

 HARLEQUIN™

ХИЗЕР РЭМ

ПРИЗРАЧНАЯ
ТЕНЬ

NEW YORK TIMES
BESTSELLING AUTHOR

В Ки-Уэсте — городе отдыхающих и туристов — готовится карнавал. Кейти О'Хара — хозяйка бара и музея диковинных экспонатов наподобие музея мадам Тюссо — воодушевлена: она ждет наплыва посетителей. Но тут случается непредвиденное: в музее в одной из композиций обнаружен женский труп. Кейти и ее друзья в панике. Начавшееся полицейское расследование идет своим чередом, но пока вопросов больше, чем ответов. Ситуация усугубляется тем, что Кейти начинают мерещиться призраки, которые явно хотят ей поведать что-то очень важное...

Хизер Грэм

Призрачная тень

Посвящается с любовью и благодарностью Джен Бойс и «моему кузену» Уолту Грейему, Стиву, Тони, Майку и Лили.

Страшиле Джорджу и Брайану Плендерлиту.

Берни и Питии.

Титанику Бруэри, Уокси О'Коннор, Реду Кою, Джону Мартину, м-ру Моу, сержанту Пепперу и особенно Джейде Коул.

Двум друзьям Патио и Рику.

И чудесному, безумному, историческому, дикому, порочному и приятному городу Ки-Уэст^{II}, Флорида.

История Ки-Уэст

1513 г. Понсе де Леон^[2] считается первым европейцем, открывшим Флориду для Испании. Его матросы, проплывая мимо южных островов (Кис), решили, что мангровые корни выглядят, как терзаемые души, и назвали их «Los Martires» — «Мученики».

Около 1600 г. Ки-Уэст начинает появляться на европейских картах. Первые исследователи наткнулись на кости вымерших местных племен, поэтому остров назвали островом Костей, или Кайо-Уэсо.

Золотой век пиратства начинается, когда корабли Нового Света перевозят сокровища через опасные воды.

1763 г. Парижский договор передает Флориду и Ки-Уэст Британии, а Кубу — Испании. Испанцы и коренные американцы вынуждены покинуть острова Кис и перебираться в Гавану. Однако испанцы заявляют, что острова Кис не являются продолжением материковой Флориды и должны принадлежать Гаване. Англичане упорствуют, утверждая, что Кис — часть Флориды. В действительности диспут — всего лишь словесная война. Твердые духом представители многих национальностей рыбачат, рубят деревья, ловят черепах и избегают пиратов, сдержанно относясь к любому правительству.

1783 г. Версальский договор завершает американскую революцию и возвращает Флориду Испании.

1815 г. Испания передает остров Ки-Уэст лояльному испанцу, Хуану Пабло Саласу из Сент-Огастина, Флорида.

1819–1822 гг. Флорида переходит к Соединенным Штатам. Пабло Салас продает остров Джону Саймонтону за две тысячи долларов. Саймонтон делит остров на четыре части, три из которых отходят к бизнесменам Уайтхеду, Флемингу и Грину. Кайо-Уэсо становится более известным как Ки-Уэст.

1822 г. Саймонтон убеждает флот США войти в Ки-Уэст — глубоководную гавань, где гнездились пираты, грабители потерпевших крушение судов и другие авантюристы, покуда земля едва развивалась, что было бы крайне выгодно Соединенным Штатам. Лейтенант Мэттью К. Перри^[3] прибывает оценить ситуацию. Перри дает благоприятную оценку стратегическим военным перспективам, но предупреждает правительство, что район кишит неприятными личностями — в частности, пиратами.

1823 г. Капитан Дэвид Портер^[4] назначен командующим вест-индской сторожевой эскадрой. Он действует беспощадно, вводя в Ки-Уэст военные законы. Народ не любит его. Однако начиная с 1823 г. пиратство в районе сходит на нет.

Соединенные Штаты Америки полностью контролируют Ки-Уэст, часть американской

территории Флориды, и приступают к колонизации, которой, как обычно, занимаются выходцы из многих мест.

Около 1828 г. Спасение имущества с потерпевших крушение кораблей становится важной областью предпринимательства на Ки-Уэст, в которую вовлечены многие жители острова. Этот бизнес продолжается свыше двадцати лет, и остров становится одним из богатейших районов США. По мнению некоторых, новый вид пиратства сменил старый. Хотя деятельность была законной и разрешенной, многие корабли обрекались на гибель не слишком разборчивыми бизнесменами.

1845 г. Флорида становится штатом. Начинается возведение форта, защищающего Ки-Уэст.

1846 г. Начинается строительство форта Джефферсон на Драй-Тортугас^[5].

1850 г. Форт на острове Ки-Уэст назван в честь президента Закари Тейлора^[6].

Новые маяки способствуют завершению золотого века грабежей потерпевших крушение кораблей.

1861 г. 10 января Флорида выходит из Союза. Но форт Закари твердо удерживается в руках юнионистов, помогает сокрушить конфедератский флот и контролировать движение блокирующих судов во время Гражданской войны. Ки-Уэст остается разделенным городом. Начинается строительство на восточной и западной башнях Мартельо, которые служат складами припасов. Соляные запасы Ки-Уэст обеспечивают снабжение обеих сторон.

1865 г. Война подходит к концу с капитуляцией генерала Ли^[7] в Аппоматоксе. Вместе с ней завершаются и бесчинства блокирующих кораблей.

Доктор Сэмюэл Мадд, виновный в заговоре, лечивший сломанную ногу Джону Буту^[8] после убийства Линкольна, заключен в форте Джефферсон на Драй-Тортугас.

Так как бизнес на соли и спасении вещей с кораблей подходит к концу, основным видом предпринимательства становится производство сигар. После войны Кубы за независимость Кис заполняют кубинские изготовители сигар, но в основном они оседают в Айбор-Сити. Ловля губок также является одно время крупным бизнесом, но ныряльщики перебираются в воды около Тампы^[9], поскольку в Ки-Уэст свирепствуют болезни, да и удаленность затрудняет индустрию.

1890 г. У флотской базы строится здание для офицерских квартир, которое станет известным как «маленький Белый дом». Президент Трумэн^[10] провел там по крайней мере 175 дней; его также посещали Эйзенхауэр^[11], Кеннеди^[12] и другие выдающиеся личности.

1898 г. Американский корабль «Мейн» взрывается в гавани Гаваны, ускорив испано-американскую войну. На борту корабля в основном были жители Ки-Уэст, так как оттуда осуществлялся рейс в Гавану.

Около 1900 г. Родился Роберт Юджин Отто. В возрасте четырех лет он получает куклу, которую называет Робертом, и рождается легенда.

1912 г. Генри Фрэглер проводит в Ки-Уэст надводную железную дорогу, впервые связывая остров с материком.

1917 г. 6 апреля США вступают в Первую мировую войну. Ки-Уэст поддерживает присутствие военных.

1919 г. Версальский договор завершает Первую мировую войну.

1920-е гг. Сухой закон предоставляет Ки-Уэст новую индустрию — бутлегерство.

1927 г. «Пан Америкэн эруэйз» основана в Ки-Уэст для перелетов в Гавану и из Гаваны.

Карл Танцлер, граф фон Козель прибывает в Ки-Уэст и поступает на работу в военно-морской госпиталь рентгенологом.

1928 г. Эрнест Хемингуэй приезжает в Ки-Уэст. Ходит слух, что в ожидании автомобиля он пишет «Прощай, оружие!».

1931 г. Хемингуэю и его жене Полин подарен дом на Уайтхед-стрит. От его кота Снежка рождаются котята с лишними пальцами.

Смерть Элены Милагро де Ойос.

1933 г. Граф фон Козель (Танцлер) забирает с кладбища тело Элены.

1935 г. Ураган в День труда разрушает надводную железную дорогу и убивает сотни людей. Железную дорогу так и не восстановят. Великая депрессия приходит на Ки-Уэст, и остров, ранее один из богатейших в стране, сражается с жестокой безработицей.

1938 г. Надводная автомобильная дорога, связывающая Ки-Уэст с материком, завершена.

1940 г. Хемингуэй и Полин разводятся; теперь великий писатель появляется на Ки-Уэст только в качестве визитера.

1940 г. Танцлер обнаружен сожигательствующим с трупом Элены. Ее повторное выставление в морге Дин-Лопеса привлекает тысячи людей.

1941 г. 7 декабря — «дата, которая останется жить в позоре». Соединенные Штаты вступают во Вторую мировую войну.

Теннесси Уильямс^[13] впервые приезжает на Ки-Уэст.

1945 г. Вторая мировая война заканчивается перемирием 14 августа (Европа) и капитуляцией Японии 2 сентября.

Ки-Уэст борется за сохранение жизнеспособной экономики.

1947 г. Считается, что Теннесси Уильямс написал первый набросок «Трамвая «Желание», остановившись в отеле «Ла Конча» на Дюваль-стрит.

1962 г. Кубинский ракетный кризис. Президент Джон Ф. Кеннеди предупреждает Соединенные Штаты, что Куба находится всего в девяноста милях.

1979 г. Впервые отмечается праздник Фантазии.

1980 г. Паром «Мэриел» привозит на Ки-Уэст десятки тысяч кубинских беженцев.

1982 г. Создание Республики Конч. В стремлении контролировать нелегальную иммиграцию и наркотики Соединенные Штаты устанавливают блокаду во Флорида-Сити, на северном краю автомобильной дороги в Ки-Уэст. Транспорт останавливается на семнадцать миль, и мэр Ки-Уэст 23 апреля извещает о выходе из США. Мэр Денис Уордлоу объявляет войну, капитулирует и требует иностранной помощи. Поскольку США никак не реагируют, по международному праву Республика Конч все еще существует. Ее внешняя политика формулируется так: «Уменьшение международной напряженности посредством юмора». Хотя США никогда этого официально не признавали, действия вызвали желаемый эффект — парализующая блокада снята.

1985 г. Джимми Баффетт открывает свой первый ресторан «Маргаритавиль» на Ки-Уэст.

Форт Закари становится парком штата Флорида (и чудесным местом для представлений, пикников и пляжных игр).

Охотник за сокровищами Мел Фишер, наконец, находит «Аточу».

1999 г. Впервые отмечается праздник «Пираты в раю».

2000 г. — настоящее время. Ки-Уэст остается истинным раем, уникальным местом — ярким, шумным, очаровательным, полным историй, водного спорта, семейных развлечений и баров. «Гибралтар Востока» предлагает дайвинг, кораблекрушения и дух авантюры, что делает его сказочным местом на день или навсегда.

Тогда

Голубой свет делал коридор темным и призрачным, хотя только что за дверями музея на туристов и немногих местных жителей падал магический солнечный свет острова. Следы тумана — визуальный музейный эффект — создавали напряженную атмосферу.

— Окровавленные внутренности! Самое грязное убийство!

Дразнящий крик исходил от мужчины в группе из пятнадцати человек. Он был одет как турист — в шорты, майку и бейсбольную кепку. На его носу виднелись следы цинковых белил, а кожу покрывал свежий загар, который вскоре должен был причинить боль.

— Нет, смерть абсурдна, — возразил Дэвид Беккет. Он любил играть роль гида, но был рад уступить место Дэнни Зиглеру, организатору экскурсий на уик-энд.

— О-ох! — протянула одна из девочек-подростков.

Дэвид услышал короткий смешок. Его издал Пит Драйер, полисмен Ки-Уэст, который участвовал в экскурсии вместе с сестрой, зятем, племянницей и племянником. Семья прибыла из Форт-Лодердейла на несколько недель во время летних каникул.

— Это будет драматичным, ребята, — предупредил Пит.

— Наш следующий экспонат символизирует одну из самых причудливых историй, удивительных даже в месте, где причудливость вполне привычна, — сказал Дэвид.

Они двигались мимо экспонатов ритмичным, но расслабленным шагом. Музей был семейным предприятием и охватывал всю историю Ки-Уэст. Любое примечательное событие было тщательно и подробно воплощено в объемном изображении. Фигуры были не восковыми. Когда-то здесь помещался маленький музей восковых фигур, но дед Дэвида, гений в области механики и электричества, избегал использования воска, поскольку на Ки-Уэст царила жара, бушевали штормы и отключались кондиционеры. Экспонаты были блистательными механическими шедеврами.

Группа направлялась к любимому историческому экспонату Дэвида.

— Для одних это история истинной любви, — с усмешкой промолвил он, — а для других — история зла и порока.

Несколько молодых женщин в толпе туристов тоже улыбнулись. Дэвиду казалось, что он хорошо справляется с ролью хозяина и обладает подходящей для этого внешностью: высокий, темноволосый, в чертовски хорошей спортивной форме благодаря флоту. На нем были цилиндр и викторианский плащ с капюшоном, хотя он сомневался, что это является подходящим костюмом. Многие женщины и девушки в толпе нервничали — подобные музеи часто заставляют людей нервничать, а здесь многие фигуры выглядели настолько реалистично, что казалось, вот-вот оживут. Дэвид наслаждался происходящим. Приятно быть дома и заниматься семейным бизнесом, давая служащим время отдохнуть, хотя он не собирался оставаться здесь надолго. Покончив с военной службой, Дэвид был направлен на учебу в университет Флориды — и с полным основанием рассчитывал на помощь «дяди», которому недавно служил, — Дяди Сэма.

Блондинка в майке салуна «Дыхание борова» и шортах была весьма привлекательна, подумал он.

Дэвид тут же почувствовал вину — он не привык флиртовать с хорошенькими

молодыми женщинами. Еще недавно у него была любимая невеста, но, вернувшись домой, он узнал, что Таня решила отправиться на север с футболистом, который приехал на Ки-Уэст из Огайо.

Боль еще ощущалась. Это военная служба развела их. Они встречались начиная с высшей школы, их чувство казалось настоящей любовью, но не было ею. По крайней мере, со стороны Тани.

Но Дэвид часто и надолго уезжал — можно понять, что она в итоге решила расстаться с ним.

Он остановился перед своей любимой живой картиной и сказал:

— Карл Танцлер родился в Германии, в Дрездене, и приехал в Соединенные Штаты в Ки-Уэст кружным путем через Кубу. Здесь он работал рентгенологом в военно-морском госпитале, покуда, по какой-то причине, его жена оставалась с детьми в Зефирилсе. В юности у Танцлера бывали видения, которые поощряла его бабушка. Одним из них была прекрасная брюнетка, которая станет его истинной любовью.

— Как типично — истинная любовь не была его женой, — заметила блондинка. Дэвид припомнил, что одна из девушек группы называла ее Женевьевой. Имя девушке подходило — хорошенькое личико, красивые глаза.

— Истинная любовь не была его женой? — переспросила сестра Пита, Сэлли.

Ее муж Джерри засмеялся и обнял ее.

— Нет, не была, — подтвердил Дэвид. — Однажды в госпиталь вошла ослепительная молодая кубинка по имени Елена де Ойос. К сожалению, бедняжка страдала туберкулезом. Карл, который называл себя графом фон Козелем, сразу влюбился в нее. Проблем возникло множество. Он был женат, Елена тоже была замужем. Но последняя проблема решилась быстро, так как муж бросил ее, как только узнал диагноз. Карл поклялся Элене и ее семье, что сможет вылечить ее. Но в то время ничего нельзя было сделать, хотя он снискал расположение семьи и был постоянным гостем в их доме. Когда Елена умерла 29 октября 1931 года, Карл предложил построить для нее красивый мавзолей. Он сделал это и посещал его ночь за ночью, играя на скрипке, разговаривая с ней и принося ей подарки.

— Печально и трагично, — вздохнула женщина постарше. Она оказалась женой загорелого парня, и у нее также были следы белил на носу.

— Но в один прекрасный день он прекратил посещения. Не забывайте, ребята, что это Ки-Уэст, Флорида. В течение следующих нескольких лет Карл Танцлер, граф фон Козель, проводил дни, покупая духи, воск, проволоку, женское белье и одежду, и никто, казалось, не обращал на это внимания. Потом до Наны, сестры Элены, дошел слух, что Танцлер спит с трупом ее сестры. Она обвинила его, и он вскоре был арестован. Легенда гласит, что Нана позволила ему пробыть три дня с телом до прихода полиции, но я не уверен, что это правда. Танцлера взяли под стражу. Его обследовали психиатры. В качестве доказательства, что остальная страна может быть такой же безумной, как жители Ки-Уэст, газеты разнесли романтическую историю по всей Америке. Со временем Танцлера освободили — срок отбывания наказания за осквернение могил истек. Вскрытие показало, что он практиковал некрофилию годами. Мемуары самого Танцлера говорят о его любви к Элене и вере, что они вместе полетят к звездам, как муж и жена, ведь он тайно обвенчался с ней. Тело Элены было вторично выставлено в морге Дин-Лопеса. В первый раз его, возможно, посетили пятьсот или шестьсот человек, а во второй — тысячи. Наша следующая экспозиция воплощает знаменитую историю истинной любви — Карл Танцлер стоит у ложа своей жены.

С этими словами Дэвид шагнул в следующую комнату, сделав театральный жест рукой. Потом он нахмурился, удивленный внезапным молчанием.

Внезапно блондинка закричала. Это был жуткий трагический крик, и ему не раз было суждено слышать этот звук в последующие годы.

Дэвид повернулся.

Фигура Карла Танцлера стояла как обычно — маленький, худощавый человечек с лысой головой застыл позади кровати, склонившись над Эленой Милагро де Ойос.

Но тело на кровати не принадлежало Элене!

Женщина была не брюнеткой, а блондинкой. Ее волосы, длинные и блестящие, падали на подушку и свешивались сбоку кровати. Остекленевшие голубые глаза уставились в потолок в застывшем ужасе. На ней было открытое платье, и, лежа в естественной позе, она могла бы сойти за спящую, если бы не эти глаза.

Дэвид чувствовал, что его колени подгибаются. Усилием воли он сумел удержаться на ногах.

«Окровавленные внутренности! Самое грязное убийство!»

Кровь отсутствовала, но это было убийство. Несмотря на неповрежденную красоту ее тела, вокруг шеи виднелись темно-серые следы.

Это было убийство прекрасной молодой женщины.

Не просто женщины. Не незнакомки.

Это была Таня, его бывшая невеста.

Глава 1

Теперь

— Лично я думаю, что ты слишком увлечена, — вынесла свой приговор Кларинда. Ей пришлось приблизиться к уху Кейти, чтобы ее услышали. Пьяный студент из Омахи громогласно исполнял песню Эллис Купер, и бар был полон шума.

Кейти пожалала плечами и усмехнулась, глядя на подругу. Может быть, она и слишком увлечена, но представилась возможность, которой она не смогла противостоять.

— Это сработает, будет чудесно и пойдет на пользу Ки-Уэст, — ответила Кейти.

Кларинда с сомнением нахмурилась, поставила стакан воды с лаймом на столик рядом с Кейти и покачала головой.

— Конечно, я помогу тебе, — сказала она. — Знаешь, Дэнни Зиглер с радостью приедет поработать на тебя. Закрывтие музея разбило ему сердце. Разумеется, люди говорят, что это место заколдовано. Ты ведь знаешь это?

— Слышала, — сказала Кейти.

— Милашка, мы можем получить еще одну порцию? — крикнул какой-то мужчина, перекрывая шум.

— Только не называйте меня милашкой, — раздраженно отозвалась Кларинда. — Что творится сегодня вечером? Обычно к нам ходят местные, которые умеют пить.

— Ха! Мы на Ки-Уэст, и нас открыли туристы, — промолвила Кейти.

— Ну, мне хотелось бы стать хозяйкой бара караоке, а не официанткой, — сказала Кларинда.

— Я же говорю тебе, что мы сможем работать вместе...

— Да, если дела пойдут в гору. Со временем я заработаю состояние карикатурами на Мэллори-сквер, но до того времени я буду помогать тебе спаивать клиентов и получать большие чаевые. Это поможет нам обеим.

— Милашка! — снова крикнул мужчина. — Еще одну порцию!

— Он заработает шишку на голове, — пообещала Кларинда и зашагала к стойке.

Мелодия Эллис Купер подошла к концу. Следующим был парень, который пытался изображать Синатру. Кейти аплодировала обоим.

Парень споткнулся, подходя к микрофону. Что творилось сегодня вечером? Бар заполняли вдрызг пьяные незнакомцы. Ну, это был Ки-Уэст. Для некоторых дом, но в основном туристический город, где главным занятием было слишком много пить.

Ки-Уэст мог многое предложить, думала Кейти, защищая свою территорию. Рыбалка была отличной, дайвинг великолепным, и многие посетители приезжали ради водного спорта. Но многие молодые и старые издали прибывали в «Маргаритавиль» Джимми Баффетта исключительно ради удовольствия холостяцкой вечеринки или безумной ночи на Дюваль-стрит. Дюваль была средоточием ночной жизни и дешевых отельных номеров.

Заведение Кейти — вернее, ее дяди Джейми — «О'Хара», где она руководила «Кейти-оке», находилось в южном конце Дюваль, в то время как большинство пивнушек располагалось на северном конце. Она старалась привлечь побольше местных. Многие затейники, работающие на фестивалях — празднике Фантазии, «Пиратах в раю», фестивалях искусств и музыки, днях Хемингуэя и прочих, — приходили опробовать новые песни с

Кейти. Она занималась «Кейти-оке» четыре ночи в неделю. Кейти также работала в «О'Хара», когда не руководила караоке, помогая налаживать звук и обустроить сцену для исполнителей собственной музыки или режиссируя легкие акустические и вокальные номера по понедельникам и вторникам.

Год назад Кейти получила диплом Джульярда и начала работать в престижной театральной труппе в Новой Англии. Она любила Новую Англию, но не считала ее своим домом, поскольку вскоре обнаружила, что не может выносить снег и слякоть и хочет жить на Ки-Уэст.

Ей не хватало жары и воды. Ее маленький викторианский дом — один из более трех тысяч домов в историческом районе штата — был не у воды, а на Элизабет-стрит. В Старом городе она была окружена туристами. Но свою порцию воды Кейти получала, так как один из ее старых школьных друзей, Джонас Уэстон, теперь ухаживающий за Клариндой, владел гостиницей «Спасение на море» на берегу залива с собственной полоской искусственного пляжа. Она всегда была там желанной гостьей.

— Эти парни совсем обнаглели. Хочешь, чтобы я вышвырнул одного из них?

Кейти слышала вопрос, но даже не обернулась к говорившему. Бартоломью знал, что раздражает ее.

Неосведомленный о присутствии Бартоломью за портьерой на табурете у стойки, к Кейти подошел Марти, местный «пират»-затейник.

— Поставишь для меня диск?

— Конечно, Марти, — ответила она.

Он передал ей диск, который она вставила в систему.

— Никак слова не появляются на экране, Марти... Но ты ведь не нуждаешься в них, верно?

Марти усмехнулся:

— Готовлюсь к очередному шоу, дорогая моя. Нет, слова не нужны. Спасибо.

— Я уверена, это всем понравится.

— Я слышал, Кейти, ты купила старый музей восковых фигур, — сказал Марти.

— Это не музей восковых фигур. Он полон механических кукол, роботов.

— И они все двигаются?

— Думаю, могут двигаться. Сейчас они не действуют.

— Насколько я понимаю, ни один из них не работает. — Марти погрозил ей пальцем. — Это место было закрыто пять лет. Крейг Беккет пытался продолжать работу после обнаружения тела девушки, но у него ничего не вышло. Если вы можете вернуть ваши деньги назад, молодая леди, то должны это сделать.

— Я хочу открыть его, Марти. Я любила это место в детстве, — сказала Кейти.

Он покачал головой:

— Говорят, что оно заколдовано. Ты знаешь, что там произошло убийство.

— Это печально, но было очень давно, Марти. Теперь это в прошлом. Со мной все будет в порядке.

— Убийцу так и не поймали, — напомнил он.

— Думаю, он давно убрался восвояси. Ничего подобного не происходило снова.

Марти отошел от нее, все еще качая головой.

— Думаю, он прав. Это место выглядит скверно, — заговорил Бартоломью почему-то шепотом. — Эй! Тот тип по-прежнему ведет себя непочтительно с Клариндой. Должен я

что-нибудь предпринять?

Кейти скрипнула зубами и посмотрела на человека, стоявшего рядом с ней. Она была уверена, что остальные ничего не видят и не слышат.

Склонив голову, Кейти прошептала:

— Бартоломью, если ты не хочешь нажать смертельного врага, умоляю тебя заткнуться! Ты заставляешь меня выглядеть неуравновешенной, разговаривая со мной все время.

— Этот парень форменный осел, — запротестовал Бартоломью. — О, она снова идет по улице.

Кейти невольно посмотрела в окно.

Это была правда. Женщина в белом шла по тротуару, глядя перед собой. Она была в викторианском платье и мяла в руках носовой платок. Женщина выглядела такой печальной, что Кейти почувствовала боль в сердце и закусилла нижнюю губу, напоминая себе, что видеть призраков — проклятие, что она не может тратить на них свое время — их слишком много в Ки-Уэст — и что женщина давно была мертва и нуждается только в укромном местечке, чтобы спрятаться.

— Она преследует меня. — Бартоломью скорчил гримасу.

Кейти огляделась вокруг. Давняя смерть Бартоломью не ухудшила его настроение. Он был авантюристом при жизни — капером, а не пиратом, — и любопытство вместе с жадной жаждой новых ощущений не покинули его после смерти. Бартоломью уставился на Кейти.

— Ты действительно не знаешь, кто она? И она не хочет говорить с тобой?

— Никогда не хотела, — ответила Кейти.

— Осторожно! — предупредил Бартоломью.

Кейти увидела, что Кларинда с беспокойством уставилась на нее.

Она знала, что, кроме нее, никто не мог ощущать присутствие Бартоломью.

Он выглядел щеголем. Ботинки с пряжками и высокими каблуками, на чулках ни единой складочки, абсолютно безупречные бриджи. На нем были белоснежная рубашка, красный жилет и черная куртка. Иссиня-черные волосы аккуратно убраны под треугольную шляпу. Кейти знала, что Бартоломью особенно любит фестиваль «Пираты в раю» и всегда настаивает, чтобы они следовали за музыкантами и присоединялись к празднующим, так как ему нравилось комментировать современных пиратов, которыми кишел Ки-Уэст.

— Ты в порядке? — спросила Кларинда, возвращаясь к Кейти. — Ты опять говоришь сама с собой. Один из тех парней хочет угостить тебя выпивкой. Он думает, что ты уже достаточно набралась.

Кейти посмотрела на группу, где сидел ее поклонник. Она нахмурилась, неизвестно почему, узнав этого человека.

— Поблагодари его от меня и скажи, что я не хочу пить. Я напевала себе под нос — вот и все. Кларинда, кто этот парень?

Кларинда повернулась и махнула рукой. Парень пожал плечами. У него были русые волосы, аккуратно подстриженная борода, и на вид ему можно было дать лет тридцать пять. Он казался необычайно знакомым.

— Он выглядит... как будто мы знаем его, а?

— Но я не думаю, что он местный, — сказала Кейти. — Может, он здесь недавно — приехал порыбачить? — предположила Кларинда.

— Ну, давай не будем заводить себе врагов. Передай ему благодарность от меня, но скажи, что я не пью на работе. Я просто напевала вместе с музыкой.

— Конечно. И не беспокойся. Я уже сказала ему, что ты не пьешь во время работы. Он возразил, что все хозяйки караоке пьют. Ну а я ответила, что ты нет.

— Спасибо. Только будь с ним вежливой. Я сумею позаботиться о себе, — заверила ее Кейти.

— Еще бы! Потому что я на твоей стороне, — сказал Бартоломью. — И я могу перерезать глотку любому ублюдку моей абордажной саблей.

Кейти сердито уставилась на него.

— Ладно, ладно, если нельзя действовать саблей, то могу подставить ему подножку. Для призрака я очень ловко это делаю.

— Отлично, — улыбнулась Кейти.

— Что — отлично? — спросила Кларинда.

— Что близится время закрытия. Скоро будет петь Марти. О, я знаю, что нам делать.

— Кейти, я не пою...

— Это будет великолепно, — убеждала ее Кейти. Шагнув назад, чтобы посмотреть на состояние клиентов, Кейти повернулась к Бартоломью. — Заткнись, пока я работаю, слышишь? Тебе будет очень смешно, если меня запрут в психушку?

— Здесь? В современном Ки-Уэст? Чепуха! Я все время вижу полоумных, которые живут здесь или приезжают сюда, — сказал Бартоломью.

— Заткнись, или будет плохо! — предупредила Кейти.

Разумеется, она сама не знала, чем можно угрожать призраку. Ее годами преследовало проклятие в форме способности видеть тех, кто «проходил сквозь вуаль в свет», как многие это называли.

Бартоломью возмущенно засопел и перегнулся через стойку — хорошее настроение возвращалось к нему, когда он мог подслушивать окружающих.

Вскоре Марти начал исполнять новую песню, толпа местных и туристов пришла в экстаз. Он пригласил всех принять участие в празднике Фантазии. Кто-то спросил его, что это такое, и Марти объяснил, что это нечто вроде бразильского карнавала — выбирают короля и королеву — и похоже на Хеллоуин. Костюмированные вечеринки происходят по всему острову. Устраивают парад людей, облаченных в шкуры домашних животных, и раздетых, раскрашенных краской. Это сказочный праздник души и тела.

Марти гордился своим объяснением. Другой посетитель спросил о «Пиратах в раю», и Марти слегка смутился. Но, подумав, он ответил, что в отличие от праздника Фантазии во время пиратского шоу практикуются и иные развлечения — все пьют грог и носят исторические костюмы. Там можно увидеть инсценировку суда над Энн Бонни^[14] и другие сценки.

Когда к трем часам ночи толпа начала расходиться, Кейти и Кларинда вместе исполнили песню из «Джекила и Хайда», несмотря на возражения Кларинды. У нее был красивый сильный голос, но она этому не верила и решалась петь только поздно ночью, и дуэтом с Кейти.

Бар не закрывался до четырех утра, но Кейти закончила свое караоке в три, давая людям время доесть и оплатить счета. Обезопасив оборудование на ночь — проследив, чтобы компьютер караоке, акустические приспособления и микрофоны были заперты, — она была готова идти домой спать. Кларинда остановила ее у двери:

— Джонас придет за мной через час. Подожди, и мы проводим тебя домой.

Кейти покачала головой:

— Со мной все в порядке. Не забывай, что я выросла здесь. Я знаю, как отделяться от пьяных.

— Теперь тут появились настоящие бандиты, — напомнила Кларинда.

— Я собираюсь прямо домой. Пойду по Саймонтон, а не по Дюваль.

Кларинда выглядела встревоженной, но Кейти оставалась непреклонной. Ее дядя был в Сент-Огастине, и баром управлял Джон Мерильо, поэтому она намеревалась ускользнуть беспрепятственно. В субботу Кейти должна была официально вступить во владение музеем мифов и легенд семейства Беккет и хотела поскорее уйти.

— Сама будь осторожна с этими пьянчугами, — предупредила она Кларинду.

— О, единственное, чему я научилась, пока ты была в колледже, — это управляться с пьяными. Иди, со мной все будет прекрасно. И Джонас скоро придет.

Махнув рукой и прижимая к себе сумку, Кейти вышла из бара.

В три часа ночи Дюваль-стрит была отнюдь не пустынной. Кейти поинтересовалась, что подумал бы дю Валь — первый губернатор Флориды — об улице, названной в его честь.

Ки-Уэст был полон историями, которые трудно забыть. Само название являлось переделкой Кайо-Уэсо — остров Костей по-испански — и было связано тому факту, что для англоязычных британцев, приобретших штат у Испании, уэсо звучало похоже на west — запад. Название подходило, так как остров был самым западным из островов Мучеников, как называли испанцы цепочку флоридских «Кис» — «ключей». В действительности острова Драй-Тортугас находились еще западнее, но название было дано и оказалось прилипчивым. Улицы именовались в честь первых американцев — Саймонтона, его друзей, коллег и их семей. Саймонтон приобрел Ки-Уэст у испанца по имени Салас, когда Флорида стала американской территорией. Салас получил остров в подарок — или в уплату долга — от испанского губернатора, управлявшего островом перед американским губернатором. Остров повидал и британское правление, а зачастую не был управляем вовсе.

Место было колоритным как в прошлом, так и ныне.

— Ты любишь это место, — заметил Бартоломью, шедший рядом.

Кейти пожалала плечами:

— Это дом. Если ты привык к красивым осенним краскам Массачусетса, то домом становится он. Здесь это вода и безумие. Да, я люблю его.

Она остановилась и нахмурилась, глядя через Саймонтон-стрит.

— Что такое? — спросил Бартоломью. — Я ничего не вижу. Даже красавицы в белом, которая появляется ночь за ночью.

— Свет.

— Свет? Он повсюду, и я не помню, когда его не было.

— Нет! Свет у входа в старый музей Беккета. Мой музей!

— Ты говорила, что официально приобретешь его только в субботу.

— Да, в субботу у меня встреча в банке — Лиам собирается прийти и помочь мне — и я подпишу последние бумаги, но...

В музее никто не должен был находиться. Беккет умер в восемьдесят восемь лет почти год назад — милейший старик, который мог бы жить вечно. У него было отличное здоровье. Но его жизнь зависела от единственной любви. Когда Леандра, его жена, скончалась в возрасте шестидесяти с лишним лет, он так и не оправился. Беккет не приставил пистолет к голове и не принял чрезмерную дозу лекарства — он просто утратил любовь к жизни. Лиам

Беккет, друг Кейти со времени ее возвращения — они не были друзьями ранее, так как Лиам окончил высшую школу до того, как она начала учиться в старших классах, — был душеприказчиком состояния, и он скорее снес бы музей, чем вложил бы деньги в его ремонт. Здание годами стояло закрытым, но Кейти любила его с детства и давно мечтала вдохнуть в музей жизнь. Она уговорила Лиаму согласиться. Дэвид Беккет, кузен Лиамы и содушеприказчик состояния, еще не написал о своем решении. Последние несколько лет он работал в Африке, Азии, Австралии и других дальних краях, и Лиам не сомневался, что Дэвиду безразлична судьба музея. Если бы он даже вернулся, то вряд ли остался бы на островах. Уехав десять лет назад, Дэвид не хотел возвращаться домой.

Его бывшая невеста, главная любовь его жизни, хотя она покинула его, была убита. Задушена. Ее оставили здесь, в семейном музее, в позе легендарной Элены Милагро де Ойос.

Дэвид попал под подозрение, но у него было алиби — дедушка и бабушка. Правда, это алиби не вызывало особого доверия — в конце концов, что они могли сказать? Но он не убежал — ждал окончания расследования и потом уехал, чтобы больше не возвращаться.

Кейти знала, что некоторые все еще подозревают Дэвида. Она помнила его, но лишь смутно. Здесь он был школьной спортивной звездой. Шон, его старший брат, тоже любил спорт.

Кейти с любопытством перешла улицу. Было тихо, фонари освещали дорогу. Она смотрела на здание, служившее семейным музеем Беккетов.

Дом был построен Перри Шейном в конце 1850-х годов. Шейн бросил его, чтобы сражаться за федералистов в его родном Нью-Джерси. Семья Беккет приобрела дом в 1920-х годах, потому что это было дешевое строение семидесятилетней давности, к тому же одна из гранд-дам улицы похвалялась балконами и галереей вдоль чердака. Кейти сомневалась, что оттуда можно было видеть воду и корабли, но это было модным аксессуаром в то время, когда дом соорудили.

Ранее в нем было шесть спален на втором этаже и две в мансарде. Внизу находились гостиная, библиотека, столовая, кабинет и буфетная. Кухня располагалась сзади, футах в двадцати. Имелся также каретный сарай. Теперь, входя в парадную дверь, вы видели ворота и турникеты. Экскурсия начиналась на втором этаже и проходила через комнаты, после чего посетители спускались по черной лестнице на первый этаж и шли назад к входу.

— Что ты делаешь? — осведомился Бартоломью, следуя за ней.

— Хочу узнать, почему горит свет, — ответила Кейти.

— Потому что там кто-то есть. А ты еще не приобрела музей. Это может быть опасно.

— Возможно, это хулиганят студенты, и я выставлю их отсюда, прежде чем они причинят вред. Крейг Беккет закрыл музей несколько лет назад, все экспонаты еще на месте, — сказала Кейти.

— А если это не студенты? — запротестовал Бартоломью. — Кейти, не ходи туда.

— Ты со мной. Значит, все будет в порядке.

— Кейти! Проснись и посмотри на восход солнца, девочка! Я — призрак. Мне нравится вспоминать дни, когда я был сильным, крутым и мог защитить девушку. Если ты попадешь в неприятность из-за того, что музей грабят преступники...

— Бартоломью, какие воров зажигают свет? — осведомилась Кейти.

Бартоломью застонал. Кейти перепрыгнула через низенькое ограждение.

— Кейти!

— Что?

— Да — убийство из убийств!^[15] — вскричал Бартоломью.

Ему всегда нравилось цитировать и перефразировать Шекспира.

— Убийцы не зажигают свет, — бросила Кейти через плечо.

— Откуда ты знаешь? — спросил он.

Кейти игнорировала его и подошла к известняковой дорожке, ведущей к широким ступенькам крыльца и двери.

Она чувствовала позади присутствие Бартоломью.

Была ли она безумна? Нет! Музей должен был перейти к ней, и она могла за две секунды вызвать полицию по телефону. Кейти не собиралась подходить к свету — ее интересовало, что скрывается в темноте. Она хорошо знала это место.

У двери Кейти остановилась. Она потянулась к ручке, но в этот момент дверь с легким скрипом открылась, как будто от внезапного порыва ветра.

— Я этого не делал! — прошептал Бартоломью.

Кейти нетерпеливо покачала головой и вошла.

Она сразу заметила, что некогда красивый деревянный пол нуждается в починке. Экскурсанты бродили здесь годами, и их башмаки успели причинить вред. У ворот все еще стояли старомодный кассовый аппарат и стол красного дерева, где кассир продавал билеты — ранее он служил письменным столом капитана на старом торговом судне. Вращающийся стул позади него был столь же старым, но все еще удобным. Кейти все это знала — она ходила по музею с Лиамом Беккетом всего несколько дней назад.

Свет, который она видела с улицы, исходил от входа. Это была люстра вестибюля.

Кейти открыла рот, собираясь кого-то окликнуть, но не сделала этого. Она предпочла не поворачивать турникет — звук был бы подобен взрыву. Кейти села на стол, перебросила через него ноги и шагнула на другую сторону.

Из полумрака выступали первые экспонаты. Фигуры Папы Хемингуэя и его второй жены Полин словно спускались по лестнице. Это всегда было одним из главных хитов музея — восемьдесят процентов посетителей фотографировали пару.

— Не вздумай подниматься по этой лестнице, — строго предупредил Бартоломью.

Кейти усмехнулась:

— Бартоломью, ты трус. Призраки не могут бояться. Господи, ты же был пиратом!

— Капером. Мой корабль был официально уполномочен правительством, — раздраженно поправил Бартоломью. — И не говори глупости — я не боюсь. Вернее, я боюсь за тебя, глупая девочка. Что с тобой? Я знаю, что твоя семья воспитывала тебя как следует. Порядочные молодые леди не шляются по темным переулкам.

— Это не темный переулок.

— Это еще хуже. Ты можешь попасть в западню.

— Я не стану подниматься, — заверила она его.

Кейти отошла в сторону, понимая, что нарушает исторический порядок осмотра. Она не собиралась подниматься наверх, а только хотела посмотреть, что происходит.

— Кейти, — позвал Бартоломью, следуя за ней.

Она повернулась и уставилась на него:

— Что? Сейчас я увижу призраков?

— Призраки редко причиняют вред. Куда опаснее плохие люди — преступники, насильники, убийцы и воры, — сурово произнес Бартоломью.

— Еще минуточку... Мы проверим все внизу, и я вызову копов. Или Лиама. Он ведь тоже

коп. Просто я не хочу кричать «Волки!».

— Что-что?

— Не хочу поднимать тревогу без надобности. Может быть, Лиам был здесь раньше и оставил свет включенным.

— И дверь открытой? — с сомнением спросил Бартоломью.

Кейти пожала плечами.

Она отошла налево, где продолжалась экскурсия, когда посетители спускались на первый этаж. Первая комната демонстрировала одну из самых драматических легенд Ки-Уэст — историю с куклой. Когда Роберт Юджин Отто был маленьким, ему подарили очень страшную куклу, очевидно проклятую рассерженным слугой, знавшим кое-что о вуду ^[16]. Отто стал одержим куклой — даже назвал ее Робертом в свою честь. Кукла Роберт бродила по дому и проделывала трюки. Позднее она до безумия напугала жену Роберта.

За этой психопатической историей следовал печальный мемориал в честь моряков, погибших на «Мейне», когда судно взорвалось в гаванской гавани в 1898 году. Экспонаты музея демонстрировали матросов, работавших на корабле. Далее за занавесом танцоры двигались вокруг серебряной туфельки. Первая мировая война началась и закончилась. Объявили сухой закон, и контрабандный алкоголь потоком устремился из Гаваны на Ки-Уэст.

Дорожка через буфетную сзади вела вокруг к другой стороне дома. Там было темно — свет едва просачивался из вестибюля. Папа Хемингуэй вновь появился в 1931 году — дядя Полин купил им дом на Уайтхед-стрит в качестве свадебного подарка.

Кейти знала, что последует дальше — механические куклы графа фон Козеля и Элены де Ойос. Всего лишь маленький сектор, занавешенный тканью в арке. Это всегда было популярным местом, куда фигуру бедной Элены не заменили телом задушенной молодой женщины. Начало конца.

Людям нравились причудливость, романтика и даже трагедийность истории, но после этого события страх подступил слишком близко. Одно дело — выглядеть эксцентричным в музейной экспозиции, а другое — настоящее насилие.

Впрочем, были и забавные экспонаты. Слоппи Джоунс, передвигающий свой бар на другую сторону улицы среди ночи, сердясь на экскурсантов, разгуливающих по его недвижимости. Теннесси Уильямс, работающий в отеле «Ла Конча» над пьесой «Трамвай «Желание»». Еще одна война, солдаты и матросы, блокада дороги, заставившая Ки-Уэст отделиться и стать, хотя бы на несколько часов, республикой Конч.

Но остальные истории всегда бледнели в сравнении с историей фон Козеля и Элены.

Патологическое любопытство. Неужели он действительно спал с трупом? Боже, какая гадость!

Разумеется, Кейти знала эту легенду. Она слышала ее всю жизнь. Она много раз пересказывала ее в колледже друзьям, отрицавшим ее правдивость, пока они не заглядывали в Интернет. Это было трагично, печально, тошнотворно, но всегда привлекало людей.

Как и сегодня ночью. Кейти протянула руку, чтобы отодвинуть занавес перед экспонатом.

— Нет, Кейти, не надо! — прошептал Бартоломью.

Кейти на мгновение закрыла глаза.

Она внезапно испугалась, что наткнется на труп.

И все же занавес надо отодвинуть.

Она сделала это и вскрикнула.

Дэвид едва не подпрыгнул, испуганный внезапным воплем.

Это разозлило его. Ему было тридцать два года, он был ветераном военных действий за рубежом и профессионалом, исходившим многие пустыни и джунгли.

Чего ради ему подпрыгивать от глупого девичьего крика?

Конечно, было глупо приходить сюда. Дэвид думал, что вернулся только для того, чтобы подписать бумаги, касающиеся имущества деда. Но он приехал домой. И ничего нельзя было поделать — прошлое взывало к нему. Не важно, как далеко он находился, — ему нужно было прийти.

Дэвид не совсем представлял, что ожидал увидеть.

Безусловно, в старом музее не было свежих трупов.

Элена Милагро де Ойос покоилась в соответствующих декорациях — так же печально, как годы назад в настоящем похоронном зале.

Дэвид помнил ночь, когда они нашли Таню, словно это случилось вчера.

Ее не убили здесь, а принесли сюда и положили так, чтобы напугать посетителей. Убийца хотел насладиться своими садистскими «подвигами», хотел, чтобы дело его рук обнаружили.

Его так и не поймали. Ни улики, ни психологический портрет ни к чему не привели, хотя местная полиция привлекла ФБР. У них не было и частицы тканей для анализа ДНК. Это означало, что убийца хорошо подготовился. На Кис ожидали волны подобных преступлений, потому что такие преступники обычно продолжали убивать. Но оказалось, что гибель Тани была единичным инцидентом. Несмотря на то что Дэвида оправдали, он был единственным, кто попал под подозрение, как бы это ни называть.

Разумеется, на Кис случались преступления. Да и несчастные случаи происходили слишком часто, так как люди не сомневались, что, хорошо повеселившись, в состоянии вести машину по шоссе — нередко всего лишь двухполосному — назад на континент. Кресты по пути напоминали путешественникам о том, что здесь погибли люди, а полиция свирепо карала за превышение скорости, но смерти все равно случались. Банды прибывали на Ки-Уэст, как и везде, но их редко видели на обычных туристических маршрутах вроде Дюваль-стрит. Домашнее насилие всегда являлось проблемой, и, как считал Лиам, «посторонние» приезжали в штат совершать преступления.

Но не было ничего похожего на удушение и странную демонстрацию тела Тани Барнард за все десять лет отсутствия Дэвида.

Когда это произошло, Крейг Беккет пытался не падать духом. Конечно, он знал, что его внук невиновен, потому что они были вместе, когда это произошло. В пятницу музей закрылся поздно, так как в городе был фестиваль, и Крейг согласился с партнерами по бизнесу, что заведение должно быть открыто до полуночи. Дэвид пришел туда с первой группой экскурсантов около девяти следующего утра.

Так тело Тани было обнаружено.

Дэвид понимал, что для многих он выглядел виновным. Хотя у него было алиби.

Он находился в музее накануне вечером, заполняя бумаги для Дэнни Зиглера. Но музей был маленький и открывался, только когда подходили посетители. Люди считали, что он мог ускользнуть между экскурсиями. Другие же полагали, что коронер был не прав. Дэвид

мог покинуть музей и быстро убить Таню перед возвращением домой.

Сколько времени потребовалось бы высокому сильному мужчине, чтобы задушить маленькую доверчивую женщину?

К счастью, коронера нельзя было называть неправым. Его рассуждения базировались на времени смерти Тани.

И достаточно много туристов могли поклясться, что Дэвид не мог уйти далеко между экскурсиями.

А после? Дэвид и его дед играли в шахматы почти до четырех утра. Потом они заснули, сидя перед телевизором в кабинете; его бабушка укрыла их одеялами. К семи утра семья собралась завтракать. Дэвид знал, что многие считают, будто дед и бабушка просто покрывают его, но ему придавало силу то, что он действительно был с ними и они знали о его невиновности.

Крейг попытался содержать музей и далее. Но когда все входящие стали спрашивать о Тани и почти ничего об истории острова, он, наконец, сдался. Крейг заботился о музее, но закрыл его двери для публики, хотя мечтал, что придет время открыть их снова.

Сейчас его дед был мертв. Они так и не открыли музей. Завтра он должен был поговорить с Лиамом о продаже экспонатов. Дэвид знал, что многие изготовлены мастерски и представляют ценность. Потом следует отреставрировать дом, который тоже будет стоить немало.

Так какого дьявола он делает здесь сейчас?

Но Дэвид должен был прийти сюда. Он смотрел на экспонат, желая побольше вспомнить о живой Тани, но чувствовал, что зрелище ее тела на кровати Элены навсегда запечатлелось в его памяти, и это мешало ему.

А теперь эта девушка стоит уставясь на него — ее крик отозвался эхом в его мыслях.

— Кто вы, черт возьми, и что вы здесь делаете? — осведомился он.

Девушка покраснела. Она была исключительно привлекательной, лет двадцати пяти, с темно-рыжими волосами, свободно падающими на спину, и карими, почти золотистыми глазами. Черты ее лица были правильными и точеными, а фигура, облаченная в джинсы и майку с рекламой местного бара — безупречной. В ней ощущалось нечто знакомое, но он не был уверен, что или почему.

Девушка смотрела на него, очевидно приходя в себя. Ее щеки покраснели — она казалась сердитой.

— А вы кто и что вам здесь понадобилось? — отозвалась она.

— Что такое? — фыркнул Дэвид.

— Вы меня слышали — я спросила, кто вы и что вам здесь нужно.

Дэвид недоверчиво уставился на нее.

— Вы пьяны? — спросил он.

— Нет! А вы?

Дэвид приблизился к ней, обойдя вокруг экспоната. Она шагнула назад, словно готовясь убежать из комнаты.

Он почувствовал искушение подойти ближе и крикнуть «Бу!», но не сделал этого.

— Я здесь, потому что этот музей принадлежит мне, — объяснил он. — А вы нарушаете границы частного владения. У вас есть две секунды, чтобы убраться отсюда, потом я вызову полицию.

— Вы ошибаетесь, — возразила девушка. — Музей принадлежит мне.

— Я уже устал от ваших шуток, — сердито сказал Дэвид. — Музей принадлежит семье Беккет и еще не продан.

— Беккет! — ахнула она.

— Да. Вы можете увидеть фамилию на навесе снаружи. Б-Е-К-К-Е-Т. Этот музей десятилетиями был собственностью моей семьи. Я Дэвид Беккет. Сейчас четыре утра, и меня интересует, что вы здесь делаете в такое время. Я могу бывать тут когда угодно. А теперь, пожалуйста, уходите. — Он говорил спокойно, почти вежливо.

Казалось, услышав его имя, девушка внезапно изменила свое отношение. Она выглядела ошарашенной.

Прошло десять лет с тех пор, как Дэвид уехал, твердо решив не позволять прошлому следовать за ним, когда кто-то отнял жизнь у его невесты, пусть и бывшей.

— Простите — мне следовало знать, — сказала девушка. — Вообще-то мы встречались. Это было много лет назад, но вы очень похожи на Лиам. Я Кейти...

— Мне все равно, кто вы, — ответил Дэвид, удивляясь собственной грубости. — Просто уходите. Это частное владение.

— Вы не понимаете. Я считала, что музей принадлежит мне. Осталось только подписать несколько бумаг завтра — в субботу. В конце концов, Лиам душеприказчик Крейга — о'кей, вы оба, если я правильно понимаю, — и вы разрешили ему действовать в ваше отсутствие. Лиам был готов продать музей.

Дэвид нахмурился.

Продать? Никогда. Только не музей. Это место нужно разобрать на кусочки. Он не был суеверным и не верил в проклятия, но не мог не чувствовать, что в работах было что-то злое. Лица слишком походили на лица живых людей — на расстоянии они и выглядели как живые.

Они словно призывали идиотов, пьяниц и психопатов вести себя безумно. Совершать убийства и оставлять за собой трупы, куда более уязвимые для времени, чем музейные копии, которые могли просуществовать много десятилетий.

Дэвид покачал головой. Его враждебность уменьшилась. Он все еще не мог вспомнить, кто эта девушка, но, по крайней мере, она не была подвыпившей туристкой. Вероятно, северянка. Из тех, кто приезжал на Ки-Уэст, уверенный, что это не только солнечный Эдем, но место, где можно недурно заработать на привычках отпускников. Правда, она сказала, что они встречались.

— Что бы вы ни думали и ни считали, музей никогда не будет продан. Если вас интересует только дом, он может быть выставлен на продажу через год, — сказал Дэвид.

Теперь ее взгляд стал враждебным.

— Значит, вы Дэвид Беккет, внезапно вернувшийся домой и проявивший интерес к семье — и семейной собственности. Как интересно! Возможно, вам следует поговорить с адвокатами. По-моему, продажа уже осуществлена.

— Слушайте, мисс...

— Кэтрин О'Хара, и не будьте со мной высокомерны, так как моя семья обосновалась здесь так же давно, как ваша, — если не раньше. Надеюсь, вы не правы, и продажа может осуществиться. Мне нравится созданное вашей семьей. Это красивое место, и ваши дед и прадед проделали сказочную работу, показав историю — простую, правдивую и причудливую. Я не понимаю...

Кейти нервно оборвала фразу.

Неужели она считает не имеющим значения, что газеты и полиция говорили, будто он может быть убийцей, оставившим труп в музее?

Она сказала, что ее семья обитает здесь давным-давно, и он знал нескольких О'Хара среди жителей острова, но...

— Кейти О'Хара? — резко переспросил Дэвид.

— Да, я только что представилась сама.

— Маленькая сестра Шона?

— Да, сестра Шона. — Она опустила слово «маленькая».

— Шон не участвует в этом, верно?

— Мой брат сейчас работает в Южно-Китайском море, снимая документальный фильм, и к этому он не имеет отношения. Но я не понимаю, что...

— Ничего. Ничего ни к чему не имеет отношения. Это место больше никогда не будет музеем, и я чертовски уверен, что, посмотрев на меня, вы вспомните, почему я так считаю.

Кейти вздохнула, словно вынуждая себя говорить терпеливо:

— Случилось нечто ужасное. Но вы были оправданы. Ваш дед закрыл музей, но он всегда хотел открыть его снова. Мы никогда не избавим мир от психов. Я намерена установить систему безопасности, замки и обеспечить, чтобы ничего подобного больше не случилось.

Дэвид прислонился спиной к стене, скрестив руки на груди и недоверчиво глядя на нее:

— И шайка придурковатых студентов не попытается подложить сюда манекен блондинки и представить дело так, будто вы изготовили сцену с телом Тани? Неужели вы никогда не видели фильмы ужасов, где те же самые глупые люди совершают те же самые глупые поступки, чтобы напугать зрителя? Что, если псих, который сделал это, все еще околачивается на Кис? Представляете, какое это для него искушение?

— Я этого не допущу. Не все люди психи, а это чудесный музей. Я работала долго и упорно...

— Сколько вам сейчас лет? Должно быть, двадцать два или двадцать три?

— Двадцать четыре, хотя это едва ли имеет значение. У меня уже есть свой бизнес...

— Кейти О'Хара? — Он внезапно засмеялся. — «Кейти-оке»! Это ваш бизнес?

Ее лицо превратилось в ледяную маску.

— К вашему сведению, мистер Беккет, караоке — большой бизнес в наши дни.

— Разумеется, в баре вашего дяди.

— Вы превратились в упрямого осла, мистер Беккет. Я уйду. Увидимся завтра с моими адвокатами.

— Как вам угодно. Доброй ночи, мисс О'Хара. И простите меня. Я не хотел смеяться над маленькой сестричкой Шона.

Она сердито уставилась на него:

— Меня это не заботит, мистер Беккет. И Шона не заботило бы тоже. Мы оба усердно работали и многого добились. Кстати, я никогда не слышала, что вы друзья с моим братом. Он осведомлен об этом факте?

Дэвид рассмеялся. Неужели это место вновь откроется?

Он уехал отсюда, но никогда не скрывал своего прошлого. Люди знали о Тани и о том, что произошло. Но за пределами города никто не предполагал, что он это сделал и что, несмотря на безупречное алиби, вся семья лгала, чтобы спасти его.

Вернуться сюда...

— Прошу прощения. Я не хотел никого обижать. Ни вас, мисс О'Хара, ни чью бы то ни было сестру, младшую или старшую. Но музей не предназначен для продажи. И по веским причинам. Я не хочу, чтобы история повторилась.

— Посмотрим завтра, — сказала Кейти.

Она отошла, но снова повернулась к нему:

— Мне следовало узнать вас. Ваш дедушка говорил о вас все время. Крейг Беккет был чудесным человеком.

Дэвид удивился тому, что его ужалило замечание. Он любил своего деда, впрочем, как и все, кто его знал, и часто виделся с ним. Только не в Ки-Уэст.

— Благодарю вас, — кивнул Дэвид.

— Я рада, что вы смогли вернуться теперь, так как вас не было на похоронах.

— Если бы вы лучше знали моего деда, мисс О'Хара, то понимали бы, что он не слишком уважал похороны, массивные памятники, гробы стоимостью в тысячи долларов и тому подобное. Память существует в душе, всегда говорил он мне. А любовь не могло стереть никакое расстояние. Поэтому я в ладу со своими воспоминаниями и своей совестью.

— Рада за вас. Лично я считаю похороны особым временем, чтобы вспомнить и почтить того, кого любил, но у каждого свое мнение. Я уйду отсюда, мистер Беккет. Увидимся завтра в банке.

— С удовольствием, — отозвался он, пожав плечами.

Кейти подошла к двери.

— Насколько я понимаю, вы не планируете оставаться в городе надолго?

— Нет.

Она снова заколебалась:

— Тогда что вас заботит?

Он не ответил.

— Я бы сумела вести дело с достоинством, которого музей заслуживает.

— Извините за грубость. Ваше появление удивило меня. Еще раз простите мне мое оскорбительное поведение.

Кейти кивнула и повернулась, чтобы уйти.

Дэвид наблюдал за ней. Маленькая сестричка Шона Он и Шон играли вместе в футбол в школе. Она этого не помнила, но он бывал у них дома. Тогда у нее была копна почти оранжевых волос, исцарапанные коленки и веснушки, которые теперь словно поблекли. Она, безусловно, была очень красивой молодой женщиной и произвела на него впечатление. Обычно он не вел себя так глупо и не смеялся над попытками других.

И все же... «Кейти-оке»?

Дэвид вздрогнул. В музее внезапно стало холодно. Он вспомнил, что говорят в таких случаях люди: «Как если бы призрак прошел через меня». Казалось, его толкнуло что-то очень холодное. Ну, призраки не ходят вокруг, толкая людей. К тому же он не верил в них.

Дэвид выключил свет и, уходя, крепко запер дверь.

— Я дал ему хороший хук правой в челюсть, — похвастался Бартоломью. — Готов поклясться, что он его почувствовал. Ладно, ладно, он не упал на пол в нокауте, но понял, что получил удар.

Кейти рассеянно махнула рукой:

— Не могу в это поверить. Никто не думал, что он когда-нибудь вернется домой. Он

собирался остаться в Азии, Африке, Австралии — одним словом, там, где работал. Почему? Лиам был уверен, что Дэвид согласится с продажей, что он ненавидит это место и не хочет возвращаться.

— Я бы защищал тебя от такого олуха до самой смерти. Хотя я уже мертв. И все же, дорогая моя, я сделал все, что мог.

Кейти поняла, что обидела Бартоломью.

— Прости. Я знаю, что ты бросился защищать меня, и благодарна тебе.

— Я буду стараться, пока этот человек в городе, — пообещал Бартоломью.

— Не понимаю. Он не хочет быть здесь. Он планирует жить в другом месте.

Бартоломью промолчал.

— Его не было здесь десять лет, Бартоломью, — продолжала Кейти. — Дэвиду не нравится это место, и, что бы он ни говорил, он не проявлял к нему уважения и даже не явился на похороны деда.

— Я думал, его не могли разыскать, так как он был где-то далеко, — предположил Бартоломью.

— Ты защищаешь его? — недоверчиво осведомилась она.

— Нет-нет... его поведение с леди было отвратительным — абсолютно неприемлемым. Кроме...

— Кроме чего?

Бартоломью посмотрел на нее и глубоко вздохнул:

— Думаю, я отчасти понимаю его чувства.

— Я бы никогда не позволила такому ужасу произойти снова, — запротестовала Кейти.

— Вряд ли они ожидали, что это произойдет в первый раз.

— Да, они не знали, что это может случиться. А я бы это предвидела. И я уверена — у нас нет убийц, крадущихся по городу, чтобы побезобразничать в музее.

— Но ты должна понимать его чувства. Если я правильно помню, он был помолвлен с той девушкой. А ее нашли мертвой там, где ты наткнулась на него этой ночью.

— Не думаю, что они тогда были помолвлены, — возразила Кейти.

— В том-то и дело. Мотив убийства.

— Значит, ты считаешь, что он сделал это?

— Нет. Но разрушенный роман — веский мотив.

— Ты слишком много смотришь телевизор, — сказала Кейти.

— Хм-м. Телевизор. Удивительное и чудесное изобретение, — согласился Бартоломью. — Но это правда. Он был отвергнутым любовником, и она оставила его ради грубого и никчемного игрока. Это, безусловно, мотив для убийства.

— Его оправдали, — напомнила Кейти.

— Он не был арестован или обвинен. У него было алиби. Правда, это алиби — его семья.

Она резко повернулась к нему:

— Кажется, ты только что сказал, что не думаешь, будто он убил ее.

— Верно, не думаю. Он был груб, но я знаю прекрасных парней, которые могут быть грубыми. Но убийство, особенно из-за страсти... Нет, он не того типа. Такие привлекают женщин, но, даже если те разбивают им сердце, они легко это переживают. Он мог выйти из себя и ввязаться в драку в баре, но убийство... С другой стороны, в мое время многие мужчины выглядели как головорезы и воры, потому что были ими. Но в наши дни... Правда,

мы застали его на месте преступления.

— Это не было местом преступления. Ее задушили, но полиция считала, что это сделали в другом месте и только потом принесли тело в музей. Я была ребенком, когда это случилось. Ну, во всяком случае, подростком, и это был скандал, который расстроил Шона... Я смутно припоминаю, что он и Дэвид Беккет были... друзьями. Оба любили спорт, футбол, плавание, дайвинг, рыбную ловлю и тому подобное. Но потом Дэвид уехал и никогда не возвращался. Разговоры прекратились. Думаю, главным образом потому, что все любили Крейга Беккета. Но если Дэвид Беккет невиновен, я не понимаю его и твоей позиции. Вед он покинул Ки-Уэст.

— Должен признаться, меня восхищает его решительность, особенно потому, что он не хочет здесь оставаться. Он не желает видеть, как нечто подобное произойдет снова, касается это его или нет. Хотя я сделаю все, чтобы уберечь тебя от него! — пообещал Бартоломью.

На улицах было тихо — только изредка слышался отдаленный смех. Час был поздний — вернее, ранний.

Они подошли к дому Кейти. Она оставила свет в кухне, гостиной и на крыльце, где раскачивались двухместные качели. Перед ступеньками была очень маленькая полоска земли, но вход украшали цветущие кусты гибискуса.

На цветном стекле эры Тиффани в двойной двери были изображены викторианские леди и джентльмен.

Кейти отперла дверь и вошла в знакомый мир. Ее родители сейчас плавали вокруг света, брат вечно снимал очередной документальный фильм, и дом полностью был в ее распоряжении.

Кейти любила дом. Она радовалась, что сохранила его для семьи.

И все же, стоя там, Кейти думала о годах, которые Дэвид Беккет провел вдали. Он побывал в экзотических местах. Должно быть, объездил весь земной шар.

Она бы тоже поплыла морем на восток, напомнила себе Кейти.

Бартоломью окликнул ее, и она повернулась к нему.

— В чем дело теперь? — спросил он.

— Ни в чем. Просто я осознала, что сделала остров своим миром.

— Это не так уж плохо.

— Но разве это хорошо? Нет, не отвечай. Я устала и собираюсь лечь.

— Мы должны быть в банке пораньше.

Кейти послала ему воздушный поцелуй.

— Не смотри больше телевизор, Бартоломью.

— Это тормозит мой рост? Заставит умереть молодым? — спросил он.

Она застонала и стала подниматься по лестнице.

Всю эту ночь ему было беспокойно. Поэтому он вышел походить и увидел огни музея.

Он долго смотрел на старый особняк.

Только один человек мог войти туда ночью и включить свет. Тот, кто имел на это право. Беккет.

Он молча проклял Беккета. Этот человек не должен был возвращаться. Прошлое осталось в прошлом. Некоторые верили, что это сделал Дэвид Беккет, который уехал и стал недостижим для закона. Другие считали, что это работа какого-то психа, который тоже уехал. Все было кончено. Это стало частью мифов и легенд Ки-Уэст.

Ему не следовало возвращаться.

Но он вернулся.

Он видел, как Кейти О'Хара вошла в музей, и слышал ее крик, но не встревожился и продолжал наблюдать.

Потом он увидел, как она выходит, и быстро шагнул в тень, не желая, чтобы его заметили.

Казалось, Кейти была в ярости.

Она думала, что музей принадлежит ей. Но Беккет вернулся.

Спустя несколько минут Беккет вышел из особняка и двинулся в том же направлении, но потом свернул на улицу, ведущую к семейному особняку.

Когда Беккет исчез, он последовал за Кейти. Он знал, где она живет. Снова остановившись в тени, он смотрел на ее дом.

Время шло, в доме стало темно, но он продолжал наблюдать.

Он ощущал зуд в пальцах и странное бешенство, кипящее внутри.

И тогда он понял.

Им овладело внезапное искушение сделать так, чтобы история повторилась.

Встреча в банке не состоялась.

Лиам позвонил ей еще до восьми.

Кейти поставила будильник, но не собиралась выходить еще полчаса. Она жила всего в нескольких кварталах от банка и могла принять душ и одеться менее чем за пятнадцать минут — весьма полезное качество, если вам приходится работать по ночам и вы хотите поддерживать форму днем.

Кейти держала сотовый телефон на столике у кровати и, естественно, уронила его на пол, когда хотела ответить на звонок. Пошарив на полу, она подобрала трубку и сонно ответила:

— Да?

Это был Лиам.

— Лиам! Я видела твоего кузена прошлой ночью. Он был в музее. И он сказал, что...

— Кейти, я очень сожалею.

— О чем?

— Он не хочет продавать музей.

— Но... но я думала, душеприказчик — ты!

— Содушеприказчик.

— Но он поручил тебе принимать решения!

— Я действовал в одиночку, когда мы все пытались добраться до Дэвида. Он был глубоко в джунглях. Он написал мне, что я могу действовать, как считаю нужным. Но, как видишь, он дал задний ход. Кейти, это моя вина. Я думал, что Дэвид будет согласен с моим решением. Я не знал, каковы его чувства к музею. Я ведь принял уже дюжину решений, и он ни разу не возражал, но... Кейти, мне очень жаль.

— Но сегодня мы должны были только подписать последние бумаги, — с отчаянием сказала она.

— Знаю. Повторяю: мне очень жаль.

— Нет-нет, Лиам, ты не виноват.

— Я не виноват, что Дэвид не соглашается продавать дом, но я втравил тебя в это. Пожалуйста, Кейти, рассердись на меня.

Она засмеялась.

— О'кей, я вне себя от гнева. Но твой кузен болван и осел.

Лиам молчал. Кейти забыла, что это была очень дружная семья, но теперь понимала это, она и сама защищала бы своего брата, пока звезды не прекратят сиять.

— Прости, Лиам, — сказала она.

— Нет-нет, Кейти, все в порядке. Я знаю, как ты разочарована, и чувствую себя ужасно. Конечно, я постараюсь переубедить его, но думаю отложить это на некоторое время. Дадим ему осознать, что ты не собираешься насмеяться над происшедшим, создавать сенсации или зарабатывать на убийстве...

— А он так считает? — удивленно спросила Кейти.

— Думаю, он вначале этого боялся. Я знаю, что Дэвид встретил тебя прошлой ночью — он объяснил это сегодня утром, когда сказал, что мы должны остановить продажу и не тратить ничье время. По-моему, Кейти, он боится, что это может произойти снова.

— Так он сказал, — пробормотала она. — Но... каждый музей здесь имеет экспонат, посвященный Элене и графу фон Козелю. Это могло случиться где угодно. Не знаю, как заставить его понять... Прошло десять лет. Убийца мертв, живет в другом штате или сидит в тюрьме за другое преступление. Ты знаешь, что я любила твоего деда. Он пробудил во мне эту мечту, Лиам. Как объяснить все твоему кузену?

— Понятия не имею. Но сейчас...

— Сейчас все откладывается, — закончила за него Кейти.

— Пожалуйста, прости меня, хоть я того не стою.

Кейти улыбнулась, пригладив волосы. Она знала, что Лиам сожалеет искренне, что он хотел видеть музей открытым.

— Я прощаю тебя при одном условии. Пока Дэвид здесь, ты поможешь мне. Потихоньку. Может, он поймет, что у меня самые лучшие намерения и... Почему это обязательно должно повториться? Вероятно, Таня была случайной жертвой, а если кто-нибудь затаил злобу против Беккетов, у Дэвида здесь больше нет бывшей невесты. Ты должен мне помочь. Мы подождем. Но ты на моей стороне, правда?

— Да. Я люблю старый музей. Просто я не хочу сам заниматься им. Ты казалась мне безупречной покупательницей. Посмотрим, ладно?

Он попрощался и положил трубку.

Дэвид Беккет шел в полицейский участок, поминутно отвечая на приветствия соседей и бывших соучеников. Они, казалось, искренне рады видеть его, хотя он наверняка станет темой их разговоров за ужином. Ведь он вернулся.

Дэвид тепло благодарил тех, кто хвалил его опубликованные за прошлые годы фотографии дикой природы. Его удивляло, что они знают, чем он занимался — фотографы редко дожидаются похвалы. Друзья спрашивали, где он находил безопасные места, чтобы фотографировать диких животных. Дэвид объяснял, что для поисков таких мест необходим опыт. «Как и для всего прочего», — добавил он. В участке он обнаружил вначале не Лиам, а Пита Драйера, который был новичком-патрульным, когда Дэвид много лет назад отправился в путешествие.

— Дэвид! — Пит сидел за столом. Лейтенант уголовного розыска, он рыскал по улицам, когда совершалось серьезное преступление. Ки-Уэст имел низкий рейтинг убийств, по статистике — два в год. Но он был привлекателен для наркоторговцев, и в прошедшие несколько лет полицейский департамент предпринял против них жесткие действия. Большинство преступлений на Кис было связано с наркотиками, на кону стояли большие деньги, и многие смерти были вызваны этой проблемой.

Дэвид долго отсутствовал, но был в курсе дела. Подсознательно он ожидал услышать о еще одном загадочном убийстве или о том, что происшедшее с Таней, наконец, объяснено.

Пит сильно потолстел, и его светлые волосы заметно побелели. Он улыбнулся Дэвиду, обнял его и указал на стул перед столом.

Дэвид послушно сел.

— Вау! Ты действительно вернулся, — сказал Пит. — Есть шанс, что ты останешься?

Дэвид покачал головой:

— Боюсь, что нет. Но у меня на ближайшее будущее нет никаких проектов, поэтому я пробуду здесь некоторое время.

— Превосходно! Мы чертовски рады видеть тебя здесь. Ты знаешь, что это твой дом.

— Да, это мой дом. Я еще нигде не обосновался, Пит, и не думаю, что смогу это сделать. Смерть моего деда заставила меня вспомнить о Тане.

Пит печально покачал головой:

— Я искренне хотел бы, Дэвид, что-нибудь сообщить тебе. Мы вели расследование по всем направлениям.

— В том числе по моему, — сказал Дэвид.

— И зря. У тебя железное алиби. Крейг Беккет никогда не был лжецом, поэтому мы не сомневаемся, что ты был с ним...

— После закрытия музея, — сухо добавил Дэвид.

— Я верю коронеру и дюжинам людей, которые говорили, что у тебя не было времени покинуть музей между экскурсиями. Мы знаем, что Таню убили не в музее, и знаем, что ты просто не способен на такое. Но нам было некуда двигаться. Я не участвовал в следствии, но все помню. Мы ходили от дома к дому. Никто никого не видел. Нигде не было взлома. Не было никаких указаний на то, где задушили девушку. Если бы была кровь, мы могли бы отследить что-нибудь... — Он сделал паузу, глядя на Дэвида. — Я не имею в виду, что было бы лучше, если бы девушку зарезали или пытали, но... удушение. Он не оставил никаких улик.

— Пит, я хочу, чтобы ты помог мне. Мне нужно вспомнить все подробности.

Пит уставился на него и прорычал:

— Это произошло десять лет назад, Дэвид.

— Послушай, Лиам — коп, теперь детектив, руководящий командой следствия. Позволь ему проделать бумажную работу. Поручи ему составить досье. Черт возьми, я завоевал себе имя в мире. У меня отличная карьера. Но это преследует меня каждый день, Пит.

Услышав звук позади, Дэвид обернулся и увидел Лиама. Его кузен был на два года моложе, у него были русые волосы, но глаза — того же цвета, и большинство людей быстро догадывались об их родстве. Дэвид никогда не знал своих родителей — они погибли в автомобильной катастрофе, когда ему был год. Он жил с бабушкой и дедушкой, но мать и отец Лиама относились к нему как к сыну.

— Я могу заняться этим, — сказал Лиам. — Знаешь, Пит, найти время открыть расследование заново не проблема. Я смогу заниматься своими делами и одновременно расследовать старое нераскрытое дело.

— Пустая трата сил, — проворчал Пит.

— Нет. Если меня постигнет неудача, ты прикроешь это. Кому это может повредить, Пит? — осведомился Лиам.

— Ты можешь вызвать волну негодования в городе, — сказал Пит.

— Почему? — возразил Дэвид. — Мы ищем правду. Кому правда может повредить?

— Дело в том, что этот тип давно убрался отсюда. Ведь с тех пор не произошло ничего, хотя бы отдаленно напоминающего случившееся тогда.

— Какой вред этот может принести? Позволь Лиаму открыть дело — он будет заниматься им только в свободное время. Мы все сделаем потихоньку. Другим полисменам незачем знать.

— Ладно, парни, раз это ваше время, можете его тратить. — Пит погрозил пальцем Лиаму: — Но не смей пренебрегать текущей работой, слышишь?

— Согласен, — ответил Лиам.

— А ты не делай ничего незаконного! — предупредил Пит Дэвида.

— Никогда, — улыбнулся Дэвид.

— Я займусь досье, — сказал Лиам и удалился.

— Спасибо, Пит, — поблагодарил Дэвид.

Он поднялся и вышел из кабинета. Дэвид намеревался добраться до истины тем или иным способом. Но было надежнее получить благословение местных копов.

Проходя по коридору, он столкнулся с Лиамом. Его кузен начал говорить, но Дэвид покачал головой и указал на дверь.

Лиам нахмурился. Выйдя из участка, он протянул Дэвиду досье.

— Что все это значит?

— Я не хочу, чтобы нас слышали, — ответил Дэвид.

— Почему? Если ты хочешь раскрыть убийство в прошлом, тебе понадобится помощь, и нам предстоит расспросить многих людей.

— Лиам, ты коп, и я тебе благодарен. Но я хочу действовать без шума. Никаких объявлений о новом открытии дела.

— О'кей. Но ты даже не предупредил меня, что хочешь это сделать. Я бы помог тебе в разговоре с Питом. Ты штатский и знаешь, что он не может выдавать тебе досье.

— Знаю. К счастью, ты тоже коп и как раз в нужном отделе.

Лиам кивнул и отвернулся.

— Я знаю тебя. Ты хочешь расследовать это сам. Это охота за тенью, и ты не желаешь втягивать в нее копов. Почему?

— Потому что кто-то из этого города убил Таню. Я уверен в этом. Копы считают, что они знают всех и сами могут во всем разобраться. Люди со стороны им не нужны. Я не уверен, что здешняя команда будет счастлива узнать, что я охочусь за одним из них.

Кейти спускалась по лестнице, пытаясь справиться с разочарованием.

Она годами мечтала приобрести музей. После разговора с Лиамом ее было охватила печаль, но теперь она готова снова идти в бой.

Кейти удивилась, почувствовав запах кофе.

Бартоломью встретил ее у подножия лестницы. Он выглядел серьезным, но казалось, сдерживает улыбку.

— Мне очень жаль, Кейти. Я слышал твой разговор. И встреча в банке отменяется — мы оба знали, что так будет. Но...

— Но что?

— Я сделал это! — с гордостью заявил он.

— Что ты сделал?

— Разве ты не чувствуешь запах? Кофе! Я смог нажать кнопку на кофеварке. Кейти, я сдвинул нечто твердое!

Она искренне порадовалась за него.

Он всего лишь нажал кнопку на кофеварке — но это было начало.

— Это замечательно. Спасибо. Кофе — как раз то, что мне сейчас нужно.

— Думаю, хороший грог подошел бы мне больше, но для тебя лучше кофе. И он готов.

Кейти продолжала поздравлять его, направляясь в большую кухню позади дома. Когда-то это была спальня, а кухней служило небольшое помещение. Но теперь они располагали отличной, просторной кухней. Ее мать любила готовить.

Она увидела свое отражение в одной из сковородок, висевших под старой полкой.

Уф!

На ней была мягкая ночная рубашка, а пышные волосы растрепались и спутались. Слава богу, Бартоломью никогда не комментировал ее внешность по утрам. Она накинула халат.

— А теперь нам надо подумать, как мне попасть в газеты, — серьезно сказал он. — Напугаем соседей как следует!

— Эй! Я только что подумала, как ты добр и как много в тебе от джентльмена — для пирата.

— Капера!

— Какая разница.

Кейти открыла парадную дверь и выглянула наружу с чашкой кофе в руке. Она увидела лежащую на земле газету и шагнула к ней.

Но только Кейти нагнулась, чтобы поднять ее, как чья-то рука ее опередила.

— Позвольте мне.

Она выпрямилась и уставилась на мужчину, стоящего в ее дворе.

Тот, кто отравил ее существование, — Дэвид Беккет!

Кейти смотрела на него, не уверенная, чувствует ли она себя больной, сердитой или просто удивленной. Он только что разрушил ее жизнь. Ну, это преувеличение, но Дэвид Беккет погубил ее планы на будущее и мечту, которую она лелеяла годами. А теперь он стоял в ее дворе.

— Могу я вам помочь? — спросила она наконец.

— Ваша газета.

— Да, вижу.

— Не беспокойтесь. Я просто гулял ночью и смотрел, что изменилось, а что нет. Ваш дом точно такой, каким я его помню.

— Я рада показать вам нечто знакомое и помочь ощущать себя на родине, — резко сказала Кейти.

Дэвид усмехнулся. Она с удивлением заметила, какое у него красивое лицо. Когда он улыбался, напряжение исчезало, а глаза светлели. Дэвид был высоким, хорошо сложенным, гибким, с бронзовой кожей и играющими мускулами.

Она не должна им восхищаться, решила Кейти. Он разрушил ее жизнь и помнил ее маленьким ребенком — младшей сестренкой Шона.

— Я хочу, чтобы вы поняли мои чувства насчет музея, — сказал Дэвид. — Я не собираюсь разрушать чью-то мечту.

— Тем не менее вам это удалось, — отозвалась Кейти. Она подумала о том, что не одета и выглядит как лев с растрепанной гривой.

Оба держали газету. Кейти потянула ее к себе.

— Спасибо за мою газету, — сказала она.

Он сразу же отпустил ее.

Позади Кейти ощутила присутствие Бартоломью.

— Он пытается быть приятным, — заметил призрак.

— Не болтай вздор, — фыркнула она, не оборачиваясь.

Дэвид Беккет поднял темные брови:

— Прошу прощения?

— Извините, — пробормотала Кейти. Она прочистила горло и огляделась. День обещал быть прекрасным — жарким, но с освежающим ветерком. — Я только что сварила кофе.

Если хотите, можете войти.

Дэвид колебался.

— Входите, — повторила Кейти. — Если не возражаете побыть один, пока я сбегаю наверх.

— Вы собираетесь убедить меня продать музей? — предположил он.

— Ну, я не смогу этого сделать, если вы твердо приняли решение, не так ли?

— Вообще-то я направлялся в «Старбакс» в «Ла Конча»... Впрочем, не откажусь от чашки кофе, — улыбнулся Дэвид.

— Тогда, пожалуйста... — Кейти указала на ступеньки и направилась прямо к лестнице. — Входите и располагайтесь. Я сейчас спущусь.

Она приняла душ, оделась, причесалась со скоростью света и быстро сбежала по ступенькам. Подойдя к кухне, она остановилась. Дэвид Беккет сидел за столом в углу, читая газету и потягивая кофе.

Бартоломью сидел против него, небрежно закинув ногу на ногу и внимательно наблюдая за Дэвидом, который, разумеется, не замечал его.

— До сих пор он не совершил никаких злых деяний, — обратился Бартоломью к Кейти.

Но она научилась игнорировать его замечания.

Кейти налила себе чашку кофе и подошла к столу. Бартоломью тут же встал, освободив для нее место. Она не была уверена, что чувствуют призраки, когда люди или неодушевленные предметы проникают сквозь них, но знала, что Бартоломью не любит, когда на него садятся. Однажды в баре крепкий парень плюхнулся ему на колени, и лицо Бартоломью скривила такая гримаса отвращения, что Кейти быстро опустила голову, дабы скрыть смех.

— Вот. — Держа чашку обеими руками, она сделала глоток. — Прекрасный день.

— Такие дни я помню, — отозвался Дэвид.

— Чем вы занимаетесь, пока вы здесь? — полюбопытствовала Кейти.

Он пожал плечами:

— Не люблю думать о чем-то постоянном. В данный момент я не строю никаких планов. Проведу какое-то время с Лиамом и моими двоюродными бабушками Элис и Эстер. Думаю, вы знаете их. Кажется, здесь все их знают.

Кейти кивнула:

— Конечно. Хотя они нечасто бывают в городе.

— Ха, в возрасте восьмидесяти лет они все еще соревнуются, у кого лучше цветы. И обе любят посещать музеи. Но вы вряд ли увидите их выпивающими пару пинт в «Слоппи Джо».

— У этого человека, кажется, несколько суховатое, но приятное чувство юмора, — заметил Бартоломью.

Кейти не смотрела на него.

— Значит, общение с родственниками? — осведомилась она.

Дэвид кивнул.

— И демонтаж музея?

Он поставил чашку.

— Займусь этим через месяц-другой.

— А до тех пор? Будете пропускать пару пинт в «Слоппи Джо»?

Дэвид засмеялся:

— Может быть. Но это не моя основная цель.

— А какая основная?

— Я хочу выяснить, кто убил Таню.

Кейти нахмурилась и несколько секунд удивленно смотрела на него.

— Не понимаю, что вы можете обнаружить теперь. Это произошло десять лет назад. Полиция всю старалась найти убийцу. Как вы сможете спустя десять лет узнать что-то, если они ничего не обнаружили? И почему убийца должен околачиваться здесь?

— Случайный убийца не стал бы приносить труп Тани в наш семейный музей, — сказал Дэвид.

— Возможно, это никак не связано с тем, что музей принадлежит вашей семье. Может быть, он просто увидел сцену с Эленой и Карлом Танцлером и решил, что это подходящее место, чтобы оставить труп. Он даже мог рассчитывать, что тело никогда не обнаружат.

— У меня есть досье. Лиам теперь детектив. Он согласился заново открыть дело. Время пришло.

— У них даже никогда не было другого подозреваемого. — Кейти закусил губу, видя, как напряглось его лицо. — Я имела в виду, у них не было подозреваемых вообще...

— Кроме меня.

— Вы никогда не были подозреваемым! — Она покраснела, зная, что лжет.

— Только «вызывающей сомнения персоной», — отозвался Дэвид. — Но вы правы — другого подозреваемого не было. И для этого была причина. Либо полиция продолжала верить, что это сделал я, либо она защищала кого-то еще.

— Например? — спросила Кейти.

— Не знаю. Но собираюсь узнать. Таня заслуживает правосудия.

— Вы ведь знаете, что ее семья давно уехала.

Дэвид кивнул, отведя взгляд.

— Знаю. Ее мать так и не оправилась от случившегося, но пришла ко мне сказать, что знает, что я не мог сделать такое. Я никогда не видел ее отца — только на похоронах, — и он увез мать Тани на следующий день. Они переехали в Сент-Огастин, и через месяц он умер от сердечного приступа. Мать попала под наблюдение психиатров и скончалась спустя лет пять. У Тани был старший брат Сэм — насколько мне известно, он все еще занимается фрахтованием судов из Ки-Ларго.

— О! — удивленно воскликнула Кейти. — Я думала, он покинул штат.

— Всего лишь переехал.

Какой-то момент оба молчали. К удивлению Кейти, молчание было не неловким, а печальным. И она понимала, почему он не хочет открывать музей заново.

Кейти протянула руку через стол, чтобы коснуться Дэвида. Казалось, внутри нее пробежали искры, давшие ей понять, что в нем куда больше напряжения и жизненной силы, чем она думала.

— Мне очень жаль, — сказала она.

— Понимаете, их жизни были уничтожены, а наша семья понесла урон — я не мог оставаться здесь. Возможно, я убежал, но мне так не кажется. Я просто не мог оставаться. Уничтожение жизней и семей — это чересчур. Но теперь я знаю, что никогда не буду в гармонии с собой, если не узнаю правду, что бы она собой ни представляла.

— Звучит зловеще, — заметила Кейти.

— Нет, я не намерен держать людей под дулом пистолета или делать что-то подобное. Но я собираюсь искать, пока не найду что-нибудь стоящее. Была убита молодая женщина.

Она должна была защищаться — Таня любила жизнь, поверьте мне.

Кейти нахмурилась. Все это произошло много лет назад. Конечно, тогда все говорили об этом. Сообщество было маленьким — многие родившиеся и выросшие на Ки-Уэст уехали. Даже тех, кто прожил на острове последние семь лет, было немного. Естественно, убийство одного из членов старейших семей города дало повод для бесконечных сплетен.

— К сожалению, я плохо помню эту историю. Честно говоря, мы все перешептывались об этом, но наши родители затыкали нам рот. Конечно, мой брат был расстроен, и мы, как и все в городе, были на похоронах. Но я мало знаю о том, что было обнаружено. Тело нашли почти в нетронутым состоянии — оно совсем не разложилось... Разумеется, полиция должна была обнаружить какие-то факты. — Кейти покраснела, понимая, что эти подробности болезненны для него, так как он хорошо знал и любил Таню.

Какое-то время Дэвид молча смотрел на нее. Она почувствовала, что затаила дыхание. Но он вздохнул, и Кейти с облегчением поняла, что ее слова не восприняты как бестактность.

— Наши отношения закончились, — сказал Дэвид. — Я не был зол — скорее опечален. Я долго отсутствовал — военная служба казалась подходящим выходом. Тогда моя семья беспокоилась по поводу финансов, так как нас решили отправить в колледж, и я подумал... что это будет для них легче. Я получал стипендию, правительство оплачивало учебу. Но меня не было слишком долго для молодой женщины, которой здесь было нечем заняться — разве что нежиться на солнце. Мы расстались — Таня написала мне, прежде чем я вернулся домой, что помешала разлука и что расстояние слишком велико... Словом, мы должны разорвать помолвку. Мы даже ни разу не поссорились. Я не видел Таню после возвращения домой — я избегал ее, — хотя слышал, что она собиралась поговорить со мной в тот вечер, встретиться со мной лицом к лицу, чтобы извиниться за свое поведение. В письме Таня не упоминала о другом парне, но я слышал о нем от других и не был удивлен. Предполагалось, что Таня переедет через несколько дней в Огайо, но вроде бы она могла передумать. В тот вечер что-то изменилось. Она пыталась набраться смелости, чтобы пойти повидаться со мной. Не знаю, что тут правда, а что нет. Я думал, что между нами все кончено. Я помогал в музее, а осенью собирался продолжить учебу. Мне нравилось работать там — особенно нравилась история Карла Танцлера. Она была слишком причудливой даже для Ки-Уэст! Я с удовольствием рассказывал ее. А потом Таня оказалась там, где должна была покоиться Елена де Ойос.

— А как насчет парня из Огайо, в которого она влюбилась? — спросила Кейти. — Полиция допрашивала его?

— Его звали Майк Сандерсон. Он был в Огайо или по дороге туда, — ответил Дэвид. — Уехал на несколько дней раньше. Таня осталась, чтобы собраться с духом. Она говорила людям, что хочет увидеть меня снова — без Майка поблизости. Мне тяжело, что я помню ее мертвой куда лучше, чем живой.

— Значит, новый парень покинул штат... — пробормотала Кейти.

— Легко понять, почему я оказался идеальным подозреваемым, — продолжал Дэвид. — В особенности потому, что я в тот вечер время от времени оставался один в музее. Между экскурсиями. Мы нашли Таню только следующим утром, и я благодарю Бога за позицию коронера. Он настаивал, что ее убили до девяти вечера, и несколько человек поклялись, что я не мог покинуть музей столь надолго, чтобы убить Таню.

— Потому что ее убили не в музее?

Он кивнул.

— Она пролежала где-то достаточно долго, судя по цвету кожи и состоянию крови, причем на боку. — Дэвид поморщился. — Вы считаете, что я не должен говорить о ней таким образом?

Кейти посмотрела на него:

— Нет! Я вообще об этом не думала. Меня интересовало, как вы нашли в себе силы вернуться, чтобы разобраться в происшедшем.

Он поднялся.

— Ну, с моей стороны это вызов. Я могу потерпеть неудачу, но должен постараться.

Кейти тоже встала. Было очевидно, что Дэвид уходит.

— Что, если вы узнаете правду? — спросила она.

Он нахмурился:

— О чем вы?

— Допустим, вы сможете изгнать всех призраков. Вы уедете снова?

— Вероятно.

— Тогда вы бы иначе воспринимали ситуацию с музеем.

Кейти не следовало это говорить — она увидела вспышку гнева в его глазах.

— Я вижу, чем вызвано ваше сочувствие к моему положению, мисс О'Хара, — с усмешкой заключил Дэвид.

— Я не имела в виду...

— Имели.

— Если вы так думаете, я ничего не могу сделать, — сказала Кейти, пожав плечами.

Дэвид двинулся к двери, но остановился и повернулся:

— Спасибо за кофе. — Он колебался. — Вы умудряетесь вытягивать из всех интересующие вас факты, раздражая людей сверх меры?

— Вовсе нет! Я ничего из вас не вытягивала. Я слушала. И я была бы очень рада, если бы убийство раскрыли. Это было несправедливо. Убийца вышел сухим из воды. Жизнь двух семей разрушена. Я уверена, каждый хотел бы, чтобы все выяснилось. Я бы с удовольствием чем-нибудь помогла вам, только не знаю как.

Дэвид снова подошел к ней. Он был гораздо выше Кейти, и она почувствовала легкую дрожь, но это не был страх. Просто Дэвид был харизматичным мужчиной — молчал он, говорил или грозил ей пальцем, как сейчас.

— Нет! Не помогайте мне, не лезьте в это и не задавайте никому никаких вопросов. Понятно?

— Понятно! — сердито отозвалась Кейти. — У вас возникает такая проблема с каждым, кто пытается быть дружелюбным с вами?

Дэвид продолжал смотреть на нее своими голубыми глазами, но теперь в них светилась другая эмоция.

— Нет. Я просто не хочу никого в это втягивать.

Кейти подняла руки:

— Воля ваша. Не хочу вам мешать. Даже не стану больше говорить об этом.

Дэвид кивнул, направился к двери и снова повернулся:

— Серьезно, спасибо за кофе.

Кейти увидела на его лице ностальгическую улыбку.

— В чем дело?

— Не знаю. Вспоминаю прежние времена. Вы, наверное, не помните. Однажды я пришел сюда повидать вашего брата, а вы были злы на него и захлопнули дверь у меня перед носом.

— Нет!

— Да.

Она покраснела.

— Он был значительно старше и иногда бывал очень высокомерным.

— Я постучал снова, и тогда Шон спустился. Он угрожал запереть вас в вашем кукольном доме.

— У меня никогда не было кукольного дома.

— Значит, он придумал что-нибудь еще.

Дэвид шагнул наружу, и дверь закрылась за ним.

— Ну и ну! — воскликнул Бартоломью. — Как трогательно.

— Не будь болваном! — огрызнулась Кейти.

— Прошу прощения, но я не болван, — с негодованием произнес Бартоломью. — Это было необычайно трогательно. Думаю, мне нравится этот парень.

— Если бы он смог узнать правду... — задумчиво промолвила Кейти.

— Стоп! — предупредил Бартоломью.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты слышала его? Он не хочет тебя втягивать. И хотя никогда не было доказано, что он виновен, не было доказано и противоположное.

Кейти серьезно посмотрела на Бартоломью.

— Я не намерена ничего предпринимать. Хочу только надеяться на лучшее для него. Но если он узнает правду, то может передумать, и я сумею получить музей.

Бартоломью, казалось, вздрогнул.

— Кейти, если он прав, ситуация опасная. Сегодня можно обнаружить куда больше, чем когда я бороздил воды вдоль берега. ДНК и прочие штучки... Клетки кожи, отпечатки пальцев, прочие следы... генетические указатели. Все, что угодно. Все дело в том, что убийцу таки не поймали. Дэвид Беккет думает, что это не было случайным преступлением или действием психа, который тут же смылся. Если это кто-то, все еще живущий здесь, он не захочет, чтобы правда была открыта.

— Мы не всегда получаем, что хотим. Убийце пора предстать перед правосудием, — сказала Кейти.

— Великие слова, — согласился Бартоломью. — Но этот тип уже убил однажды, причем весьма ловко. Если ему будет грозить опасность, он, несомненно, убьет снова. Как сказал Беккет, держись подальше от этого. Вы ведь не желаете сами стать экспонатом в музее, мисс Кэтрин О'Хара?

Казалось, начинать нужно с Дэнни Зиглера. Он знал Ки-Уэст как свои пять пальцев. Дэнни был здесь в тот роковой день и иногда рассказывал историю о трагической ночи вместе с другими мифами и легендами острова. Он был другом Дэвида и сам в какой-то степени слыл легендой.

Сейчас Дэнни посвящал половину времени одной из компаний, специализировавшихся на турах по призракам, а другую половину — кафе-мороженому на Дюваль. Он всегда был славным парнем, лишенным амбиций. Дэвид не знал, хорошо это или плохо. Иногда Дэнни оставался без работы и не предпринимал особых усилий начать трудиться снова, пока не оставался без гроша. Он был неотъемлемым атрибутом Ки-Уэст.

Было еще рано, и в это время немногие заведения на Дюваль-стрит были открыты, кроме аптек, кофеен и интернет-кафе. Но Дэвид знал, что кафе-мороженое вот-вот откроется, и это мог быть наилучший момент для разговора с Дэнни.

Дойдя до кафе, Дэвид увидел Дэнни, протирающего одну из машин для взбивания молока. Он постучал по стеклу витрины. Дэнни посмотрел на него, и широкая улыбка осветила его лицо. Он поспешил к двери. Дэвид услышал шелканье замков, и дверь открылась.

— Дэвид Беккет! Я слышал, что ты вернулся в город. Чертовски рад тебя видеть! — воскликнул Дэнни. Его энтузиазм казался искренним — он обнял Дэвида и шагнул назад. — Черт побери, приятель, ты выглядишь превосходно!

Дэнни всегда был худым. Длинные каштановые волосы с косичкой на затылке начинали понемногу седеть, на лице по-прежнему виднелись шрамики — следы детских проказ, карие глаза неизменно оставались теплыми. Он умел ладить с людьми, рассказывая им разные истории, и был отличным экскурсоводом много лет назад, когда работал в музее. Дэвида интересовало, не нарушили ли музейные события и жизнь Дэнни.

— Спасибо, Дэнни, — сказал он. — Как поживаешь?

Дэнни пожал плечами и вытер руки о белый фартук, повязанный поверх джинсов и майки.

— Не могу жаловаться. Все больше писем о том, какой я великолепный специалист по призракам во время туров на уик-энды, а кроме того, я могу есть мороженое сколько угодно. Я вижу закат каждый вечер, а между пальцами ног у меня песок и соленая вода. — Он нахмурился. — Ходит слух, что ты отказался продать музей Кейти О'Хара. Это правда?

Дэвид кивнул:

— Очень сожалею, Дэнни.

— Твой музей — твое право.

— Это не совсем мой музей. У меня основная доля, но мой дед сделал меня и Лиаму душеприказчиками со стояния. Мы должны обо всем советоваться, и я только что не согласился снова открывать заведение.

— Я тебя понимаю, приятель.

— Мне жаль, Дэнни. Ты был здесь лучшим гидом.

— Не жалею, Дэвид. Я просто живу и получаю то, что делает меня счастливым, — заверил его Дэнни. — Хотя Кейти хорошо бы вела дело. Она отличная бизнесвумен. Но ты знаешь ее, верно?

— Она была ребенком, когда я уехал.

— Мы все были моложе, когда ты уехал. А где ты был? Говорят, ты стал знаменитым фотографом. Фото журналистом.

— Не уверен, что я знаменит. Но на жительство не жалею, — сказал Дэвид.

— Жаль, что ты пропустил похороны Крейга.

— Я видел его живым. Он всегда был моей опорой.

— Ты был на его могиле?

— Еще нет.

Дэнни явно не одобрял это, но промолчал.

— Как долго ты планируешь оставаться здесь? — спросил он.

— Я еще не уверен. У меня нет планов на ближайшее будущее. Посмотрим. Расскажи, как ты поживаешь, Дэнни.

— Я? Прекрасно. Мне многого не нужно. Только чтобы жить и получать удовольствие.

— Ты так и не женился? Есть какая-нибудь особенная девушка?

Дэнни засмеялся:

— Ну, я знаю нескольких особенных девушек, которые мне нравятся и с которыми я встречаюсь. Но они не из тех, кого можно привести домой, к маме, если ты понимаешь, о чем я. Я ищу развлечений, а они — несколько баксов. Так что не жалея меня. Я счастливый человек.

— Рад это слышать.

Дэнни задумчиво посмотрел на него:

— Так чем ты занят?

— Улаживаю дела.

— Конечно. У меня есть один интересный тур по призракам в субботу вечером. Ты должен прийти. Я в отличной форме.

— Может быть, и приду.

Дэнни снова заколебался.

— Знаешь, теперь во время экскурсий обычно упоминают Таню. Говорят, что она призрак и посещает здание музея.

— И ты тоже это рассказываешь? — спросил Дэвид.

— Приходится, — вздохнул Дэнни.

— Если ты проводишь тур по призракам, то это хорошая история, так что ты не виноват, — заверил его Дэвид.

Дэнни смущенно огляделся вокруг.

— Хочешь мороженого?

Дэвид покачал головой:

— Нет, спасибо, Дэнни. Как ты пересказываешь эту историю в своих турах?

Дэнни внезапно побледнел:

— Я... я...

— Ты говоришь, что меня подозревали, верно?

— Нет-нет, ничего подобного. — Он явно лгал, но по доброте душевной.

— Помнишь, что произошло в действительности? — допытывался Дэвид.

— Что значит: в действительности? Я не работал в тот день. Ты заменял меня.

— Да, помню. Но что помнишь ты?

— Очень мало.

— Что ты делал в ночь убийства, свой выходной день?

Дэнни немного подумал.

— Выпил несколько порций в одном из заведений на Дюваль. Сходил на Мэллорисквер, потом пошел домой. На следующее утро я проснулся, когда услышал сирены — тогда я жил в квартире на Элизабет-стрит. Я вышел на улицу, увидел копов и машину скорой помощи у музея и поспешил туда.

— Ты видел Таню тем вечером? — спросил Дэвид.

— Нет... да! Рано — около пяти. Я видел ее в одном из баров и поговорил с ней. Я слышал, что она уезжает из города и что вы вроде бы разорвали помолвку. Она сказала, что должна повидать нескольких человек этим вечером, что поедет в Майами и вылетит оттуда завтра.

— Значит, в пять. Где?

Дэнни покачал головой:

— Думаю... да, я шел по южной стороне Дюваль. Это могло быть даже заведение дяди Кейти.

— Спасибо, Дэнни, — поблагодарил Дэвид. — Ты тогда рассказал об этом копам?

— Да, а что?

— Ее убийцу так и не поймали.

— Верно.

— Ну, рад был тебя видеть.

— Взаимно. Ты правда не хочешь мороженого?

— Нет, спасибо, — снова сказал Дэвид.

Он помахал рукой Дэнни и вышел.

Пять часов. Если Дэнни не лгал, Таня заходила в заведение О'Хара в пять часов того субботнего вечера, когда ее убили.

И Дэнни больше не видел ее.

Важно, если это правда. Если он не скрывает что-то ради себя или кого-то еще.

Дэнни видел Таню в пять. В течение следующих часов ее убили, а после — видимо, после полуночи, когда музей был закрыт, — ее перенесли на место Элены де Ойос.

Дэвид вернулся для первой экскурсии на следующее утро.

А что, если Таню положили там, чтобы именно он нашел ее?

Ответ на этот вопрос мог быть ответом на загадку убийства.

— Людей не всегда находят на кладбище, — сказал Бартоломью. — Ну, большинство людей. Ведь мы двигаемся с места на место и остаемся неизменными только в памяти тех, кто любил или ненавидел нас. Конечно, иногда находишь людей, околачивающихся вокруг кладбища, но... Например, почему я остаюсь здесь? Думаю, из-за тебя. Но я отвлекся. Ты не найдешь Крейга Беккета на этом кладбище. Он был хорошим человеком, и его совесть чиста. Он передвигается.

— Я знаю, что его нет на кладбище, — сказала Кейти.

— Тогда... почему мы здесь? — спросил Бартоломью.

— Ты не должен здесь находиться.

— Да, не должен. Но ты изменил благоразумию, которым тебя наделили при рождении. Поэтому я чувствую, что мой крест — следовать за тобой.

— Я не твой крест и веду себя благоразумно, — возразила Кейти. — Сейчас день. На

кладбище полно туристов.

— Но почему мы здесь?

— Конечно, я не предполагаю, что душа Крейга Беккета должна находиться в его изношенном и набальзамированном теле. Мне тут просто нравится. Здесь красиво и можно спокойно подумать, при условии, если другие люди — живые или мертвые — не припирают меня к стенке.

— О чем тебе нужно подумать? — осведомился Бартоломью.

— О Крейге. Я просто хочу вспомнить его. Могу я рассчитывать на почтительное молчание?

Кладбище Ки-Уэст находилось на возвышенности в центре острова. В 1846 году мощный ураган вызвал большие волны, смыло несколько старых могил, тела плыли по Дюваль-стрит. После этого выбрали место повыше. Многие могилы располагались в земле, но куда больше было надземных. Причудливые сооружения наполняли кладбище вместе с более типичными гробницами типа мавзолеев.

Установили, что на кладбище Ки-Уэст похоронена треть людей, когда-либо живших на острове.

Кейти любила кладбище. Оно само по себе походило на остров, исторический и эксцентричный, полный старого и нового. Здесь были похоронены солдаты Гражданской войны, здесь находился памятник погибшим на борту «Мейна», а также множество могил с любопытными надписями. Кейти особенно нравилась надпись: «Я говорил тебе, что я болен!»

Крейг Беккет покоился в семейном мавзолее, который находился здесь с тех пор, как большинство умерших жителей острова перенесли сюда. Одна из самых красивых скульптур ангела стояла на крыше мавзолея, и туристы часто ее фотографировали. Когда семейство Беккет купило этот участок, стоимость была минимальной. Теперь такое сооружение обошлось бы в сотни тысяч долларов.

— Вот она! — внезапно воскликнул Бартоломью.

— Кто? Где? — спросила Кейти.

— Леди в Белом. Там, где самые старые могилы.

Бартоломью был прав. Она стояла над одной из могил, опустив голову и сложив руки.

— Я собираюсь поговорить с ней, — заявил Бартоломью.

— Не думаю, что она захочет говорить, — отозвалась Кейти. — Ты должен подождать.

Но Бартоломью не хотел ждать. Он отошел от Кейти и быстро направился к красивой призрачной фигуре в длинном развевающемся белом платье. Когда он приблизился, она повернулась, увидела его и исчезла.

Кейти покачала головой. Взаимоотношения были трудны даже для призраков. Быть может, особенно для призраков.

Послышался смех. Мимо проходила группа туристов, только что посетивших монумент выжившим на «Мейне» — бронзового матроса, который смотрел вверх могил его спутников, окружала железная ограда.

Теперь они собирались сфотографировать гробницу Беккетов с ее чудесным ангелом. Кейти решила ускользнуть.

Она отошла к участку, где мавзолеи стояли в несколько рядов, и остановилась там, где ее было невозможно увидеть. Группа выглядела довольной, и Кейти знала, что людям нравится посещать старые кладбища. Так как всем предстояло умереть, прогулка по

кладбищу казалась естественной. Но сегодня по какой-то причине смех раздражал ее.

Бартоломью оставался у старых могил. Он опустил на одно колено, и Кейти подумала, что призрак пытается разобрать надпись на надгробье.

Наблюдая за ним, Кейти удивилась, снова увидев женщину в белом. Она стояла позади Бартоломью, и он не замечал ее. Казалось, женщина собирается положить руку ему на плечо.

Группа туристов снова разразилась смехом. Женщина превратилась в туман и исчезла.

Но здесь был кое-кто еще. Девушка также в белом, но современном платье — наподобие того, в котором Мэрилин Монро была запечатлена на известной фотографии.

Девушка тоже наблюдала за Бартоломью.

Повернувшись, она увидела Кейти и исчезла, словно запаниковав.

Кейти нахмурилась — в этом призраке было нечто знакомое.

Но она не узнала ее и с раздражением покинула участок.

Призраки повсюду, думала Кейти.

Ну, она ведь была на кладбище. Но, как говорил Бартоломью, призраки редко задерживаются здесь. Они посещают места, где были счастливы, где получили травму или где искали что-то, чего не могли найти при жизни.

— Прячетесь?

Реальный, почти осязаемый звук глубокого мужского голоса заставил ее вздрогнуть. Кейти повернулась. Это Дэвид Беккет пришел на кладбище.

— Прячусь? Нет. Просто... жду, — отозвалась она.

— Мне нравится, что кладбище, даже действующее, вызывает смех у живых, — сказал Дэвид, наблюдая за группой туристов.

— Вы пришли навестить вашего деда? — спросила Кейти.

— Моего деда здесь нет, — ответил он.

Она улыбнулась:

— Когда вы видели его последний раз?

— Прямо перед отъездом в Кению, — сказал Дэвид, глядя на мавзолей.

— О! — воскликнула Кейти.

Он посмотрел на нее с улыбкой:

— Я не покидал моего деда, мисс О'Хара, хотя здесь это, кажется, всеобщее мнение. Мне перестал нравиться мой дом, и я ничего не мог с этим поделать. Я люблю жизнь, когда не приходится ежедневно смотреть в лица людей, размышляющих, убийца ты или нет. Мы встречались с Крейгом достаточно часто в Майами, на Ки-Ларго, а иногда в Орландо. Крейг любил тематические парки. Я уверен в одном — если есть небо, Крейг находится там, с моей бабушкой. Они были любящей парой и не станут туманными призраками, бродящими по кладбищу.

— Вы словно защищаетесь, — заметила Кейти.

Дэвид покачал головой:

— Да. У меня большой осколок в плече. — Он поднял руки, и она увидела в одной из них большой букет сирени. — Бабушкины любимые.

Туристы ушли. Кейти последовала за Дэвидом в мавзолей Беккетов. Он поставил букет прямо перед железными дверями.

— Красивые цветы, — промолвила Кейти.

— Они кажутся забытыми.

Она покачала головой:

— Нет. Вот что забыто. — Кейти указала на семейное захоронение, окруженное железной оградой. Эти могилы никто не посещал десятилетиями. Надгробья были сломаны, повсюду росли сорняки, и даже имена покойных было невозможно прочесть.

— Такова жизнь, — вздохнул Дэвид. — Ну, позвольте вас покинуть. — Но, повернувшись, он внезапно остановился.

Кейти увидела, что он смотрит на мужчину в другой секции кладбища, граничащей с Оливия-стрит.

Она знала, что Таня Барнард похоронена в этой секции, — большинство людей это знало, хотя на ее могиле не было надписи. Из-за истории Карла Танцлера и Элены де Ойос тогдашние власти и семья решили, что никто, кроме родителей Тани, не должен точно знать, где она погребена, во избежание ограбления могилы. После смерти Таня стала знаменитостью.

Кейти никогда не видела призрака Тани.

Зато она часто видела Элenu де Ойос. Если кто-то имел право посещать это место после смерти, так это бедная Елена. Извлеченное из могилы, ее тело было почитаемо и в то же время оскверняемо, а бессмертная душа видела вокруг красоту молодости и нормальную любовь.

Элена не плакала — она ходила с высоко поднятой головой. Иногда она танцевала, как если бы могла вернуться в бальные залы своего времени, воображая себя молодой и влюбленной в своего красивого мужа — в счастливые дни до туберкулеза, одиночества и извращенного обожания Карла Танцлера.

Узнала бы Кейти Таню, если бы увидела ее? Конечно, она слышала историю о ней. Это был ужас и скандал для всего Ки-Уэст. Ее фотографии, несомненно, были в газетах. Но Кейти никогда не видела Таню.

— Проклятье! — пробормотал Дэвид.

Мужчина в секции напротив, казалось, точно знал, где находится то, что ему нужно.

Кейти уставилась на него, щурясь на солнце. Этот человек был в баре «О'Хара» прошлой ночью, он показался знакомым и предложил угостить ее выпивкой. В руках мужчины были цветы, которые он положил к подножию могилы.

— Кто это? — спросила Кейти.

Дэвид не смотрел на нее.

— Сэм Барнард — брат Тани, — ответил он.

Кейти снова перевела взгляд на мужчину. Дэвид отошел от нее, шагая через кладбище. Проходя мимо склепов, он окликнул:

— Сэм!

Сэм Барнард медленно повернулся. Теперь он был чисто выбрит, в водолазке и джинсах. Кейти интересовало, был ли он так пьян, каким казался ей прошлой ночью, или просто притворялся пьяным, наблюдая за посетителями бара. Заведение должно быть ему знакомо — бар ее дяди существовал уже двадцать пять лет. Но дяди, Джейми О'Хара, там не было. За управляющего был Джон Мерильо, а он провел на Ки-Уэст всего пять лет.

Кейти чувствовала, как колотится ее сердце. На мгновение она подумала, что должна отвернуться, что все это ее не касается. Но затем она ощутила страх. Что, если эти двое набросятся друг на друга? Может быть, Сэм Барнард затаил жажду мести. Дэвид только что вернулся, и внезапно Сэм тоже оказался в городе.

Кейти порылась в сумочке в поисках мобильного, готовая набрать 911.

Но она не стала этого делать.

Двое мужчин обнялись, как старые друзья. Они начали разговаривать и вместе двинулись к могиле.

Кейти испытывала странное ощущение — не холод, не жар, а просто движение в воздухе. Она слегка повернула голову. Бартоломью обнял ее за талию.

— Это трогательно, — сказал он. — Серьезно, мне нравится этот парень. Он напоминает мне кого-то, кого я знал столетия назад... — Бартоломью пожал плечами. — Возможно, это один из его потомков.

— Ты ведь назвал его болваном и собирался защитить меня от него, — сухо напомнила Кейти.

Бартоломью покачал головой:

— Он искупил свою вину. Такова жизнь. Мы совершаем ошибки и искупаем их. Хочешь присоединиться к ним?

— Нет. Я хочу уйти.

— Подожди.

— Чего? — спросила Кейти.

— Может быть, Таня Барнард где-то здесь, на кладбище.

— Ты видишь кого-нибудь? Я — нет.

— Я тоже, — признался Бартоломью. — Возможно, она ушла. Но ее убили, и убийство не было раскрыто. При виде брата и бывшего жениха она могла бы появиться.

Кейти окинула взглядом кладбище. Никаких призраков не было видно.

Возможно, им не нравились смеющиеся туристы.

Любые мужчина и женщина рождаются, чтобы умереть. Смерть — единственное предопределенное событие в жизни.

Но призраки могли быть чувствительны.

— Уже пора, пойдем. Вечером я должна работать и хочу провести кое-какие поиски, — сказала Кейти.

— Ты иди. А я собираюсь пошататься здесь еще немного, — отозвался Бартоломью.

— Вынюхивать — или искать твою Леди в Белом? — спросила Кейти.

— И то и другое. Я ищу мою красавицу... или жду тебя, моя любовь. Но ты ужасно молода, поэтому мне придется ждать долго.

— Спасибо за ободряющие слова.

Кейти быстро вышла из кладбища через главные ворота. Ни один из двух мужчин, поглощенных разговором, не заметил ее ухода.

Сэм Барнард был старше Дэвида на четыре года. Он учился в колледже, когда Дэвид служил в армии, но они часто обедали вместе с одной или другой семьей.

— Я слышал о смерти Крейга и что полиция пыталась добраться до тебя, — говорил Сэм Дэvidу. — Хотя, честно признаться, я приехал не воздавать уважение кому бы то ни было. До меня дошло, что музей пытаются продать. Это сразу все воскресило. Не только то, что мою младшую сестру убили, но и то, как ее оставили... и что убийцу так и не нашли. Я не хотел бы причинять хлопоты. Последние годы я провел более чем в сотне миль отсюда и не приезжал сюда после смерти родителей. Но теперь...

— Я никому не позволю снова открыть музей, — сказал Дэвид.

Они сидели в баре на Фронт-стрит. Сэм поднял кружку пива.

— Рад это слышать. И я здесь не для того, чтобы преследовать тебя. Я знаю, что ты не делал этого.

— Действительно? — спросил Дэвид.

Сэм кивнул.

— Наверняка многие думают, что я последовал за тобой, чтобы затеять драку, избить тебя до полусмерти — что-нибудь вроде того.

— Вероятно.

— Моя семья знала, что ты этого не делал, и я тоже это знал.

— Это многое значит.

— Знаешь, я понимаю, что происходило. Она была моей сестрой, но я никогда не поднимал ее на пьедестал. Я любил ее, но Таня была самым обычным человеком. С детства ей хотелось получать от жизни удовольствия каждую секунду. Когда ты ушел в армию, у меня были дурные предчувствия. Таня никогда не умела ждать. Она не собиралась обрести настоящую любовь с этим футболистом — у него был бегающий взгляд, и я говорил ей об этом. Таня готовилась поступить в колледж на севере, но она бы не уехала, не поговорив с тобой. Я уверен, что она намеревалась сделать попытку вернуться к тебе. Вот почему Таня пила. Она хотела набраться смелости.

— Ей не требовалась смелость, чтобы повидаться со мной.

— Ты ведь не знаешь, о чем она думала, верно? — спросил Сэм.

— Нет. Но в любом случае мы бы остались друзьями, — сказал Дэвид. — Я не ненавидел Таню. Возможно, я бы понял ее.

— Но теперь ее дело закрыто наглухо.

— Надеюсь, что нет. Возможно, есть способ узнать правду.

— Каким же образом спустя столько времени? — осведомился Сэм. — Ты, случайно, не стал кем-то вроде сыщика или медиума? Что кто-нибудь может узнать теперь?

— Закрытые дела часто раскрываются. Конечно, не все. И я не могу вызвать дух Тани, чтобы узнать о произошедшем.

— Так ты фотограф? — Сэм нахмурился. — И ведешь научно-популярные съемки? Под водой — как Шон?

— Да. Как ни странно, Шон и я занимаемся почти одним и тем же. Я люблю работать кинооператором, но в основном фотографирую. — Дэвид сделал паузу, но Сэм молчал. — А ты все еще фрахтуешь рыбацьи суда?

Сэм кивнул.

— Миссис Сэм еще не появилась?

— Нет. Ты ведь тоже не женат, а?

— Я странствовал по всему земному шару, — сказал Дэвид.

Сэм с усмешкой склонился вперед.

— Никто из нас не женился, потому что мы оба повредились в уме. Убийца мог задушить моих родителей вместе с моей сестрой. А девушку, на которой ты собирался жениться, убили и положили вместо куклы-робота. Все думали, что ты сделал это. Я понимаю, что у тебя расшатались винтики в голове.

— Как ни странно, я остался вполне функциональным, — отозвался Дэвид. — Правда, я думал, что мой дед будет жить вечно... И я никогда не предполагал, что кто-нибудь захочет вновь открыть дело. Я попросил Лиама что-нибудь предпринять. Сюда я вернулся как раз вовремя, чтобы не дать ему продать музей.

— Ты собираешься позволить ему сгнить и раскрошиться, как дом Ашеро¹⁷? — спросил Сэм.

— Нет, я хочу расчистить здание, побелить его и выставить на продажу. Родители Лиама теперь живут на своем личном острове, так что у него есть дом — его папа и мама продали его ему за доллар, так как он их единственный ребенок. У меня есть дом деда, поэтому я не нуждаюсь в другом. И я не останусь здесь навсегда.

Сэм засмеялся:

— И ты думаешь, люди просто забудут то, что здесь произошло? Туры по призракам будут продолжаться вечер за вечером. Таня была убита и обнаружена в музее, так что история никогда не умрет.

— Как и предположение, что убил ее я и я же поместил труп в музей, — сказал Дэвид. — Если только...

— Если только ты не разгадаешь, кто в действительности сделал это, — прервал Сэм. — Ну, я могу это понять. И если я тебе понадобится, можешь на меня рассчитывать. Я снял номер в конце Дюваль. А вот номер моего мобильного. — Он написал его на салфетке. — Позвони в случае надобности.

— Обязательно. Вообще-то у меня есть к тебе несколько вопросов.

— Например, где я провел ночь двенадцатого числа? — спросил Сэм.

— Разумеется. Ты видел твою сестру тем вечером? Я пытаюсь отследить ее передвижения.

— В надежде, что они приведут тебя к убийце?

Дэвид кивнул.

— Так где ты был в ту ночь?

— В ту ночь? Ведь ты нашел ее утром... Полиция заявила, что ее убили где-то между семью и девятью вечера двенадцатого числа — накануне. Музей был открыт до полуночи, поэтому после полуночи убийца принес туда ее тело, чтобы ты обнаружил его во время первой экскурсии следующим утром.

— Все думали, что Таня уехала в Огайо, — сказал Дэвид. — Так считали и твои родители, которые вначале сердились, что она уехала не попрощавшись. Я не ожидал увидеть Таню, поэтому не искал ее. Убийца где-то ее прятал, а потом принес в музей, уже после закрытия.

— В тот вечер я пил в компании друзей в баре на Дюваль-стрит. Видел ли я сестру? Да. Я позвал ее выпить с нами.

— Выпить на Дюваль? Как странно, — сухо заметил Дэвид.

— Те из нас, кто живет в раю, знают, что ты не можешь напиваться каждый вечер. Знаешь, что она мне сказала? — спросил Сэм.

— Что?

— То, что я пытался объяснить тебе. Таня пила для смелости. Она хотела быть сильной, когда увидит тебя. Ей нужна была храбрость, но не для того, чтобы попрощаться с тобой. Таня боялась спросить тебя, может ли она к тебе вернуться, и боялась твоего ответа.

Дэвид слышал это раньше. Но та же информация, исходящая от Сэма, причиняла боль. Он не знал, правда это или нет. Он знал только то, что от этого болит сердце.

«Умирающая любовь, смертельная потеря» — название самой популярной книги, написанной на тему убийства Тани Барнард. Естественно, были дюжины газетных репортажей — ее сенсационная гибель широко освещалась по всей стране.

Кейти никогда не покупала эту книгу. Она чувствовала, что нельзя извлекать прибыль из современной трагедии.

Однако в тот день, возвращаясь с кладбища, Кейти приобрела книгу в одном из магазинов с товарами для туристов на Дюваль, торгующего сандалиями, одеждой, сувенирами и примерно десятью книгами, имевшими отношение к Кис. Две из этих книг содержали карты и исторические сведения, еще две были посвящены водному спорту на острове, одна повествовала об архитектурных стилях. Были также книги о Карле Танцлере, о призраках на Ки-Уэст и одна об убийстве Тани Барнард. Магазин принадлежал выходцам из Восточной Европы, недавно появившимся здесь, но город оставался маленьким миром, и покупка книги не стала секретом.

Кейти купила сэндвич с рыбой в одном из любимых ресторанов и направилась домой. До работы у нее оставалось несколько часов.

Субботний вечер обещал быть занятым.

Пятничные вечера начинали безумие развлечений на уик-энд, череду холостяцких вечеринок и прочего веселья на Ки-Уэст. К тому же на следующей неделе открывался праздник Фантазии, и многие готовились к будущей вакханалии.

Идя к дому с ленчем и чтивом в руках, Кейти внезапно испытала дурное предчувствие.

Был ясный день. Туристы появлялись повсюду — пешком, на велосипедах, в наемных мини-автомобилях. Музыка гремела из дюжины клубов. Сначала Кейти интересовало, не следует ли за ней какой-либо призрак, которому вдруг захотелось поговорить.

Может быть, Таня Барнард бродила по Ки-Уэст, видела брата и бывшего жениха и решила помочь им узнать правду?

Но, оглядевшись, Кейти не увидела ни одного призрака, которые появлялись из различных эпох, иногда замечая друг друга, а иногда нет. Около верфи часто околачивались испанские конкистадоры — многие мореплаватели, казалось, видели друг друга и собирались в доках, как если бы желали выпить пива и грога, подававшихся в современных портовых ресторанах. Пират начала девятнадцатого века заглядывал в «Капитана Тони», и ходил слух, что некоторые видели его.

Но сегодня мертвые отдыхали. Кейти понятия не имела, откуда взялось неприятное чувство, что за ней наблюдают.

Она ощутила это снова, добравшись до своего дома, и повернула ключ в замке, только убедившись, что за ней не следуют. «Бартоломью?» — пробормотала она, прежде чем надавить на ручку. Ее призрачный гость мог чувствовать, что с нею нужно обращаться более осторожно, чем обычно. Но, очевидно, Бартоломью все еще околачивался на кладбище. У него часто возникало желание подышать кому-нибудь в шею и напугать его. Он также заставлял шелестеть листья, а иногда стучал по стакану или другой твердой поверхности. Ему нравилось видеть хорошеньких девушек, визжащих от страха.

Временами Бартоломью следовал за турами по призракам. Он становился позади гидов и задувал их фонари. Кейти не винила его. После почти двухсот лет призрачного

существования он нуждался в развлечениях. Но в данный момент Бартоломью вроде бы не подшучивал над ней.

Кейти шагнула внутрь и быстро заперла за собой дверь. Внутри она сразу почувствовала себя глупо, но тем не менее проверила замки. С сэндвичем, стаканом холодного чая и книгой она устроилась на диване в гостиной и начала читать.

Сначала автор нарисовала картину Ки-Уэст во время убийства, затем поведала историю Карла Танцлера и семьи Беккет. Их история была аналогична истории ее собственной семьи. Первый из Беккетов — Дэвид — был пиратом, который именовал себя капером, атакуя только испанские корабли от имени Великобритании. Беккеты покупали земли, часто неудачно, становились грабителями потерпевших крушение кораблей и ловцами губок и к восемнадцатому веку наконец разбогатели. Они занялись туристическим бизнесом, когда времена кораблекрушений миновали, инвестировали деньги в различные авантюры. В середине девятнадцатого века семья могла в большей степени похвастаться недвижимостью, чем банковскими счетами. Немногие семьи были более уважаемыми. Ее собственная семья была названа наряду с Барнардами. Они не были самыми древними, как Уайтхеды и Саймонтоны, но некоторые их члены оставались известными и спустя десятилетия.

И затем — убийство. Подробно описывались последовавшие события.

Все, связанные с музеем, были опрошены. Пит Драйер, в то время коп-патрульный, находился в музее во время обнаружения тела и сохранил в неприкосновенности место преступления — если не считать того, что убийство произошло не в музее, согласно выводам медэксперта. Где Таня встретила свою судьбу, не знал никто. Никто не вламывался в музей, а камер слежения тогда не было. Полиция не смогла обнаружить ни волоска, ни кусочка ткани или другой микроулики. Дэвид Беккет, естественно, попал под подозрение — Ки-Уэст был маленьким городком. Слабая вероятность того, что он ускользнул из музея и напал на Таню, существовала...

Кейти пошла в кухню за блокнотом. Полиция была убеждена, что убийца — житель острова. Не было сомнения также, что он очень сильный человек. Она переписала участников экскурсионной группы: четыре студентки колледжа, Молли и Терк Кенуорд из Портленда в Орегоне, Пит Драйер, его сестра Сэлли, ее муж Джерри Мэттьюз и их дети Сузи и Уилан.

Кейти вычеркнула имена четырех студентов и двух детей Мэттьюзов. Она также собиралась вычеркнуть Пита Драйера, его сестру и зятя, но не сделала этого. Также она не вычеркнула Дэвида Беккета, но зачеркнула имена Молли и Терка. Они не только не были местными, но и обозначены как «старшие». Конечно, было возможно, что они были парой восьмидесятилетних маньяков-убийц, но это не казалось вероятным.

Кейти перелистала еще несколько страниц, выискивая имена местных жителей, которые были допрошены. Лили и Ганн Барнард, Танины родители, были мертвы. Сэм Барнард, брат Тани, был жив-здоров и сейчас находился в Ки-Уэст. Дэнни Зиглер и все Беккеты, живущие на Кис, были допрошены, включая Лиама, который теперь работал в полиции. Ее собственного брата Шона тоже допросили вместе со многими другими бывшими одноклассниками Тани.

Кейти нахмурилась, увидев имя Шона. Она не знала, что полиция допрашивала его.

Опросили также всех барменов на Дюваль. Кейти снова удивилась, прочитав о месте, где Таню Барнард видели в последний раз.

Бар «О'Хара».

Ее дядя Джейми был допрошен! Джейми и Шон. Поколебавшись, она записала их имена.

Кейти была так ошарашена прочитанным, что вздрогнула, когда зазвонил ее мобильник. Она нахмурилась, глядя на номер звонившего.

— Алло? — сказала Кейти, чувствуя странный трепет.

— Кейти, это Шон, — раздался голос ее брата.

— Я находился дома, потому что это было лето, — сказал Сэм Барнард Дэвиду, сидя в баре. — Я поступил в колледж, чтобы получить диплом по бизнесу, но потом решил переключиться на морские науки. Мне понадобилось пять лет, чтобы получить степень. Последние годы я не возвращался сюда. Однако мне не хотелось разводиться с форелью. У меня хороший бизнес — я держу пять зафрахтованных кораблей и дом на воде на Ки-Ларго. В тот день я рыбачил с отцом и увидел Таню около четырех, когда мы вернулись домой. Я назвал ее душой из-за этого парня из Огайо. Я был на твоей стороне, хотя теперь, конечно, я понимаю, что никто из нас не вправе учить другого. Но Таня спокойно меня выслушала. Она призналась, что запуталась, и сказала, что уедет, если никому не нужна. Я назвал ее эгоистичной стервой, которой нужно все — вечеринки, развлечения и парень, которого она дурачит. Таня даже не рассердилась. Я вел себя как болван, а ведь это был последний раз, когда я видел сестру живой.

— Значит, она ушла из дому после четырех?

Сэм кивнул.

— Дэнни Зиглер видел ее в пять в баре «О'Хара». В полицейских рапортах Джейми О'Хара заявил, что налил ей пинту «Гиннеса» и что она нервничала. Таня улыбнулась ему и попросила пожелать ей удачи. Она ушла из бара в начале восьмого, и больше никто не видел ее живой, — сказал Дэвид.

— Ты видел полицейские рапорты? — удивленно спросил Сэм.

— Мой кузен работает над этим делом, — объяснил Дэвид.

Сэм указал на него пальцем:

— Я вспомнил кое-что. Твой кузен Лиам был одним из тех, кто видел ее у О'Хара.

— По крайней мере, десять человек видели ее там в тот вечер, — заметил Дэвид.

— Вопрос в том, кого из этих людей не видели в баре после. Никто не видел Таню после того, как она ушла из бара. В течение следующего часа кто-то нашел и убил ее. Конечно, в это время на улицах было полно народу. И это произошло очень давно. — Сэм поколебался. — Ее не изнасиловали. Поэтому полиция не может внезапно обнаружить чудесное совпадение ДНК.

— Да, — согласился Дэвид.

Сэм глубоко вздохнул.

— Они думают, что это был какой-то псих, который жил здесь, а потом сбежал. Конечно, он мог уехать на север той же ночью. Но ведь ты этому не веришь?

— Я ничего не знаю. Разумеется, я не думаю, что это был псих. По-моему, это человек, который знал местность и имел цель.

— Какую?

— Это мне и нужно выяснить.

— Я все еще не понимаю. Конечно, я хочу знать, что произошло, кто убил мою младшую сестру. Но что изменилось теперь? Копы клялись, что они исследовали каждую

нить. Почему же ты считаешь, что можешь узнать что-то теперь?

Дэвид посмотрел на него и улыбнулся.

— Я стал другим. Я уже не ребенок. И я не намерен останавливаться или быть остановленным кем-то. Я знаю, что не убивал Таню, что кто-то другой сделал это и вышел сухим из воды. Я также уверен, что мы знаем убийцу. Правда существует. И я хочу добраться до нее.

— Где ты? — спросила Кейти у брата. — Насколько я понимаю, все еще за тридевять земель. Сто лет тебя не слышала.

— Мы говорили неделю назад по скайпу, — напомнил Шон.

— Скайп — великая вещь, когда твой родственник на другой стороне земного шара.

— Сейчас я на Гавайях. Приеду ненадолго домой, малышка.

— Чудесно!

— Дэвид Беккет прислал мне сообщение, что тоже возвращается.

— Он прислал тебе сообщение?

— По электронной почте, — объяснил Шон.

— Но я думала...

— Ко мне не было доступа несколько дней, но сейчас кинопроект завершен. Я на Гавайях и послезавтра лечу в Калифорнию, а на следующее утро — в Майами.

— Я приеду встретить тебя.

— Нет-нет, я собираюсь взять напрокат автомобиль. Буду дома во вторник или в среду.

— Это чудесно, Шон! Только могут быть трудности с транспортом. Скоро начинается праздник Фантазии.

— Да-да, знаю. Пробки будут чудовищными. Я мог бы сесть в маленький самолет в Майами, но хочу посидеть за рулем, несмотря на туристов, заполняющих дороги.

— О'кей. Это великолепно, Шон!

Он молчал. Она подумала, что связь прервалась, но Шон заговорил снова:

— Кейти.

— Что?

— Не говори никому, что ты... ну, видишь разные вещи.

Теперь пришла ее очередь молчать. Шона позабавило, когда Кейти в первый раз увидела призрака. Тогда ей было шесть лет, она ходила в первый класс, и они с ребятами играли у церкви. Кейти увидела призрак монахини. Шон обратил все в шутку. Кейти обиделась, но быстро осознала, что он пытается защитить ее. Другие ребята не переставали дразнить Кейти, пока Шон не стал смеяться над ними, говоря, что они попались на розыгрыш.

Позже Кейти осталась одна на игровой площадке. Монахиня подошла к ней и мягко заговорила, уверяя ее, что девочка обладает даром, который должна тщательно оберегать.

Когда умер ее дедушка, мать горько плакала, и Кейти видела, как дедушка пытается ее утешить. Она рассказала об этом матери, но та подумала, что девочка просто хочет ее успокоить. Однако Кейти рассказала ей, где дедушка оставил свои золотые карманные часы, которые хотел передать отцу Кейти: мать повсюду искала их.

Кейти была осторожна. Она никому не рассказывала о матросах и пиратах, которые шатались в доках.

Она избегала зрительного контакта с призраками. Но это не сработало с Бартоломью. Кейти думала, что брат забыл о ее призраках, потому что она никогда больше не упоминала

о них. Хотя иногда Кейти сообщала ему сведения, полученные от призраков, но упорно молчала, когда он спрашивал ее, откуда она это знает.

— Кейти.

— Что?

— Не говори ничего — особенно Дэвиду. Я знаю, почему он в городе. Даже если сам Бог спустится побеседовать с тобой, не рассказывай ничего — понятно?

— Думаю, Бог слишком занят, Шон. Во всем мире сплошная неразбериха. Ему не дотянет до меня.

— Прошу тебя, Кейти. Я знаю, ты... думаешь, что видишь всякие вещи, — сказал Шон. — Я просто...

— Шон, ты опасаясь, что тот, кто убил Таню Барнард, все еще поблизости? Ведь прошло десять лет.

— Дэвид приехал домой, чтобы найти убийцу, Кейти, Держу пари, он ясно дает это понять. И если он прав, убийца испугается. Пожалуйста, Кейти... ты слышишь меня?

— Я люблю тебя, братец, и слушаю тебя. Не знаю, о чем ты говоришь. Я не вижу никаких вещей.

— Это я и хотел услышать, малышка. — Шон немного помолчал. — И берегись.

— Чего?

Шон снова умолк, но Кейти казалось, что в тишине она слышит имя.

Дэвид.

— Братец, ты веришь, что он виновен?

— Нет.

— Тогда?..

— Да, я верю ему. Но вера не целиком черно-белая. К тому же что, если кто-то охотится за ним? Что, если убийца все еще здесь? Следи за собой и не становись слишком дружелюбной.

— Я жду — не дожусь, когда увижу тебя, — воскликнула Кейти, игнорируя предупреждение.

— Скоро увидишь. И веди себя хорошо, ладно?

— Я веду себя, как ангел, Шон.

В ответ прозвучал его громкий смех.

— Я люблю тебя, Кейти. Но повторяю насчет поведения.

— Мы ходим по кругу, дорогой! Я думала, Дэвид был твоим другом.

— Был и, надеюсь, есть, — сказал Шон. — Но...

— Боже мой! Ты такой лжец. Ты тоже подозревал его!

— Нет, никогда. Ладно, это ложь. Я не хочу верить и не думаю, что Дэвид может быть виновен. Но Таня обидела его. Люди думают, что она могла найти его в тот вечер, а он мог вспылить. Я не верю этому, но... она мертва. Дэвид был силачом с десяти лет. Но он всегда оставался... разумным. Крейг учил его быть почтительным. Парень не отличался маниакальным или безумным характером. Поэтому я верю в его невиновность. Но где-то глубоко внутри я не мог сопротивляться разным теориям и слухам.

— Но теперь ты не веришь, что это был Дэвид? Или не хочешь верить?

— Да, — ответил Шон после паузы.

— Что «да»?

— И то и другое.

— О'кей, это не Дэвид. Тогда кто это был?

— Не знаю, Кейти.

— Полиция допрашивала тебя. Я прочла это в книге.

— Они допрашивали всех. В тот вечер я торчал в заведении дяди Джейми и видел там Таню. Я сказал им правду.

— Ты помнишь, кто выходил из бара? — спросила Кейти.

— Если помню, малышка, то не скажу тебе.

— Почему?

— Держись от этого подальше, слышишь?

— Я люблю тебя, братец. Конец связи. Увидимся здесь.

Кейти прервала связь, прежде чем брат успел дать ей дополнительные инструкции.

Она посмотрела на свой список. Имя брата значилось там последним. Кейти вычеркнула его. Шон не мог никому повредить. И ее дядя тоже. Она вычеркнула и его имя и посмотрела на список, качая головой. Это не мог быть ни Лиам, ни Пит Драйер, ни...

Боже! Неудивительно, что полиция так и не открыла правду. Что бы они ни думали, убийца должен был побывать на Кис.

Услышав мягкий звук у двери, Кейти подняла взгляд. Бартоломью вернулся — он не открывал и не закрывал дверь, но издал мягкий звук, проходя через нее.

— Где ты был? — спросила она.

— Подслушивал, — ответил Бартоломью.

— Кого?

Он достал карманные часы, которые не могли работать, но, казалось, работали для Бартоломью.

— Тебе лучше идти. Ты опаздываешь на работу. Не говоря о том, что заведение принадлежит твоему дяде и ты должна присматривать за ним.

Кейти нахмурилась и вскочила, вспомнив о времени. Она негромко выругалась, схватила сумочку и ключи и выбежала, закрыв за собой дверь. Бартоломью прошел через нее.

— Где ты подслушивал? — осведомилась Кейти.

— В полицейском участке.

— Что?

— Возможно, я не должен рассказывать тебе, — задумчиво промолвил Бартоломью.

— Ты грязный пират...

— Капер!

— Я собираюсь вызвать экзорциста и отправить тебя с твоими друзьями в ад! — пригрозила она.

Бартоломью засмеялся:

— Ладно, ладно. Я был в участке и слышал, что полицейским велели присматривать за Дэвидом Беккетом. Они не уверены, что произошло, так как не было доказательств. Состоялась дискуссия о том, что Дэвид все еще одержим Таней и ее убийством. Доказательства! Как будто они имели значение в мое время. Нас просто вешали направо и налево!

Кейти посмотрела на него:

— Так тебя повесили? Ты никогда не рассказывал мне об этом!

Бартоломью пожал плечами:

— Я жертва ложного ареста, мисс О'Хара. И моя кончина была несвоевременной и несправедливой! Но сейчас это не имеет значения, Кейти. Важно то, что ты, похоже, подружилась с убийцей.

Она покачала головой:

— Он не убийца, Бартоломью.

— Откуда ты знаешь?

— Просто... знаю.

— Ты должна держаться на расстоянии, — предупредил Бартоломью.

— Не беспокойся — мой брат на пути сюда. И, полагаю, Лиам Беккет заполучил досье, и они снова работают над делом.

— Ну, мне это не нравится, — заявил Бартоломью.

— Сожалею. Только помалкивай и следи за собой. Бар принадлежит моему дяде, но и мне тоже, пока клиенты не будут настаивать, что я безумна и говорю сама с собой!

То, что прячется в человеческой душе, было странным, решил Дэвид. Пребывание на Ки-Уэст и в доме его деда не беспокоило его. Старые комнаты напоминали о супе из морепродуктов и лимонаде. Какие-то уголки дома нуждались в осовременивании, а другие оставались теплыми и уютными. Обивка, которую бабушка вязала для мебели, оставалась такой же аккуратной, как в день ее смерти. Ее чайный сервиз все еще стоял на столике в кухне. Комната самого Дэвида мало изменилась — постеры рок-ансамблей и «Спортс иллюстрийтед» по-прежнему висели на стене.

Пребывание здесь не было болезненным, в отличие от музея.

Когда Дэвид отправился с Лиамом в бар «О'Хара», это тоже причинило боль.

Ведь это было последнее место, где, по признанию многих, Таню видели живой.

Паб не изменился. Бар был отделан красным деревом, а в кабинах стояли диваны с мягкими подушками. Двойные деревянные двери выходили на тротуар. Появился кондиционер, но это произошло в большинстве заведений на Дюваль-стрит. В баре подавали типичную ирландскую пищу: рыбу и чипсы, пирог с мясом и картофельным пюре, мясные консервы, канадский бекон и капусту. «Лепрешонами» были тонкие ломтики говядины в тесте, а «бэнши» — алкогольная смесь, содержащая, казалось, всю выпивку, известную человеку.

Сцена предлагала ирландскую музыку в течение недели и караоке по вечерам. Очевидно, это было удачной идеей, так как зал был переполнен, когда Дэвид и Лиам вошли туда. В отличие от многих заведений на Дюваль музыка не была оглушительной, позволяя посетителям за черными столиками вести беседу. Ближе к сцене она звучала громче, но не настолько, чтобы стучать в голову или вызывать желание убежать.

Кейти сидела за своим компьютером, слушая группу девушек, улыбаясь и предлагая что-то, так как они никак не могли сделать выбор. Они кивали. Кейти посмотрела на Дэвида внезапно, как если бы кто-то дотянулся до ее плеча и указал, что он здесь. Она молча уставилась на него, и он подумал, что она, по крайней мере, не выглядит сердитой.

Дэвид заметил, что в бар «О'Хара» все еще приходят многие из местных. Он находился немного ближе к южной стороне острова, чем некоторые другие популярные заведения вроде «Слоппи Джо» и «Капитана Тони». Многие бары не продавали пищу, особенно после определенного времени. Бар «О'Хара» обслуживал до часа ночи, а когда Джейми О'Хара был дома, он мог работать до пяти утра в зависимости от настроения Джейми и наплыва

посетителей. Это не было указано ни в одной из брошюр, выдаваемых Торговой палатой.

— Что бы вы хотели?

Дэвид повернулся. Лиам улыбался официантке, называя ее по имени — Кларинда. Очевидно, он знал ее.

— Пирог с мясом и «Гиннесс», — заказал он. — Благодарю вас.

Сначала казалось, что девушка пытается не смотреть на него, но потом она взглянула ему в глаза и сказала:

— С возвращением, Дэвид.

— Спасибо.

— Я Кларинда. Я тоже местная.

— Приятно познакомиться, Кларинда.

Она покраснела.

— Вы приходили в мой класс, когда я училась в начальной школе. Сказали, что собираетесь стать солдатом.

— Надеюсь, я говорил правильные вещи.

Кларинда улыбнулась:

— Конечно.

Она отошла к другим клиентам. Группа молодых людей в майках штата Флорида неплохо пела.

— Знаешь, я не возражаю находиться здесь, но что мы тут делаем? — спросил его Лиам.

— Пообедаем?

— Здесь полно ресторанов, — парировал Лиам.

— Восстанавливаем в памяти прошлое, — промолвил Дэвид.

— Вот что! Последнее место, где ее видели. Знаешь, Дэвид, я хочу помочь тебе. Но я не вижу, какая польза от нашего пребывания тут.

Дэвид поднял руки:

— Не знаю, но тебе не кажется странным, что прежние персонажи появляются вновь?

— Что ты имеешь в виду?

— Лиам, ты детектив, — сказал Дэвид. — Посмотри, кто только что получил здесь работу.

Лиам повернулся и увидел, что Дэнни Зиглер убирает столы сзади.

— Он не работал здесь, когда я говорил с ним сегодня утром, — заметил Дэвид. — Давай посмотрим, прав ли я... Да, прав. У стойки Сэм Барнард.

Певцы оставили сцену. Группа лысеющих бизнесменов поднялась покритиковать Билли Джоэла, но они выглядели довольными.

— Сэм здесь из-за тебя, — сказал Лиам. — Дэвид, я поднял досье, я поддержал тебя сегодня и намерен отдать все силы этому делу. Но местные всегда приходили к О'Хара. Это горячее местечко для тех, кто живет на острове.

— Ладно, Сэм в городе, потому что я в городе, — сегодня я провел некоторое время с ним. И я уверен, что Сэм сейчас здесь по той же причине, что и я, — это последнее место, где видели Таню. Но как насчет Дэнни Зиглера?

— Зиглер вечно ищет работу. Он потерял ее, когда закрылся музей, — объяснил Лиам.

Кларинда подошла с их пивом.

— Еда сейчас будет, джентльмены, — сказала она.

— Спасибо, — поблагодарил Лиам. — Как Джонас?

— Хорошо, благодарю вас. Он все еще инструктор по дайвингу. Здесь будет позже.

— Отлично, значит, мы его увидим. Я хотел кое о чем спросить вас, Кларинда. Вы не ходите домой одна, когда ваша смена кончается? — спросил Лиам.

— Никогда. Я сейчас вернусь. — Она поспешила к другому столику принять заказ.

Человек, которого Дэвид смутно помнил как Марти... Он пел глубоким баритоном морскую песенку.

Кейти объявила, что на Ки-Уэст скоро начинается праздник Фантазии, а потом «Пираты в раю». Тогда они смогут увидеть Марти в роли пирата.

Люди начали стучать кружками по столу. Они что-то пели. Кейти встала и подозвала Кларинду.

Девушки исполняли бродвейский номер. Это было очень забавно. Публика разразилась аплодисментами, но Кейти объявила номер Элвиса, исполняемый парнем, который также будет петь на празднике Фантазии. Парень недурно спел «Голубые замшевые туфли».

Наконец, прибыла еда. Дэвид поднес вилку ко рту, когда заметил, что Кейти уставилась на дверь. Когда Элвис закончил, публика снова зааплодировала. Но Кейти, казалось, ничего не замечала. Она смотрела на открытые двери, как если бы на небе внезапно расцвели огни.

Или как если бы она увидела призрак.

Внезапно Кейти побежала к дверям и выскочила наружу.

Дэвид вскочил и последовал за ней.

Он был озадачен, внезапно увидев Кейти О'Хара на улице. Она уставилась на кого-то, словно только что увидела давно умершего родственника.

Кейти пошла вниз по Дюваль. Толпа кружила вокруг нее, но она словно никого не замечала.

Кейти кого-то преследовала.

Дэвид Беккет тоже вышел на улицу, отыскал Кейти взглядом, потом последовал за ней.

Она казалась полностью сосредоточившейся на своей цели.

— Кейти! — позвал Беккет, увидев ее. Догнав девушку, он схватил ее за плечи и повернул к себе.

Он не мог узнать ее — казалось, она снова стала ребенком.

Но он знал ее брата Шона, который убрался из города, когда все это разразилось.

Беккет осторожно встряхнул Кейти, называя ее по имени снова и снова.

Это было странно. Она словно освободилась от чар, овладевших ею, и выглядела удивленной, оказавшись на улице рядом с ним. Их взгляды встретились. В них не было враждебности — только любопытство.

Кейти покачала головой. Беккет все еще был обеспокоен. Она как будто старалась уверить его, что все в порядке. Что она говорила ему?

В глазах Беккета сквозила нежность человека, общающегося с младшим родственником или старым другом.

И его руки. То, как он прикасался к ней.

То, как они стояли... Хотя почему бы и нет? Кейти была очаровательной молодой женщиной. А Беккет... Беккет играл роль. Безупречного сына безупречной семьи. Высокий и красивый, образованный мужчина, знаменитый фотограф.

Он чувствовал, как сжимаются его кулаки.

Да, там что-то было.

К сожалению, Кейти была славной малышкой. Она не пила и не спала с кем попало. Но, похоже, она была на очереди. Может быть, не первой, может быть, это было бы слишком быстро и очевидно. Но Кейти была той, кто имела значение.

Кейти была встревожена не столько тем, что произошло, сколько тем, что Дэвид Беккет увидел странность в ее поведении и последовал за ней.

И она даже ничего не могла ему объяснить.

«Я наконец увидела призрак, который мог быть Таней. Она была сегодня на кладбище. Думаю, она пыталась подобраться ко мне. В ней было что-то знакомое. Конечно, я видела ее фотографию много лет назад».

— Я могла бы поклясться, что увидела старую подругу, — солгала Кейти. — Но, очевидно, я была не права. Я подумала, что это... Дженис Сиклауд. — Ей нужно было быстро вспомнить имя той, с кем она ходила в школу, кто много лет назад покинула город и не вернулась. Конечно, Дэвид не знал ее друзей. Но ложь должна быть как можно ближе к правде.

Бартоломью, как обычно, был рядом.

— Что это было, юная леди? — спросил он. — Я подумал, ты помешалась. Выглядело

очень убедительно.

— Тихо! — пробормотала Кейти.

— Прошу прощения? — Дэвид нахмурился.

Его руки все еще были на ее плечах. Ей нравилось это прикосновение.

Но они стояли на улице, и она с каждой секундой выглядела все более странной.

— О боже, я выбежала посреди песни! — Кейти вырвалась из его рук и поспешила назад.

Задержавшись у двери, она обернулась к Дэvidу:

— Благодарю вас. Простите, я не хотела никого тревожить...

Кейти подбежала к микрофону и вызвала группу девушек, которым она помогла выбрать песню. Это была старая песня Мадонны, и группа забавно исполняла ее. Кейти молилась, чтобы музыка ее успокоила.

Ради бога, она ведь всегда видит призраков. Иногда они приближаются к ней — хотя, как правило, нет. Только Бартоломью решил, что она нуждается в лучшем друге, находясь среди живых.

— Спокойно, малышка, — шепнул ей Бартоломью.

— Ты видел ее? — спросила Кейти.

— Да.

— Кто она?

— Не знаю.

— Но ты же призрак.

— Верно. А ты знаешь каждого туриста, идущего по улице? Туристы живые, и ты живая. Разве это означает, что ты знаешь всех? Нет! Держись от этого подальше, Кейти О'Хара. Я знаю, ты думаешь, что эта девушка была Таня. Может быть, да, а может быть, и нет. Не имеет значения — ты должна держаться подальше от всего этого и от Дэвида.

Кейти проигнорировала его. Ей нужно было выбраться из ночного мрака.

— Кейти? — настаивал он.

— Бартоломью, тебе нужно принять решение. Ты сказал, что тебе нравится Дэвид, но продолжаешь предполагать, что он может быть убийцей.

— Мне он нравится.

— Ну?

— Но он все же может быть убийцей.

Кейти застонала и переключила внимание на свой компьютер.

— Что произошло, черт возьми? — спросил Лиам Дэвида, усевшегося рядом с кузеном.

— Я никогда не видел никого, выглядевшего так... Она сказала, что увидела старую подругу.

— Странно, — заметил Лиам. — Пожалуй, я еще побуду здесь и провожу ее домой. Не припомню, чтобы Кейти вела себя так странно. И похоже, она говорит сама с собой.

Кларинда, убиравшая столик, слышала Лиама.

— Что-нибудь еще, ребята? И Кейти не говорит сама с собой — она поет вместе с музыкой.

— Конечно, — кивнул Лиам.

— До которого часа Кейти будет руководить караоке? — спросил Дэвид.

— Сейчас субботняя ночь — значит, до трех, — ответила Кларинда. — Три как раз

сейчас. Но заведение открыто, так что можете оставаться. А любители караоке могут пойти вниз по улице к Рику. Он говорит, что надо делиться.

Она улыбнулась, изогнула бровь, убедилась, что они сейчас больше ничего не хотят, и направилась к другим столикам.

— Ты можешь идти, — сказал Дэвид Лиаму. — Я останусь.

— Нет. Я давно знаю Кейти. И здесь собралась интересная толпа.

— Лиам, я утром не работаю, а ты работаешь.

— Ладно, оставайся. Но не надейся, что с ней все в порядке. Проследи, чтобы она добралась до дома.

— Хорошо, — пообещал Дэвид.

Вскоре после ухода Лиама к его столику подошел Сэм:

— Как продвигаются дела?

— Медленно.

Сэм кивнул и поднял свою кружку пива, указав на Дэнни Зиглера, убравшего столик поблизости.

— Вот подозрительный тип для тебя, — улыбнулся он.

— Дэнни?

— Костлявый парнишка понемногу добивается своего.

— Почему ты думаешь, что, если костлявый парнишка добивается своего, он способен спланировать такое убийство? — спросил Дэвид.

— Я бы не вычеркивал его из списка, — угрюмо произнес Сэм.

Кейти объявила последнего певца в эту ночь, и Марти поднялся на сцену исполнить песню Джимми Баффетта. Пока он пел, Кейти закрывала оборудование. Она заявила, что, если кто-нибудь хочет продолжать петь, он может пройти по Дюваль в заведение Рика.

Спустя несколько минут Кейти присоединилась к ним за столиком. Она сказала Сэму, что рада его видеть.

— Вы были здесь прошлой ночью, не так ли? — спросила Кейти. — Но с тех пор вы успели побриться.

— Наблюдательная девушка, — сказал Сэм.

— Ну, это была заметная борода!

Сэмми, казалось, нравился Кейти, которая вела себя вполне естественно. Она говорила мягким приятным голосом, ее глаза блестели, а от кожи исходил приятный аромат духов.

Красивая девушка, но немного странная! Она была почти в трансе, когда внезапно вышла на улицу.

Кейти нахмурилась, прислушиваясь, и обернулась к дверям. Дэвид понял, что на улице происходит что-то неприятное.

Он посмотрел на Кейти, сказал ей, что посмотрит, в чем дело, и направился к двери. Там Пит Драйер растаскивал дерущихся пьяных.

— Беги за маленьким, Дэвид! — крикнул он.

Дэвид повиновался. Парню было года двадцать два, и догнать его не составило труда — он остановился, шатаясь и поднимая руки.

— Ладно, я сдаюсь, только не бей меня!

— Я не собираюсь тебя бить. Коп на улице хочет поговорить с тобой, — сказал Дэвид. — Повернись и иди назад.

Парень подчинился. Он выглядел совсем молодым и испуганным.

Два парня постарше тоже казались напуганными. Они стояли по обеим сторонам Пита.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — осведомился Пит.

— Этот маленький говнюк ограбил меня! — сказал один парень.

— Это мой брат. Он тебя не грабил, — возразил другой.

Пит посмотрел на паренька:

— Ты ограбил его?

— Нет! Стриптизерша вышла и начала цепляться к нему. Я ничего у него не брал.

Обыщите мои карманы! — сказал паренек.

Пит поднял брови. Паренек вывернул карманы. Там оказались только его бумажник с удостоверением. Его звали Луис Араго, ему был двадцать один год, у него были десять баксов и кредитная карточка на его имя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что вы трое делаете вместе? — спросил Пит.

— Мы не вместе. Этот громила внезапно напал на моего младшего брата! — заявил один из драчунов.

— Извини, приятель! Ладно, пошли за стриптизершей, — сказал другой.

— Какой стриптизершей? — спросил Пит.

— Ну, она уже смылась, — сказала предполагаемая жертва ограбления.

— Ладно, мы возьмем у тебя заявление. Вы оба отправляйтесь домой и больше не устраивайте никакого шума, иначе я запру вас в камеру!

Пит посмотрел на Дэвида:

— Проклятье, я даже не на дежурстве! Собирался выпить с вами, ребята. Сейчас подойдет машина. Думаю, я знаю хорошенькую маленькую стриптизершу, которая снова занялась карманными кражами. Я должен найти ее.

Дэвид усмехнулся:

— До завтра, Пит.

Когда он вернулся в бар, Кейти уже ушла.

Дэвид схватил Кларинду за руку сильнее, чем намеревался.

— Где Кейти?

— Пошла домой.

На его лице появилась тревога.

— Я все время просила ее не ходить одной! — оправдывалась Кларинда.

— Все в порядке, — успокоил ее Дэвид. — В какую сторону она пошла?

— К Саймонтон, — ответила Кларинда. — Скажите ей, чтобы позвонила мне.

Дэвид побежал по улице и свернул за угол. Пройдя два квартала, он увидел Кейти.

Между ними находился Сэм Барнард, явно наблюдая за ней.

Почему Сэм следовал за Кейти среди ночи?

— Кейти! — крикнул Дэвид.

Кейти и Сэм остановились и повернулись. Оба казались удивленными.

— Куда ты идешь, Сэм? — спросил Дэвид, подойдя к нему.

— Я остановился в «Артист-Хаусе». — Сэм покраснел. — У нас здесь нет больше жилья.

— Ну, это красивое место, — сказал Дэвид.

Они вместе направились к поджидавшей их Кейти.

— Двое пьяных подрались? — спросила она.

— Да. Пит был там.

Она засмеялась:

— В эти дни Питу редко приходится иметь дело с пьяными. Он должен отметить, что они дрались в его присутствии.

— Ну, коп есть коп. — Сэм смущенно переминался с ноги на ногу. — Доброй ночи. Завтра увидимся. Кейти, ты будешь работать и завтрашней ночью?

— В воскресенье — конечно, — ответила она. — Доброй ночи, Сэм.

Сэм отошел прочь. На улице было тихо. Кейти ждала, глядя на Дэвида.

— Я хотел проводить вас домой, — сказал он.

Она улыбнулась:

— Очень любезно.

— Позвольте мне увидеть, как вы войдете.

— Хорошо.

С минуту они шли молча. Дойдя до своего дома, Кейти открыла дверь. Казалось, она колеблется, пригласить ли его войти.

Он ждал, но Кейти не пригласила.

— Благодарю вас, — сказала она.

Дэвид кивнул.

— Ну, держите дверь на запоре, ладно?

Кейти улыбнулась. В тусклом свете ее глаза казались магическими кристаллами. Дэвид напомнил себе, что она младшая сестра Шона.

Но младшая сестра выросла.

— Доброй ночи, — пожелал он ей.

— Доброй ночи.

Кейти закрыла дверь, и Дэвид слышал, как она заперла ее. Повернувшись, он медленно побрел к дому Беккетов.

Дэвид задержался на улице. Он любил дом, но этой ночью здание казалось холодным, пустым и заброшенным.

Дальше по улице виднелся музей. Несмотря на рационализм Дэвида, ему чудилось, что этой ночью музей живет собственной жизнью. В тени он выглядел большим, мрачным и злым.

С раздражением Дэвид вошел в дом, лег в кровать и некоторое время не мог заснуть и лежал, глядя в потолок.

Кейти была измождена, но события последних дней не оставляли ее, прокручиваясь у нее в голове. Она вздрагивала при каждом звуке, потом рассердилась на себя. Ведь ей не кажется, что в стенном шкафу прячется призрак!

Собственно говоря, он мог там быть, но Кейти не боялась его. Призраки нуждались в помощи. Они не были злыми дуновениями воздуха, тумана или... чего бы то ни было. Они были растеряны и часто страдали.

Кейти интересовало, существуют ли злые призраки. По ее опыту — нет. Для нее эти сущности были частью жизни — как аллергия для некоторых. Иногда пугающие и досаждающие, а иногда, как Бартоломью, просто все время торчащие рядом.

Кейти любила Бартоломью. Он действительно помогал ей чувствовать себя в безопасности. Станным призрачным образом Бартоломью был хорошим другом. Он тоже

любил ее.

Она подумала о Дэвиде. Наверняка он не верил ни во что в мире за пределами очевидного — тем более в призраков.

Чтобы заснуть, Кейти попыталась считать баранов. Это было нелепо. Она посмотрела на часы. Четыре утра.

Наконец Кейти крепко заснула. Она медленно просыпалась утром, чувствуя прохладу своих простыней, слыша шум кондиционера. Портьеры были задернуты, но солнце просачивалось в комнату. Она отдохнула и чувствовала себя хорошо.

Кейти потянулась и перевернулась, обняв подушку и желая побыть еще несколько минут в кровати.

Внезапно она застыла и вскрикнула.

Кейти была не одна в постели. Женщина, которую она видела на Дюваль, лежала рядом, глядя ей в глаза.

Женщина была мертва.

Ее большие голубые глаза были широко открыты, глядя невидящим взором.

Конечно, она была призраком...

Призраком Тани Барнард.

Куда бы он ни ездил, чем бы ни занимался, Дэвид предпочитал оставаться ближе к морю.

Единственным, чего ему не хватало дома, была гарантия, что вода будет теплой. Конечно, в середине зимы даже Атлантика и Мексиканский залив могли быть холодными. Но обычно, по крайней мере девять месяцев в году, вода была чудесной.

Сегодня Дэвид ощущал потребность побыть на воде. Там ему лучше думалось, и никто из прошлого не навязывался в компанию. Правда, он не возражал бы против Кейти О'Хара, но прошлой ночью она держала дистанцию.

Дэвид знал, что его дед хранил «Удачную жизнь» в хорошем состоянии в доке и что Лиам иногда пользовался лодкой. Он направился к доку, помня, что Лиам держит там снаряжение для ныряния. Магазинчик рядом с доками выдавал напрокат баллоны с кислородом, но там также можно было купить сэндвичи, воду и пиво.

Лейни Риджент все еще трудилась в магазине — она приветствовала его и выдала четыре баллона, рассчитанные на полчаса каждый. Они работали бы, пока он контролировал дыхание и находился на глубине примерно в шестьдесят футов. Он заверил продавщицу, что не собирается нырять глубже.

— Добро пожаловать домой, Дэвид, — сказала ему Лейни. — Было бы приятно, если бы ты задержался немного у нас. Я видела твои работы в журнале. Чудесные снимки!

— Спасибо, Лейни. — Дэвид попрощался с ней и направился к «Удачной жизни». Крейг никогда не увлекался рыбалкой, но в молодости был заядлым ныряльщиком. Лодка была рассчитана на восемь баллонов, шланг для воды, ведро и маленькую кухню со все еще работающим оборудованием. С тех пор как Дэвид уехал, были добавлены сонар и навигатор.

Он проверил уровень бензина и начал отвязывать лодку от причала.

— Дэвид!

Он поднял взгляд, удивленный захлестнувшим его чувством удовольствия.

Кейти О'Хара спешила к нему по причалу. Она была в босоножках, шортах,

расстегнутой рубашке с длинными рукавами, под которой виднелся верх бикини, и большой соломенной шляпе. Ее длинные ноги и развевающиеся волосы заставили сердце Дэвида забиться быстрее. Он старался, чтобы лицо не выражало его чувств, думая о женщинах, приходивших в его жизнь и уходивших из нее, — некоторые были красивыми, симпатичными, умными, а некоторые — нет. Они все были друзьями, но как корабли в море, плавающие в высоких и низких широтах, в шторм и штиль.

Ни одна из них не вызывала в нем подобных чувств, и Дэвид интересовался — почему.

Ведь он едва знал Кейти.

И она была младшей сестрой Шоона.

— Привет, Кейти. — Дэвид нахмурился. — Как вы узнали, где я?

— У меня нет вашего телефонного номера, — ответила она. — Я позвонила Лиаму, чтобы узнать его, а потом вам, но вы не отвечали.

— Простите. Мой мобильник в каюте.

Кейти кивнула.

— Почему вы искали меня? Что-нибудь случилось?

— Нет-нет, ничего. Я просто хотела поговорить с вами — еще раз обсудить ситуацию. Но теперь, когда я здесь, думаю, что вы нуждаетесь в компании. Нырять одному опасно.

Дэвид улыбнулся. Она говорила как серьезный, хотя и очень молодой профессиональный инструктор.

— Влезайте на борт, — предложил он.

— Куда вы направляетесь?

— В Сэнд-Ки — там не очень глубоко. Я ищу мирное спокойное место, где много рыбы и чистая вода.

— Звучит хорошо. Для меня нужны дополнительные баллоны.

— Мы можем нырнуть два раза. Ведь вам нужно возвращаться на работу.

— Отлично. А еда?

— Ее достаточно. Лезьте.

Кейти прыгнула на борт, умело освобождая причальный конец. Она явно умела обращаться с лодкой.

Постепенно набирая скорость, они двигались в юго-западном направлении. Звук мотора не давал им много разговаривать. Они ограничивались фразами вроде: «Хотите воды?» — «Конечно». Дэвид поблагодарил девушку, когда она достала пластиковые бутылки из сундука со льдом.

Наконец он замедлил скорость — здесь было слишком много небольших судов. Дэвид установил флаг ныряльщиков и пошел за оборудованием.

Кейти скользнула в костюм ныряльщика, сказав, что терпеть не может сталкиваться с медузами. Они помогли друг другу с баллонами и ополоснули маски. Дэвид взял одну из своих подводных цифровых камер — он не планировал профессиональную работу, но редко выходил в море без камеры.

Ему было приятно, что Кейти рядом с ним.

Глубина здесь была около семидесяти пяти футов, но обилие рифов позволяло наслаждаться зрелищем рыб даже пловцам с маской и трубкой.

Они держались на расстоянии пяти футов друг от друга. Кристально чистая вода была достаточно прохладной, чтобы доставлять удовольствие, и достаточно теплой, чтобы не причинять неудобств. Вокруг рифов росли морские анемоны и мелькали разнообразные

рыбы — в том числе любопытная барракуда, вежливо сохранявшая дистанцию, и маленькие акулы-няньки.

Кейти в легком костюме для ныряния, с развевающимися волосами и большими, красивыми глазами под маской являла собой великолепный объект для съемки. Она нахмурилась, когда Дэвид впервые щелкнул камерой, но потом пожала плечами и улыбнулась.

«Это моя профессия», — дал он ей понять.

Повсюду царило буйство красок. И так как они находились неглубоко, солнце проникало в воду. Дэвид делал съемки во многих экзотических местах. И все же это место казалось ему наиболее очаровательным.

Он сфотографировал маленького ската на песке и взял его в руку, а Кейти коснулась его крыла. Но затем ее внимание было отвлечено.

Когда они стояли на коленях в песке на глубине сорока футов, с Кейти вновь произошла метаморфоза — неожиданная и пугающая.

Она притронулась к маленькому скату и застыла с широко открытыми глазами.

При этом Кейти не дышала. Пузырьки не выходили из ее регулятора.

Дэвид бросил свою камеру и ската и схватил ее за плечо. Их взгляды встретились. Он не мог понять, что видит в ее глазах под маской.

Вроде бы она не боялась ни его, ни чего-то еще.

Кейти выглядела так, словно собиралась заплакать.

Дэвид постучал по ее груди. Она вдохнула — пузырьки появились снова.

Он подал сигнал подниматься на поверхность. Кейти покачала головой, но Дэвид настаивал, и она кивнула.

Дэвид первым поднялся по кормовому трапу, сбросил ласты и снял баллон. Кейти тоже сняла ласты, и он помог ей избавиться от баллона. Она сняла костюм для ныряния и взяла бутылку с водой, которую Дэвид протянул ей. Он разглядывал ее, ожидая, что она заговорит.

Но Кейти молча села на мягкое сиденье у руля.

— Кейти.

— Хм-м? — Она подняла на него глаза и улыбнулась.

— Что с вами происходит? — спросил Дэвид.

Кейти смотрела на воду, потом перевела взгляд на него.

— Вы... вы верите в сны, предчувствия или... в то, что ум пытается подсказать нам вещи, которые мы не в силах понять логически?

Вроде того как увидеть в море образ Тани, пытающейся связаться с ней...

Он покачал головой:

— Нет, Кейти. Не верю.

— Эксперты знают, что наши сны отражают наши жизни, — решительно заявила она.

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

Ее волосы были мокрыми и растрепанными, но она по-прежнему была красивой. Ему хотелось коснуться ее, сказать, что все в порядке.

У Кейти были длинные ноги, полные груди и колечко в пупке — маленький серебряный дельфин, делавший еще более желанной полосу бронзовой плоти, не скрытой купальным костюмом.

— Просто я видела сон прошлой ночью, — сказала она.

— Хороший или плохой?

— Хороший.

— И вы собираетесь рассказать мне о нем? — Это могло объяснить произошедшее в воде.

— Я не хочу, чтобы вы смеялись надо мной... или ненавидели меня.

— Клянусь, что я не буду смеяться над вами и... — его голос внезапно стал хриплым, — ненавидеть вас.

— Мне снилась Таня, — быстро сказала Кейти. — Это был хороший сон.

Ее рука опустилось на его колено. Дэвид никогда не знал, что коленная чашечка может быть эрогенной зоной.

— Расскажите.

— Во сне она не знала, кто убил ее, но знала, что это не вы.

— Великолепно. Мы можем поместить это в газету.

Кейти покраснела. Казалось, она бы отошла от него, если бы могла.

— Простите, — сказал Дэвид. — Я просто не верю в такие вещи. Может быть, сны действительно отражение наших жизней. Вы хотите, чтобы я был невиновен, а поскольку, клянусь богом, это так и есть, я благодарен вам за ваши чувства. Но... — Он склонился к ней, и это была ошибка. От нее все еще пахло духами, даже после купания в соленой воде. Казалось, она излучала ауру тепла, притягивающую его.

Дэвид откинулся назад.

— Кейти, прошлая ночь была жуткой. И то, как вы застыли под водой, тоже было жутко. Почему это случилось?

Она снова отвернулась, покусывая ноготь.

— Этого не случится снова.

— Кейти...

— К сожалению, я верю в сны. Но это было приятно. В моем сне Таня любила вас и знала, что вы невиновны...

— Она мертва, — резко оборвал ее Дэвид.

— Да. Но мне она снилась. А потом я увидела ее в воде. Она пыталась помочь.

— Что? — осведомился Дэвид. Она насмехается над ним? Мучает его? Глупо — ведь это было так давно.

Очевидно, его сердце недостаточно зачерствело.

А может, она просто безумна? Он не хотел этого, так как привязался к ней слишком быстро и слишком глубоко.

— Кейти, я верю в силу внушения. И учитывая все происшедшее...

— Да, конечно. И это приятное внушение. Образы, возникающие в моем маленьком умишке, любят и жалеют меня.

— Я не имел в виду...

Она посмотрела на часы, внезапно став деловитой.

— Боже, уже так поздно. Мы должны возвращаться — мне нужно работать. Мне жаль, что я испортила вам прогулку. — Ее сожаление казалось искренним. И она вовсе не сердилась на него.

— Не беспокойтесь. — Дэвид коснулся ее щеки и встретился с ней глазами. Он не был просто заинтересован — он был очарован.

Дэвид поднялся.

— Возьмите несколько сэндвичей. Мы поедем на обратной дороге.

Кейти кивнула. Дэвид поднял флаг и якорь, пока она доставала пищу из сундучка со льдом. Он жевал хлеб с ветчиной и сыром, пока Кейти стояла рядом лицом к ветру. Вскоре они достигли причала. Кейти выпрыгнула из лодки с веревками.

— Я начну ополаскивать снаряжение, — сказала она ему.

— Нет, я сам этим займусь. Идите готовиться к работе.

Она стояла на причале в бикини. Боже, как она красиво сложена! Спортивная, стройная, гибкая...

— Вы работаете, а я нет, — сказал Дэвид. — Так что идите.

Кейти все еще смотрела на него.

— Увидимся позже в баре, — пообещал он.

Она улыбнулась.

Казалось, огонь вспыхнул в его груди. Или в его чреслах — он не мог точно определить.

Дэвид передал ей ее вещи, она быстро надела рубашку и шорты и направилась домой.

Он полез в сундук со льдом за пивом и какое-то время сидел неподвижно, глядя ей вслед.

Вторая половина дня была в разгаре. Солнце сияло над островом.

Но Дэвид беспокоился о Кейти.

Он забыл о снаряжении и о лодке. Они могли подождать.

Надев сандалии, Дэвид спрыгнул на причал и направился следом за Кейти.

Улицы в воскресенье были переполнены. Люди ходили по магазинам, брали напрокат лодки и водные лыжи, ели и пили и медленно ездили на скутерах.

Дэвид поспешил от верфи к Фронт-стрит. Он видел, как Кейти свернула туда перед рестораном «Два друга», затем — как она вошла в дом и закрыла за собой дверь.

Он все еще стоял на улице, думая о ее словах.

Никто, казалось, не обращал на него внимания.

Дэвид смотрел на окна старых викторианских домов вокруг него. Никто не выглядывал из-за занавесок и портьер.

И все же он мог поклясться, что за ним наблюдают. Наблюдают, потому что... за Кейти кто-то следовал.

Стелла Мартин проснулась во второй половине дня. Удивившись, что спала так долго, она быстро встала, огляделась вокруг и улыбнулась.

Ночь началась не слишком хорошо. Стелла не смогла противостоять искушению обчистить карман одного придурка на Дюваль. Она видела поднышающую суету, и ей было не по себе из-за паренька, которого обвинили. Поэтому она двинулась за ним.

Стелла видела, как брат расстался с ним, подобрав похожую на шлюху богатую девушку, вышедшую из ирландского бара. Ей удалось подловить паренька, который знал, что она обчистила старшего парня. Они вместе смеялись над этим и договорились встретиться в его отельном номере после ее смены. Паренек, судя по всему, был богат — во всяком случае, его папа и мама были хорошо обеспечены. Два брата даже не делили комнату.

Они много выпили, и сейчас паренек спал, похрапывая. Обычно Стелла ненавидела мужчин, которые храпят. Но молоденький паренек не внушал отвращения. У него были длинные темные волосы, падающие на лоб. И он был забавным — мог трахаться как кролик. Его даже не приходилось подстрекать делать это снова и снова. Это было фантастично. Обычно она была вынуждена подбадривать пьяного партнера средних лет.

Парень был симпатичным. Благодаря ему и его комнате она избежала объяснения с копами.

Ее рот скривился в улыбке. Стелла была уверена, что некоторые копы нарочно позволяли ей уйти. Им не хотелось разговаривать с ней в участке.

Стелла собрала свою одежду — она умела быстро одеваться и медленно раздеваться. Бумажник паренька лежал на комод. Она взяла только пятьдесят долларов — у него и так оставалось больше сотни. Вероятно, он понятия не имел, сколько денег оставил. Стелла также взяла его кредитную карточку, посмотрела на его удостоверение и улыбнулась. Трогательно. Он был магистром искусств в университете Массачусетса. Глупые мальчишки. Они приезжают из других штатов, и им не терпится попасть на Дюваль-стрит. Это такое заманчивое место! Стелла работала в одном из стрип-клубов. Любой стрип-клуб можно посещать начиная с восемнадцати лет. Зато они не могли пить и, следовательно, ходить в бары-караоке. Стелла находила это ироничным. Ребята могли наблюдать стриптизерш, но не могли петь. Ну, это работало на нее.

Она пересчитала деньги, которые сунула в карман прошлой ночью. Было легко стащить бумажник у того верзилы и забавно видеть, как идиот набросился на парней, идущих следом за ним. Что за олух!

Но благодаря олуху и пареньку Стелла провела хорошую ночь. Она пересчитала сотенные купюры, улыбнулась и выскользнула за дверь.

К счастью, паренек остановился неподалеку от Дюваль в гостинице, которая имела выход на задний двор. Там была каменная стена, но невысокая, и Стелла легко через нее перелезла. Выбравшись на тротуар, она свернула на Дюваль-стрит.

На улице дежурила пара конных копов, поэтому Стелла скользнула в бар. Она быстро заказала пиво и повернулась к улице.

Вот копы проехали мимо.

Стелла допила пиво, заплатила, добавив щедрые чаевые, и снова вышла на Дюваль.

Она выругалась, натолкнувшись прямо на *него*.

— Стелла, — окликнул он.

Это был один из ее клиентов, который не был женат. Он был неприятный тип, и Стелла это знала. Многие другие, возможно, нет.

— Привет.

— От тебя пахнет сексом, Стелла. Дрянной выпивкой, дрянными деньгами и дрянным сексом.

— Пошел ты, — сказала она и оттолкнула его.

С минуту ее сердце колотилось. Он был способен на скверные поступки, если бы захотел. Но сейчас был день.

Стелла ускорила шаг, но, когда обернулась, его уже не было. Она продолжала идти и прошла мимо церкви.

Внезапно раздался звук сирены. Проклятье — копы!

Впереди было кафе-мороженое.

Стелла стремглав вбежала в него и встала спиной к улице.

Здесь должен быть Дэнни!

Впрочем, это не имело значения — ей нужно было простоять тут минуту. Она положила руки на прилавок. Он был липким, и Стелла сунула руки в карманы, скорчив гримасу.

Полицейская машина проехала мимо.

Потом вернулся Дэнни.

— Мороженое, Стелла? — Он смотрел на нее печально и сердито.

— Нет, Дэнни...

Повернувшись, Стелла решила убраться с главных улиц. Она поспешила наружу и обошла церковь, а услышав автомобиль, пустилась бегом.

Стелла бежала через один из дворов. Черт возьми, она знала слишком много мужчин в этом городе, и притом чересчур интимно.

Может быть, *он* был в машине? Он мог взять свой автомобиль и последовать за ней.

Но зачем ему это делать?

Чтобы напугать ее?

Стелла вбежала в другой двор и стала пробираться через пальмы и кусты. Она посмотрела на улицу. Машины не было.

Стелла начала поворачиваться, услышав звук позади.

Но она не смогла этого сделать. Ей на голову надели полиэтиленовый пакет. Руки сжали ее горло. Мир начал чернеть.

Стелла смутно слышала звуки сирен. Она пыталась бороться. Помощь приближалась. Сирены звучали все ближе и ближе.

Но потом звуки стихли. Помощь могла спешить к кому-то, но не к ней.

Все вокруг стало черным.

— Ты просто распадаешься на куски, — сказал Бартоломью. — Я бы дал тебе пощечину, чтобы разбудить, — если бы мог, — добавил он сурово.

Они находились в доме, и Бартоломью явно был возбужден.

— Все это время я спрашиваю тебя о Леди в Белом. Она игнорирует тебя, ты игнорируешь ее. А теперь этот новый призрак появляется и исчезает, а ты разваливаешься на мелкие кусочки.

— Она не просто призрак, — сказала Кейти. — И ты видел ее прошлой ночью.

— Я не видел ее сегодня.

— Ты не был со мной, когда я ныряла с Дэвидом. Ты боишься воды! — обвинила его Кейти.

— Я не боюсь воды. Я умею плавать, — возмущенно запротестовал Бартоломью. — Просто я не понимаю, почему я должен мокнуть без причины.

— Ты можешь промокнуть? — удивилась она. — Разве призраки промокают?

— Это мысль и память. — Он содрогнулся. — Ты бросаешься в воду, когда твой корабль тонет, когда тебя атакуют, когда это твой единственный выход. Не ради удовольствия!

— Фу! Каким же ты был грязным и вонючим! — возмутилась Кейти.

— Я мылся! — возразил Бартоломью. — Когда была возможность. И я вовсе не был вонючим. Для моего времени я соблюдал идеальную гигиену. А ты не старайся сменить тему. Кейти, ты не должна поддаваться гипнозу этого призрака!

— Ты не понимаешь. Жаль, что ты не купаешься ради удовольствия и не последовал за мной и Дэвидом. Тогда бы ты понял. Призрак — это Таня. Она пытается связаться со мной, но не знает как. Но я немного понимаю ее, потому что в ее глазах что-то есть. Она может материализоваться, но быстро исчезает. Я вижу, как она старается шептать, но ее так трудно услышать. Может быть, она не была призраком достаточно долго...

— Десять лет, — уточнил Бартоломью.

— А Леди в Белом, которая так интересуется тобой? Она не знает, как связаться с нами, хотя, думаю, пробыла призраком почти двести лет.

Бартоломью плюхнулся на диван в гостиной.

— Будь осторожна, или тебя запрут. Мне не нравятся тюрьмы — старые и современные, — и я уверен, что не наслаждался бы сумасшедшим домом.

— Как интересно слышать такое от тебя! Бартоломью, Таня была в моей постели сегодня утром.

— Очень грубо, — заметил он. — Я бы никогда не посмел вторгаться в твои личные апартаменты.

Кейти игнорировала его слова.

— А потом она показалась мне на глубине, в воде, — продолжала она. — Повторяю, Бартоломью, тебе следовало быть там. Она появилась медленно, словно приобретая образ из частиц планктона... Она находилась позади Дэвида и выглядела такой печальной, когда коснулась его плеча и щеки. Я могла бы поклясться, что видела в ее глазах слезы.

— В воде? — усмехнулся Бартоломью.

— Да, в воде! Она хочет, но не может сказать мне, кто сделал это и что это не Дэвид.

— Это нелепо. Ее убили. Если она знает, кто сделал это, то должна сообщить тебе.

— Может быть, она не знает. На нее могли напасть сзади.

— Если она не знает, кто это сделал, то откуда знает, что это не был Дэвид Беккет? — осведомился Бартоломью.

— Она могла знать, где он был во время ее смерти — и если не рядом с ней, это не мог быть он.

— Тебе нужно перестать бегать повсюду в трансе. Он подумает, что ты окончательно спятила!

— Я буду контролировать себя.

— Надеюсь. — Бартоломью посмотрел на свои карманные часы. — Ты тратишь время, дорогая моя.

Кейти пробежала мимо него и помчалась вверх по лестнице.

Дэвид ополоснул свое снаряжение, умылся сам и вернулся домой принять душ. После этого он отправился искать Дэнни Зиглера.

Дэнни подавал мороженое. Он улыбнулся Дэвиду:

— Привет.

— Привет.

— Мороженого?

— Ванильный коктейль.

— Отлично.

Дэвид заплатил ему, прибавив щедрые чаевые.

— Спасибо, Дэвид, но тебе незачем переплачивать. Я работаю и не нуждаюсь в благотворительности.

— Да, я видел. Меня удивило твое присутствие в баре «О'Хара» прошлой ночью. Я думал, ты водишь туры по призракам. Ведь на уик-энды здесь собираются толпы! Лучше бы ты тратил время на это.

— Да, мне не хватает тех туров. Однако у компаний сейчас большой выбор гидов. Большинство может работать по уик-эндам, помимо основной работы. И еще — мне не нравятся туры, где полно народу. Я люблю рассказывать истории, а когда собирается толпа, половина тебя не слышит, приходится повторять, и пропадает весь эффект, — сказал Дэнни.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. Когда в группе слишком много людей, эффект не достигается, — согласился Дэвид. — Ну, спасибо. Увидимся, Дэнни. Кстати, ты работаешь у О'Хара этой ночью?

— Начинаю в десять. В восемь у меня экскурсия.

— Превосходно.

Дэвид помахал рукой и вышел на улицу. Он направился к отелю «Ла Конча», рядом с которым была касса, где молодая девушка продавала билеты на туры по призракам. Дэвид спросил ее о Дэнни Зиглере.

— Да, он работает сегодня вечером. В восемь. Он хороший гид.

— Меня удивляет, что вы не используете его постоянно, — сказал Дэвид.

Она пожалала плечами:

— Я не администратор. Но я думаю, что Дэнни нравятся и другие его работы. Странный парень, но отличный рассказчик!

Дэвид купил билет и уступил место паре, стоявшей за ним. Посмотрев на часы, он направился домой. Дэвид оставил полицейское досье на письменном столе своего деда. Он установил будильник на без нескольких минут восемь.

Долгий горячий душ действовал чудесно, смывая морскую соль и песок. Кейти с сожалением выбралась из-под потока воды, скользнула в купальный халат и накрутила на голову полотенце. Потом внимательно изучила свое отражение в зеркале. Быть мокрой ей не идет, но она так любила воду и солнце!

Кейти заглянула в шкафчик, выбирая увлажнитель.

Когда она снова посмотрела в зеркало, позади нее что-то было.

Это не была Таня. Это была другая женщина. У нее были темные волосы, слишком много макияжа и красные глаза слегка навывкате.

Слеза скользнула по ее астральной щеке.

— Нет! — прошептала Кейти. — Пожалуйста! Я не скорая помощь для призраков. Я не знаю, как вам помочь. Не знаю, кто вы!

Она закрыла глаза, молясь, чтобы видение исчезло, Когда она открыла их, так и произошло.

Руки Кейти дрожали, когда она потянулась к полке с косметикой и снова посмотрела в зеркало.

Видение вернулось.

Девушка больше не плакала. Она просто стояла, уставясь на Кейти, словно в шоке. Ее лицо было белым как мел. Черты, казалось, съежились. Белки глаз были залиты кровью.

— Я хотела бы вам помочь! — шепнула Кейти. — Прошу вас...

Видение исчезло снова.

Кейти собрала свою косметику и побежала вниз по лестнице.

Бартоломью сидел на кухонном столе. При виде ее он нахмурился.

— Что теперь?

— Еще один призрак, — ответила Кейти.

Бартоломью выглядел раздосадованным.

— Что это — спиритический центр? — осведомился он. — Это мой дом.

— Это мой дом, — поправила Кейти.

Бартоломью вздохнул:

— Когда-то, Кейти, я жил в верхней спальне. Ну, не жил, а проводил там много времени. Это было в 1826 году.

— Но этот дом...

— О, дом перестроили. Тогда он был всего лишь маленьким деревянным строением. Здесь находились труппы, за исключением некоторых усадеб, построенных за большие деньги. Саймонтоны и Уайтхеды... Как бы то ни было, у меня тогда была девушка. Она была не из тех, которых можно привести домой к матери. Но зато была настоящей женщиной. Ну, не в этом дело. Это мой призрак, а ты моя смертная.

— Ты эгоист, — упрекнула его Кейти. — Она нуждается в помощи.

— Все нуждаются в помощи.

— Она была убита, — внезапно сказала Кейти.

— Большинство призраков — те, кто были убиты.

— Нет. Хемингуэй покончил с собой, а его призрак вроде бы посещает Америку, Испанию и Кубу, — возразила Кейти.

Бартоломью вздохнул:

— Кейти, не подпускай их к себе. Я боюсь за тебя.

— Бартоломью, я не говорю, что ее убили сейчас. Это могло произойти много лет назад. Как... с Таней. Может, это она и была.

Он спрыгнул со стола и подошел к ней, уперев руки в бока.

— Кейти, я очень боюсь за тебя.

— Шон будет здесь через день или два, и тогда я не буду жить одна. И я знаю копов — я знаю всех на улице. Я местная, Бартоломью. Со мной все будет в порядке.

— Я уверен, что так думала и Таня Барнард! — сердито сказал Бартоломью. — Не хочу оставлять тебя одну. — Он посмотрел на нее в купальном халате и с косметичкой в руке. — Ты боишься.

— Призрак напугал меня — вот и все.

— Этот халат как раз подходит для твоей работы. Я последую за тобой и буду охранять, если ты захочешь вернуться в ванную готовиться к вечеру.

Кейти опустила голову, улыбаясь. Он мог делать людям подножку, нажимать на кнопку кофеварки, но она не была уверена, что он сумеет по-настоящему охранять ее. Впрочем, Бартоломью был призраком-джентльменом.

— Спасибо, — поблагодарила Кейти.

Но когда она вернулась наверх и встала перед зеркалом, призраки уже не появлялись.

Кейти знала, что первый призрак был Таней.

Но кто была темноволосая женщина со слезой, поблескивающей на щеке?

Как и ожидал Дэвид, вечером в каждой туристической группе собралось примерно по сорок человек. Он был высоким и держался позади.

Ки-Уэст был полон призраков. Естественно. Так как намечался пеший тур, он не включал кладбище, дом Хемингуэя и многие другие места, где, как говорят, обитали призраки. Впрочем, оставалось немало других подходящих мест. «Капитана Тони» посещали призраки тех, кто был повешен на дереве, и шестнадцать душ, чьи останки нашли во время строительных работ.

Еще одним излюбленным местом был заброшенный театр около Дюваль, который якобы посещали души шестнадцати детей, сгоревших заживо во время супружеского скандала. Люди подозревали, что отвергнутый муж хотел убить жену, а вместо этого убил детей. Некоторые из их маленьких костей покоились на кладбище церкви Святого Павла, где тихими ночами слышались детские вздохи. Посетители, стоя под нависающим театром, слышали негромкие крики и ощущали запах дыма.

«Артист-Хаус» фигурировал в каждом туре. Конечно, викторианский особняк был роскошным, но к нему притягивало то, что произошло там много лет назад. История гласила, что слуга владельцев дома, семьи Отто, подарил их маленькому сыну Роберту куклу. Слуга был родом с островов и практиковал магию типа вуду.

Так как кукла была страшной, многие не сомневались, что слуга ненавидел семью. Кукла была высотой около трех футов, набитая соломой, в белом матросском костюме и шляпе, с маленькими глазками-бусинками и жуткой матерчатой физиономией. Дэвида всегда удивляло, почему родители Роберта Юджина Отто не избавились от мерзкой штуковины. Вместо этого выросший Роберт и его жена взяли ее с собой, въехав в дом. Кухней годами проделывала злые шутки, но Роберт любил ее. Когда его жена думала, что он готовит детскую, это оказалась специальная комната для куклы. Она мучила жену Роберта, медленно доводя ее до безумия, хотя многие приписывали это самому Роберту. Женщина пережила мужа и покинула «Артист-Хаус», но позволила сдавать его в аренду с условием, что комната куклы останется неприкосновенной.

Считалось, что кукла ходила. Она передвигалась от окна к окну и смотрела на людей на тротуаре.

Со временем дом перешел к новым владельцам, и куклу передали в музей Восточного Мартелло, где она, согласно легенде, покидала свое помещение. Кукла могла испортить киноленту или заменить семейный фильм собственными изображениями.

Дэнни Зиглер был превосходным гидом и великолепно рассказывал все эти истории. Дэвид видел благоговейный страх на лицах слушателей.

Они направлялись к музею Беккетов.

Дэвиду казалось, что Дэнни с особым вкусом рассказывает эту историю, подробно описывая мертвую Таню. И хотя Дэнни никогда не называл его имя, он предполагал, что все дело было в безответной любви.

Таня, разумеется, согласно версии Дэнни, посещала закрытый музей, ночь за ночью моля о правосудии.

Дэвид ускользнул из группы, чувствуя, как его руки сжимаются в кулаки.

Лучше держаться подальше от Дэнни, пока он не успокоится.

Той ночью в баре «О'Хара» было спокойнее, чем обычно. Кейти пела дуэтом с Марти песню из «Южного Тихого океана» — похоже, Марти не особенно любил песни, которые не имеют ничего общего с кораблями или водой, — а затем сопрано исполнила номер из «Чикаго».

Пьяных в субботний вечер было немного, но пришла группа из десяти студентов, у которых не было занятий до вторника, поэтому Кейти была занята. В одиннадцать она решила, что нуждается в перерыве, поэтому поручила студентам шестиминутную версию «Чешской рапсодии».

Дэвид сидел за столиком с Лиамом, Сэмом Барнардом и Питом Драйером.

— Прекрасная ночь, Кейти, девочка, ты оживляешь ее, — заплодировал Пит.

— Сегодня приятные посетители, — отозвалась Кейти. — А как насчет тебя, Пит? Воскресенье — самый лучший день?

— Обычно да, но сейчас готовится праздник Фантазии, — напомнил он. — Официально начнется в следующую пятницу.

— Да, верно.хлопот тогда не оберешься. — Кейти заметила, что Дэвид едва слушает ее — он наблюдал за Дэнни Зиглером и не выглядел счастливым.

— В любом случае у меня будет сложная неделя, — сказал Пит. — Думаю, я нашел сбежавшую стриптизершу — уверен, что это она сперла бумажник у того типа прошлой ночью.

Лиам засмеялся:

— Сбежавшая стриптизерша? Разве такое бывает? Я имею в виду, стриптизерши свободны приходить и уходить, когда им вздумается.

— Если только их не разыскивают за карманную кражу, — мрачно произнес Пит.

— Но ты видел ее? — спросил Лиам, нахмурившись.

— Нет, не видел. Но в последнее время у нас были неприятности только с одной девицей, кравшей у джентльменов бумажники, вместо того чтобы ждть купюры в подвязку — или куда их там суют.

— Откуда ты знаешь, что она исчезла? — спросил Дэвид, внезапно перенеся внимание на Пита.

— Она работает в «Топ-О-Топ», и, когда я пошел поговорить с ней — по крайней мере, предупредить ее, что я слежу за ней, — она не вышла на работу. Одна из других девушек сказала мне, что это необычно. Она любит деньги, — сказал Пит.

— Ну, сейчас субботняя ночь, — заметил Сэм. — Кто знает? Может, она услышала о более выгодном острове.

— Если я не найду ее завтра, объявлю ее в розыск.

— А мы можем что-нибудь доказать, Пит? — спросил Лиам.

— У меня есть показания паренька. Доброй ночи всем. Я пошел, — сказал Пит.

Студенты весело проводили время, но не хулиганили. Кейти затянула музыкальный номер на более долгое время, чем намеревалась.

Дэвид ждал ее.

— Знаете, — сказала она ему, — я долгое время ходила домой сама.

— Одна? — спросил Бартоломью.

Кейти не взглянула на него, но добавила:

— Совсем одна.

— Но сейчас поздно, а я здесь, — возразил Дэвид. — Вы не против?

— Нет. Я очень рада. — Она помахала на прощание Кларинде.

— Зиглер ушел, — заметил Дэвид.

— Думаю, он ушел рано.

— Пришел поздно, а ушел рано. Интересно, — заметил Дэвид.

— Вы весь вечер смотрели на него с кинжалами в глазах, — усмехнулась Кейти.

— Я присоединился к его вечернему туру, — мрачно отозвался Дэвид.

— О!

— После того, что я там услышал, я стал бояться самого себя.

— Дэнни хороший парень, — сказала Кейти. — Думаю, невозможно удержать экскурсионных гидов от страшных рассказов, особенно если они могут как следует описать призрака.

— Интересно, что он делает со своими деньгами, — промолвил Дэвид.

— Ну, он не занимает доходные должности, — указала Кейти.

— Тем не менее он ест там, где работает, живет экономно... Должны же у него быть хоть какие-то развлечения.

— Может быть, он прячет деньги в матрас. Разве один сумасшедший так не делал? — спросила Кейти.

— Сумасшедший? Хм. Здесь полно сумасшедших. Должно быть, это солнце.

Они подошли к ее дому. Дэвид стоял на крыльце, пока Кейти искала ключи и вставляла один из них в замочную скважину. Ключ повернулся, и Кейти посмотрела на него.

— Вы бы не хотели зайти? — спросила она. Боже, это прозвучало так, словно она пробуетеся на работу с сексом по телефону.

Дэвид улыбнулся и прислонился к дверному косяку, не прикасаясь к ней, но глядя на нее так, что Кейти чувствовала исходящий от него жар.

— Если я зайду... ну, это может быть опасным.

— Не думаю, что вы опасны.

— Нет, правда. Я разрываюсь надвое — хочу быть с вами, но не уверен, что вас должны видеть со мной.

— О! — пробормотала Кейти и покраснела от смущения. Она хотела пройти мимо Дэвида, но он преграждал ей путь, встретившись с ней взглядом. Его глаза были голубыми, как море, которое может темнеть в бурю.

— Я бы с удовольствием зашел, если предложение остается в силе.

Кейти молчала, чувствуя, что предстоящая ночь может изменить все. Секс... Многие занимались им так легко... Она никогда не смогла бы играть в эту игру. Естественно, происходящее — чистая биология и случается между людьми. Но Кейти знала, что она значит что-то для Дэвида, и он тоже все больше нравился ей.

— Я... я хочу, чтобы вы зашли. — Это снова прозвучало, как просьба секса по телефону.

Но Дэвид протянул руку и пригладил ее волосы.

— Я не хотел хотеть вас, но я хочу, — сказал он.

— Я думаю... ну, говорят, что определенных людей что-то притягивает друг к другу.

— По-вашему, мы должны заняться любовью и проэкспериментировать? — спросил Дэвид.

Кейти медленно покачала головой:

— Нет.

— Ну, мы все еще на крыльце.

Кейти улыбнулась, внезапно почувствовав легкость и уверенность в себе.

— Мне кажется, мы с самого начала знали, что хотели друг от друга.

— Вообще-то вы мне не понравились.

— Если подумать, я вас ненавидела.

— Давайте войдем, — предложил Дэвид.

Они шагнули внутрь. Кейти заперла дверь и прислонилась к ней спиной. Дэвид, не раздумывая, склонился к ней, и их губы слились в первом поцелуе, казалось моментально зажегшем бурную страсть. Это был всего лишь поцелуй, но голодный, влажный и настолько чувственный, что Кейти услышала собственный стон.

Дэвид поцеловал ее снова, их глаза встретились, а языки нашли путь друг к другу.

Кейти снова услышала стон, но не ее и не его.

— О боже, женщина, у тебя есть комната, так отправляйся в нее, — сказал Бартоломью.

Она вздрогнула и отшатнулась. Бартоломью, прислонившийся к столу, казался раздраженным.

— Иди в комнату! — повторил он, махнув рукой.

— Клянусь, Кейти, я могу уйти в любой момент, если вы этого хотите. Вы должны быть уверены.

Кейти бросила взгляд на Бартоломью и снова притянула Дэвида к себе. Она целовала его и гладила густые волосы.

— Иди, Кейти! — снова сказал Бартоломью.

— Ты уходи! — шепнула она через плечо.

Дэвид отпрянул:

— Ладно. Увидимся завтра.

— Нет-нет! — Кейти схватила его за руку и потянула к лестнице. Она бежала по ступенькам, толкая Дэвида перед собой, но внезапно остановилась.

Призраки продолжали вмешиваться в ее жизнь! Жертвы, которые хотят говорить с ней, которые нуждаются в ней.

Но не этой ночью!

— Кейти... — начал Дэвид.

Она остановила его:

— Простите. Я испугалась. Но не уходите. Я хочу этого... хочу вас. В колледже я встречалась с Карлом Уэйверли, но он предложил пожениться и переехать в Сиэтл, а я знала, что должна вернуться домой...

Дэвид засмеялся — в его глазах блеснула нежность. Он поднял ее на руки. Мягкий свет проникал сквозь щели в портьерах, и пылинки кружились в фантастической пляске. Дэвид уложил Кейти на кровать и опустился рядом с ней, целуя ее и расстегивая пуговицы блузки.

Она прижала губы к его шее, расстегивая его рубашку. Наконец их груди обнажились и прижались друг к другу. Кейти чувствовала, как губы Дэвида скользят по ее груди, а пальцы расстегивают молнию ее джинсов. Одежда была сброшена вместе с покрывалом. Рука Дэвида скользнула между бедрами Кейти. Он точно знал, где надо целовать и ласкать, чтобы разжечь в ней пламя.

Кейти чувствовала, что внутри у нее вот-вот произойдет взрыв. Дэвид проникал в нее все глубже и глубже, и она дрожала в его объятиях. Ей казалось, что она парит на мягких белых облаках.

Дэвид приподнялся на локтях, широко улыбаясь. Его черты были красивыми и мужественными.

— Ах, — выдохнула Кейти. — Тебя стоило подождать.

— Мы ждали не очень долго, — отозвался он.

— Мне кажется, целую вечность.

— Полагаю, я могу сказать, что ты необычайно красива и тебя стоило ждать всю жизнь.

Кейти засмеялась.

— Ты ездил в Ирландию во время своих путешествий? — спросила она. — Целовал камень Бларни^[18]?

Дэвид погладил ее по голове.

— Никогда, — заверил он ее. — Младшая сестричка Шона выросла.

— Перестань называть меня младшей сестричкой Шона.

— Когда я вижу Шона, то понимаю, что ты очень изменилась. Во всех нужных местах.

— Спасибо.

Она радостно засмеялась, и внезапно их опять кинуло друг к другу. Через мгновение они вновь занимались любовью.

Мир казался бесконечным. Они говорили о музыке, о возвращении домой из школы. Дэвид рассказывал о съемках под водой, а Кейти напоминала ему, что на Ки-Уэст самые фантастические закаты в мире.

Той ночью она крепко спала, а когда проснулась, женщина появилась снова.

Не Таня — темноволосая женщина. Она сидела в гардеробной и с отчаянием смотрела на Кейти.

Закусив губу, Кейти слегка повернула голову, радуясь, что она и Дэвид прикрыты простыней от прохлады кондиционера.

Она беззвучно прошептала:

— Не здесь! Не в моей комнате!

Призрак нахмурился, заморгал и кивнул. Потом скользнул к двери и исчез за ней.

Кейти проснулась рано. Лениво улыбаясь, она повернулась к Дэвиду — ей казалось самой естественной вещью в мире, что он здесь, рядом с ней. Они снова занялись любовью медленно и неторопливо, чувствуя усиливающуюся жару.

Кейти задремала снова, и Дэвид, уходя, написал ей записку, сообщая, что он будет в доме своего деда.

Он все еще не мог называть это место своим собственным.

Дэвид хотел провести больше времени с досье, которые оставил ему Лиам. Полицейские рапорты были полны рапортами детективов об опросах соседей. Никто не видел никого, входящего в музей, кроме Беккета и туристов.

Многие соседи видели его.

Были показания его деда и других, что он работал в музее до полуночи, а потом был дома с семьей до утра, когда снова отправился в музей.

Дэнни Зиглера тоже допросили — как одного из немногих, кто обладал ключом от музея. Но набор ключей висел на кухонной двери дома Беккетов, и многие об этом знали. Было установлено отсутствие взлома, значит, кто-то проник в музей с помощью ключа. Охранной системы не было, несмотря на доход, который музей получал годами.

Судебные медики установили только то, что Таню задушили. Обнаружили еще травму колена минимум недельной давности; очевидно, она ободрала его. Рапорт о вскрытии свидетельствовал, что Таня Барнард не подвергалась пыткам, — маленькое утешение.

Дэвид провел рукой по волосам и начал составлять расписание. Во-первых, время смерти. Во-вторых, время, в которое тело перенесли в музей. Он был открыт до полуночи. Значит, тело пробыло где-то несколько часов. Тот, кто перенес его в музей, имел ключ или знал, где хранятся ключи. Многие знали о ключе. Но Беккеты после полуночи, как раз когда и было совершено убийство, находились дома. Это означало, подумал Дэвид, что все было тщательно спланировано. Кто-то заранее взял ключ и сделал копию. Ключ был у него, ключ хранился в доме, ключ был у Дэнни Зиглера и Лиамы.

Дэвид побарабанил пальцами по столу.

Это не было случайностью. Таню выбрали намеренно, и обнаружение ее тела спланировали заранее. Вероятно, это был кто-то, кто пришел и ушел из дома Беккетов. Он сам, Лиам, Дэнни Зиглер, любой член семьи Тани, его тогдашние друзья, друзья деда...

Дэвид перебирал имена, пытаясь вспомнить кого-нибудь еще. Крейг Беккет был умен, но слишком открыт. Они приглашали бедных детей к чаю, поддерживали полицию, пожарных и всех, кто сталкивался с их семьей. Дом был проезжей дорогой.

Сэм Барнард считал Дэнни сомнительной личностью. Но Дэвиду было нелегко примириться с мыслью, что он может быть виновен в убийстве.

Тогда кто? Кто был поблизости? Он сам, Лиам, Сэм, Джейми О'Хара... нет, говорили что он той ночью не покидал свой бар до утра. Все же он мог спрятать тело — но его не видели выходящим между семью и девятью.

Таню последний раз видели в баре «О'Хара».

В досье были фотографии — причудливые, кажущиеся нереальными. Дэвид коснулся пальцем щеки Тани на одной из них. Была ли она убита, потому что кто-то хотел наказать

ее?

За то, что она была свободной и своевольной, за то, что нашла нового любовника, будучи помолвленной?

Дэвид прочитал записи и заметил, что к имени Майка Сандерсона было маленькое примечание: «Интв по т; объект о в ш». Что, черт возьми, это означало?

Он нахмурился. Это были записки полицейского Гая Леви. Он все еще был копом, но перевелся из патрульных в отдел расследований. Гай служил в полиции как минимум десять лет.

Вот это что: интервью по телефону; объект отсутствует в штате...

Дэвид достал мобильный, позвонил в участок и спросил Гая. К его удивлению, тот подошел сразу же.

— Дэвид! Видел тебя на днях в участке, но ты ушел, прежде чем я успел поздороваться. Как твои дела? Глупый вопрос. Мы слышим о твоих успехах и видим их. Хорошо, что ты вернулся.

— Спасибо. Слушай, Гай, я хотел задать тебе вопрос о деле Тани.

Последовала пауза, сменившаяся стоном.

— Ты ведь знаешь — я практически не участвовал в этом деле. Я не был официальным следователем — только делал опросы.

— Знаю. Мне просто любопытно. Ты видел Майка Сандерсона, бойфренда Тани?

— Нет. Я опрашивал его по телефону. Он ведь уехал.

— Да, я слышал. Где он был, когда ты говорил с ним?

— Э-э... дома.

— Ты уверен?

— Ну, он же покинул Ки-Уэст, ты знаешь. За день или два до убийства. Я говорил с ним только в следующий понедельник. Уверен, что к тому времени он добрался до Огайо. Он был удручен. Сказал, что не удивился, когда не получил от нее известий, — он боялся, что когда она увидит тебя, то передумает встречаться с ним.

Неряшливая работа, подумал Дэвид. Втянули в это патрульных. Людей, которые делают, что им говорят, и не заботятся о том, чтобы отследить человека и побеседовать с ним лично.

Он не сказал Гаю, что кто-то должен был отследить передвижения Майка Сандерсона, — ведь была вероятность, что он прятался где-то на Кис. Сандерсон мог застигнуть Таню врасплох. Она бы не стала сопротивляться — не заподозрила, что он хочет причинить ей вред.

Дэвид поблагодарил Гая и отключил связь. Нужно было уговорить Лиама извлечь через официальные каналы квитанции по кредитным карточкам и выяснить, действительно ли Майк Сандерсон покинул остров.

Фото с места преступления были скверными. Убийство произошло всего десять лет назад, и снимки могли быть четче. Он включил яркую лампу и стал искать на столе лупу.

Кое-что Дэвид не замечал раньше. Пятна. Он пытался стереть их со снимка, но они не стирались. Была ли это неудачная фотография? Нет, вряд ли. Там было что-то похожее на светло-голубые синяки — следы от ушибов на носу и губах Тани.

Дэвид достал снимки вскрытия и заключение. Нигде не упоминалось об ушибах на лице.

Может быть, они были настолько легкими, что коронер не заметил их?

Сейчас это невозможно определить, и они не были очевидны, пока он не достал

увеличительное стекло.

Официально признано, что смерть наступила от удушения. Следы на шее не вызывали сомнений. Под ногтями не было ничего — Таня не сопротивлялась убийце. Несомненно, ее застигли врасплох.

Это наводило на мысль о сильном человеке и о нападении сзади.

Дэвид закрыл глаза и попытался представить себе, как кто-то подкрадывается к Тане и сжимает ей горло руками с такой силой, что она умерла, прежде чем успела оказать сопротивление. Было бы естественно, если бы она впиалась ногтями в эти руки.

Нет, если нападавший носил перчатки и если он задушил ее так быстро, что она не успела ни крикнуть, ни поднять руки.

Его мобильный зазвонил на столе. Дэвид взял его и проверил номер, прежде чем ответить.

Пит. Лейтенант Пит Драйер.

— Я решил позвонить тебе сразу, — сказал Пит.

— Что случилось? — Звонил ли он потому, что Гай рассказал ему об их разговоре? — О боже!

Дэвид почувствовал страх, хотя был уверен, что музей заперт.

— Что произошло?

— Я звоню с Фронт-стрит, от музея диковин.

Слава богу, другой музей...

Но Дэвид знал, что случилось нечто ужасное, и чувствовал, что не имеет значения, где обнаружено тело, раз его обнаружили.

— Я нашел мою исчезнувшую стриптизершу, — продолжал Пит. — Возможно, твой мамбо-джамбо снова вышел на охоту. Поэтому я хочу неофициально предупредить тебя. Приходи, и я сделаю, что могу.

Дэвид был искренне удивлен, что ему позволили пройти с Лиамом за оцепление.

На тротуаре уже собралась толпа, когда они пробирались к дверям туристских аттракционов. Люди перешептывались, указывая на здание.

Музей был среднего размера, похожий на беккетовский, но новый, построенный после отъезда Дэвида. Одноэтажный, он занимал старый дом размером около десяти тысяч квадратных футов. Название «Музей диковин» соответствовало подбору экспонатов, которые рекламировались на постерах по бокам от двери.

«Вы увидите Карла Танцлера и его Элену! Познакомьтесь с куклой Роберта! Станете членом Республики Конч — да, несколько часов она была реальной. Узнаете об отделении! Встретите Сэмюэла Мадда, проделаете виртуальный тур на Драй-Тортугас и узнаете, как выглядели жители во время эпидемии желтой лихорадки».

Молодая женщина, всхлипывая, говорила с полисменом у входа. Как понял Дэвид, это была кассирша. Здесь не было экскурсий — посетители ходили сами по себе.

Лиам шел быстро, и Дэвид следовал за ним с той же скоростью. Он едва не налетел на фигуру Хемингуэя — образ этого человека присутствовал везде.

Пит уже был на месте преступления. Он присел на корточки у тела, переговариваясь с медэкспертом, который трудился над трупом.

Экспонат представлял собой Элену в свадебном платье с Карлом Танцлером, стоящим рядом. Табличка извещала, что это Танцлер и его невеста — он женился на ней, сам проведя

тайную церемонию в своем самолете на пляже. Танцлер верил, что однажды он и его жена улетят на нем в небеса.

Мускулы Дэвида сжимались и разжимались — на кровати лежал не манекен Элены.

На сей раз это была девушка с длинными, темными, слегка спутанными волосами.

Пит сердито говорил фотографу:

— Мне нужны разные ракурсы. Вы уже должны были сделать пару дюжин снимков.

Дэвид зарабатывал деньги тем, что снимал дикую природу, у него не было опыта в фотографировании мест преступления. К счастью, он знал азы фототехники, но и они не смогли помочь ему, когда он пытался потихоньку сделать несколько снимков своей маленькой цифровой камерой.

Глаза женщины были широко открыты. Они в ужасе смотрели в воздух.

Дежавю.

Пит, медэксперт и полицейский фотограф, который бормотал что-то о своем коллеге в отпуске, шагнули назад.

Щелк, щелк, щелк, щелк. Следы на ее шее. Щелк, щелк, щелк... Поза, в которой тело лежит на кровати, Щелк, щелк, щелк. Ее глаза — совсем как у Тани.

— Женщина мертва двадцать четыре часа, — сказал Питу медэксперт, указывая на тело рукой в перчатке. — Ее держали где-то еще, это заметно... обратите внимание на кровь и цвет ее рук. — Музей только что открылся. Лиам, ты мог бы опросить первую группу — тех, кто нашел ее, — здесь и сейчас. — Пит дал указания другим полисменам и экспертам, глядя на тело и качая головой. — Черт! Я хотел засадить ее в тюрьму на пару ночей, но сейчас...

— Ее задушили? — спросил медэксперта Дэвид. Это казалось очевидным, но ничего нельзя было считать само собой разумеющимся.

Медэксперт с любопытством посмотрел на него.

— Да, как и в прошлый раз.

Щелк, щелк, щелк. На тело натянули простыню. Женщина не была хорошенькой, как говорил Пит. При жизни она выглядела несколько вульгарно, подумал Дэвид. В ней отсутствовали невинность и юность, которые делали Таню такой ослепительной — даже и ее труп в музее... Эта женщина была совсем непривлекательной. И на кровать ее уложили небрежно. Что-то в этой сцене не соответствовало прошлой, которую Дэвид помнил, как если бы это произошло вчера.

Пит посмотрел на него.

— Эта девица не отличается красотой. Может быть, кто-то просто скопировал прошлое. А может быть...

— Что?

— Может быть, ты прав. Кто-то продолжает охоту. И...

Питер умолк, но Дэвид знал, что он хотел сказать.

Кто вернулся на остров спустя десять лет?

Дэвид мог находиться здесь ограниченное время и только благодаря Питу — он знал, что начальство Пита вскоре удалит его с места преступления.

Дэвид смотрел на мертвую девушку, стараясь запомнить каждую деталь. Следы на шее. Покраснение в глазах. Смазанная губная помада. Блузка расстегнута.

Она сделала это сама?

Небрежно наброшенная простыня наводила на мысль, что убийца спешил. Если Таню уложили красиво и аккуратно, то с этой женщиной обошлись крайне небрежно.

— Лейтенант!

К Драйеру подошел один из начальников и что-то шепнул ему. Пит посмотрел на Дэвида, вздохнул и кивнул. Потом он подошел к Дэвиду:

— Мои люди начинают обращать внимание на присутствие штатского. Тебе пора уходить.

Дэвид поднял руку:

— Спасибо, что позвал меня.

Пит снова вздохнул:

— Ты так упорно не хотел снова открывать музей Беккета. Но... здесь орудует психопат. Боюсь, Дэвид, не только ты должен проявлять беспокойство. Похоже, любой музей для этого подходит. И праздник Фантазии на носу. Господи, в городе убийца, а улицы полны народом!

— Люди могут начать уезжать.

— Нет. Такое незначительное событие, как убийство проститутки, едва ли заставит кого-нибудь отказаться от развлечений. Надеюсь, эксперты смогут что-нибудь выяснить. — Пит добавил с отвращением: — Господи, почему у нас не происходит обычных драк в баре?

— Как насчет камер слежения? — спросил Дэвид.

— Это твой дом — ты не в джунглях. Мы проверили их в первую очередь. Пленки исчезли. Мы посыпали камеры порошком для проявления отпечатков пальцев, но...

Один из журналистов закончил за него:

— Парень был в перчатках. Похоже, он знал, что мы будем его искать.

— А следы ног?

— Он мог прикрыть чем-нибудь даже обувь. Правда, мы в точности не знаем, «он» ли это. — Он повернулся, возвращаясь к своей работе. Думать было привилегией детективов.

Дэвид снова поблагодарил Пита.

Уходя, он сделал снимки входа, территории, замков, которые казались нетронутыми. Дэвид работал тщательно и был удивлен, что никто из полицейских, казалось, не замечал и не останавливал его. Возможно, они все пребывали под действием шока.

После этого Дэвид удалился, опасаясь, что его выдворят. Снаружи он увидел Лиаму, опрашивающего первых посетителей. Это были две молодые девушки и пожилая пара. Дэвид кивнул своему кузену, который понял, почему он уходит. Лиам кивнул в ответ.

Толпа увеличивалась. Несколько репортеров уже вели передачи.

Уходя, Дэвид подумал о Кейти. Он позвонил ей, чтобы сообщить о случившемся.

— Я уже видела новости по телевизору, — сказала она.

Кейти уставилась в телевизор. Мертвая женщина была Стеллой Мартин. Она работала в стрип-клубе на Дюваль, и большинство местных знало ее. Владелец клуба отрицал, что кто-то из его девушек занимается незаконной деятельностью. Стелла была хорошей девушкой.

Но следующей, с кем говорил репортер, была хорошенькая девица из Чешской Республики. Она работала рядом в магазине бикини.

— Какая жалость... Но Стелла... часто уходила с мужчинами. Наш управляющий запретил ей посещать магазин, так как она подлавливала здесь клиентов. Стриптизерша это одно... а секс за деньги здесь считается незаконным.

Стриптизерша...

Минутой позже ведущим был представлен лейтенант Пит Драйер.

— Лейтенант! Разве это не копия одного из нераскрытых убийств, происшедшего на Ки-

Уэст? — спросил репортер.

— Вот именно, копия, — ответил Пит.

— Откуда вы знаете? Предыдущий убийца ведь не был арестован.

— Да, вы правы. Сказать по правде, в деле есть некоторые различия. — Последовал поток вопросов, и он поднял руку. — Естественно, мы не хотим раскрывать детали, нам нужно держать определенную информацию при себе, пока мы расследуем это убийство. Теперь у нас гораздо больше техников-криминалистов, и я клянусь, что на этот раз мы узнаем правду.

— Но разве не правда, что в прошлом убийстве фигурировала семья Беккет и что Дэвид Беккет вернулся домой? — спросил репортер.

— Без комментариев, — ответил Пит после паузы.

— Как насчет Беккета? Считалось, что несколько лет назад у него было железное алиби? — осведомился кто-то еще. — Благодаря бабушке!

Послышался громкий хлопок, и камера нацелилась на Лиам Беккета.

— Поверьте мне — у Дэвида было и есть железное алиби. Помните это, если не хотите попасть под суд! — сердито сказал Лиам.

В дверь позвонили, и Кейти едва не прыгнула со стула. Бартоломью наблюдал за ней.

— Я бы открыл, если бы мог, — сказал он.

Кейти подбежала к двери и посмотрела в глазок. Это был Дэвид. Она распахнула дверь.

— Этого я не ожидал, — сказал он.

— Входи, — пригласила Кейти.

— Ты уверена?

Она нахмурилась:

— Конечно.

Дэвид шагнул в дверь.

— Все дерьмо всплыло снова, — сообщил он.

— Знаю.

— Ты все еще веришь в меня?

— Полностью, — ответила Кейти.

Дэвид улыбнулся, закрыл дверь и привлек ее к себе.

— Пит старается помочь мне. Он позвал меня на место преступления. И я смог сделать несколько снимков.

— Неужели?

— Я ведь обучался фотоделу и прослушал пару лекций о работе на месте преступления.

— Ты думаешь, это поможет тебе узнать, что случилось в прошлом? — Кейти шагнула назад, словно сердясь на него. Похоже, ей не казалось странным, что это произошло сразу после его возвращения.

— Это тот же убийца или кто-то, копирующий его, — сказал Дэвид. — Спасибо Питу — я не могу полагаться на собственную память.

— Заказать еду? — спросила Кейти. — Или я могу что-нибудь приготовить...

— Нет. Давай пойдем...

— На улицу? — Она была удивлена.

— На Дюваль-стрит. Я не прячусь. Я ничего не сделал тогда и не убивал стриптизершу, которую ни разу не видел раньше. Если на меня собираются напасть, я не стану уклоняться!

— Он не выглядит слишком возбужденным, — заметил Бартоломью, сидя рядом с ней на табурете в баре на открытом воздухе на Дюваль.

Дэвида снова прижала в угол прессы.

Он мог бы выступать публично, подумала Кейти. Дэвид хорошо управлялся с прессой. Он говорил, что покинул Ки-Уэст после смерти Тани, поскольку воспоминания были слишком болезненны. Дэвид изобразил Беккетов как типичную американскую семью, и, когда он говорил о Крейге и своей бабушке, в его голосе звучала нежность. Он признал, что не понимает, как эти похожие загадочные убийства могли произойти с промежутком в столько лет, хотя некоторые аспекты второго преступления были иными. Дэвид выражал уверенность, что полиция найдет убийцу. Кто-то выразил сомнение, что полицейские будут особенно стараться. Стелла Мартин была стриптизершей и, вероятно, проституткой.

Дэвид заявил, что работа полиции будет добросовестной. Любая человеческая жизнь не менее ценна, чем другие.

Кейти потягивала ром и кока-колу, слушая его. Бартоломью тоже наблюдал за ним, а затем повернулся к ней.

— Ах, если бы я мог попробовать этот грог! — простонал он и внезапно выпрямился. — Эй, посмотри-ка туда!

Кейти окинула взглядом стойку. В конце ее под тенью пальм, прикрывавших бар, сидела полногрудая женщина в тугих шортах.

— Смотрю, — сказала Кейти.

— Я не знаю ее имени, но она работает в стрип-клубе.

— Откуда ты знаешь?

— Ну, я, возможно, мертвец, но умею наблюдать, — сказал Бартоломью.

Кейти встала и медленно двинулась вдоль стойки. Она не узнавала женщину. Но стриптизерши имели склонность к перемене мест. Она могла появиться на Ки-Уэст совсем недавно.

— Привет, — поздоровалась Кейти, опускаясь на табурет рядом с ней. — Как дела?

— Превосходно, — ответила женщина, опуская глаза, чтобы скрыть, что плакала. Она казалась испуганной.

— Простите, я не хотела пугать вас. Вы просто казались очень печальной, как будто потеряли друга, и я хотела выразить вам сожаление.

Женщина повернула соломку в своем розовом напитке, посмотрела на Кейти и медленно кивнула:

— Да, мы были друзьями. У Стеллы было несколько дурных привычек, но... Она любила деньги. Ей хотелось когда-нибудь уехать далеко от Флориды. Она родилась в трейлере. Ей всегда хотелось убраться из штата.

— Ну, мы можем представить себе небо как место далекое от Флориды.

Женщина уставилась на нее:

— Вы... вы «Кейти-оке», верно?

Кейти кивнула.

— Стелла любила стоять снаружи и слушать. У нее был приятный голос.

— Она могла просто войти и спеть, — вздохнула Кейти. — Вы не знаете, ссорилась ли она с кем-нибудь? Где она была накануне?

— Пройшей ночью Стелла подцепила паренька... Ну, говорят, она умерла в воскресенье во второй половине дня. Да, она была с пареньком. Я бы узнала его, если бы увидела снова.

Но он был совсем молоденький и не выглядел как убийца. Правда, один Бог знает, как выглядит убийца. О боже — ее убили! — В глазах женщины снова блеснули слезы.

— Ну-ну, — пробормотала Кейти. Она не пыталась утешить женщину — трагедия есть трагедия. — Как вас зовут?

— Моргана, — ответила женщина.

— Э-э... это настоящее имя?

Женщина вымученно улыбнулась:

— Да, настоящее, а не псевдоним стриптизерши. Моя мама была фанаткой историй о короле Артуре^[19].

— Красивое имя, — промолвила Кейти. — Просто необычное, даже сегодня. А Стелла виделась с кем-нибудь регулярно?

— С кем-нибудь? — Моргана покраснела и отвернулась. — Со многими. Стелла говорила, что в эти дни мужчины и женщины приходят в бары, чтобы подцепить компаньона на ночь. Но она была умнее. Почему бы не брать деньги за секс?

— Я имею в виду кого-нибудь вроде... вроде бойфренда.

Женщина выпрямилась и посмотрела на другую сторону улицы.

— Да, — медленно произнесла она.

— И кто это?

Женщина указала.

Кейти проследила за ее пальцем.

Она указывала на Дэнни Зиглера.

На сегодня музей был закрыт, но во второй половине дня репортеры объявили по радио и телевидению, что он откроется на следующий день.

Близился праздник Фантазии.

Ки-Уэст некогда был одним из богатейших городов в Соединенных Штатах, но дни каперов, грабителей потерпевших крушение судов и ловцов губок давно миновали.

Город жил за счет туризма, круизных кораблей и обитателей севера, жаждущих солнца. Праздник Фантазии привлекал людей со всего земного шара и был одним из многих местных фестивалей, которые поддерживали бизнес владельцев магазинов, гостиниц и ресторанов.

Дэвид решил оставаться на Дюваль-стрит весь день. Он разговаривал с любым репортером, приближавшимся к нему.

Кейти была рада видеть, что он намерен держаться на виду.

Она беспокоилась, так как не могла улучшить минуту, чтобы поговорить с ним наедине.

Было поздно, когда новость о загадочном убийстве наконец уступила место интервью о грядущих фестивальных днях. Дэвид оставался настолько доступным, что к вечеру переговорил со всеми репортерами в городе.

К тому времени Моргана исчезла. Но когда Дэвид взял Кейти под руку, предложив, чтобы они купили продуктов и отправились в ее дом или в дом Беккетов, чтобы поесть спокойно, она рассказала ему, что говорила с Морганой и та сказала ей, что у Стеллы Мартин была длительная связь с Дэнни Зиглером.

Дэвид внимательно выслушал ее, потом они купили еду в салуне «Дыхание борова» и направились домой к Кейти.

Бартоломью нигде не было видно. Фактически Кейти не видела его всю вторую

половину дня.

Они ужинали в столовой Кейти.

— Я знаю, что ты уже говорил с Дэнни. — Кейти покачала головой, пережевывая кусок цыпленка. — Но ведь я... мы знаем его всю жизнь.

— Женщины годами живут с серийными убийцами и не знают, что их мужья или бойфренды проделывают по ночам, — напомнил ей Дэвид.

— Да, но ты, кажется, думаешь, что тот, кто убил Таню, имел какую-то цель. Значит, он не обычный серийный убийца, — указала Кейти. — Но Дэнни! Я не могу в это поверить, и все же... Моргана сказала, что Стелла виделась с ним регулярно.

— Как с клиентом?

— Скорее как с бойфрендом. Я спросила ее, был у Стеллы кто-то вроде бойфренда.

— Это не обязательно делает его убийцей, — заметил Дэвид.

— Думаешь, судебные медики что-то выяснят? — спросила Кейти.

— Не знаю. — Дэвид доел цыпленка и встал, сунув руку в карман рубашки с короткими рукавами. — У тебя есть здесь компьютер?

— Конечно. А что?

— Я собираюсь изучить фотографии, которые сделал на месте убийства.

— В комнате сзади, — сказала Кейти и поднялась.

Дэвид кивнул и пошел следом за ней. Включив компьютер, он подождал, пока тот заработает, и вставил маленькую флешку, потом посмотрел на Кейти:

— Возможно, ты не хочешь это видеть.

— Не говори глупости. Это век медиа — мертвые солдаты на поле боя и так далее.

Дэвид нажал клавишу, открывающую его фото. Несмотря на бодрые слова, Кейти не была готова к тому, что она увидела.

Сцена Танцлера и Элены, которую она, выросшая на Ки-Уэст, знала с детства.

Но вместо Элены на кровати лежала другая женщина, которая жила и дышала в другое время. Елена умерла от туберкулеза, а эта женщина была убита.

И хотя Кейти не была знакома с ней, она знала ее.

Она видела ее отражение в зеркале ванной. Видела большую слезу, текущую по ее щеке.

Стелла Мартин не была похожа на оригинал из музея. В смерти она выглядела карикатурой на Элену.

— Совсем как Таня, и все же... — пробормотал Дэвид.

— Что ты имеешь в виду? Это скопированное убийство?

Он покачал головой:

— Я думаю, что Таню и эту женщину убил один и тот же человек. Ее тело не уложено так тщательно, как тело Тани. И Стелла была старше и не так красива. В ней есть нечто кричащее. По-моему, она была легкой жертвой. Думаю, убийца хотел выставить ее на обозрение, потому что я и Сэм здесь. Иначе почему он ждал так долго, чтобы убить снова? Все остальное не имеет смысла.

— А что еще заставляет тебя думать, что это не скопированное убийство? — спросила Кейти.

Дэвид увеличил изображение, показав лицо.

— Красные пятна — кровоизлияния в глазах, вызванные удушением. Смотри — можно увидеть следы на шее. Но здесь есть и другие сходства с фото в досье Тани. Видишь легкие ушибы — даже не ушибы, а сине-серые пятна на носу и на подбородке?

Кейти прищурилась. Она увидела пятна.

— Откуда, по-твоему, они взялись?

— Думаю, от какого-то пластика. Очевидно, убийца накидывал на их головы полиэтиленовые пакеты. Они не видели его до последней минуты. Он подходил сзади и набрасывал на них пакеты, а потом душил их.

— Значит, они не знают, кто их убийца, — пробормотала Кейти.

— Он душил их так быстро, что они не успевали оказать сопротивления, — задумчиво промолвил Дэвид.

Кейти отвернулась. Она не хотела видеть вместо женщины, которая была стриптизершей и проституткой, но по-своему сильной и решительной, жалкий труп.

Дэвид оставил флешку в компьютере и встал, поглядев на часы и нахмурившись.

— Ты не работаешь сегодня вечером?

— Нет, хотя дядя Джейми говорил что-то о караоке всю следующую неделю из-за праздника Фантазии, — ответила Кейти. — Я жду — не дождусь моих выходных.

Дэвид кивнул. Кейти тайком надеялась, что он намеревается провести с ней время.

Но она ошибалась.

— Я должен идти, — сказал Дэвид.

— Куда?

— В стрип-клуб.

— Я пойду с тобой.

— Нельзя — в такое заведение...

Она сухо улыбнулась:

— Это Ки-Уэст, если ты забыл. Присутствие мужчин и женщин вместе более чем желательно.

Он покачал головой:

— Поверь мне, Кейти, кое-что я должен сделать один.

— Дэвид, Стеллу нашли сегодня. Люди там...

— Они могут быть жестоки ко мне? Обращаться со мной как с убийцей? — Дэвид снова покачал головой. — Вот почему я весь день оставался на улице. Я отработанный материал, а она была проституткой, и половина людей здесь думает, что это скопированное убийство.

Подойдя к Кейти, Дэвид взял ее за плечи и посмотрел ей в глаза. Ее сердце бешено колотилось, и она удивлялась, что может испытывать такие сильные чувства к человеку, которого знает всего несколько дней.

— Кейти, мне нужно поговорить с Морганой. Помнишь, ты рассказывала мне о ней?

Она кивнула.

— Пожалуйста, подожди меня, — попросил Дэвид.

— Конечно.

Он поцеловал ее в губы, но это был быстрый прощальный поцелуй.

Но его руки задержались на ее плечах.

— Кейти, я...

— Да?

— Спасибо тебе за то, что ты веришь мне.

— Тебе незачем меня благодарить, — сказала она. — Это интуиция, а не сознательный выбор. Мы либо верим, либо нет.

Дэвид улыбнулся. У него были необыкновенные глаза. Кейти хотелось умолять его

остаться с ней.

Он коснулся ее щеки:

— И все-таки спасибо.

Она кивнула, и его губы вновь прижались к ее губам.

Кейти проводила его до двери. Когда Дэвид вышел, она заперла дверь на засов.

Посмотрев в глазок, Кейти увидела, как Дэвид идет по улице в сторону Дюваль. Когда он исчез, она повернулась и прислонилась спиной к двери.

— Бартоломью? — окликнула Кейти.

Ответа не было. Казалось, призрак исчез на день и ночь.

Кейти ждала, прислушиваясь. Но ничего не было слышно, и она почувствовала, что находится в доме одна.

Со вздохом Кейти направилась в кухню и включила маленький телевизор на столе. Она нашла новостные программы, но, хотя Стелла была мертва менее суток, нация продолжала жить. В Нью-Гэмпшире произошла автобусная катастрофа, погибли пятеро. Кливлендская полиция считала, что они поймали убийцу, который стрелял в стариков на улицах. Няня Найс, убившая умственно отсталого ребенка в калифорнийской больнице, надеялась, что ее признают невменяемой.

И наконец, загадочное убийство проститутки в Ки-Уэст, Флорида, по местным новостям. Сначала имя Стеллы даже не упоминалось.

Но во время сообщения Кейти почувствовала, как ее охватывает холод, волосы на затылке зашевелились.

В телевизионном экране она увидела отражение.

Кейти повернулась. Стелла Мартин стояла в ее кухне, глядя на экран. Она посмотрела на Кейти, было заметно, что черты ее лица исказились.

— Помогите мне, — прошептала Стелла.

— Кто сделал это с вами? — спросила Кейти.

Но Стелла покачала головой, в ее глазах вновь появились слезы.

Она поманила Кейти рукой.

— Пойдем со мной.

Призрак Стеллы Мартин подошел к парадной двери и поманил Кейти снова.

«Я идиотка!» — подумала Кейти.

Тем не менее она последовала за призраком.

Были представлены стриптизерши всех размеров, форм и даже возрастов. Однажды в колледже Дэвид и его друг делали снимки стриптизерш из клубов Северной Флориды. Одноклассники посмеивались над их проектом, но он заработал приятелям высшую оценку по фотожурналистике.

Многие молодые и привлекательные женщины брались за эту работу ради денег. История обычно была одинаковая. Проституция и стриптиз не одно и то же, хотя последнее часто приводило к первому. Одна девушка, которую они интервьюировали, говорила им, что наркотики легко доступны, поэтому стриптиз иногда имел результатом наркоманию и алкоголизм. Это требовало дополнительных денег, и стриптиз позволял девушке найти того, кто хорошо заплатит.

Некоторые стриптизерши работали не из-за привязанности к наркотикам, алкоголю или сексу, а потому что испытывали возбуждение, демонстрируя себя.

Другие любили секс, а некоторые просто деньги.

Когда Моргана появилась на эстраде, Дэвид сначала почувствовал к ней жалость. Женщина была немолода и не обладала совершенным телом.

Но она умела двигаться. Наблюдая за ней, он думал, что в молодости она хотела быть танцовщицей, а не стриптизершей. В ее движениях было нечто особенное.

Некоторые из посетителей разговаривали и не смотрели на нее. Другие свистели и кричали.

Моргана, казалось, не замечала их.

И все же, когда музыка смолкала, она продолжала танец. Дэвид подумал, что это чисто механические действия. Даже когда женщина улыбалась, в ее глазах была печаль. Она была где-то далеко, даже когда наклонялась, чтобы зажать купюру между грудями или засунуть ее в стринги.

Когда Моргана уходила со сцены, Дэвид поднялся ей навстречу, протянув стодолларовую банкноту. Она посмотрела на него, и ее глаза расширились. В них появился страх. Он боялся, что она решит вернуть ему купюру и убежать.

— Моя подруга Кейти сегодня рассказывала мне о вас, — быстро сказал Дэвид. — Я очень сожалею. Я просто хочу поговорить с вами. Надеюсь, вы можете рассказать мне побольше о Стелле Мартин.

Моргана колебалась, глядя на него:

— Внизу за лестницей есть выход в тихое патио. Но бармен настоящий громила и мой добрый друг.

Дэвид улыбнулся.

— Клянусь, я не намерен обижать вас, — мягко произнес он.

— И не натравливайте на меня полицию! — предупредила она.

— Обещаю.

— Тогда через пять минут.

Моргана ушла, и Дэвид повернулся, увидев, что кто-то отходит от задней стены комнаты.

Кто-то, сидевший в тени и теперь быстро двигавшийся вдоль стены в темноту.

Дэнни Зиглер.

Это было она, Кейти О'Хара. Она выходила из дома, как делала тысячи раз.

Кейти всегда была сладенькой малышкой. Не тряпкой — она могла выпить и контролировать себя, говорить с холодной властностью, требующей внимания, и держаться независимо. Теперь ее можно было назвать красавицей. Детская и подростковая неуклюжесть исчезли — она стала настоящей женщиной. У нее был прекрасный голос, который во время «Кейти-оке» производил магическое действие.

Она была одна и беззащитна...

Но сегодня вечером было бы слишком скоро.

Смерть стриптизерши должна быть переварена. Ее могли быстро забыть. Но теперь Стелла Мартин заняла важное место, став историей, легендой.

И конечно, с Кейти должно быть так же.

На мгновение он нахмурился, сожалея, что выбрал в жертвы шлюху. Стелла не заслуживало долгих воспоминаний.

Впрочем, Таня Барнард тоже не была целомудренной.

А вот Кейти славная девушка. Она заслуживает того, чтобы стать легендой.

С ней нужно сделать нечто особенное. Никакой спешки. Все следует тщательно продумать.

Скоро начинается праздник Фантазии...

В это время можно проделать нечто поистине великопное.

В понедельник ночью на улицах было сравнительно спокойно.

Конечно, люди ходили взад-вперед. Бары на Дюваль и разбежавшихся по городу улицах были открыты. Сегодня только лишь понедельник, но город начинал наполняться. Многие планировали отпуск на праздник Фантазии, и некоторые уже приехали. Основная волна ожидалась в пятницу вечером, когда праздник будет в разгаре.

Кейти интересовало, влияла ли на людей нервозность или туристы просто нуждались в отвлечении от рутины повседневной жизни.

Обычно люди могли рационально объяснить нечто неправильное, отвратительное и злое.

«Я не проститутка. Меня это не может затронуть».

«Я всегда с моими друзьями... мужем... любовником...»

«Я буду в безопасности».

Призрак шел впереди Кейти.

Она думала, что Стелла Мартин собирается свернуть у квартала перед Дюваль, но та не сделала этого. Стелла, казалось, колебалась, словно решая, куда ей идти. Она посмотрела на Кейти, а потом двинулась по Дюваль.

Кейти последовала за ней. У нее не было причин бояться. Дюваль была знакома ей, как собственный дом.

Заведение Рика было открыто, как и ирландский бар напротив. Из других баров, что впереди, доносились звуки музыки. Они прошли самый маленький бар, где несколько старых друзей помахали Кейти. Она махнула рукой в ответ и поспешила дальше.

Они находились возле одной из гостиниц на Дюваль-стрит, где многие проходили ежедневно, едва замечая их. Это были чудесные уголки города. Особнячки с магазинами внизу, они часто предлагали комнаты, где можно было остановиться за умеренную цену.

Однажды ее брат снимал там номер для группы друзей.

— Кейти, там одна кровать, а под ней другая. А когда ты открываешь стенной шкаф, в нем стоит матрас! Просто великолепно! Конечно, когда куча друзей и всего одна ванная на всех, это не слишком удобно, зато дешево.

Призрак остановился. Стелла уставилась на Кейти, обеспокоенно нахмурилась, потом вздохнула и пошла назад.

Поколебавшись, Кейти двинулась следом.

Узкий переулок вел к тыльной стене зданий и лестницам, позволявшим гостям удалиться через заднюю дверь заведения. Еще один переулок тянулся между магазинов, баров, ресторанов и домов на другой стороне.

Кейти слышала звуки с улицы — смех, музыку, шум автомобилей и мотоциклов.

Призрак огляделся вокруг и побежал по переулку, затем остановился среди кустов и плетей винограда.

Кейти подошла к ней. Стелла казалась очень испуганной — она постоянно оглядывалась вокруг.

Стелла открыла рот, но не могла издавать звуки. В смерти она чувствовала себя далеко не так удобно, как Бартоломью. Кейти едва слышала ее.

— Я была здесь, но все, что я помню, — это пластик темнота и невозможность дышать. Потом руки вокруг моей шеи...

По улице задним ходом проехала машина, и призрак Стеллы Мартин словно подпрыгнул.

— Здесь было темно, а я хотела к свету, к людям... Он знает улицы. Он следовал за мной... Я не замечала.

— Это был Дэнни? — спросила Кейти вслух. — Дэнни Зиглер?

Стелла нахмурилась:

— Я... нет. Я не знаю! Пожалуйста, пойдём, и помоги мне. Только следи, чтобы тебя не убили, иначе мне никто не поможет.

Кейти повернулась.

Она хорошо знала город, знала улицы, их тайную жизнь, местные легенды, знала, где любят собираться местные жители. Ей было здесь легко и безопасно.

Но сейчас она с тревогой чувствовала, что за ней наблюдают.

И хотя только на расстоянии квартала город кипел весельем, музыкой и развлекающимися людьми, Кейти чувствовала страх и одиночество.

Она знала, что стоит там, где была убита Стелла.

Казалось, что-то коснулось ее затылка. Что-то более страшное, чем она когда-либо испытывала. Не из иного, а из этого мира.

Кейти ощущала зло. Живое дышащее зло.

Он прятался, наблюдая. Ее чувства были обострены, как если бы она могла слышать его, стоящего неподвижно и все же вызывающего слабый шорох. Его дыхание стало учащенным, руки сжались в кулаки. Сильные руки, которые могли быстро задушить человека.

Призрак тоже был возбужден.

— Бежим! — выдохнула Стелла.

И Кейти побежала.

Умытая, одетая в джинсы и майку и с волосами, завязанными в конский хвост, подруга Стеллы Моргана Уильямс выглядела женщиной лет под сорок.

— Я знаю, кто вы, — устало сказала она Дэвиду.

Он сразу предложил угостить ее выпивкой, но Моргана не хотела алкоголя и согласилась только на чашку кофе.

Они сидели на открытом воздухе за маленьким столиком в дальнем конце заведения, на виду у многих, кому надоела музыка. Некоторые выглядели уже готовыми к мощному похмелью на следующий день.

— Я не убивал вашу подругу, — сказал Дэвид.

Моргана улыбнулась, ее глаза были влажными.

— Я верю вам. Конечно, меня не было здесь десять лет назад. Я приехала с фермы в Индиане — надоела скучная жизнь. Точно не уверена, что именно я планировала для себя — может быть, найти подходящего мужчину.

— Кто знает... — обронил Дэвид.

— Полиция уже допрашивала меня.

— Ну, это естественно.

— Они допрашивали всех в клубе. Один из них ваш родственник, верно? Коп по имени Лиам Беккет.

— Он мой кузен.

— Можно догадаться.

— Он хороший парень, — сказал Дэвид.

Она кивнула:

— Держался уважительно. Не обращался с нами, как будто мы все шлюхи или отбросы общества.

Дэвид улыбнулся:

— Ну, у вас прибыльная работа. Кстати, я думал, что вы могли когда-то быть танцовщицей в мюзиклах. Это так?

Ее лицо просветлело — она стала почти хорошенькой.

— В самом деле?

Он кивнул.

— Я начала в Большом Яблоке — Нью-Йорке, — сказала Моргана. — Даже работала неподалеку от Бродвея. Но потом я встретила Джо, и он представил меня... нескольким друзьям, которые в действительности не были друзьями. Кокаин и героин, прежде чем я поняла... Не важно. Вы ведь здесь не для того, чтобы слушать мою историю?

— Вы можете танцевать, — заверил ее Дэвид.

Моргана потягивала кофе.

— Я не могу сообщить вам ничего, что уже не рассказала бы копам. Стелла путалась с Дэнни Зиглером — снова и снова. И у нее было несколько постоянных клиентов, но она не рассказывала мне о них. Стелла говорила, что поклялась молчать, так как крутые парни не хотят, чтобы знали об их связях с такими, как мы. Я сказала ей, что крутые ребята стесняются того, что мы им нужны. Но... вы думаете, что Дэнни мог убить ее? Он всегда казался таким славным парнем. Правда, он не амбициозен, но большинство здешних парней

не огненные шары, если вы понимаете, что я имею в виду.

— Значит, вы не можете назвать никого, с кем у нее была регулярная связь?

Моргана фыркнула.

— У вас есть сигарета? — спросила она.

Дэвид покачал головой:

— Нет, но я принесу вам.

Бар был еще открыт. Клиентов обслуживал восточноевропейец — возможно, русский. Когда Дэвид попросил пачку сигарет, акцент парня подтвердил его предположение. Русский или украинец.

Бармен не знал его и принял деньги за сигареты без комментариев по поводу его прошлого или дневных событий.

Дэвид принес сигареты Моргане. Она жадно затянулась, глядя на него.

— Да-да, меня собираются убить в один прекрасный день.

— Я не судья, — промолвил Дэвид.

Моргана усмехнулась:

— Это верно. Ну, что еще я могу вам сказать? Не знаю, общалась ли Стелла с кем-нибудь из высших эшелонов. Ей нравился Дэнни, и они часто встречались.

— Спасибо за помощь. Но я хочу знать, что произошло той ночью. Когда вы последний раз видели Стеллу? — спросил Дэвид.

Моргана глубоко затянулась и несколько секунд молчала.

— Мы работали той ночью, но Стелла ушла рано, — задумчиво сказала она. — Нет-нет, подождите, это не так. Она взяла перерыв и вышла на улицу, потом прибежала назад. Я пыталась узнать у нее, что происходит, но она не сказала мне. — Поколебавшись, Моргана скорчила гримасу и пожала плечами. — Стелла баловалась карманными кражами, но говорила, что таким образом помогает молодежи Америки. Если она крадет их деньги и кредитки, они не могут напиваться и убивать себя по пути назад с острова.

Дэвид улыбнулся:

— Ну что ж, в этом есть некоторая логика.

Моргана широко улыбнулась, потом ее улыбка увяла.

— Стелла не была плохой. Она просто... ну, не получила шанса в жизни. Ее родители умерли — по крайней мере, так она говорила. Стелла переходила из одного приюта в другой и, думаю, научилась выживать. Вы меня понимаете?

Дэвид кивнул и положил ладонь на руку Моргану.

— Вы не должны оправдывать вашу подругу передо мной. Она не заслужила того, что случилось с ней. У нее были свои причуды, она была мелкой воровкой и даже проституткой, но физически она никому не причиняла вреда.

Моргана энергично кивнула:

— Вот именно. Я смотрела новости. А вот некоторые репортеры дают понять, что она заслужила такой конец несправедной жизнью. — В ее глазах снова появились слезы. — Боже, наверное, это было ужасно. Просто представить не могу... Надеюсь, она долго не страдала.

— Я видел ее, Моргана, — сказал Дэвид. — Думаю, это произошло очень быстро. Она могла ничего не подозревать, пока это не случилось. Вероятно, она быстро потеряла сознание, а потом сразу умерла.

— Вы думаете? — спросила Моргана. — Ну, в конце концов, мы все должны умереть. Я только молюсь, чтобы она не страдала.

Дэвид ожидал продолжения, но женщина молчала.

— Пожалуйста, Моргана, помогите мне, — тихо сказал он.

Она посмотрела на него и кивнула:

— Хорошо. Стелла вернулась и работала допоздна. До трех или четырех утра. Но она была возбуждена, так как познакомилась с парнем из колледжа. Он был здесь раньше с друзьями. Думаю, она виделась с ним после. Стелла не рассказывала мне, так как я не проделываю подобных трюков. Может, я и танцую голой перед плешивыми стариками, но глупости — это не по мне!

— Значит, она не рассказала вам об этом, но вы думаете, что она выходила кого-то искать. По-вашему, это было настоящее свидание? Или она просто надеялась на него?

Моргана была задумчива:

— Я пытаюсь вспомнить, что она сказала... Думаю, у нее была стычка с полицией. Нет! Подождите, не стычка. По-моему, она убежала, потому что схватили кого-то еще, но потом отпустили.

— Почему вы так думаете?

— Она сказала что-то о «бедном парнишке» и о надежде компенсировать это ему.

— Ладно. Она вышла и обокрала кого-то. Потом вернулась и вышла снова. Но вы думаете, что парнишка — или молодой человек, которого она хотела найти, был в клубе?

— Да.

— Вы бы узнали мужчин, которые входили?

— Вероятно, — тихо ответила она.

Дэвид откинулся назад.

— Вы были очень полезны, Моргана.

Парни из колледжа. Он был уверен, что это те же самые, с которыми он помог Питу на улице в другую ночь. Надо бы найти их снова. Конечно, Лиам уже работает над делом, провел много опросов, и они могут касаться этой новой информации.

— Позвольте проводить вас домой, — предложил он.

— Я живу далеко — у южного конца Дюваль.

— Все в порядке. Я провожу вас.

Моргана улыбнулась. В этот момент кто-то внезапно выскочил из кустов позади них. Это была женщина. Она бежала так быстро, что налетела прямо на их столик.

Дэвид изумленно уставился на нее.

— Что за... — начала Моргана.

Дэвид сердито вскочил на ноги.

Прежде чем она посмотрела на него расширенными зелеными глазами, он знал, кто это.

Кейти О'Хара.

— Когда я сказал «подожди меня», я не имел в виду в темном переулке. Здесь бродит убийца.

Дэвид был по-настоящему сердит на Кейти. До того как они проводили Моргану к ее квартире, его челюсти казались стальными, слова — напыщенными, а прикосновения к ней — отнюдь не нежными.

«Ты никогда в это не поверишь, но я вижу призраков. Иногда они пугают меня, но я не боюсь их — они просто ищут что-то. Они здесь, потому что нуждаются в помощи».

Брат уже предупредил ее. Кейти не хотела, чтобы ее называли безумной с Ки-Уэст.

Не зная, что сказать, она решила держаться вызывающе:

— Послушай, Дэвид, ты мне очень нравишься. Но я выросла здесь. Я здесь работаю. Это мой дом. Я ходила по этим улицам тысячи раз. Я не могу запереться и забыть о своей жизни только потому, что ты внезапно вернулся домой, решил поймать убийцу и уверен, что происшедшее в прошлом связано с теперешними событиями.

— Ну и концепция, — резко сказал Дэвид.

Кейти взгляделась в его лицо. Если бы его черты стали еще чуть более напряженными, она бы решила, что они могут треснуть и лицо покроется сеточкой, как противоударное стекло.

Он остановился. Они были одни — улица была пуста.

Дэвид повернулся, чтобы посмотреть на нее, не прикасаясь к ней — его руки были сжаты в кулаки.

— Какого черта ты делаешь? — осведомился он. — В жизни не слышал о такой нелепости! Я только решил спокойно проводить Моргану, как ты вылетела из кустов и напугала меня!

Кейти хотелось заплакать.

Так трудно найти кого-нибудь, кто вызывал бы у нее такие чувства, как Дэвид. Она провела с ним так мало времени, но он знал и ценил ее мир — ныряние, лодки, островную жизнь...

Кейти подняла руки. Нужно остановить это, пока все не зашло слишком далеко.

— Не знаю, что сказать тебе. Я почувствовала, что мне нужно выйти. Я собиралась оставаться на Дюваль со множеством других людей. Потом я отошла и умудрилась напугать себя до полусмерти. Ничего не произошло. Я услышала шорох листвы и побежала назад к свету со всех ног. Откуда я могла знать, что ты окажешься здесь? Я помнила, что ты идешь в стрип-клуб, но не предполагала, что ты выйдешь в патио. Ведь они раздеваются внутри. Кроме того, на праздник Фантазии они даже не раздеваются — туда просто приходят ребята, которые хотят показать свои татуировки.

Дэвид недоверчиво уставился на нее, потом покачал головой:

— Почему ты лжешь?

— Я не лгу! — Но она лгала. — Я живу здесь — это моя жизнь. Ты уехал и вернулся, но это не изменило остров, и я... я не могу позволить этому изменить меня. Пожалуйста, пойми.

Дэвид нетерпеливо вздохнул и взял ее под руку.

— Ладно. Сейчас я не хочу ничего вытягивать из тебя. Давай я провожу тебя домой.

По крайней мере, он не намеревался просто оставлять ее на улице.

Они прошли почти десять кварталов по Дюваль. Музыка снова стала громкой.

Потом они свернули к ее дому. Кейти открыла дверь и посмотрела на него.

— Я приглашен? — спросил Дэвид.

— Да, конечно. На всю ночь.

Они вошли в дом и уже в холле кинулись в объятия друг друга.

Поднимаясь по лестнице, они сбрасывали одежду.

В комнате Кейти они не зажгли свет и даже не сняли покрывало с кровати.

Они просто легли, нагие и разгоряченные, ища губы и плоть друг друга и занимаясь любовью, как если бы были знакомы вечно.

И как если бы завтра не должно было наступить.

Утром Дэвид первым делом переговорил с Лиамом, спросив его, не сообщал ли кто-нибудь об ограблении — помимо карманной кражи позапрошлой ночью, — прежде чем нашли Стеллу Мартин. Лиам принес ночные и утренние рапорты и ответил, что таких сообщений не поступало.

— А почему ты спрашиваешь?

— Я говорил с Морганой — подругой Стеллы.

— Я тоже, — сказал Лиам.

— Знаю. Она сказала, что ты джентльмен.

— Рад это слышать. Я проверил нить, о которой ты говорил. Думаю, парень, которого ты и Пит встретили субботней ночью и который заявил о карманной краже, — тот, над кем поработала Стелла. Возможно, эта колледжская компания, участвовавшая в драке, — те самые ребята, о которых говорила Морганна.

— Морганна думает, что Стелла встречалась со студентом колледжа, — сказал Дэвид.

— Но я не думаю, что ее убил студент. Не то что этот псих не может быть столь юного возраста — простоя сомневаюсь, что эти парни, приехавшие на уик-энд, проделали целую спецоперацию в музее, украв пленку и не оставив ни отпечатков пальцев, ни волоса, ни клочка кожи.

— Ты знаешь, что не было физических улик? — спросил Дэвид.

— Если и были, то мы их пока не нашли.

— И все же я постараюсь узнать, кто был со Стеллой.

— Дам тебе список, где я и другие полисмены уже побывали, — сказал Лиам.

— Спасибо.

— Ты собираешься осуществить двойную проверку, не так ли?

— А ты?

— Будь уверен, я делаю все, что от меня зависит, — заверил Лиам.

— Я знаю, что ты поддерживаешь меня, и благодарен тебе за это, — улыбнулся Дэвид.

Он закрывал свой мобильник, когда Кейти спустилась по лестнице. Она только что приняла душ и появилась с мокрыми волосами и в махровом халате.

— Доброе утро, — поздоровался Дэвид.

Кейти подошла к нему. Он примостился на табурете у телефона, и она села рядом с ним, положив руки ему на колени.

— Думаю, я знаю, где могли убить Стеллу, — сказала Кейти.

Дэвид нахмурился:

— Вот как?

Она кивнула, поднялась и налила себе кофе.

— Пойдем со мной, и я расскажу тебе, что я думаю.

Кейти потягивала кофе, глядя на него поверх ободка чашки.

— Почему ты думаешь, что знаешь? — спросил Дэвид.

— Логика, — лаконично ответила она.

— Может быть, ты объяснишь эту логику?

— Пойдем со мной. Дай мне минуту — я что-нибудь надену и все тебе объясню.

— Ладно, — согласился он.

Кейти улыбнулась, и Дэвид осознал, что она надеется на его полное доверие.

— Вообще-то я хотел бы вернуться домой, — признался Дэвид. — Мне нужно принять душ и переодеться.

— Иди в комнату Шона и возьми что-нибудь из его вещей.

— Разве Шон не едет домой? Я чувствовал бы себя немного странно в его одежде.

Кейти пожала плечами:

— Шон говорил мне сто лет назад, что, если он не взял вещи, они не имеют особого значения. И вы ведь были друзьями. Его комната левее по коридору, чем моя.

— О'кей, спасибо. Но я все же должен заглянуть ненадолго домой.

— Конечно. Но сначала переоденься. Возможно, я сумею помочь тебе.

— Хорошо.

Кейти смотрела на него улыбаясь. Дэвид испытал знакомое чувство. Он помнил, как на него смотрели бабушка и дедушка, тети и кузены. В их взгляде не было подозрения — только безоговорочная вера.

Кейти повернулась и направилась к лестнице. Дэвид последовал за ней секундой позже. У них с Шоном был примерно один размер. Он чувствовал себя бесцеремонным, но ненавидел надевать ту же одежду после душа. Вероятно, Шон не возражал бы, если бы друг позаимствовал у него джинсы и майку.

Спустившись, Дэвид снова сел на табурет и стал ждать Кейти.

Когда он сидел там, лежащая на столе газета с заголовком «Убийство в раю» внезапно захрустела и пошевелилась.

Нахмурившись, Дэвид подошел к столу, думая, что туда дует кондиционер.

Но ни малейшего движения воздуха не было.

Он поднял газету. Ничего не произошло — под ней не прятался жук.

Воображение?

Нет, он видел, как газета движется.

Пока Дэвид обдумывал странный шорох, Кейти сбежала по ступенькам в полосатом летнем платье.

Он невольно залюбовался ею.

Эти глаза и улыбка словно блистали честностью. И все же Кейти что-то от него скрывала. Дэвид надеялся, что она вскоре доверится ему.

— Ты готов? — спросила Кейти.

Он кивнул.

Они вышли из дома вместе. Дэвид молчал, ожидая, что она заговорит, когда они пойдут по Дюваль.

— Вот музей, где была обнаружена Стелла, — указала Кейти.

— Верно.

— Я думаю, тот, с кем она была, остался на Дюваль в одном из дешевых заведений. Не в зале с кучей народу. Возможно, здесь... — Она указала на маленькую гостиницу над магазином купальников. — Или там. — Ее рука указывала в сторону, подальше от бара и стрип-клуба.

— Возможно, — согласился Дэвид.

— Если они были на этой стороне улицы, Стелла могла выскользнуть через заднюю дверь, чтобы избежать копов. Предположим, она кого-то обчистила. Копы обычно торчат на Дюваль. Поэтому, если она выбежала назад... Пойдем, я покажу тебе, что имею в виду.

Днем и особенно в ранний час в патио было тихо. Несколько человек ходили вокруг, потягивая кофе. Место начинало оживать во второй половине дня.

Кейти взяла Дэвида за руку и повела его через патио бара к переулку. Там были частные дома и меблированные комнаты.

— Вот здесь, — сказала Кейти.

Она стояла в тени красивого старого дерева, его ветки, безусловно, могли обеспечить укрытие. Но если Стелла пришла сюда и была убита, значит, за ней следовали.

Ее компаньон на ночь? Или кто-то еще? Кто-то, кто знал стиль ее жизни и расписание. Если график был обычным, Стеллу могли подцепить в начале или даже конце второй половины дня, прежде чем начнется подлинная ночная жизнь.

Нахмурившись, Дэвид подошел к дереву. Пространство вокруг заросло кустарником, где легко спрятаться.

Дэвид огляделся вокруг, ища полосы травы и сорняков.

Ветер зашелестел в листьях дерева.

Солнце светило сквозь листву.

Дэвид сделал несколько шагов и наклонился. Солнце блеснуло на чем-то.

Это была золотая кредитная карточка.

— У тебя есть платок? — спросил он Кейти.

Она достала платок, и Дэвид осторожно взял карточку за край. На ней стояло имя Луиса Агаро.

Луис Агаро. Это паренек, который бежал по улице от Пита Драйера и которого обвинили в карманной краже, возможно совершенной Стеллой Мартин.

— Тебе знакомо это имя?

— Да. Я знаю, кто этот паренек, но не могу представить его в роли убийцы. Он был напуган, когда копы обвинили его в краже. Уверен, что Пит тоже его помнит. Думаю, паренек был невиновен — Пит отпустил его. Очевидно, Стелла обчистила карманы нескольких парней, они пожаловались, и Пит был готов привлечь ее к ответу.

— Значит, ты думаешь...

— Нет, но я хочу поговорить с пареньком раньше копов. И я хочу первым найти Дэнни... Смотри — на карточке что-то липкое.

Кейти рассматривала карточку.

— Это что-то означает?

— Может быть. Если Стелла обчистила своего последнего клиента, она могла потерять что-то по дороге — например, кредитку. Если ты права насчет того, что ее убили здесь, это может нам помочь. Привести нас к парню, с которым Стелла провела свою последнюю ночь, — Луису Агаро. Но что за пятно на карточке?

Кейти притронулась к карточке, но остановилась, понимая, что на ней могут найти отпечатки пальцев.

— Если я не ошибаюсь, — предположила она, — это остатки засохшего шоколадного мороженого.

— Дэнни Зиглер, — сказал Дэвид.

Глава 10

— Я не понимаю этого, — сказала Кейти. — Не могу поверить, что Дэнни может быть убийцей. Он работал на твоего деда. В нашем баре он тоже бывал занят. Seriously, если мы будем подозревать всех здешних, кто не нажил состояния и просто радуется жизни, нам придется арестовать множество людей. И Дэнни ответственный человек — он не живет за чей-то счет, а работает. Просто ему не нужно владеть целым миром.

— Кейти, я вернулся, Сэм Барнард вернулся — и Дэнни Зиглер внезапно начал обслуживать столики в баре «О'Хара». Тебе это не кажется немного подозрительным?

— Нет, — упрямо ответила она. — Все хватаются за дополнительную работу во время праздника Фантазии. Я не управляю баром и не хочу этим заниматься. Джон Мерильо нанимает дополнительных работников, когда дядя Джейми отсутствует. Дэнни Зиглер работал там и раньше.

— Слушай, я тоже не хочу, чтобы Дэнни оказался плохим парнем, — сказал Дэвид. — Но он был у О'Хара в ту ночь, когда убили Таню, болтается вокруг теперь и встречался со Стеллой Мартин. Это наводит на определенные размышления.

— Не думаю, что ты высказался корректно, — заметила Кейти. — Да, он немного странный, но он интересная личность.

— Верно. И я заинтересован. Я хочу поговорить с ним, прежде чем его отведут в участок, но... — Он посмотрел на нее: — Кейти, я должен найти Дэнни Зиглера, он наверняка в кафе-мороженом и...

— Ты не хочешь, чтобы я присутствовала, — догадалась она.

— Мне будет легче разговаривать с ним наедине.

— Дэвид, я ценю то, что ты боишься за меня. Но сейчас ясный день, и это мой город, который я люблю. Я намерена жить здесь и быть частью всего, что принесет будущее. Я не могу бояться собственного дома. — Кейти вздохнула, встретившись с ним взглядом. — Я знаю, как ты хочешь добраться до истины, и понимаю тебя. Но смерть Тани оставалась неразгаданной десять лет. Давай посмотрим в лицо фактам — иногда тайны так и остаются неразгаданными. Я не хочу становиться параноиком, однако мы должны знать, чего следует опасаться.

— Ты носишь с собой газовый баллончик или что-нибудь в этом роде? — с тревогой осведомился Дэвид.

— Нет. И боюсь, я никогда не посещала курсы карате.

— Я поговорю с Лиамом, чтобы он выдал тебе какое-нибудь оружие защиты.

— Право, Дэвид... — Она оборвала фразу. — Газовый баллончик можно носить в сумочке.

— Отлично. Пожалуйста, жди моего звонка.

Кейти кивнула:

— Я только выйду перекусить.

Он направился своей дорогой.

Дэвид не знал человека, которого он нашел работающим в кафе-мороженом.

Когда он спросил о Дэнни Зиглере, человек взорвался, извергая поток испанских слов, которые Дэвид не вполне понимал. Но он понял достаточно, чтобы догадаться, что это

ругань по адресу Дэнни.

— Простите, он не появлялся на работе? — спросил Дэвид.

— Маленький ублюдок просто исчез, — отозвался мужчина. — Он должен был открыть кафе в восемь утра, прочистить машины и привести все в порядок. В десять миссис Класки позвонила мне сообщить, что заведение не открыто. И вот я здесь работаю, неизвестно чего ради.

— Вы пробовали звонить ему?

Мужчина посмотрел на него, как на идиота.

— Конечно, я ему звонил! Его телефон отключен.

— А вы были у него дома? — допытывался Дэвид.

Высокий толстый парень прислонился к прилавку:

— Вы же видите, что я здесь. Если я здесь, то не собираюсь к нему домой!

— А у вас есть его адрес?

Мужчина выглядел сердитым.

— Вы коп или что? — осведомился он.

— Я «что», — ответил Дэвид.

Человек что-то пробормотал себе под нос и полез под прилавок за блокнотом. Он написал адрес, это неподалеку от Юнион-стрит. Дэвид поблагодарил его.

Когда он направился к Юнион, его мобильник зазвонил. Это был Лиам.

— Привет, — поздоровался Дэвид. — Уже привели кого-нибудь для допроса?

— Нет. Патрульные ищут Дэнни Зиглера, у которого была связь со Стеллой, а Пит пытается отследить толпу, которая была возле заведения О'Хара в ту ночь. Он думает, что один из этих колледжских парней должен что-то знать.

— Зиглер не появлялся на работе.

— У нас нет ничего для ордера на обыск, а его телефон не отвечает, — сказал Лиам.

— А у вас вообще что-нибудь есть? — спросил Дэвид.

— Да. Ты просил меня раньше отследить Майка Сандерсона — бойфренда Тани, который вроде уехал в Огайо.

— Ну?

— Майк Сандерсон использовал одну из своих кредитных карточек тринадцатого числа — на следующий день после убийства Тани, — сказал Лиам.

* * *

Кейт почувствовала, что Бартоломью шагает рядом с ней. Она покосилась на него:

— Где ты был?

— Естественно, я использовал мое обаяние и способность убеждать, чтобы открыть правду, — ответил он.

— Вот как? И где же ты искал правду? — спросила Кейти.

— Некоторое время я болтался около музея, просто наблюдая за толпой у места преступления.

— И что ты там узнал?

— Они на многое не рассчитывают. Думаю, все знают, что нет никаких признаков взлома. Собрались все владельцы и менеджеры, и этот лейтенант — Драйер — строго

расспрашивал их, сколько было ключей. Музей принадлежит двум парням с севера, но три менеджера — здешние. Драйер ничего не добился, но Лиам Беккет попробовал более тонкий подход, и оказалось, что старший менеджер несколько дней назад оставил одной из служащих ключи, чтобы запереть музей, а она их потеряла. Они не стали менять замки — просто изготовили новый набор ключей. Тот, кто вошел туда с их помощью, очевидно, знал код сигнализации и не тронул ничего — только экспонат с Карлом Танцлером и Эленой де Ойос. Они нашли манекен Элены. Он был спрятан за одним из других экспонатов. Так что, кто бы ни сделал это, он был достаточно умен, чтобы снять ленты, ограждающие экспозицию, использовать перчатки и узнать код сигнализации, прежде чем приносить тело Стеллы Мартин.

— Значит, это кто-то местный, — пробормотала Кейти. — Потому что ему приходилось следовать за сотрудниками. Когда служащая потеряла ключи, он должен был найти их и знать, что они открывают.

Бартоломью усмехнулся:

— Это, дорогая моя, не трудно. На цепочке от ключей медальон с рекламой музея.

— А полиция задержала кого-нибудь из работников?

— Насколько мне известно, они поставили задачу изучить все данные и будут приводить людей для допроса во второй половине дня, — ответил Бартоломью.

— Тебя не было ночью, — напомнила Кейти.

— Да, я вернулся в дом, но ты была... занята. Я снова включил кофеварку сегодня утром. Ты даже не осознала этого! — Он был обижен.

— Прости, Бартоломью, — сказала Кейти. — Я не видела тебя, а Дэвид ушел первым.

— Дэвид! — фыркнул Бартоломью. — Ты бросилась в это очертя голову!

— Прими, наконец, решение — нравится он тебе или нет, — сказала Кейти.

— Так как он был с тобой, то, безусловно, не убивал проститутку, — отозвался Бартоломью. — Скорее он мне нравится. Он напоминает мне кого-то, кого я знал очень давно.

— Вот как?

Бартоломью скользнул в сторону, как если бы присутствовал там физически, когда группа людей с букетами свежих маргариток, смеясь, проходила мимо.

Они вполне могли пройти сквозь него.

Бартоломью нравилось думать, что его можно ощутить.

— Морской капитан, — сказал он. — Достойный парень.

— Может, это был один из предков Дэвида, — предположила Кейти. — Семья у них достаточно древняя.

— Я тоже об этом подумал, — кивнул Бартоломью.

Кейти не ответила — женщина, стоящая с пивом у бара «Слоппи Джо», уставилась на нее. Было очевидно, что ее интересует, сошла ли Кейти с ума, разговаривая сама с собой, или просто начала пить слишком рано.

Кейти свернула на Грин-стрит. Заведение «Капитан Тони» раньше называлось «Слоппи Джо». Согласно местной легенде, Слоппи Джо был жителем Ки-Уэст. Рассердившись на подъем арендной платы, он просто передвинул среди ночи свой бар. Теперь «Слоппи Джо» находился на Дюваль, а его место на Грин-стрит занял «Капитан Тони».

Кейти шагнула в бар.

Большая открытая дверь вела в помещение, оформленное в духе кантри, но с

кондиционером. Дерево повешенных стояло посредине, и среди посетителей стало модным оставлять на нем свои бюстгалтеры.

Кейти заняла столик около дерева. Спустя столько лет было невозможно определить, что в этом месте подлинное, а что придуманное. Но факты или вымыслы, истории вокруг бара и здания стали истинной легендой Ки-Уэст.

Сев за столик и закрыв глаза, Кейти начала вспоминать эти истории.

Слоппи Джо — Джо Расселл — подружился с Хемингуэем, когда обналичил его чек, что не желал делать банк. Но до того здание послужило телеграфной станцией, которая первой получала новости, городским моргом, сигарной фабрикой и борделем.

Дерево повешенных в центре комнаты было увешано нижним бельем. Многие годы именно возле него свершались казни преступников из Ки-Уэста и окружающих территорий. Здесь окончила свои дни женщина, обвиненная в убийстве мужа и ребенка, чей призрак якобы посещал дамскую комнату.

— Что вам подать?

Кейти открыла глаза. Юная официантка улыбалась, задавая вопрос.

— Большую чашку чая со льдом и меню, пожалуйста, — ответила Кейти.

Официантка казалась разочарованной, что Кейти не пришла сюда утопить горе в дорогом алкоголе, но ее улыбка осталась неизменной.

— Сейчас принесу, — сказала она.

Бартоломью сел рядом с Кейти, перекинув ногу в сапоге с одного стула на другой и сняв шляпу. На его лице было написано отвращение.

— Мы здесь по какой-то причине? — осведомился он.

— Мне нравится это место.

— Ты надеешься, что оно кишит призраками, которые дадут тебе все нужные ответы. Ну, не рассчитывай на это. Они все еще оплакивают прошлое и не собираются помогать тебе в чем-то настоящем.

— Ты не прав, — возразила Кейти. — Призрак Стеллы Мартин очень мне помог.

— Значит, она сообщила тебе, кто убил ее?

— Но она этого не знает. Однако она дала мне ключ.

— Какой?

— Кредитную карточку, которая была испачкана мороженым.

Бартоломью усмехнулся. Несколькими столиками дальше Кейти увидела женщину, которая обернулась и поежилась. Очевидно, она ощутила близость призрака.

— Осторожнее, — пробормотала Кейти.

— Я? По-моему, это ты выглядишь разговаривающей сама с собой.

Кейти скорчила гримасу, ожидая чай. Поблагодарив официантку и полузакрыв глаза, она стала потягивать его, стараясь не терять из виду происходящее.

— Ты можешь слышать веревку, трущуюся о дерево? — тихо спросил Бартоломью. — Взад-вперед, взад-вперед — под весом человека.

Кейти оторвала чашку от губ.

— Ты умер здесь?

— Да. Меня выволокли из кровати и притащили к дереву повешенных — за акт пиратства, который я не совершал. Ублюдок-пират по имени Илай Смит атаковал беззащитное американское судно в проливе, но когда он предстал перед властями, то поклялся, что виновен я, и меня повесили, прежде чем выяснилась правда. Я был мертв к

тому времени, когда мой друг — первый Крейг Беккет — подтвердил, что я действительно стал торговцем, когда закончились мои каперские дни, и что это Илай Смит атаковал судно на восьмипушечном шлюпе «Бесси Блю». Истинная трагедия в том, что я никогда не стал бы нападать на этот корабль. Я был безумно влюблен в Викторию Уайет, а она погибла во время атаки. Ее отец после этого сошел с ума.

— Почему же они поверили Илаю Смигу, что ты напал на судно? — спросила Кейти.

— Виктория Уайет была любовью всей моей жизни, и мы собирались бежать вместе. Отец отослал ее к родственникам в Виргинию, чтобы она забыла обо мне. Я знал, что после этого у меня нет шансов соединиться с ней, если я не сумею убедить ее семью, что я как раз тот, кто ей нужен. Крейг Беккет был уважаемым человеком. Я отправился с ним на рыбный промысел, когда произошло нападение. Он заверил меня, что объяснит старому ублюдку Уайету, что я был капером, а не пиратом-головорезом. Конечно, в этом небольшая разница... Но я никогда не стал бы нападать на американский корабль. Той ночью, когда банда линчевателей набросилась на меня, я был на юге острова и крепко спал. Я защищался — разбил одному из них нос, — но их было две дюжины. Поэтому меня повесили, и когда я прихожу сюда, то все еще слышу веревку, трущуюся о дерево.

Кейти забыла, где они, забыла, что люди могут наблюдать за ней, и положила ладонь на его руку.

— Мне так жаль, Бартоломью.

Он кивнул:

— Ну, это были интересные и страшные годы. Я хотел познакомиться с Хемингуэем — он был странным и необычным парнем — и с Карлом Танцлером. Меня удивляло, что я здесь делаю. Моей Виктории давно не стало. Потом я натолкнулся на тебя, «Кейти-оке» казалась занимательной штукой, и я решил, что буду околачиваться рядом, так как ты явно нуждаешься в помощи и руководстве.

— Ты очень любезен, Бартоломью, но со мной все в порядке.

— Я не оставлю тебя, дорогая девочка, за весь чай Китая!

— Это очень мило, но, если придет время, когда для тебя найдется лучшее место, я хочу, чтобы ты ушел, — серьезно сказала Кейти.

Он покачал головой:

— Странная вещь. Может быть, я ждал тебя все эти годы.

— В самом деле?

— Понимаешь, я был отомщен, — сказал Бартоломью.

— В каком смысле?

— Вероятно, поэтому мне нравится твой парень Дэвид, хотя я не даю волю эмоциям, предпочитая осторожность и осмотрительность. Понимаешь, его предок Крейг Беккет много-много лет назад вернулся в город и добился, чтобы Илая Смита повесили за нападение на корабль и смерть Виктории. Может быть, это я и слышу, — с горечью добавил Бартоломью. — Смит с выпученными глазами и раздувшимися мышцами болтается на дереве!

Кинув взгляд в конец помещения, Кейти увидела женщину, прислонившуюся к стене возле дамской комнаты. Ее волосы были растрепаны, а одежда не была элегантным облачением леди девятнадцатого столетия — скорее женщины, которая весь день тяжело работала у себя дома. На ней была белая блуза, открытая на шее, где виднелись ярко-красные следы. Она казалась очень печальной. Кейти видела ее раньше, но женщина никогда не

говорила с ней.

Призрак заметил столик, где сидели родители с группой детей. Ребята пили «Ширли Темплс» и жевали чипсы.

Призрак скользнул к столику и занял пустой стул.

Женщина с тоской смотрела на детей.

Мать вздрогнула, оглядевшись вокруг, и толкнула локтем мужа неизвестно почему.

Муж попросил счет, и семья удалилась.

Призрак тоже исчез.

— Я не верю, что Дэнни Зиглер способен на убийство, — сказала Кейти.

— Ты возвращаешься к тому же вопросу, — отозвался Бартоломью. — Были ли оба убийства совершены одним и тем же лицом? Или второе убийство было скопированным?

Кейти поднялась, решив больше ничего не заказывать. Она оставила двойную цену за чай со льдом.

— Пошли. Я хочу узнать, находится ли Лиам в полицейском участке.

— Почему? — спросил Бартоломью.

— Не знаю — ты сказал нечто, заставившее меня подумать, не упускаем ли мы кое-чего.

— А именно?

— Мотив.

— Убийца чокнутый — вот тебе и мотив! — сказал Бартоломью. — Не хочу рассказывать тебе некоторые вещи, которые я повидал в мое время — как именно преступники выходили сухими из воды.

Но Кейти уже шла к двери. Она слышала, как Бартоломью вздохнул и последовал за ней.

Понадобилось несколько минут, чтобы дозвониться до Лиама, но Дэвид знал, что его кузен должен найти время для разговора с ним. Наконец Лиам подошел к телефону.

— Прости, Дэвид, сегодня здесь сумасшедший дом. Мы приводим каждого, кто работает в стрип-клубе, и пытаемся отследить, кто был там той ночью.

— Понятно. Как насчет Майка Сандерсона? Кто-нибудь этим занимается?

— Ну, мы сделали несколько запросов. Очевидно, он стал торговцем и не сидит за компьютером. Мы добрались до его жены, и она сказала, что он в командировке. Она дала нам все его номера, но мы еще не связались с ним. Мы контактировали с полицией Кливленда — дали им знать, что нам нужна их помощь в расследовании давнего дела.

— Значит, никто не знает, где он сейчас?

— Нет. Но продолжать считать, что он может снова оказаться на Кис или на Ки-Уэст, — слишком смелое предположение, Дэвид.

— Знаю. Но сейчас нельзя игнорировать любое подозрение — даже самое слабое.

— Обещаю, мы не будем это игнорировать. У меня мало времени. Я должен продолжать допросы. Никто не под арестом — все пришли добровольно, так что процедура проходит быстро.

— Все еще никаких известий о Дэнни Зиглере?

— Никаких. Он объявлен в розыск, и патрульные несколько раз ходили к нему домой. Мы запросили ордер на обыск.

— Спасибо.

— А чем ты занимаешься? — спросил Лиам.

— Догадками.

— Пожалуйста, ничего незаконного.

— Лиам, если бы я совершал что-то незаконное, то, безусловно, не сказал бы тебе, дабы тебя не компрометировать.

— Дэвид...

— Лиам, у меня есть полицейские рапорты, а также все фото и вся информация, касающиеся старого преступления, которые нужно изучить. Не беспокойся ладно?

— Держи меня в курсе, — вздохнул Лиам.

— Хорошо.

Дэвид собирался сдержать обещание. После следующего своего визита он бы отправился в полицейский участок и передал найденную кредитную карточку, полиция могла бы допросить парнишку, который был со Стеллой.

Дэвид радовался, что карточка у него, — он хотел сам поговорить с пареньком. Но он не сомневался, что Стелла не была убита случайным партнером. Кто бы ни сделал это, он подготовил преступление. Она была легкой добычей.

Дэвид добрался до дома, где находилась квартира Дэнни Зиглера.

Она была на втором этаже. Он поднялся по лестнице, подошел к двери и громко постучал.

Ответа не было.

Виновато оглядевшись, Дэвид достал цепочку с ключами и нашел маленький инструмент, который много раз помогал ему. Он вставил отмычку в замок, который легко поддался. О таких вещах Лиаму было незачем знать.

Дом, построенный в 1890-х годах, был разделен на четыре квартиры в 1970-х и с тех пор мало изменился. Если Дэвид что-то хорошо знал, так это архитектуру Ки-Уэст. Оставались две приятные старомодные черты: потолок поддерживали открытые балки, а напротив входа находился мраморный камин.

Дэвид шагнул в комнату.

— Дэнни?

Но ответа не последовало. Быстрый осмотр комнат — кухни, гостиной, столовой, спальни и ванной — убедил его, что Дэнни здесь нет. Разочарованный, Дэвид стоял в гостиной. Дэнни был не слишком аккуратным и чистоплотным, но вроде бы убрал свою одежду и вымыл посуду.

Внимание Дэвида привлекла стопка книг на столе в столовой, и он подошел взглянуть на них. Дэнни не казался ему любителем чтения.

Все книги были о Ки-Уэст. Одна рассказывала об открытии Нового Света и испанском поселении на острове, другая была о Дэвиде Портере, военном правлении и конце пиратства, а третья — о периоде грабежей потерпевших крушение судов.

Когда он листал последнюю книгу, из нее что-то выпало.

Деньги.

Десять тысяч долларов.

«Все более и более странно», — подумал Дэвид. Неужели Дэнни был подкуплен кем-то?

Неужели он знал что-то и занялся шантажом?

Дэвиду не следовало находиться в квартире Дэнни. Формально он был виновен во взломе. Надо было уходить.

Дэвид положил купюры на стол рядом с книгами и полез в карман за маленькой

цифровой камерой, которую всегда держал при себе, как бумажник. Он сфотографировал деньги и книги, потом вернул банкноты на прежнее место и сложил книги в первоначальном положении.

По всему чувствовалось, что Дэнни некоторое время не возвращался в квартиру. Не было его и на работе.

Дурной знак, подумал Дэвид.

Когда Кейти пришла в участок, за столом дежурного сидел сержант Энди Мак-Класки. Он тепло приветствовал ее. Энди учился несколькими классами старше Кейти в высшей школе и последние четыре года служил в полицейском департаменте.

— Лиам сейчас очень занят, — сказал Энди, склонившись над столом. — Скверное дело. Он допрашивает свидетелей одного за другим.

— Конечно. Полагаю, ему многих нужно допросить, — отозвалась Кейти.

— Я могу передать ему, что ты здесь, — предложил Энди.

— Нет-нет, все в порядке, спасибо.

— Право, не знаю, о чем ты думала, приходя сюда, — проворчал Бартоломью.

Кейти проигнорировала его, снова поблагодарила Энди и вышла на улицу.

— Что ты пытаешься сделать? — осведомился Бартоломью.

— Не знаю. Но когда мы были у дерева повешенных, я чувствовала, что нам во многом нужно разобраться. Допустим, оба убийства совершил один и тот же человек. Это кажется безумием само по себе. Загадочные убийства и причудливые местоположения жертв. Временной промежуток — больше десяти лет. И оба убийства произошли, когда некоторые люди внезапно вернулись в город. Сэм Барнард и Дэвид...

— Только двое, — указал Бартоломью.

— Мой брат тоже скоро возвращается.

— Трое. Целая вереница.

— Не будь саркастичным. Это не по-джентльменски, — упрекнула его Кейти.

— Хм-м. Прости. Ты молода. Я решил, что моя функция после смерти — сохранять тебя живой, и если это требует сарказма...

Бартоломью оборвал фразу. Кейти увидела, что он не обращает на нее внимания, а смотрит на улицу.

— Вот она идет.

— Кто?

— Леди в Белом.

— Согласно истории, которую ты мне рассказал, ты был влюблен в Викторию.

Он кивнул.

— Это Виктория?

Бартоломью покачал головой:

— Я не знаю, кто она. — Он снова перенес внимание на Кейти. — Тебе были нужны старые полицейские документы — вот почему мы посетили Лиама. Но не думаю, что ты что-нибудь получишь. Дэвид смог добыть у Лиама информацию, но они не передавали ее друг другу на улице. Сегодня нам ничего не добыть, поэтому лучше попробовать что-нибудь другое. Может быть, мы сумеем выяснить из старых книг, кто такая Леди в Белом. Давай пойдем в библиотеку.

— Ладно, но ты не слишком непостоянен? Как насчет Виктории? — спросила Кейти.

— Я чувствую отсутствующими костями, что Виктория счастлива. А Леди в Белом нуждается в помощи. — Бартоломью улыбнулся. — Она нуждается во мне. Поэтому попробуем пошарить в библиотеке.

Оторвавшись от изучения истории Ки-Уэст, Кейти посмотрела на Бартоломью и на книгу, которую он читал, и с удивлением обнаружила, что он в состоянии переворачивать страницы.

Она быстро огляделась вокруг, но в этой секции библиотеки кроме них никого не было. Склонившись через стол, Кейти увидела, что Бартоломью изучает истории затонувших кораблей.

— Что-нибудь нашел? — спросила она.

— Да!

— Что именно?

Бартоломью посмотрел на нее:

— Я нашел мою Леди в Белом. Посмотри на эту иллюстрацию. Это она! В том же белом платье, в каком мы видели ее. Она Люсинда Уэллингтон. Ее родители умерли от лихорадки, и они с братом оказались в нищете. Брат зарабатывал, став судоводителем. Люси каждый день ожидала его возвращения из Бостона. Но капитан Уэллингтон попал в шторм к югу от острова. Дом Люси находился возле бара «О'Хара», и она провела всю бурю на дорожке вдовы, молясь, чтобы корабль вернулся невредимым. Грабители нашли судно, но не тело капитана Уэллингтона. Некоторые говорят, что Люси бросилась в море с той же дорожки; другие утверждают, что она упала, пытаясь лучше рассмотреть то, что осталось после кораблекрушения, и ее смыло волной.

— Ты был здесь тогда, — напомнила Кейти.

Бартоломью кивнул:

— Да. Меня повесили через несколько лет.

— Но ты не знал Люси?

Он покачал головой.

— Возможно, она была разорена, но происходила из благородного сословия. Я был джентльменом — уверен, ты это знаешь! Но тогда огромное значение имели социальные различия. Несмотря на мои манеры и богатство, меня не слишком охотно принимали в высшем обществе. Ты должна поговорить с ней обо мне.

— Попытаюсь, Бартоломью.

Он улыбнулся:

— Смотри, Кейти, я перевернул еще одну страницу.

— Великолепно. Читай дальше.

— Ага! Я нашел упоминание о твоём доме. Он был продан Шеймасу О'Хара в 1829 году. Шеймас купил дом у Джона Морленда, который приобрел его у Джона Уайтхеда. Я рад, что меня назвали Бартоломью! В те дни были сплошные Джоны. Слава богу. — Он внезапно посмотрел на нее: — Только вообрази, Кейти! Твои предки, должно быть, наблюдали за тем, как меня вешали. И определенно не пошевелили пальцем, чтобы остановить несправедливую казнь.

Найти Луиса Агаро оказалось нетрудно.

Дэвид просто ходил из бара в бар, пока не обнаружил его в маленьком уютном заведении около Мэллори-сквер.

Он сел на табурет у стойки рядом с худощавым молодым человеком. Луис Агаро повернулся, посмотрел на него и попытался улизнуть.

Но Дэвид схватил его за руку.

— Я здесь не для того, чтобы задержать тебя, — сказал он.

Луис огляделся вокруг. «Он ищет старшего брата», — подумал Дэвид. Но брата здесь не было.

Луис сел. Подошла барменша, и Дэвид заказал пиво.

— Ты должен быть слепым и глухим, чтобы не знать об убийстве, — начал он. — Ведь ты последний был с ней. Возможно, она была проституткой и стриптизершей, но при этом — человеческим существом и по-своему привлекала тебя. Хотя полицейские и пытались арестовать тебя за то, что она сделала.

Парень вздохнул и залпом выпил пиво. На его горле пульсировала жилка.

— Она была что надо, — сказал он. — Девчонка с яйцами. Проснувшись, я знал, что она меня обчистила, но она не взяла все мои деньги — оставила достаточно, чтобы не голодать. Мне следовало обвинить ее в краже, но я клянусь, что не причинил бы ей вреда. — Он повернул к Дэвиду измученное лицо.

— Я не думаю, что ты убил ее, — сказал Дэвид.

Луис Агаро снова вздохнул:

— Клянусь, я этого не делал. Я провел с ней отличную ночь, а когда проснулся, мой бумажник был пуст, а она исчезла. Я вернулся в клуб, но ее там не было. Потом... нашли ее тело.

— Ты видел кого-нибудь той ночью? Она говорила с тобой о ком-то?

Агаро нахмурился и задумчиво покачал головой.

— Мы говорили о том, что меня едва не арестовали за кражу, которую совершила она! Ей это казалось забавным, и она не боялась — даже когда я сказал ей, что копы ее подозревают. Она сказала, что знает, как обходить закон. Стелла была неплохой девушкой. Она походила на тех, кого показывают по телевизору в «Уцелевших». Ее интересовал не только секс — у нее были чувства...

— Не сомневаюсь.

— Копы собираются арестовать меня, верно? Они думают, что это сделал я. Билли — мой брат — злится на меня. Он хотел убраться с острова. Билли даже не знал, что я провел с ней ночь. Он перестал шататься и выпивать со своими друзьями из Флоридского университета. Билли думает, что меня вызовут в полицию вместе с ним, потому что в ту ночь нас остановил на улице тот неандерталец и обвинил в краже.

— Тебя не арестуют, Луис, но приведут для допроса. Говори им правду. Ты не из города и не мог организовать сцену смерти в музее. Копы не дураки. Они понимают это. — Дэвид взял салфетку и полез в карман за ручкой. Он написал имя и передал салфетку юноше. — Это хороший адвокат по уголовным делам. Если тебе понадобится помощь, обратись к нему. Он славный человек.

— Я не могу позволить себе адвоката.

— Сошлись на меня. Он очень стар, но лучше всех, кого я встречал. Я знаю это, так как он защищал меня однажды. Он старый друг семьи. С тобой все будет в порядке. Пожалуйста, подумай. Есть что-нибудь еще, о чем ты можешь мне сообщить?

Агаро внезапно выпрямился:

— Есть. Наверху во время шоу был один парень. Он схватил Стеллу за руку и пытался с ней заговорить, но она вырвала руку и что-то прошипела ему. Он сказал ей, что много работал и скоро получит кучу денег, так что она должна прекратить то, чем занимается. Думаю, он знал, что она обещала пойти домой со мной.

— Как выглядел этот парень? — спросил Дэвид, хотя был уверен, что знает ответ.

— Костлявый, с худым лицом, примерно вашего возраста. Я видел его там и раньше. Друзья моего брата ходили на один из туров по призракам, и он вел экскурсию. Заставил каждого дрожать.

Дэвид кивнул:

— Спасибо. — Он хлопнул паренька по плечу и поднялся.

Дэнни Зиглер.

Но где он теперь? Дэвид боялся, что не найдет Дэнни. Он все еще не верил, что Дэнни Зиглер способен на убийство. Но Дэнни не казался и способным заработать столько денег, сколько оказалось в его квартире. Он знал или подозревал что-то — может быть, даже знал, почему и как умерла Стелла. Со временем полиция найдет у него деньги. А до тех пор Дэвид будет держать это при себе.

Он должен найти Дэнни, но боялся, что не найдет его живым.

Мобильный Кейти зазвонил в тишине библиотеки, заставив ее вздрогнуть. Она быстро ответила, интересуясь, колотится ее сердце потому, что определитель показал номер Дэвида Беккета, или просто от неожиданности.

— Как дела? — спросила Кейти.

— Любопытно. Дэнни Зиглера нигде не могут найти.

— Ну, я уверена, что он появится.

Дэвид не ответил на это заявление.

— Где ты сейчас? — спросил он.

— В библиотеке.

— Это не на Дюваль-стрит.

— Я оказалась здесь случайно.

Он тихо засмеялся:

— Может быть, но... раз уж ты здесь, хочешь оказать мне услугу? Мне нужны эти книги. — Дэвид перечислил три названия.

Кейти поискала в сумке ручку.

— Хорошо, я возьму их — если они тут есть.

— Я чувствую, что есть. Хочешь встретиться со мной в доме Крейга?

Он не сказал в «моем доме».

— Да, — ответила Кейти. — Я возьму книги и сразу приду туда.

Она отключила связь. Бартоломью наблюдал за ней:

— Ну?

— Я встречаюсь с ним в его доме. Точнее... в доме Беккетов.

— В музей? — Бартоломью нахмурился.

— Нет-нет. В доме старого Беккета. Ты пойдешь со мной?

— Ну уж нет! Один бог знает, где вы двое можете начать совокупляться! Это больше, чем я хочу знать или видеть.

— Мы занимаемся не только этим, — возразила Кейти.

— Я собираюсь пройтись по улице и понаблюдать за подготовкой к празднику Фантазии. Может быть, я смогу изучить повадки Леди в Белом. Но я не задержусь надолго. Этот парень так стремится узнать правду, что оставляет тебя одну.

— Остынь. Он собирается снабдить меня газовым баллончиком. И хоть я не занимаюсь карате, но не так уж слаба.

Бартоломью склонился к ней; его лицо было серьезным.

— Кейти, этот убийца очень силен. Похоже, он застиг Стеллу Мартин врасплох и задушил ее голыми руками. Ты не слаба, но не настолько сильна, чтобы с ним справиться.

— Из этого вытекает, что Дэнни ни в чем не виновен, — сказала Кейти. — Он-то как раз слабак.

— Пошли, дорогая, позволь мне проводить тебя.

— Я только возьму эти книги, — ответила она.

Дома Дэвид очистил обеденный стол, убрав бабушкины серебряные подсвечники и кружевные салфеточки, которые та использовала, чтобы сбересть столешницу красного дерева.

Он положил на стол фотоснимки мест обоих преступлений, потом открыл досье с информацией и показаниями свидетелей, но не обнаружил ничего примечательного. Никто никого не видел в музее или на улице. Никто не видел ничего. Таня была в баре «О'Хара», и больше ее не видел никто — кроме убийцы, — пока она не появилась в музейной композиции.

Полиция все еще допрашивала людей по поводу убийства Стеллы Мартин, но Дэвид знал больше полиции. Стелла спала с Луисом Агаро, обчистила его бумажник, вышла через заднюю дверь и была задушена в маленьком переулке.

Кто-то видел, как она выходила из меблированных комнат. Вероятно, Стелла держалась подальше от Дюваль, чтобы не попадаться на глаза копам. Она поспорила с Дэнни Зиглером, и он исчез.

Сцены преступлений выглядели по-разному. Таня лежала, как Спящая красавица, — в смерти она оставалась такой же прекрасной.

Стелла Мартин выглядела как груда хлама.

Два разных убийцы?

В дверь позвонили. Дэвид встал из-за стола и впустил Кейти. Девушка вошла неуверенно. У него было чувство, что Кейти впервые приходит в этот дом после смерти его деда.

А ведь он ничего в нем не изменил.

— Входи, — пригласил ее Дэвид. Взяв Кейти за руку, он погладил ее по щеке и поцеловал. Огонь вспыхнул моментально.

— Прости. — Дэвид, улыбаясь, шагнул назад.

— Не за что. — Кейти посмотрела в коридор. — Я достала книги. Чем они могут тебе помочь?

— Эти книги читал Дэнни Зиглер.

— И ты знаешь это, потому что...

— Я вломился в его дом.

— Господи, Дэвид...

— Никто не догадается. Я знаю, что делаю.

— Еще бы! Ты опытный взломщик.

— Мне было важно увидеть его жилище.

— Вот как?

— Я думаю, Дэнни в чем-то по горло погряз. Он собирал всю информацию об истории острова. Это наводит меня на мысли о прошлом.

— О прошлом? Ты имеешь в виду прошлое десятилетней давности? — спросила Кейти.

— Нет, прошлое вообще. Что-то, случившееся в прошлом, как-то связано со всем этим. Пока я не понимаю как. Думаю, Дэнни что-то знает — или знал. Он был беспечным парнем но его не следует принимать за дурака. Я не знаю, что мы ищем, но надеюсь, узнаем, когда найдем это.

Кейти нахмурилась:

— Ты понятия не имеешь, где Дэнни? В твоих устах это звучит так, словно с ним что-то случилось!

— Я не знаю, где он. Скажем, я обеспокоен.

Дэвид взял у Кейти библиотечные книги и, положив руку ей на спину, повел ее в столовую. При виде фотографий мертвых женщин она побледнела, но не отвернулась.

— Как будто с Таней обращались уважительно, а со Стеллой... ну, как если она принадлежала к низшему классу.

— Это заставляет меня думать, что наш убийца сторонник теории социальных различий.

— Возможно. Выходит, тебе нужен кто-то, выглядевший как уважаемый пожилой мужчина с чувством превосходства, которому хватило ума поместить труп в музей — даже если при жизни человек был никем.

Дэвид отодвинул стул для Кейти и сел сам, наблюдая за ней.

— Ах, Кейти, какая же ты наивная! Поверь мне, я видел это во всем мире. Люди, испытывающие превосходство белого человека, на севере, юге, востоке и западе не всегда глупы и невежественны. И не нужно быть яростно предубежденным, чтобы относиться к женщине вроде Стеллы как к белому мусору.

— Очевидно, это правда. Дэвид, что означают синие пятна на лицах обеих женщин? Это ведь не дефект пленки? — спросила Кейти.

Дэвид встал, порылся в ящике буфета и достал увеличительное стекло. Он заметил эти пятна раньше. Они были на кончике носа, лбу и подбородке.

— Они выглядят как синяки. Предсмертные следы давления, — сказал Дэвид. — Думаю, это значит, что мы ищем одного убийцу — человека, который нападает сзади с полиэтиленовым пакетом или похожим предметом, набрасывает его на жертву и душит. Он носит перчатки, поэтому жертвы не могут вонзить в него ногти.

Дэвид снова сел.

— Я должен позвонить Лиаму, а потом поговорить с Питом. Я хочу дать им обоим знать, что они должны обратить внимание на эти синяки. По-моему, это доказывает, что на жертв напали сзади.

— А что потом? — спросила Кейти.

— Потом — давай сходим в бар.

Сгущались сумерки. Через час солнце зайдет, и настанет ночь, полная музыки и смеха. Темнота была прекрасным временем, когда старые деревья защищали своими ветками, улицы были в тени и все существующее зло могло оставаться невидимым.

Она снова была с ним.

Скоро зайдет солнце. Великолепный закат, делавший Ки-Уэст знаменитым. Бродячие артисты на Мэллори-сквер начнут ночную работу, надеясь на чаевые. Дрессировщики кошек, фокусники, акробаты, люди-статуи и прочие...

Кейти О'Хара снова с Дэвидом Беккетом.

Дэвид Беккет опять взял верх, демонстрируя все права своего семейства.

Она не может быть с ним все время. Ей необходимо бывать одной.

Он устоял на дом и улыбнулся, ощущая свое могущество. Глупцы! Они считают себя великими детективами!

Все казалось таким спокойным. Остров вскипел было из-за убийства шлюхи, но ведь это мир, настроенный на бизнес. На носу праздник Фантазии.

О боже, выйдет забавно, и должно все облегчить.

И это обеспечит сцену для финального занавеса. Он наконец покончит с проклятым семейством.

Кейти должна умереть и обретет бессмертие.

Главной занозой был Дэвид Беккет, которого так любил Крейг!

Но и Дэвид отправится на дно.

Он видел ошибки прошлого и теперь лучше знал, что делать. Дэвиду не отвертеться.

Благослови Бог штат Флориду, где разрешены смертные приговоры.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда телефон Кейти зазвонил в следующий раз, это была Кларинда. Дэвид все еще говорил по своему мобильному, бродя вокруг стола в столовой и звоня кузену Лиаму и лейтенанту Драйеру.

— Алло, ты дома? — спросила Кларинда.

— Да, привет, что случилось?

— Джонас и я собираемся на Мэллори-сквер. Хочешь присоединиться к нам?

— Вы собираетесь на Мэллори-сквер? — Это было привлекательное место; жонглеры, музыканты и прочие артисты со всего мира выступали там.

— Мы думаем, будет весело. Полагаю, ты все еще встречаешься с Дэвидом Беккетом?

— Да.

— И конечно, вы оба поглощены тайной смерти бедняжки Стеллы Мартин?

— Все правильно, — согласилась Кейти.

— Ну, не всем дано раскрыть такую тайну, и если вы двое станете слишком... как бы это сказать... одержимыми, то будете бесполезными, так как не сможете судить объективно. Пошли лучше с нами — расслабимся, выпьем...

Дэвид отключил связь. Кейти посмотрела на него:

— Это Кларинда. Она хочет, чтобы мы встретились с ней и Джонасом и пошли на Мэллори-сквер выпить и пообедать.

Кейти думала, что Дэвид отвергнет идею, так как он «слишком одержим».

— Звучит заманчиво. Когда и где мы с ними встречаемся?

— Когда и где? — повторила Кейти Кларинде.

— Через полчаса — скоро начнется закат. В баре на площади — согласны?

Дэвид повернулся и направился к лестнице.

— Эй, ты куда?

— Просто освежиться.

— Ну, тогда я тоже должна освежиться!

— Десять минут! — предупредил Дэвид. — Мы забежим в твой дом, и у нас останется еще двадцать минут.

Дэвид сдержал слово, но он пришел после душа со свежевыбритыми щеками и влажными волосами. Он не просто красив, подумала Кейти. Было нечто подавляющее в его чеканном лице, осанке и улыбке. Кейти бросила на него лишь один взгляд, но этого было достаточно, чтобы едва ли не заставить себя двинуться к двери, прежде чем ей пришлось бы бороться с желанием заняться чем-нибудь другим вместо похода на Мэллори-сквер.

Они направились к ее дому. Дэвид казался беспечным, но в дверях тут же стал деловитым.

— У тебя от двенадцати до четырнадцати минут, — сказал он.

— Я буду быстрее пули, — обещала Кейти.

Она умудрилась принять душ за минуту, выбрать платье и сандалии с дюймовым каблуком, провести щеткой по волосам, плеснуть водой на лицо и сбежать по ступенькам.

— Я впечатлен — у тебя осталось еще две минуты.

Кейти улыбнулась и поцеловала его. От него пахло божественно. Его язык проник ей в рот, и она напрочь забыла о закате.

Дэвид, улыбаясь, шагнул назад и пригладил ее волосы. Кейти быстро открыла дверь и шагнула на улицу, заперев за собой дверь.

— Закат на Мэллори-сквер. Не помню, когда я последний раз был там, — признался Дэвид.

— Я сама давно не была там, — отозвалась Кейти.

Город, казалось, кишел людьми, хотя день был рабочий. В воздухе уже появился намек на прохладу, а солнце клонилось к горизонту. Тени затемняли дверные проемы, но на улицах горели фонари, свет струился из магазинов и баров.

Они перешли Фронт-стрит и двинулись к площади. Бар был переполнен. Всюду висели рекламные плакаты праздника Фантазии.

«Здесь раскрашивают любую часть тела!»

«Абсурдные костюмы!»

«Пиво за доллар!»

«Живите вашей Фантазией — выбор одежды в саду!»

— Хм-м! Полагаю, мы здесь выйдем декадентски, — заметил Дэвид.

— Взрослым все еще нравится одеваться, — сказала Кейти.

— Или раздеваться. Я видел много костюмов, которые состояли только из краски для тела, — усмехнулся он.

Они подошли к бару. Кларинда в платье в светлую полоску — что заставило Кейти обрадоваться, что она переоделась, — побежала им навстречу.

— Можете поверить? Здесь полно народу, но нам удалось занять столик наверху, так

что мы увидим закат и некоторых артистов. — Кларинда широко улыбнулась и взяла Дэвида под руку. — Пойдем наверх, и познакомьтесь с Джономасом. Он тоже местный, но моложе вас — учился с нами в одном классе.

— Звучит великолепно, — любезно отозвался Дэвид.

«Это могла быть нормальная ночь, — подумала Кейти. — Две пары отправились провести время вместе».

Джонас был высоким, худощавым, с робкой улыбкой, но приятными манерами. Он казался искренне обрадованным знакомству с Дэвидом и приветствовал его без упоминания о прошлом — или о настоящем.

— Город обезумел! — заметил Джонас, подзывая официанта.

Кейти и Дэвид заказали пиво. У Дэвида в кармане была его камера, и, хотя она выглядела как обычная цифровая камера, какую носят многие, Кейти заметила, что линзы были крупнее. Джонас спросил его о камере, и Дэвид показал ее ему, дав технические объяснения. Кларинда повернулась к Кейти.

— С тобой все в порядке? — спросила она.

— Да, а что?

— Ну, эта бедная девушка... аналогичное убийство.

— Да.

— Это означает, что убийца на свободе. — Кларинда поежилась. — Я никуда не хожу одна — только с Джонасом, — а ты ведь знаешь, что мне всегда нравилось сохранять независимость. Ты ведь встречаешься с Дэвидом?

Кейти открыла рот, чтобы ответить, но Кларинда продолжала:

— Я имею в виду, ты, вероятно, знаешь, что он никого не убивал, но странно, что он вернулся сюда, и эта девушка...

— Я полностью доверяю Дэвиду, — заверила ее Кейти.

Когда она говорила, Дэвид, показывавший Джонасу камеру, внезапно встал.

Он долго смотрел в камеру.

Кейти пыталась понять, что привлекло его внимание.

Внизу один из местных артистов — родом из Франции — выступал с несколькими кошками, которые ходили по проволоке, прыгали друг через друга и через горящие обручи. Вокруг него собралась толпа, смеющаяся и болтающая, и он только что выбрал двух молодых людей для помощи в выступлении. Рядом с ним была пара комедиантов, работавших с надувными животными, и они тоже собрали публику.

За спинами артистов виднелось море, темнеющее, как небо. Вместе они составляли совершенную картину.

Огни на площади, казалось, внезапно стали ярче.

Солнце опускалось все ниже и ниже. Оранжевые, фиолетовые и алые полосы пересекали небо.

Неожиданно Дэвид бросил камеру на стол и направился к лестнице, ведущей на нижний этаж.

— Дэвид!

Кейти снова попыталась разглядеть, что привлекло его внимание, прежде чем схватить камеру и помчаться следом за ним.

Там, где показывали шоу с надувными зверями, стояла одинокая фигура, собравшая собственную часть зрителей. Актер был одет куклой Роберта. Должно быть, его маска упала

— когда Кейти наблюдала за ним, она увидела, как он поправлял ее, завязывая узел на затылке.

Кейти всегда считала куклу безобразным изделием — ее озадачивало, что родители позволили преподнести их ребенку такой подарок. Может быть, родители боялись слуги, который подарил куклу, и было легко поверить, что тот, кто ее изготовил, был хорошо сведущ в вуду. Хотя настоящая кукла была высотой около трех футов, мужчина, обряженный в костюм, был не менее шести футов ростом, и его габариты делали «куклу» еще безобразнее. Большую часть времени кукла Роберта находилась в музее Восточного Мартелло, но недавно она побывала на конференции паранормальных явлений, где, как сообщалось, на специальном фото вокруг нее появилась аура.

Актер стоял на маленькой пластиковой платформе, держа игрушечную собачку, как настоящая кукла, и молча окидывая взглядом зрителей.

Кейти видела, как Дэвид пробирается сквозь толпу, наблюдая за дрессировщиком кошек и артистами с надувными животными, но направляясь к «кукле».

Она побежала вниз по лестнице, стараясь ни на кого не налететь.

Но когда она добралась до места, где работал человек-кукла, Дэвид бросился на него.

Актер забыл, что должен работать молча. Он издал испуганный крик, спрыгнул с пьедестала и пустился бегом.

Дэвид помчался за ним, а Кейти — за Дэвидом.

Дэвид нагнал «куклу» на траве за аквариумом. Сцепившись, оба упали наземь.

Вокруг них собрались люди. Какая-то леди завизжала. Другая засмеялась и сказала, что это часть номера.

Кейти подбежала к Дэvidу и схватила его за руку:

— Дэвид! Прекрати это! Тебя арестуют за нападение! Что ты делаешь?

Человек под ним не сопротивлялся. Толпа увеличивалась. Дэвид позволил оттащить его, потом посмотрел на актера, поднялся и протянул руку. Тот принял помощь и медленно поднялся. Дэвид стянул полотняную маску с его лица:

— Не думаю, Кейти, что ты когда-либо встречала Майка Сандерсона. Майк — тот парень, в которого влюбилась Таня, когда я был в отъезде. Предполагали, что он находился в Огайо, когда ее убили. Но это не так. Мы знаем, что спустя день он был в Сент-Огаистине — это означает, что он запросто мог быть здесь во время убийства. И, как ни странно, Майк вернулся. Разыгрывает историю, наряженный куклой Роберта. Может, ему нравится изображать Карла Танцлера, графа фон Козеля. Может, он нуждается в новой мертвой невесте каждые десять лет...

Мужчина был таким же крупным, как Дэвид, и даже еще массивнее. Матросский костюм скрывал его мышцы.

Но, похоже, он не собирался ни с кем драться, а хотел только развлекать толпу.

Последовал внезапный взрыв аплодисментов. Повернувшись, Кейти увидела, что вокруг них собралась большая толпа, очевидно полагающая, что это входило в программу развлечений.

— Друзья! Посмотрите, что вытворяют кошки! — крикнула Кейти.

Майк Сандерсон не издал ни слова. Дэвид смотрел на него так, словно хотел ударить ножом в сердце.

— Давай убираться отсюда! — обратилась к нему Кейти.

Она схватила обоих мужчин за локти, понимая, что, выбравшись из толпы, она окажется

на оживленных улицах рука об руку с куклой Роберта.

Но тут к ним подошли Кларинда и Джонас. Никто из них понятия не имел, что происходит, но Кларинду интуиция не подводила в любой ситуации.

— Мы можем пойти прямо по Фронт-стрит, мимо старой таможни, а потом нырнем в дом Джонаса. Следуйте за мной.

Кейти чувствовала себя, как колледжский профессор, разнимающий дерущихся молодых людей. Но никто из мужчин не стал сопротивляться. Внезапно остановившись, Майк Сандерсон быстро объяснил:

— У меня там шляпа с деньгами — она мне нужна. — Он покраснел. — Меня считают коммивояжером в командировке.

— Я принесу ее, — пообещал Джонас.

— Вы притворяетесь коммивояжером и прибыли сюда притворяться куклой Роберта? — осведомился Дэвид.

— Каждый год в праздник Фантазии, — признался Майк Сандерсон.

— И как долго вы этим занимаетесь? — спросил Дэвид.

— С тех пор, как уехал. Ну, не совсем. Я закончил колледж и потом...

— Почему? — спросила Кейти.

— Мне это нравится. Я люблю праздник Фантазии. Всегда любил. А моя жена его ненавидит. Поэтому я притворялся, что езжу в командировки.

— Как вы можете любить это место, если Таня умерла здесь? — не сдержался Дэвид.

Майк Сандерсон резко остановился. Кейти едва не споткнулась, так как шла, ухватившись за его руку.

— Я не убивал Таню! — сердито сказал Сандерсон. — И не стройте из себя дурака — я знаю, кто вы, и знаю, что она осталась здесь, потому что хотела поговорить с вами. Не думаю, чтобы она поехала со мной, когда вы вернулись. Но я не убивал ее.

— Думаю, мы должны продолжить разговор внутри, — сказала Кларинда. — Это дом Джонаса.

— Это гостиница, — удивился Дэвид.

— Да, но он арендует весь второй этаж.

Подбежал Джонас со шляпой Майка в руке.

— Забавно, не так ли? Огромная толпа — и никто не тронул его деньги. Иногда люди ведут себя достойно.

Никто не ответил ему, и он откашлялся.

— О'кей, давайте пойдём наверх.

Входная дверь была открыта — она вела в холл с указателями номеров комнат и коттеджей снаружи. Они поднялись по лестнице — дверь в коридор была заперта, и Джонас быстро отпер ее.

Майк Сандерсон вошел первым, срывая липучки, которые придерживали матросское облачение куклы Роберта на спине. На нем были джинсы и простая белая майка. Сандерсон сложил матросский наряд и бросил его к ногам. Кейти осознала, что Дэвид все еще держит его полотняную маску и матросскую шляпу, за которой потянулся Сандерсон.

— Вы не возражаете? Я не хочу комментировать, но я заработал хорошие деньги.

— Вы заработали хорошие деньги, стоя на Мэллори-сквер и притворяясь куклой Роберта? — недоверчиво спросила Кларинда.

— Четыреста баксов за один вечер, — признался Сандерсон. — На круг выходит

больше, чем продажа пылесосов, за счет которой я содержу семью.

— Но вы же считались знаменитым футболистом в Огайо! — воскликнула Кейти.

— Травма колена. Раньше меня любили, но после этого я стал вчерашней новостью.

Кейти изучала его. Сандерсон был крупным парнем с рыжеватыми волосами, светло-кариими глазами и мальчишеским лицом, слегка отечным, как у человека, любящего выпить.

— Здешняя полиция хочет поговорить с вами, — сказал Дэвид.

— Знаю — жена звонила мне.

— Тогда почему вы не пошли в полицейский участок?

— Я не должен находиться здесь, — с раздражением ответил Сандерсон. — Неужели вы не понимаете? Никто не знает, что я этим занимаюсь. Раз в год приезжаю сюда, разглядываю обнаженные, разрисованные для праздника Фантазии тела. Я не делаю ничего плохого, не заражаюсь венерическими болезнями — только смотрю, немного пью и зарабатываю деньги, надевая костюм куклы Роберта и развлекая людей: Это мое личное дело. Почему вы преследуете меня?

— Это полицейское дело, потому что вы солгали, когда вас допрашивали десять лет назад, — сказал Дэвид. — И потому что еще одна женщина была убита.

— Слушайте, я занимаюсь этим ради денег! Я не интересуюсь легендами Ки-Уэст. Я любил Таню и ни за что не причинил бы ей вреда! Я был молод, ждал ее, а потом вообразил, что она предпочла мне вас. Услышав об убийстве, я запаниковал.

— Вы должны рассказать об этом полиции, — заметил Дэвид.

Сандерсон выпрямился:

— Конечно. Буду рад это сделать.

— Когда вы прибыли сюда?

Сандерсон сглотнул.

— В прошлую пятницу.

— До того, как Стелла Мартин была убита, — указал Дэвид.

Сандерсон вскочил:

— Слушай, ты, ублюдок. — Брань относилась к Дэвиду. — Ты был обманутым любовником. Тебе принадлежал этот чертов музей. Ты местный и являешься частью этих гребаных легенд Ки-Уэст. Они бы заперли твою задницу, не будь ты Дэвидом Беккетом!

К чести Дэвида, он полностью контролировал себя. Несколько секунд он стоял молча.

Сандерсон шагнул назад.

— Возможно, вы этого не делали. Но я твердо знаю, что я не делал этого, так что можете тащить меня в участок, когда хотите.

Дэвид посмотрел на Джонаса:

— Как насчет поездки?

— Я... э-э... да, — ответил Джонас.

— Какого черта? Солнце уже давно село, — возмутилась Кларинда. — Ничего себе, вечер с друзьями!

Их принял ночной дежурный сержант. Дэвид позвонил Лиаму, а Лиам, только что ушедший, позвонил Питу Драйеру. В результате оба вернулись в участок.

Кларинда, сидевшая рядом с Кейти, покачала головой:

— Я чувствую себя, словно перенесла пытку. Посмотри вокруг.

Тем вечером в участке собралась пестрая компания. Один пьяница плакал в объятиях другого. Рядом прикорнул наркоман и еще воинственный парень, которого задержали за вождение автомобиля в пьяном виде.

Казалось, они не смогли достойно перенести праздник Фантазии.

Лиам Беккет вернулся первым. Он был в белой рубашке с полицейским значком и аккуратных брюках хаки. Пожав руку Майку Сандерсону, Лиам поблагодарил его за добровольную явку. Пит пришел минутой позже — он выглядел усталым. Приближался один из крупнейших городских фестивалей, а в городе бродил убийца.

Пит кивнул Дэвиду:

— Спасибо за то, что уговорил этого парня прийти. Теперь у нас есть с чего начать.

Мгновение Дэвид выглядел так, словно не хотел уходить. Потом он кивнул:

— Конечно.

Но когда они выходили, Дэвид задержался:

— Подождите. Я должен минуту поговорить с Лиамом.

Он вошел назад, прежде чем Кейти успела его остановить.

— По-твоему, он вернется? — спросила Кларинда.

— Думаю, да, — ответила Кейти.

— Может, и нет, — промолвил Джонас.

Ждали довольно долго, и, когда Кейти уже собиралась уходить, появился Дэвид. Улыбаясь, он обнял за плечи ее и Кларинду.

— Куда мы пойдем обедать?

— Хм-м... куда угодно, — сказал Джонас.

— Не уверена, что мы сможем куда-нибудь попасть, — заметила Кларинда. — Город переполнен.

— О'Хара, — сухо сказала Кейти. — Я всегда могу туда попасть.

Кларинда засмеялась:

— Моя свободная ночь! Ладно, я знаю, что у них хорошая еда.

— И мы сможем оставить там машину. Я знаю владельца паркинга, — добавила Кейти.

Как ни странно, вечер закончился на мажорной ноте. Джонас был увлечен фотографией, а Дэвид говорил о местах, где ему довелось побывать. Джонас заметил, что, при всех достижениях Дэвида, пришло время поснимать фотографии и фильмы на его собственной родине.

— Подумайте об этом. У нас больше дикой жизни и кораблекрушений, чем блох у собаки.

— Знаете, это странно, — промолвила Кларинда. — Дэвид и Шон оказались вовлеченными в один род деятельности. Вы добились успехов в фотографии, а Шон — в видео и кино. Вы когда-нибудь работали с видео?

Дэвид кивнул:

— Я люблю и то, и другое. Фотография ловит момент с его темой, светом и персонажами. Но кино не менее велико — это жизнь в движении, мошки, копошащиеся в воздухе. В прошлом году я работал в Австралии, снимая океанографов, исследующих хорошо сохранившиеся следы кораблекрушения, недавно обнаруженные там.

— А вы и Шон работали вместе? — спросил Джонас.

Дэвид покачал головой:

— Я не видел Шона десять лет. Мы переписывались по электронной почте, но никогда не работали над одним и тем же проектом.

Джон Мерильо, главный менеджер Дэвида О'Хара в его отсутствие, остановился у столика. Ему было около сорока. Он надолго уезжал с острова, но считал его своей родиной, любил и никогда больше не помышлял вернуться на север.

— Вам, ребята, еще не надоело это место? — осведомился Джон.

— Мне просто нравятся ночи, когда пьяные не пристают ко мне, — ответила Кларинда.

— Мы не пускаем сюда пьяных, Кларинда, и ты знаешь, что я никогда такого не позволяю, — сказал Джон.

— Знаю.

Джон кивнул.

— Кейти, ты говорила с твоим дядей Джейми? — спросил он.

Она чувствовала себя виноватой и покачала головой:

— Нет, но я говорила с Шоном. Он едет домой — я жду его завтра.

— Ну, будет приятно увидеть Шона. Завтра я позвоню Джейми. Думаю, он хочет вернуться к концу недели. Я уже с ума схожу.

Он отошел, и Кларинда вздохнула:

— Ничего не осталось от моих планов насчет заката и обеда на воде.

— Наверстаем позже, — улыбнулась Кейти.

Кларинда фыркнула:

— В следующий понедельник я беру выходной, а потом мы отправляемся на десять дней искать приключения.

— Значит, пойдем в следующий понедельник, — заверил ее Дэвид.

Они допили кофе, закусив его пирогом с лаймом, который Кейти уговорила их заказать.

— Мы высадим Кейти у ее дома, а потом вас, Дэвид? — спросил Джонас в машине.

Кларинда стукнула его по плечу:

— Не болтай вздор. Просто поедем к Кейти. Дэвид останется там. Сейчас не время для притворства. Кейти не будет одна — и это самое главное.

— Ага. — Джонас посмотрел на Дэвида, и тот кивнул.

Джонас высадил их у дома Кейти, и они попрощались. С Дюваль-стрит все еще доносились громкие звуки веселья.

— Как Рождество, верно? — сказал Дэвид. — Праздник Фантазии начинается чуть раньше с каждым годом.

— Нам нужно радоваться. Мы переживаем туристический бум, — сказала Кейти.

— Да. Очевидно, я слишком долго отсутствовал, — заметил Дэвид.

Они вошли в дом. Кейти первой прошла в кухню.

— Знаешь, интересно, что Дэнни Зиглер читал историю Ки-Уэст. Он ведь вырос здесь и мы постоянно об этом слышали.

— Мы все кое-что слышали, но у Дэнни, должно быть, имелась причина узнать об этом

больше.

Так думал Бартоломью. И она тоже.

Кейти сделала в уме заметку развить эту теорию завтра.

— Думаешь, в прошлом случилось нечто, могущее иметь отношение к убийству Тани? Поэтому ее тело оставили в музее?

— Не знаю. Между прочим, я отдал Лиаму кредитную карточку, которые мы нашли, и сказал ему, что она испачкана мороженым. Я не знаю, что происходит, но уверен, что некоторые моменты из прошлого мы сумеем объяснить. Таня была отсюда, и ее семья вернулась назад... Я хочу во все вникнуть. Завтра я начну читать книги, — сказал Дэвид.

Кейти взялась за чайник.

— Хочешь чаю или выпить чего-нибудь? — спросила она.

Дэвид забрал у нее чайник и поставил его на плиту.

— Да... Я хочу тебя и хочу забыть весь мир и даже свою навязчивую идею на эту ночь, — сказал он. — Конечно, если ты не возражаешь.

Кейти улыбнулась, удивляясь, что ее так гипнотизируют звуки голоса Дэвида и прикосновения его рук.

Она провела пальцами по его темным волосам:

— Очень красноречиво.

— Ты имеешь в виду слова.

— Да.

— Правда? Я думал, что могу умереть в сиянии твоих волос, утонуть в море твоих глаз...

— Мои глаза зелено-карие.

— Я вижу наши воды голубыми и зелеными, со всеми оттенками, и даже черными, когда наступает шторм.

— Очень красноречиво.

— И сильно, не так ли?

— В самом деле?

Дэвид заключил ее в объятия.

Он был одержим поисками истины, но сейчас это не имело значения. Мир вокруг стал волшебным.

— И сильно, — согласилась Кейти.

Они добрались до кровати, целуясь и срывая друг с друга одежду. Кейти, как никогда прежде, чувствовала каждое его движение, дыхание, биение сердца. Дэвид был опытным любовником, но она не хотела думать о том, что было раньше в его и ее жизни. Она хотела только чувствовать, и это не составляло труда. Он знал, где надо трогать, где целовать, где дразняще касаться языком и зубами. Не только его бурные и страстные движения, но и каждый шепот вызывал в ней новый прилив возбуждения.

Дэвид целовал ее груди и живот, раздвинул ее бедра...

И когда Кейти почти достигла кульминации, он сделал паузу, чтобы продлить ее возбуждение, заставив извиваться в пароксизме страсти.

Потом они лежали неподвижно, усталые и удовлетворенные. Прохладный воздух касался их тел.

Кейти придвинулась ближе к Дэvidу.

— Красноречиво во многих отношениях! — прошептала она.

— С тобой это легко, — заверил он ее.

Улыбнувшись, Кейти прижалась к нему и заснула.

Спустя час она открыла глаза.

Дул ветерок.

Он не должен был дуть — все окна были закрыты.

Но...

Ей показалось, что портьеры шевелятся.

Вспышка молнии озарила небо.

И на секунду в комнате очутился Дэнни Зиглер, стоящий у окна. Он не мог попасть туда — ее спальня находилась на втором этаже, и там не было балкона.

Кейти вскочила, и Дэвид вскочил следом.

— Что такое?

— Окно!

Дэвид прыгнул с кровати и подошел к окну. Портьеры были неподвижны. Он раздвинул их.

Окно было закрыто и заперто.

Дэвид повернулся к ней в ночной тени.

— Прости, Дэвид... Должно быть, у меня случился кошмар, — сказала Кейти. — Мне жаль, что я тебя разбудила.

— Все в порядке. — Он вернулся в постель и обнял ее. — Вероятно, я причина твоих кошмаров.

Кейти чувствовала холод, но Дэвид согревал ее.

Она свернулась калачиком, прижавшись к нему.

Кейти могла бы сказать, что Дэвид не был причиной ее кошмаров. Он больше напоминал сон о чем-то реальном и чудесном.

Она молча лежала, не зная, что сулит им будущее.

Утром Кейти открыла глаза и сразу вспомнила о ночном происшествии — о том, что видела мысленным взором, бывшим ее даром или проклятием.

Страх и боль наполнили ее.

Дэнни Зиглер был мертв.

* * *

Кофе уже сварился, когда Дэвид спустился по лестнице. Он был удивлен, так как не видел, чтобы Кейти устанавливала таймер ночью, но кофе был хорошим.

Дэвид старался не будить Кейти после того, как он скользнул в комнату Шона принять душ. Он не оделся — просто накинул полотенце, — но достал из кармана джинсов свой мобильник.

Ночью Кейти сильно ворочалась во сне. Дэвид не решался тревожить ее и не хотел оставлять дверь незапертой, но ему не терпелось вернуться домой — они оставили книги там.

Налив себе кофе, он позвонил Лиаму.

— Ну? — спросил он своего кузена.

— Ну, мы провели пару часов с Майком Сандерсоном. У меня в компьютере вся его информация. Он заявил, что не был на Ки-Уэст, когда убили Таню, что он уехал в Майами и

может найти квитанцию, доказывающую, что он снимал номер, а если нет, то мы можем получить данные в компании по кредитным карточкам. Мы нашли одну, но в Сент-Огастине, а не в Майами, но он утверждает, что у него целая пачка студенческих карточек.

— Даже если он был в Майами, туда три с половиной часа езды на автомобиле. Можно легко снять комнату в Майами и вернуться сюда.

— Да. Но я не воспринимаю Майка Сандерсона как вундеркинда. Не представляю чтобы он снял номер, вернулся сюда, убил Таню и отнес ее в музей.

— Думаешь, Дэнни Зиглер способен на такой подвиг? — осведомился Дэвид.

— Не знаю. Мы все еще не можем его найти, — сказал Лиам. — Он не появился на работе в качестве экскурсовода прошлой ночью. Мы получаем ордер на обыск его дома.

— Вы задержали парнишку? Луиса Агаро?

— Задержали и допросили. И у меня есть лабораторный анализ вещества на кредитной карточке. Оно было липким и могло послужить ключом к тому, куда пошла Стелла, взяв карточку. Конечно, парень мог испачкать ее сам, но мы не должны ничего упускать.

— Это было шоколадное мороженое, — сказал Дэвид.

— Откуда ты знаешь?

— Просто знаю. Думаю, Стелла была очень близка с Дэнни Зиглером, что, разумеется, ничего не значит. Она могла видаться с ним, а могла и не видаться. Но я уверен, что Дэнни что-то знает.

— Что именно?

— Я ходил к нему домой. Он изучал Ки-Уэст и в одной из книг хранил десять тысяч долларов. Лиам, пока не сообщай это другим и прессе.

Лиам засмеялся:

— Не могу! Я должен сообщить, что мой кузен виновен во взломе и проникновении в чужое жилище.

— Я ничего не взламывал, — заверил его Дэвид.

— Пит звонил окружному прокурору насчет ордера на обыск, но, если Дэнни виновен в... чем-то, он хочет, чтобы все было по правилам. Полагаю, ордер скоро прибедет. Надеюсь, ты нигде не оставил отпечатков пальцев?

— Нет. Не беспокойся — я смотрю телевизор.

— Отлично.

— Так как с парнишкой? Он смог сообщить тебе что-нибудь?

— Нет. Не верю, что он в чем-то виновен, кроме того, что переспал с женщиной гораздо старше его, — сказал Лиам. — Теперь, когда ты рассказал мне о квартире Дэнни Зиглера и деньгах... что, по-твоему, происходит?

— Думаю, что Дэнни мертв. Он что-то знал, кого-то шантажировал, и кто-то платил ему за молчание.

— Тогда почему он теперь должен быть мертвым?

— Очевидно, он подозревал или знал что-то раньше и, собрав какие-то фрагменты воедино, понял, кто убил Стеллу. Лиам, я знаю, что ты коп, детектив и должен вести активное расследование. Но ты узнал об этом благодаря моему преступлению, поэтому можешь ты до получения ордера на обыск держать при себе то, что я тебе рассказал?

— Раз ты просишь меня... Ладно, пока я буду действовать самостоятельно.

— Спасибо. Ты знаешь что-нибудь еще? Как насчет данных медэкспертов?

— Наверняка тебе известно то же, что и мне. Стелла не была изнасилована — у нее был

секс с презервативами, не знаю, сколько раз, но следов сексуального насилия нет. На обед она ела цыпленка с жареной картошкой. Ага, вот это новое!.. Мы, конечно, знали, что убийца надевал перчатки и застиг женщину врасплох. Но лаборатория обнаружила частицы амары.

— Амара? Это синтетическая кожа, применяемая при изготовлении перчаток для ныряния?

— Верно. Наш убийца надевал перчатки для ныряния.

— У половины Ки-Уэст могут быть такие перчатки с амарой, — заметил Дэвид.

— Это правда. — Лиам вздохнул. — Хорошо, что можно исключить хотя бы половину Ки-Уэст. Да, перчатки имели силикон на кончиках пальцев. Это может сузить круг поисков. Я собираю каждую соломинку, как и вся полиция.

— Вы задержали кого-нибудь?

— Мы все еще держим Сандерсона, но можем не отпускать его только до вечера. Он не звонил адвокату, потому что мы обещали не сообщать его жене — если только не обнаружим что-нибудь против него. Луиса Агаро я отпустил. Не думаю, что он останется на праздник Фантазии. Это был его первый год здесь после совершеннолетия. Вероятно, он тоскует по добрым старым дням.

— Может быть. Ладно, держи меня в курсе. Я буду делать то же самое.

— Надеюсь, ты присматриваешь за Кейти? — спросил Лиам.

— Целиком и полностью, — ответил Дэвид.

Его кузен молчал.

— Ты этого не одобряешь? — поинтересовался Дэвид.

— Она заслуживает большего.

— Спасибо.

— Нет, я имею в виду, она заслуживает большего, чем кого-то, кто просто использует ее, пытаясь отогнать призраков прошлого. Конечно, ты можешь отдубасить меня за это, но я говорю правду.

Дэвид колебался.

— Я наступил на мозоль? — спросил он.

— Нет, мы с ней только хорошие друзья. Она заслуживает гораздо лучшего, чем я, — все, чем я занимаюсь, — это работа. Ты ведь уедешь, Дэвид. Так будь с ней честен, ладно?

— Я честен, — заверил его Дэвид и отключил связь.

Он был честен, не так ли? Хотя было ли в нем что-нибудь по-настоящему честное? Десять лет назад нужда покинуть это место была отчаянной. Что он чувствовал теперь? Он не знал. Он побывал во многих местах — на всех континентах и океанах.

А теперь?

Дэвид напрягся, услышав звуки у двери. Он поправил полотенце и инстинктивно огляделся в поисках оружия.

В это время Кейти спускалась по лестнице из своей комнаты, направляясь прямо к двери.

— Кейти! — предупредил Дэвид.

Он схватил кофейник, зная, что не сможет остановить ее.

Она уже открыла дверь.

Там стоял Шон О'Хара.

Прошло десять лет, но Шон мало изменился. Он был высоким, хорошо сложенным,

рыжеволосым, гибким и мускулистым.

За плечами у него был рюкзак, а у его ног стояли две большие матерчатые сумки.

— Шон! — воскликнула Кейти и бросилась в объятия брата.

Чертовски неловко, подумал Дэвид. Он сразу решил не лгать и не извиняться. Они с Кейти были взрослыми, и они решили быть вместе. Однако Дэвид не планировал драпироваться в полотенце, когда впервые увидит Шона...

— Кейти О'Хара! — воскликнул Шон, подняв сестру и вертя вокруг, когда шагнул в комнату. Потом он притворно простонал: — Погоди минутку. Я старею, а ты и рюкзак одновременно...

— Как я рада, что ты вернулся домой! — смеясь, произнесла Кейти, отступая назад. — Хотя я думала, ты позвонишь и предупредишь, что находишься в штате.

— У тебя тоже есть мобильник.

— Да, но он никогда не работает, когда я пытаюсь позвонить тебе!

— Ну ладно, я здесь и... — Шон резко оборвал фразу и уставился на Дэвида, который осознал, что все еще держит кофейник. Он поставил его на плиту и шагнул вперед, протянув руку.

— Рад тебя видеть, Шон.

Дэвид понимал, что Шон едва ли легко воспримет эту ситуацию. Он пожал руку Дэвида, потом отступил, переводя взгляд с него на сестру.

— Какого дьявола здесь происходит? — осведомился Шон и поднял руку. — Нет-нет, подождите. Мне не нужны подробности — я и сам все понимаю. Вопрос в том... что происходит с вами? Дэвид, это же моя младшая сестра! Кейти, этот человек может быть убийцей! Не обижайся, Дэвид, но по статистике... Вы идиоты! — закончил он.

— Шон, твоей младшей сестре скоро двадцать пять, и она вполне способна выбирать и принимать решения, — сказал Дэвид. — Я не убийца, и, откровенно говоря, то, что мы спим вместе, тебя не касается.

— Черта с два не касается! — взорвался Шон. «Он не зря был рыжим ирландцем», — подумал Дэвид. — Кейти моя сестра!

— Шон, это мой выбор, — заговорила Кейти. — А Дэвид был одним из твоих друзей — хорошим другом, пока ты, как все остальные, не отшатнулся от него.

— Спасибо, Кейти, — кивнул Дэвид, — но не надо меня защищать. Послушай, Шон, я очень люблю твою сестру. Уверен, что она испытывает ко мне те же чувства.

Шон не ответил ему, а обратился к Кейти.

— Я не был настроен против Дэвида, — запротестовал он. — И я никогда никого не бросал. — Он посмотрел на Дэвида. — Мы дружили много лет, а я никогда не предавал друга.

— Я этого и не предполагал, Шон, — отозвался Дэвид. — Клянусь богом, я не намеревался никого оскорбить. Я очень люблю твою сестру.

— А убийца снова бродит по городу, — спокойно сказала Кейти.

— Ты спишь с ним для защиты? — спросил Шон.

— Конечно нет! Пожалуйста, Шон, остынь. Давай свои вещи. Выпей кофе — дай мне минуту, чтобы принять душ и одеться. Поговори с Дэвидом — вы ведь не виделись десять лет. Только не защищайте мою честь!

— На нем только полотенце! — бросил Шон. — Но мы уже не в школьном спортзале.

— Я одеваюсь, — заверил его Дэвид и с достоинством надел рубашку и джинсы,

радуясь, что ему понадобился мобильник и он забрал свою одежду из комнаты Кейти. Шон принес свои вещи и сел на табурет с чашкой кофе в руке, сердито глядя на Дэвида.

— Итак, проститутка по имени Стелла Мартин была найдена мертвой в другом музее в аналогичной позе. Введи меня в курс дела, — попросил он.

Дэвид рассказал ему все, что мог. Это было немного.

— Дэнни Зиглер? — переспросил Шон. — Дэнни достаточно странный, но он слабак.

— Он не делал этого, — сказал Дэвид.

— Откуда ты знаешь?

— Не думаю, чтобы Дэнни хватило сил задушить женщину голыми руками.

— Даже если он сначала набросил на нее пакет?

— Даже с пакетом на голове можно сопротивляться. Думаю, убийца должен быть крупнее.

— Нашего размера, — сухо произнес Шон.

— Да.

Шон покачал головой.

— И Кейти показала тебе место, где, по ее мнению, Стелла была убита?

— Да.

— Она не говорила и не делала... чего-нибудь странного?

— Что ты имеешь в виду? — спросил Дэвид.

— Ничего. — Шон нахмурился.

— Шон, я ни к одной женщине не испытывал таких чувств, как к Кейти.

— Уж слишком это быстро, — с сомнением промолвил Шон.

— Ты ее брат.

— Помни об этом.

— Быстро или медленно, но это правда.

— Выходит, ты внезапно влюбился в нее и собираешься бросить жизнь, полную приключений и славы, остаться на острове и растить кучу детей? — усмехнулся Шон.

— Я не знаю, что произойдет в будущем, — сказал Дэвид. — Я просто говорю, что мы с твоей сестрой любим друг друга.

Шон отвернулся и кивнул:

— Прости. Но она моя сестра, а я нахожу дома своего друга, подозреваемого в убийстве, в одном полотенце.

— Знаю. Мне очень жаль.

Кейти сбежала по ступенькам.

— Теперь ты знаешь, что произошло на острове после твоего отъезда? — спросила она брата.

Шон бросил взгляд на Дэвида.

— Я не отсутствовал десять лет — я приезжал на Рождество, — напомнил он ей.

— Я говорю о Стелле Мартин. И о прошлом, — добавила она.

Шон раздраженно вздохнул:

— Кейти, я говорил тебе — держись от этого подальше.

— Ты не мой хранитель, Шон. И, слава богу, тебя здесь не было. Так что не начинай защищать меня теперь.

— Почему ты позволяешь ей рисковать? — обратился Шон к Дэвиду.

— Я не позволяю ей рисковать — я стараюсь быть рядом с ней как можно больше, —

ответил Дэвид.

— Ну, теперь я дома, — сказал Шон.

— Эй! — запротестовала Кейти. — Я прекрасно обходилась без вас обоих, так что оставьте меня в покое!

Она сердито уставилась на них.

Шон посмотрел на Дэвида.

— Я буду с ней в твое отсутствие, — сказал он.

— Она не должна быть одна. И временами... я беспокоюсь о ней.

Мобильник Дэвида зазвонил снова. Он быстро открыл его.

— Дэвид? — Голос был женским, приятным, чуть надтреснутым.

— Тетя Элис! — узнал он, и его сердце упало.

— Дэвид, ты здесь и даже не зашел ко мне.

В действительности Элис и Эстер были его двоюродными бабушками. Они всегда были добрыми и терпеливыми, и Дэвид знал, что они любят его, что его отъезд обидел их и что он был эгоистичным ослом, не найдя времени их повидать. Обеим было за восемьдесят, а Эстер приближалась к девяностолетию.

Они были удивительными рассказчицами и знали остров лучше любого учителя в высшей школе.

— Дэвид... — снова начала Элис.

— Знаю, знаю. Я очень сожалею.

— Ну, — продолжала Элис. — Мы все слышали об этой ужасной истории с убийством другой бедной женщины. Твой кузен Лиам страшно занят, и он сказал, что ты помогаешь ему говорить с людьми, но... мы надеемся, что ты зайдешь к нам на ланч.

Кейти и Шон с любопытством смотрели на него. Когда он, в свою очередь, посмотрел на них, они отвернулись, смущенные невольным подслушиванием.

— Можно я приведу старых друзей? — спросил Дэвид.

— Ну конечно! Когда мы не были рады твоим друзьям? — осведомилась Элис.

Кейти думала, что Шон собирается отказаться от приглашения в дом к тетям Дэвида, но он решил держаться поближе к ней. Она радовалась, что брат о ней заботится.

В то же время это ее немного раздражало.

В Майами Шон взял напрокат двухместный автомобиль с откидным верхом.

— Я не думал, что мне может понадобиться больше двух сидений, — сказал он.

— Моя машина на подъездной аллее — отодвинь свою, и поедем на ней.

— Мы можем пойти пешком, — заметил Дэвид.

— Они живут за кладбищем — это почти миля. Лучше поедем, — сказал Шон. Он присоединился к ним, несмотря на скептическую улыбку.

Кейти села за руль. Она замедлила скорость, когда они ехали мимо кладбища, пытаясь увидеть, какие духи могут бродить там при ярком свете.

Как всегда, среди могил двигалась прекрасная призрачная фигура Элены де Ойос.

Больше Кейти никого не увидела.

— Что ты делаешь? — резко спросил ее Шон.

— Веду машину, — ответила она.

Кейти прибавила газу. Проехав два квартала за кладбищем, она свернула за угол и остановилась у красивого викторианского дома, где Элис и Эстер Беккет, сестры и старые

девы, прожили большую часть жизни. При виде автомобиля на подъездной аллее обе поспешили вниз по ступенькам крыльца.

Кейти узнала их — впрочем, они были известны на всем Ки-Уэст и на других островах. Сестры родились богатыми и всегда разумно использовали свои деньги, щедро помогая каждому делу. Они жертвовали деньги нескольким церквям — Элис была абсолютно уверена, что Бог не обращает внимания на мелкие религиозные различия, — лигам спасения животных и всем медицинским мероприятиям для каждого органа человеческого тела. Их искренне любили.

Обе поспешили к Дэвиду, когда он вышел из машины, едва не задушив его объятиями и поцелуями. Шона они тоже хорошо знали и упрекали его за то, что он не приходил к ним, когда бывал в городе. Шон виновато покраснел и ответил, что приезжал очень редко — он и Дэвид проводили годы в экспедиции. Наконец пришла очередь Кейти, которая получила свою порцию любви, хотя не посещала дом вовсе.

— Боже мой! Сестра Шона! Племянница Джейми О'Хара! Какая красавица! — воскликнула Элис. — Еще красивей матери — помнишь, Эстер, какой хорошенькой она была? Насколько я понимаю, ваши родители сейчас в отъезде, но, когда они вернуться, вы должны уговорить их зайти к нам тоже. Печально, что в эти дни мы становимся такими отшельниками.

— Мы просто ужасны, — сказала Эстер. — Как же мне не хватает твоего деда, Дэвид! Мир стал еще печальнее с уходом Крейга.

— Он, безусловно, был прекрасным человеком, — согласился Дэвид.

— Входите, — пригласила Эстер, взяв Кейти за руку.

Их представили женщине по имени Бетси — привлекательной багамке лет тридцати с лишним, которая стремилась обеспечить нужды пожилых сестер. Она уже подала ленч на задней веранде с плиточным полом и зашторенными окнами, защищавшими от морского бриза.

Ленч был отменным. Салат с ягодами и орехами, рыба, паста с вегетарианским соусом и свежеспеченный хлеб.

Беседа текла легко, когда Дэвид и Шон рассказывали о своих фотографиях и фильмах, а Кейти объясняла, как она приехала домой и организовала свою корпорацию — «Кейти-оке».

— В молодости я любила петь, — сказала Элис.

— Вы когда-нибудь слышали крики лебедей? — спросила Эстер.

— Эстер! — упрекнула ее Элис.

— Разумеется, я дразню тебя, дорогая, — сказала Эстер. — У моей сестры все еще красивый голос для любовных песен.

— Я обязательно приглашу вас к себе в бар, — пообещала Кейти.

— Хорошо, только после окончания праздника Фантазии, — отозвалась Элис.

Позже, когда подали пирог с орехами, они перешли в гостиную для «капельки шерри», как выразилась Элис.

— Полезно для организма, — заверила их Эстер.

— Что это, тетя Элис? — спросил Дэвид, указывая на большую, похожую на гроссбух книгу, стоящую на каминной полке.

— Это наша семейная история, молодой человек, — ответила Элис. — Книга всегда стояла здесь. Ты никогда не спрашивал о ней раньше.

— Можно? — спросил он.

— Конечно. Мы всегда были здесь — но и ваша семья тоже, Кейти и Шон.

Дэвид встал и принес на диван книгу.

— Сколько ей лет? — спросил он.

— О, ее начали в 1820-х, — ответила тетя Эстер. — Первым, кто записан в ней, был Крейг Беккет — разумеется, не твой дедушка, Дэвид.

— Судя по отзывам, он был настоящим человеком, — с гордостью сказала Элис.

— Крейг Беккет? — спросила Кейти. Ей хотелось самой посмотреть книгу. — Он был морским капитаном, верно?

— Да, дорогая. Он плавал под командованием коммодора Перри, а потом Дэвида Портера. Фактически имя Дэвид привилось в нашей семье в его честь. Крейгом все восхищались. Он легко расправлялся с пиратами, но не был жестоким человеком. Конечно, многих пиратов повесили здесь, но если человек мог доказать, что он капер, Крейг Беккет всегда проявлял милосердие. Он был сильным и справедливым.

Дэвид осторожно переворачивал страницы. Гроссбух был почти двухсотлетней давности. Его не держали под стеклом — это была часть семейного наследия, и Кейти не сомневалась, что обе тети прочли его от корки до корки.

— Смотрите, Крейг писал это сам. Он повесил парня по имени Смит. Этот Смит был ублюдком — напал на корабль и перебил всех на борту, — а потом сделал так, что за это повесили другого человека. — Дэвид закрыл книгу, аккуратно поставил ее на каминную полку и повернулся к своим тетям: — Это было чудесно. Я еще какое-то время побуду в городе. В следующий раз мы сходим куда-нибудь.

Шон встал, и Кейти последовала за ним. Тети тоже стояли, готовые проводить гостей к двери.

— Дэвид, дорогой, ты должен прийти снова в любое время. Мы так любим тебя! — сказала Эстер.

— Конечно. Но я хочу куда-нибудь вас повести.

— Боюсь, в эти дни будет нелегко найти спокойное место, — сказала Эстер. — Мы подумаем.

Они обе встали на цыпочки, чтобы поцеловать Дэвида и Шона на прощание. Когда они подошли обнять Кейти, та сказала:

— Вы не доверите мне ваш гроссбух на несколько дней? Я очень хочу почитать его. Обещаю обращаться с ним осторожно.

— Ну конечно! — ответила Эстер. — Мы будем рады, если вы его прочитаете.

— И мы знаем, что вы будете аккуратны с ним, — добавила Элис.

Кейти поблагодарила их. Шон посмотрел на нее, закатил глаза и покачал головой.

— Я буду осторожной! — шепнула она ему.

— Опасно одалживать фамильное сокровище, — сказал Шон, чувствуя, что остальные смотрят на них обоих.

— Кейти, я знаю, что вы отнесете книгу домой и будете заботиться о ней, — сказала Элис. — Мы нисколько не беспокоимся.

— Я буду защищать ее ценой своей жизни, — обещала Кейти.

— Господи, не надо, дитя мое, — улыбнулась Элис. — Ваша жизнь стоит гораздо больше.

Спустя минуту они уже ехали назад. Одна из улиц была перекрыта из-за строительства — Кейти не намеревалась ехать по Дюваль с ее толпой туристов, но ей пришлось это

сделать.

— Боже мой, что это? — осведомился Шон с заднего сиденья.

— О чем ты? — спросила Кейти, не отрывая глаз от дороги.

Туристы сходили с тротуара, не глядя вокруг.

Красный свет дал ей шанс осмотреться. Перед одним из магазинов стоял манекен куклы Роберта увеличенного размера.

— Надувной? — озадаченно спросил Шон.

Дэвид тоже посмотрел в окно.

— Нет, я думаю, он матерчатый, а внутри каркас из металла или дерева. Выглядит безобразно.

Кейти двинулась дальше. Она увидела очередь у музея, где была убита и выставлена Стелла Мартин.

Стелла все еще была в морге.

Но люди толпились, чтобы посмотреть на то место, куда убийца уложил ее.

— Коммерция в своем ярчайшем виде, — пробормотал Шон.

— Город должен выживать, — отозвалась Кейти.

Она свернула на свою улицу и вывела машину на подъездную аллею.

— Шон, может, мне вернуться и припарковаться на улице, чтобы ты мог добраться до своей машины?

— Нет. Я собираюсь лечь. Я мог бы проспать неделю. Если я пойду спать сейчас, то завтра, возможно, буду чувствовать себя человеком.

Они вышли из автомобиля. Шон направился к дому, но обернулся и подошел к ним.

— Начинается праздник Фантазии, но убийца бродит на свободе. Кейти, если вы двое не будете ночевать здесь, дайте мне знать, где вы. — Он со значением посмотрел на Дэвида.

— Конечно, — кивнул Дэвид.

— Все это немного странно, но я предпочел бы, чтобы вы остались здесь.

Дэвид и Кейти бодро кивнули.

Шон помахал им и вошел в дом.

— Я собираюсь сбежать в полицейский участок. Ты обещаешь мне оставаться дома? — спросил Дэвид.

Кейти подняла книгу:

— Обещаю. Но завтра я снова работаю ночью.

— Я начинаю любить караоке, — заверил он ее.

Кейти поцеловала его в щеку и направилась к дому.

— Запри дверь! — крикнул Дэвид ей вслед и зашагал по аллее.

Войдя, Кейти положила гроссбух на стол в столовой. Ей хотелось, чтобы у нее были и книги из библиотеки, но они находились в доме Дэвида.

Было жарко. Кейти побежала наверх, прыгнула под душ, а потом надела самое прохладное хлопчатобумажное платье, какое смогла найти. Душ освежил ее, она спустилась вниз и поставила на плиту чайник. Теперь, после душа, ей захотелось горячего чая.

Отвернувшись от плиты, Кейти застыла как вкопанная.

Ее сердце, казалось, остановилось.

Здесь был Дэнни Зиглер.

Кейти посмотрела на дверь и увидела, что она по-прежнему заперта.

Она видела его прошлой ночью. Это мог быть сон или что-то вроде сна, но Кейти уже

видела Дэнни и подумала, что он мертв.

Теперь она это знала.

Как только ей могло прийти в голову, что он во плоти мог войти в запертый дом?

Дэнни начал медленно исчезать. В руках у него была старая бейсбольная кепка, а волосы выглядели растрепанными. Одежда казалась мятой и грязной.

— Дэнни, — тихо позвала Кейти.

Он исчез полностью.

Затем появился снова и указал на стол.

Кейти, нахмурившись, посмотрела туда же.

Дэнни указывал на книгу, которую она принесла из дома старых мисс Беккет.

— Что это, Дэнни? Что я должна искать? — спросила Кейти.

Но он уже снова исчезал — рука и пальцы скрылись последними.

В комнате больше никого не было.

Крейг Беккет вел замечательный «судовой журнал». Он был личным, но Кейти решила, что Крейг привык вести такой дневник, так как был капитаном корабля.

Крейг Беккет прожил долгую жизнь, скончавшись в возрасте девяноста шести лет в 1895 году. Он рисовал яркую картину того времени, когда Ки-Уэст был всего лишь маленькой факторией с кучкой поселенцев, превративших его в Викторианскую эпоху в самое доходное место в Соединенных Штатах.

Кейти начала с первых страниц. Крейг писал о том, как в молодости служил во флоте морским капитаном, а потом решил покинуть флот и работать на Дэвида Портера в качестве гражданского лица.

Крейг описывал события, о которых Кейти подробно слышала от Бартоломью. Конечно, он не видел атаку, лишившую жизни Викторию, — атаку, которую Илай Смит приписал Бартоломью, — но описал ее с большим воодушевлением и знанием дела. Пушки стреляют, пламя охватывает паруса корабля, мужчины и женщины кричат в дыму, огонь и бурное море угрожают их жизни. Пираты убивают всех, кто попадает на пути, абордажными саблями. Это ничем не спровоцированное нападение потрясло город, так как Дэвид Портер покончил с пиратством за несколько лет до того.

Крейг Беккет писал и о своей дружбе с Бартоломью. «Этот человек был мне по сердцу — он любил море и свою страну. Он мог быть разбойником, но захватывал только вражеские корабли. В городе он был образцовым гражданином, но также мужчиной, способным любить слишком глубоко. Я искренне сомневаюсь, чтобы этот мошенник Смит мог распустить такой слух, если бы Бартоломью не так глубоко любил Викторию. С тяжелым сердцем я узнал, что толпа линчевателей повесила его. Говорят, что он умер достойно, заявляя о своей невиновности и не выказывая страха».

Кейти с удивлением почувствовала, что слезы текут по ее щекам.

Ей хотелось обнять Бартоломью, но она не знала, где он.

Бартоломью казался увлеченным Леди в Белом — той, которую он знал как Люсинду, чей брат погиб в бурю, — но говорил ей с тоской, что Виктория куда-то перебралась. Ее не было среди призраков, бродивших по улицам Ки-Уэст. Должно быть, она была очень сильной женщиной — убитой так безжалостно и все же нашедшей покой на более высоком уровне небес.

Кейти перевернула страницу книги, стараясь не размазать чернила или не повредить тонкие страницы.

История Бартоломью была печальной. Она поняла бы, если бы он все еще бродил около дерева повешенных, крича о своей невиновности.

Кейти продолжила чтение. Начались золотые дни дерзких грабителей затонувших кораблей. Ловцы губок, строители, поселенцы...

Вскоре она почувствовала рядом чье-то присутствие. Кейти подняла взгляд, думая, что Шон проснулся, хотя он и сказал, что может проспать неделю. Но это не был ее брат.

Вернулся Бартоломью и примостился на краю стола.

— Я читала о тебе, — сказала она. — Мне так жаль.

Он махнул рукой:

— Да, это было несправедливо, но очень давно.

— Где ты был сейчас? — спросила Кейти.

— В полицейском управлении. Очевидно, лейтенант Драйер прочесывает улицы, и его раздражают актеры, собравшиеся к празднику Фантазии. Кажется, он не может расспросить всех, кого хочет, в местных барах, потому что на улицах полно народу. Как бы то ни было, это оставляет большинство дел в участке в руках мистера Лиамы Беккета, который работает вполне компетентно.

— Ты узнал что-нибудь новое?

— Не в участке, — ответил Бартоломью.

— А где?

— Ну, могу сообщить тебе, что Дэнни Зиглер мертв.

— Знаю.

— Ты тоже видела его? — спросил Бартоломью.

— Он был здесь — буквально секунду — и указал на книгу, — сообщила Кейти.

— И что это за книга?

— Ее начал капитан Крейг Беккет, а другие Беккеты годами продолжали записи. Это не совсем семейная Библия, скорее местная история глазами Беккетов, — объяснила Кейти.

— Значит, мы вернулись в прошлое, — задумчиво промолвил Бартоломью.

— Где ты видел его? — спросила Кейти.

— На Дюваль. Он заглядывал в стрип-клуб и исчез, как только увидел меня.

— Думаю, что в отличие от других наших призраков Дэнни может знать, кто убил его, — сказала Кейти.

— Ты рассказывала кому-нибудь, что он мертв? — спросил Бартоломью.

Она покачала головой.

— Почему нет?

Кейти глубоко вздохнула:

— Кто бы мне поверил? Что я могла сказать?

— Да, это проблема. Ты могла предположить при ком-нибудь, что считаешь Дэнни мертвым.

— Не думаю, что для такого предположения не хватает лишь моего мнения. И так никто не может его найти.

Бартоломью снова махнул рукой:

— Они могли подумать, что он убил Стеллу Мартин и где-то прячется. Я уверен, что так считает лейтенант. Когда он уходил из участка, то сказал Лиаму Беккету, что собирается как следует заняться исчезновением Дэнни Зиглера.

— Кейти!

Резкий звук испугал ее. Она посмотрела на лестницу.

Шон проснулся. Он спешил вниз по ступенькам с растрепанными волосами, обеспокоенно нахмурившись. Подойдя к столу, он огляделся вокруг.

— Что ты делаешь? — спросил Шон сестру.

— Читаю семейную книгу Беккетов, — ответила она.

— С кем ты говорила? — осведомился он.

— Я не говорила.

— Кейти, я слышал тебя — ясно и четко.

— Ни с кем, Шон.

— Кейти!

Она внезапно устала от сомнений своего брата.

— Разве ты не так учил меня отвечать, Шон? Люди сочтут меня сумасшедшей, поэтому никогда не рассказывай им, что ты разговариваешь с призраками?

— О боже! — простонал Шон. — Пожалуйста, Кейти!

— Шон, я говорю тебе правду!

Он отошел от нее, хлопнув себя ладонью по лбу:

— Я не должен был оставлять тебя. К черту карьеру! Мою единственную сестру собираются запереть в психушку!

— Спасибо за доверие.

— Кейти, мертвые мертвы!

— Прекрасно. Следовательно, я ни с кем не говорила.

Шон уставился на нее и отошел к краю стола.

Туда, где сидел Бартоломью.

— Ладно, Кейти, ты говоришь с мертвецами. Но если так, почему ты не вызовешь одну из убитых девушек и не спросишь, кто убил их? — осведомился Шон.

— Они этого не знают. Убийца подошел к ним сзади с чем-то вроде полиэтиленового пакета, накинул ее им на голову, а потом задушил их.

— Как ловко! Значит, они не видели его лица?

— Это правда! — упрямо заявила Кейти.

Шон потянулся за стулом у края стола.

— Вызови одну из них. Позволь мне задать ей несколько вопросов через тебя.

Он начал садиться. Кейти ахнула, когда Бартоломью встал и сердито потянул стул. К ее удивлению, он передвинулся.

И Шон плюхнулся на пол.

— Какого черта? — пробормотал он.

Кейти бросила на Бартоломью свирепый взгляд и помогла брату подняться.

Шон крепко вцепился в стул, прежде чем сесть на него снова, и медленно скрестил руки на груди.

— Кейти, ты красавица. У тебя голос жаворонка. Ты хочешь жить и работать здесь, но, может быть, этого не следует делать. Возможно, ты слишком заиклена на истории и водном спорте, — сухо добавил он.

— Шон, я говорила с призраками и когда была в школе в Новом Орлеане и в Бостоне, — сказала Кейти.

— Призрак сейчас здесь? — спросил Шон.

— Да.

— Одна из мертвых женщин?

— Нет. Пират... капер по имени Бартоломью. Он отодвинул стул, потому что ты смеялся надо мной.

— Бартоломью, ты можешь слышать меня? — громко окликнул Шон.

— Скажи ему, что я мертвый, но не глухой, — проворчал Бартоломью.

— Бартоломью говорит, что он мертвый, но не глухой, — повторила Кейти.

Ее брат покачал головой:

— Кейти, я хочу тебе верить. Если он здесь, почему я не могу видеть его?

— Почему он не может видеть тебя? — спросила Кейти у Бартоломью. — Кстати, ты можешь задавать вопросы сам. Мне незачем повторять их.

— Он не может видеть меня потому же, почему некоторые не могут различать ритм или понимать других... У него нет для этого необходимого чувства, и он просто не желает попытаться, — сказал Бартоломью. — Никаких оскорблений — это относится к большинству людей.

— Бартоломью говорит, что у тебя нет шестого чувства, — объяснила Кейти.

— Почему он здесь?

— Чтобы защищать тебя, конечно! — ответил Бартоломью.

— Он хочет защищать меня, — сказала Кейти.

— Скажи ему, что я теперь дома.

— Он и сам это видит.

— Тогда почему он не уходит?

— Потому что у твоего брата чувства и интуиция — как у деревянной ноги! — огрызнулся Бартоломью.

— У тебя чувства и интуиция — как у деревянной ноги, — сказала Кейти брату.

— Боже, помоги нам! — пробормотал Шон.

— Ладно, Кейти, он твой брат, но просто слабоумный. — Бартоломью подошел к книге и поднял ее — она поплыла в воздухе. Потом он бросил ее с тяжелым стуком.

Шон вскочил со стула и уставился сначала на Кейти, потом на книгу.

— Я же говорила тебе, — сказала Кейти. — Бартоломью отличный парень и мой друг.

— Послушай, Кейти, все, что ты видишь и слышишь, ты должна держать при себе. Понимаешь? Любой человек вроде Дэвида подумает, что ты безумна.

— По-моему, тебя вообще не обрадовало присутствие Дэвида, — заметила Кейти.

— Дэвид был моим другом. Он отличный парень. Но он озлоблен. Жизнь обошлась с ним сурово, а теперь он вернулся и здесь произошло еще одно убийство. Как будто кто-то пытается оклеветать его — или же он ловкий убийца, и я застрелюсь, если не спасу тебя от него.

— Он не убийца.

— Почему ты в этом уверена?

— Потому что он спал со мной во время последнего убийства.

— О господи! — простонал Шон. — Мне не нужны подробности.

— Ты же сам спросил!

— Ладно. Вот тебе правда. Дэвид уехал отсюда и стал богатым, знаменитым и уважаемым. Он не собирается оставаться здесь. Он ненавидит Ки-Уэст и бросит тебя.

— Когда он уедет, я буду радоваться времени, которое мы провели вместе, — упрямо заявила Кейти.

Шон окинул взглядом комнату:

— Бартоломью, вбей ей в голову немного здравого смысла!

Он двинулся к лестнице.

— Шон, — окликнула Кейти.

— Что? — Он повернулся к ней, держа руку на перилах.

— Дэнни Зиглер мертв.

Шон испустил тихий стон.

— Ты, случайно, не знаешь, кто убил его? Я имею в виду, он это знает? И где он, если на то пошло?

Она покачала головой.

— Он... еще не знает, как быть призраком.

Шон молча начал подниматься.

Кейти села к столу. Бартоломью, усмехаясь, снова примостился на краю стола.

— В действительности твой братец не так уж плох.

В конце концов, он О'Хара. Обычно они умеют пить и драться, но остаются при этом честными людьми!

Дэвид был рад телефонному звонку. Он вглядывался в компьютерные экраны так долго, что у него помутнело в глазах. Но он собирался узнать правду. Где в те роковые дни находился Майк Сандерсон?

Благодаря Лиаму — и тому факту, что, как все знали, Пит благоволит ему и он ходил в школу с половиной сотрудников полиции, — Дэвид мог околачиваться в участке и извлекать из этого пользу.

— Дэвид, это Шон.

— Все в порядке?

— Да, все прекрасно. — Шон немного поколебался. — Я просто хотел узнать, есть ли известия о Дэнни. Кейти беспокоится о нем. Она думает, что он мертв.

— Я тоже думаю, что он, возможно, мертв, — помолчав, отозвался Дэвид. — Вряд ли он может быть убийцей. Хотя Пит, похоже, думает иначе. Большую часть дня он охотился за Дэнни. Не знаю, считает ли Пит его виновным или просто сердится по поводу его исчезновения. Он договорился об ордере на обыск квартиры Дэнни и намерен произвести его сам.

— Ладно... Я давно знаю Дэнни и все время думаю о нем.

— Спасибо.

Отключив связь, Дэвид встал и потянулся, потом закрыл файл и посмотрел на часы. Было восемь, и он проголодался. Он решил заказать что-нибудь, но подумал, что может зайти к Кейти и узнать, где она собирается обедать.

Где *они* собираются обедать. Ее брат теперь был дома, и это следовало учитывать.

Дэвид просунул голову в кабинет Пита, где все еще работал Лиам.

— Ты когда-нибудь уходишь домой? — спросил он кузена.

Лиам мрачно посмотрел на него:

— Я хочу выйти на улицу, но не могу, так как Пита нет. Конечно, я уйду домой и обычно проделываю это довольно легко. Но не сейчас. На носу праздник Фантазии. — Он откинулся назад и постучал карандашом по столу. — Майк Сандерсон снова здесь, и брат Тани тоже бродит по улицам. О Стелле Мартин, кажется, никто особо не горюет, кроме ее подруги Морганы. Несчастливая будет похоронена в могиле для нищих.

— Ты обследовал место, где я нашел кредитную карточку?

— Да. Не нашел больше ничего. Этот тип умен. Он не оставляет улики. Зато выставляет тела напоказ — как будто валяет дурака и использует местную мифологию. Я сегодня говорил с одним из наших специалистов-психологов. Он убежден, что убийца — из нашего города и намеренно применяет сценарии, доказывающие это. Надеюсь, мы что-нибудь выясним, прежде чем он нанесет удар снова.

— Я тоже надеюсь, — сказал Дэвид. — Ну, спасибо, что позволяешь мне копаться в материалах. Увидимся завтра.

— Кейти возвращается на работу.

— Я там буду. Да, Шон сегодня вернулся домой.

— В самом деле? — Лиам казался удивленным.

— Да. Кейти знала, что он приезжает, но не знала, когда именно, — сухо пояснил Дэвид, вспомнив, как был удивлен Шон О'Хара, застав их.

— Не думал, что он появится раньше чем через несколько недель, — промолвил Лиам.

— А что необычного в его возвращении домой? — спросил Дэвид.

— Ничего. Просто все это мне кажется странным. Ты вернулся. Сэм Барнард здесь. Майк Сандерсон, очевидно, приезжал годами, а теперь еще и Шон О'Хара... — Лиам переменял тему: — Если я не услышу о тебе в течение дня, то увижу тебя в баре «О'Хара» завтра вечером.

Дэвид вышел, решив пойти домой и узнать, что происходит. По тротуарам сновали толпы народу. В клубах гремела музыка. Он прошел мимо гигантской копии куклы Роберта. Она казалась прикованной тяжелым грузом.

Женщина, идущая мимо, фыркнула.

— Пахнет почти так же скверно, как на Бурбон-стрит, — сказала она своим спутникам.

«Пахло действительно скверно», — подумал Дэвид. Он задержался на минуту. Это была не дрянная выпивка и не рвота. Где-то была мертвечина. На Кис достаточно крыс. Дэвид не мог определить запах — их было слишком много: сигарный дым, алкоголь... — кто-то разбил поблизости бутылку бурбона.

Дэвид пошел дальше. Он был снаружи бара «О'Хара», когда внезапно услышал крик. Его сердце забилося сильнее, хотя он знал, что Кейти сегодня не работает. Дэвид вбежал внутрь. Там была Кларинда — она только что отскочила от столика, где сидели двое мужчин, которые теперь встали.

— Ребята, сядьте и успокойтесь или уходите, иначе я вызову полицию, — твердила Кларинда.

Они не слушали ее.

Один из них был Майк Сандерсон, другой — Сэм Барнард.

— Эй! — властно окликнул Дэвид.

Подожли официанты. Джон Мерильо нервно вышел из-за стойки.

— Вы слышали Кларинду? — спросил Дэвид.

Сэм посмотрел на него и печально покачал головой.

— Прости, но мне плевать! — И он сбил Майка Сандерсона с ног жестоким хуком правой.

Дэвид крикнул Кларинде, чтобы она звала полицию, и оттащил Сэма Барнарда, пока Майк Сандерсон поднялся на ноги. Он попытался ударить Сэма, но смог только упасть ему на живот.

Оба были вдребезги пьяны.

Вбежали двое полицейских в форме. Они растащили драчунов, предложив им разобраться в участке. Кларинда поблагодарила Дэвида. К ним подошел Джон.

— Они могли разнести бар на кусочки, — сказал он.

— Не думаю, — возразил Дэвид. — Они настолько пьяны, что оба вскоре свалились бы на пол.

— Ну, спасибо. Могу я доставить что-нибудь вам домой? — спросил Джон.

— Конечно. Хотя вообще-то незачем доставлять. Что мы не ели прошлой ночью? Я возьму три разных блюда, — сказал Дэвид.

Джон направился в кухню. По пути он помог Кларинде поднять упавшие стулья. Другие клиенты казались разочарованными скорым окончанием инцидента. Они возобновили прерванные разговоры.

— Ну, думаю, в каком-то смысле это к лучшему, — сказала Кларинда.

— Что к лучшему?

— То, что эти двое подрались. Теперь их запрут на ночь, и никто не должен будет их бояться.

— Бояться? Майка Сандерсона или Сэма Барнарда?

— Майк Сандерсон кажется слегка чокнутым. Он годами — хотя никто этого не знает — переодевался в куклу Роберта. А Барнард... ну, он брат Тани. Может, он хочет отомстить — он здесь, а тут как раз еще одно убийство. Кто знает? Может быть, он тайно ненавидел свою сестру и задушил ее в приступе гнева. На Ки-Уэст происходили и более дикие случаи.

Она поцеловала его в щеку.

— Я должна возвращаться к работе. Благодарю вас, Дэвид. — Кларинда скорчила гримасу: — Вот и начался праздник Фантазии.

— Он может быть великолепным.

— Вы так говорите, потому что мужчины любят смотреть на женщин без ничего, кроме краски на грудях.

Дэвид усмехнулся:

— Ну а женщины видят мужскую грудь все время. Поэтому возбуждение пропало.

Он пошел к стойке заплатить за еду, но Джон не позволил ему. Дэвид поблагодарил его, взял пакеты и вышел.

В воздухе было много звуков и запахов.

И все же...

Над всем этим витал запах смерти.

Стук в дверь удивил Кейти.

Она ушла из кухни, чтобы полежать на диване с семейной книгой Беккетов в руках. Бартоломью сидел у нее за спиной.

— Это всего лишь Дэвид, — сказал он.

Кейти не пришлось вставать и открывать дверь — это сделал Шон.

— Обед? Отлично. Я думал, что мне придется начать готовить, так как Кейти на весь день уткнулась носом в книгу.

Кейти медленно встала, потягиваясь. Увидев Дэвида, она улыбнулась.

— Пирог с мясом и картошкой от О'Хара, верно?

— У Кейти замечательное чутье, — сухо сказал Шон. — Поставь все в столовой. Я принесу тарелки, ножи и вилки.

Шон отправился за посудой. Кейти встретила Дэвида в коридоре. Он притянул ее к себе и поцеловал в губы.

Шон кашлянул.

— Если вы двое не возражаете, проявляйте немного сдержанности. Я еще не привык к этому.

Дэвид открыл пакеты.

— Есть что-нибудь новое в участке? — спросил Шон.

— Я сказал Лиаму, что Кейти считает Дэнни мертвым. Он согласен с этим. Но Пит

ищет его и полагает, что он либо убил женщин, либо имеет к этому отношение.

Они сели, передавая друг другу салат, пирог и прочее, принесенное Дэвидом. Шон отправился в кухню за пивом, но Кейти выбрала бутылку вина.

Дэвид налил вино и пиво.

— Что происходило здесь? — спросил он.

— Я почти весь день спал. Думаю, завтра я снова смогу функционировать, — сказал Шон. — А завтра ночью я, естественно, буду в старом семейном баре.

— Я весь день читала книгу. Дэвид, у тебя удивительная семья. Знаешь, твои тети вели записи с 1940-х годов. Они были детьми, когда Елена де Ойос умерла и была перезахоронена. Они помнят семью Отто.

— Неужели ты весь день читала книгу? — спросил Дэвид.

Она кивнула:

— Я убедилась, что... О, даже не знаю почему. Но музеи сохраняют прошлое. Вот почему убийца мог оставить тело в музее.

Шон уставился на нее.

— Они должны найти парня, — сказал он.

— Найдут, — отозвался Дэвид. — Кто-нибудь найдет. Что еще было в книге?

— Многое написано Крейгом Беккетом, морским капитаном, который прибыл сюда с первыми американскими поселенцами, — сказала Кейти.

— Твоя семья появилась здесь тогда же, не так ли? — спросил Дэвид.

Она засмеялась:

— Да, так мы слышали. Но у нас нет ничего похожего на книгу, которую твои тети хранили так бережно.

— «Истина где-то рядом», — устало процитировал Шон.

— Так что будет завтра? — спросил Дэвид.

— Обычная процедура с тремя дополнительными членами обслуживающего персонала. Завтра начнутся первые пиратские вечеринки, а один из баров затевает мероприятие под названием «Укус вампира». Мэллори-сквер будет бесноваться, и многие актеры, прибывшие отовсюду, уже застолбили территорию.

— День будет длинным, — задумчиво промолвил Дэвид.

— Согласна.

Когда они закончили обед, Шон зевнул. Кейти велела ему идти спать. Он поцеловал ее, пожелал Дэвиду доброй ночи и поднялся по лестнице.

Кейти собиралась убрать посуду, но Дэвид остановил ее:

— Я позабочусь об этом. Ты тоже зеваешь, и завтра у тебя тяжелый день. Иди наверх.

— Но...

— Я настаиваю.

Кейти оставила книгу на диване в гостиной и вернулась убедиться, что закрыла ее, дабы не повредить иссохшей бумаге. Она подумала, что Бартоломью мог читать ее, но его нигде не было видно. Кейти села, дочитывая страницу, которая оставалась открытой.

Там было написано о казни Илая Смита, осуществленной благодаря Крейгу Беккету, и свидетелях, которых он привел в суд.

Когда она смотрела на страницу, сзади подошел Дэвид. Он мягко раздвинул ее волосы и поцеловал в затылок.

— Завтра у тебя тяжелый день. Тебе нужно поспать.

Она повернулась в его объятиях.

— Ты действительно думаешь о сне?

— Нет. Да. Со временем. Я имею в виду, если мы начнем достаточно рано...

— Думаю, сейчас достаточно рано.

— Великолепно.

Кейти быстро поднялась по лестнице, позволив Дэвиду следовать за ней. Этой ночью она тщательно закрыла дверь и была вынуждена включить свет, чтобы не споткнуться. Вернувшись из ванной, она увидела, что Дэвид замер в кровати словно лев, ожидающий своей порции, и, смеясь, прыгнула на него.

Они занимались любовью со смехом, страстью и нежностью.

Было уже поздно, когда Кейти наконец встала, чтобы выключить свет, и они заснули.

Город казался живым и дышащим, словно мужчина или женщина. Здесь чувствовались буря прошлого, безумие настоящего, обещание будущего.

Это был его город.

Он любил его, как родитель любит своего ребенка.

Но его семья претерпела несправедливость от других. Что было справедливо, а что нет? Беккет стрелял из пушек, поджег множество кораблей, убивал и убивал снова...

И все же он был таким праведным!

Гнев охватывал его, когда он наблюдал за домом. Его мышцы были напряжены, челюсти сжались до зубовного скрежета. И все же он оставался в тени деревьев, продолжая наблюдать.

Он видел ее силуэт.

Видел, как она раздевалась.

Портьеры были задернуты, но она была там, стройная и гибкая.

И он видел Беккета. Видел, как он встал и обнял обнаженную женщину.

Видел, как они упали на кровать.

Он мог ощущать стук их сердец.

Ненависть сжигала его.

Это всегда был его город. Некоторые дураки не понимали этого — они не осознавали, что вещи и люди никогда не меняются. Беккет был праведным и высокомерным годы назад и оставался таким же теперь. Но время шло, и зло прошлого требовало очищения теперь. Беккет принес смерть в его семью. Он знал, что его долг — принести в этот город настоящую справедливость.

И время настало.

Его внезапно переполнила гордость — увертки были игрой, которой он владел в совершенстве. Не было ни малейшего сомнения, что психически он полностью здоров — его спокойные хладнокровные действия доказывали это. Он мог ждать, мог вести игру так легко, что другие ничего не замечали...

Он едва не рассмеялся вслух. Некоторые могли считать его безумным, хотя в действительности он был гением — человеком с целью такой глубокой и важной, как само мироздание, и умением перемещаться, оставаясь невидимым. Он знал больше о жизни и смерти, времени и гордости, чем кто-либо другой, и это совершенство было почти... преступным.

Кейти О'Хара была так красива!

Она встала, и он мог видеть на портъере ее безупречный силуэт, форму ее груди, тонкую талию, стройность ног...

Его пальцы чесались от желания прикоснуться к ней.

Ее смерть должна быть особой. Она заслужила подлинное бессмертие.

Наконец свет погас, и он отвернулся.

Едва они проснулись, как зазвонил телефон.

Посмотрев на номер звонившего, Кейти ответила.

— Привет, привет, вся банда здесь! — послышался веселый голос.

Ее дядя Джейми вернулся в город как раз во время праздников.

— Пираты! — воскликнул он.

— Дядя Джейми? О чем ты говоришь?

— Пираты. Здесь, там, всюду. И еще парочка вампиров. Кейти, девочка моя, я отчаянно нуждаюсь в тебе! Я боялся, что не найду тебя. И я слышал, что твой брат тоже в городе? Вели ему приподнять его знаменитую задницу и поспешить сюда. Иисус, Мария и Иосиф! Я думал, что у нас будет небольшая толпа к завтраку, и велел Мерильо открыть бар. Но начался настоящий потоп — потоп пиратов. Помоги мне, Боже! Видела бы ты девочку, которая только что прошла мимо в нарисованном костюме!

— Дядя Джейми, если ей двадцать лет, веди себя прилично.

Он усмехнулся:

— Я нуждаюсь в тебе, девочка моя.

Кейти прикрыла ладонью свой мобильник и посмотрела на Дэвида.

— Мне нужно идти в бар, — сказала она.

— Сейчас? — спросил он, положив руку на ее диафрагму.

— Я буду через несколько минут, дядя Джейми. И я вытащу из кровати знаменитую задницу моего брата.

Кейти отключила связь. Было приятно услышать Джейми. Бизнес шел как обычно.

Никаких беспокойств о труппах, занимающих место манекенов.

Она начала вылезать из кровати, но рука на диафрагме не позволила ей это. Глаза Дэвида горели, а рот кривился в хитрой улыбке.

Он перевернулся, пригвоздив ее к кровати.

— Сейчас? — повторил Дэвид.

Кейти засмеялась.

— Ну да. — Она провела рукой по его волосам и почувствовала его пальцы на своем теле. — Ну, почти сейчас...

И они заключили друг друга в объятия.

Спустя пятнадцать минут запыхавшаяся и смеющаяся Кейти выпрыгнула из кровати, покуда Дэвид стонал от удовольствия. Она побежала в душ, а выскочив оттуда, завернулась в полотенце и стала стучать в дверь брата. Дэвид же занял ее место в душе.

— У меня есть приказ вытащить твою знаменитую задницу из кровати! — сообщила Кейти.

— Что? Разве я все еще снимаю фильм в Китайском море? — отозвался Шон. — Какого черта?

— Дядя Джейми вернулся, и нас захватили пираты. Через десять минут жду тебя внизу!

Джейми не солгал. Пираты снова заполнили улицы Ки-Уэст. Все знали — это большой шанс сделать деньги. Все было по-честному. Владельцы магазинов и баров не жадничали — они не пытались захватывать клиентов и держать их всю ночь, так как зависели друг от друга. Бар «О'Хара» был завален рекламными листовками другого ирландского бара,

который, в свою очередь, рекламировал оркестр О'Хара и «Кейти-оке».

Кейти припарковалась. Шон и Дэвид были с ней.

— Вот что получается. — Шон печально покачал головой. — Ты уезжаешь, и весь мир уважает тебя как кинематографиста. Ты возвращается и становишься помощником официанта.

— Вы оба забыли о том, что у вас под носом, — сказала Кейти. — Вам нужно вместе снимать документальные фильмы прямо здесь. Я знаю, где найти дешевых ныряльщиков. К тому же какой фильм может быть лучше праздника Фантазии?

— Помощник официанта днем и Спилберг^[20] в документальном жанре ночью! — сказал Шон. — Ладно, пошли внутрь. Дэвид, ты не обязан входить.

— Я тоже могу помочь, — заверил их Дэвид.

Выйдя из машины, они оказались в атмосфере чистого безумия.

«Специально для праздника Фантазии. О'Хара предлагает всем старый ирландский завтрак!»

Кларинда уже работала вовсю и позвала на помощь Джонаса. Один бармен обеспечивал клиентов выпивкой, несмотря на ранний час. «Волосом собаки, укусившей вас!» именовали «Кровавую Мэри», а «Восход» представлял собой смесь рома и различных соков.

Дядя Кейти был красивым парнем, на шестнадцать лет моложе ее отца и всего на девять лет старше Шона. Он не казался обеспокоенным при виде Дэвида Беккета, прибывшего с его племянником и племянницей. Окинув взглядом Дэвида, он улыбнулся.

— Я слышал, как вы прошлой ночью спасли заведение, Беккет. Спасибо. Я у вас в долгу.

— Что произошло? — спросила Кейти, глядя на дядю и Дэвида.

Кларинда поспешила к ним с подносом, на котором стояли тарелки с овсянкой. Она слышала вопрос.

— Это был почти бой в тяжелом весе, — объяснила она. — Сандерсон и Барнард — Майк против Сэма. Но Дэвид разнял их.

— Ты их побил? — осведомилась Кейти.

— Они сами побили друг друга, напившись как свиньи, — ответил Дэвид.

— А потом?

— Их заперли на ночь в вытрезвитель.

— Не тратьте время! — вмешался Джейми. — Мы поговорим об этом позже. Кейти, иди на кухню. Ты ведь еще не забыла меню, а? Глория сейчас там.

— Есть, капитан! — отрапортовала Кейти.

— Дэвид, идите в бар. Шон...

— Да, знаю. Мне — убирать столы. — Шон страдальчески закатил глаза.

— Этот чертов Дэнни Зиглер попросил работу, а где он теперь? — Джейми с отвращением покачал головой.

«Он мертв», — хотела сказать Кейти, но промолчала и поспешила в кухню.

Завтрак перешел в ленч, но к тому времени Джейми умудрился собрать всех своих временных работников, и процедура проходила гладко. А в середине дня сотрудники держали под контролем обедающих. Кейти, выйдя из кухни, увидела, что ее дядя, брат и Дэвид сидят за столиком у бара и эстрады, где было установлено ее оборудование для караоке. Они спокойно беседовали, как старые друзья, которые давно не виделись.

Заметив, что Кларинда стоит снаружи, Кейти присоединилась к ней.

— Воздух! Какой воздух! — воскликнула Кларинда.

— Так что произошло прошлой ночью с Майком Сандерсоном и Сэмом Барнардом? — спросила Кейти. — Они пришли вместе?

— Нет. Сэм пришел сам по себе — он заходит регулярно с тех пор, как прибыл в город. Странно, не так ли? Все это время он жил на Ки-Ларго и, насколько я знаю, никогда не приезжал сюда, а на этой неделе вдруг объявился.

— А тут еще и Майк Сандерсон, наряженный куклой Роберта, — сказала Кейти.

Кларинда поежилась и скорчила гримасу:

— Это было жутко... О, смотри!

Кейти скользнула взглядом по улице. Она не увидела ничего необычного для Ки-Уэст в разгар праздника Фантазии. Пират с деревянной ногой сопровождал по Дюваль вампиршу. Пират выглядел на «отлично». У него были повязка на глазу, настоящая деревянная нога, и казалось, он сошел со страниц «Острова сокровищ».

Вампирша облачилась в просторную черную юбку с полосами крови, которые тянулись от тугого корсета. Образ дополняли типичные черный парик, белый грим и ярко-красные губы.

— Хороший костюм, — заметила Кейти.

— Смотри как следует! — засмеялась Кларинда.

Кейти пригляделась и ахнула:

— Корсет — это краска на теле! Господи, вот здорово!

— В самом деле, — заявил Шон, подойдя к ним сзади.

— Вы развратник! — обвинила его Кларинда.

— Вовсе нет. Я комментирую отличную окраску. — Шон зевнул. — Дамы, это было восхитительно. Но я собираюсь домой и планирую лечь поспать. Кейти, будь осторожна. Я буду дома, если понадобится тебе. И не беспокойся. Я вернусь сюда к «Кейти-оке», даже если Джейми снова велит мне убирать столы.

Он поцеловал в щеку ее и Кларинду и двинулся прочь.

— Машина на парковке! — крикнула Кейти ему вслед.

— Оставь ее там — ко времени, когда все закончится, мы можем слишком устать, чтобы идти пешком.

Шон удалился, и его сменил Дэвид.

— Ты долго собираешься здесь торчать? — спросил он у Кейти.

— Может быть, час, — ответила она. — Мне нужно убедиться, что Джейми держит все под контролем.

— Тогда я вернусь.

Он тоже поцеловал обеих девушек в щеку и отошел.

— Удивительно! — промолвила Кларинда. — Только подумать — вся наша жизнь! Кроме колледжа, конечно. Вся наша жизнь прошла здесь, а это место по-прежнему безумно.

— Поэтому я его и люблю, — отозвалась Кейти. — Черные, белые, геи, натуралы, испанцы, русские, израильтяне... Кто-то когда-то установил правило, что мы все должны принимать друг друга, и оно, похоже, выполняется. Мне это нравится.

— А я даже никогда не видела тебя в натальной краске! — поддразнила ее Кларинда. — Джейми только что предложил, чтобы мы к ночи переоделись в пиратские костюмы. Хочешь пройтись со мной до Фронт-стрит в магазин костюмов?

— Конечно. Только скажу Джейми, куда я иду.

— Тебе тоже нужен костюм.

— Мне?

— Ну да, Джейми хочет, чтобы все мы участвовали в пиратской вечеринке, — сказала Кларинда. — Против вампиров он тоже не возражает.

— Отлично. — Кейти сбегала к Джейми и вернулась на улицу к Кларинде.

— Эта штука просто жуткая, — заметила Кларинда, когда они проходили мимо гигантской куклы Роберта.

— И здесь воняет, — сказала Кейти.

Кларинда нахмурилась:

— Старая выпивка. Пот. Может, кого-то стошнило.

Они дошли до Фронт-стрит, свернули направо и миновали несколько кварталов до магазина. Это было одно из любимых мест Кейти. Половина лавки торговала эротическим бельем, сексуальными игрушками и скверными костюмами для Хеллоуина. Другая половина предлагала богатый выбор для пиратов Ки-Уэст. Жилеты, старинные куртки, рубашки, юбки и так далее. Можно было превратиться в аристократа, элегантного флибустьера или помощника капитана, больного цингой.

Город явно не собирался оплакивать кончину одной из своих стриптизерш.

Кларинда перебрала много костюмов и остановилась на девичьем наряде. Кейти раздумывала над корсетом, блузкой и юбкой в стиле Элизабет Суонн [\[21\]](#), когда рядом появился Бартоломью.

— Корсет, — сказал он. — Очень реалистично. Мисс Суонн не была настоящей пираткой — ее похитили и силой доставили на борт корабля. Мне нравился этот фильм.

— Где ты был все это время? — спросила его Кейти.

— Дома, — ответил он.

Она подняла брови, но призрак считал ее дом своим собственным.

— Я готова, Кейти, — сказала Кларинда.

— Я собираюсь купить блузку, корсет и юбку, — сообщила Кейти.

— А ты сможешь петь в этом?

— Завязки фальшивые — сзади есть молния.

— Я читал книгу, — промолвил Бартоломью. — Она вызвала у меня ощущение ностальгии. Беккет был чертовски достойным человеком.

— Приятно это слышать, — отозвалась Кейти.

— О чем ты? — спросила Кларинда.

— Меня смогут хорошо слышать, — ответила Кейти и сердито уставилась на Бартоломью, который пожал плечами.

— Я знаю, что ключ ко всему этому в прошлом. Ты читала эпизод, где Беккет упоминает, что Смит проклял его на виселице?

Кейти опустила голову.

— Я не могу разговаривать с тобой сейчас, Бартоломью.

— Что-что? — спросила Кларинда.

— Прости, я говорила сама с собой, — сказала Кейти. — Давай оплатим покупки.

У прилавка она предъявила свою кредитную карточку, заверив Кларинду, что они представят счет Джейми. В ожидании подписи квитанции Кейти посмотрела в окно.

На мгновение ее ослепило солнце. Потом она увидела, что там стоит Таня, красивая и печальная в белом платье, словно ожидая ее.

— Подпиши это за меня, ладно? — сказала Кейти Кларинде.

— Куда ты идешь? Кейти, с тобой все в порядке? Эй, подожди! — крикнула Кларинда. Но Кейти уже направлялась к выходу.

Таня ждала в блеске солнца, пока Кейти едва не наступила на нее. Затем она начала отходить вниз по улице.

Кейти пробиралась сквозь толпу полногрудых девиц, затянутых в ремни пиратов и капитанов американского морского флота. Вампиры и зомби тоже во множестве заполняли улицы. Сезон менялся — жара уже не была такой нестерпимой, — но люди не могли отказать себе в удовольствии пофантазировать: они шли обнаженные и раскрашенные, почти обнаженные, в старинных сюртуках и плотных длинных юбках.

Из ресторанов уже доносилась музыка; на углу Фронт-стрит трудился пожиратель огня. Таня умудрялась держаться впереди Кейти.

Бартоломью следовал прямо за ней.

— Она идет к дереву повешенных, — сказал он.

— Почему? — пробормотала Кейти.

— Я же говорю тебе — это как-то связано с прошлым. Это имеет отношение ко мне.

Обернувшись, Кейти уставилась на него, наскочила на человека-волка, извинилась и поспешила дальше.

— Человек-волк — парень спятил! — пробурчала она. — К вечеру он вспотеет до смерти.

Они добрались до салуна. Он был забит до отказа. Кейти увидела, что Таня скользнула внутрь, и последовала за ней. Столиков там не было. У стойки было одно свободное сиденье, и Кейти завладела им, заказав выпивку у измученной барменши и оглядевшись вокруг.

— Вообрази себе прошлое, — сказал Бартоломью, становясь позади нее и шепча ей в ухо. — Когда я умер, этого здания здесь не было. Участок, где ты сидишь, застроили в 1851 году. Сначала был морг. Вполне удобный. Но после одного из ураганов люди вернулись и обнаружили, что тела не в лучшем состоянии. Они подняли половицы и похоронили их прямо здесь.

— Знаю. Здесь все еще есть надгробие, — отозвалась Кейти.

— И кости в земле, — печально промолвил Бартоломью.

— И призрак женщины, который посещает ванную. Но, Бартоломью...

— Ты должна верить мне. Доказательства? Какие могли быть доказательства в пиратском городе вроде Ки-Уэст? — с горечью спросил он.

— Ты видел, как вешали Смита? — спросила Кейти.

Бартоломью покачал головой:

— У меня были друзья. Меня похоронили на берегу. После того урагана меня вырыли вместе с другими и то, что осталось, перенесли на новое кладбище в Ки-Уэст.

Она почти чувствовала его руки на своих плечах.

— Кейти, все это связано — я просто знаю это. Ты должна снова прочитать ту книгу.

— Да ведь и Дэнни Зиглер изучал книги. Сейчас они в доме Дэвида. Мы принесем их утром, ладно? Или я позову Дэвида и попрошу его перенести книги до вечера, а потом я начну их читать.

— Что-нибудь не так? — обеспокоенно спросила у Кейти барменша с большими карими глазами. Она говорила с румынским акцентом.

— Простите, я бормотала про себя — практиковалась для вечера, — ответила ей Кейти. Ее мобильник зазвонил. Она увидела, что это Кларинда, и быстро отозвалась:

— О, извини, я встретила старого школьного друга.

— А я его знаю? — спросила Кларинда.

— Он из колледжа, — солгала Кейти. — Встретимся на углу Дюваль и Фронт, ладно?

— Я там, ищу тебя.

— Сейчас приду, — пообещала Кейти.

Она оплатила счет и соскользнула с табурета.

Таня была там, смотрела прямо на нее. Ее губы шевелились. Кейти застыла, наблюдая за ними.

Потом она едва слышала:

— Месть. Он прошептал это слово, когда стоял позади меня. Месть.

Затем Таня посмотрела на Бартоломью. Ее губы снова зашевелились — она казалась расстроенной и исчезла.

— Видишь, она хочет, чтобы ты слушалась меня, — пояснил Бартоломью. — Вот почему она привела тебя сюда. Месть! И она как-то знает или чувствует, что это имеет отношение к прошлому.

Кейти кивнула:

— Да. Она приобретает силу как призрак.

— И только что использовала ее, приведя тебя сюда и пытаясь вразумить.

— Я все понимаю, — заверила его Кейти.

Она махнула рукой барменше и быстро вышла. Это казалось безумием. Две женщины, ушедшие из жизни, упорно являлись ей. Таня пришла даже сюда, а Бартоломью настаивал, что все это связано с происшедшим задолго до того, как здание было построено.

Кейти увидела на улице Кларинду, приветственно подняла руку и тихонько сказала Бартоломью:

— Пожалуйста, не заставляй меня говорить, ладно?

Он не ответил.

— Давай вернемся к О'Хара, я возьму машину, а потом приведу ее назад. У нас только час с небольшим, но я бы хотела принять душ перед вечером. Я чувствую себя, будто перепачкана колбасой и картошкой, — призналась Кейти.

— А я чувствую себя облитой кленовым сиропом, — отозвалась Кларинда. — Меня этот план устраивает.

Разглядывая прохожих, Кейти подумала, что могла бы посмеяться над ними, но она любила праздник Фантазии. Многие костюмы были просто великолепны. Они прошли мимо парня, одетого попугаем, — у него были замечательные перья и яркая нательная раскраска, которую он дополнил набедренной повязкой. Кейти и Кларинда одарили его улыбками и отвесили комплименты.

Когда они приближались к бару «О'Хара», Кейти наморщила нос.

— Кто-то должен прийти сюда и найти источник вони, — сказала Кларинда.

— Мы попросим Джейми, — согласилась Кларинда.

Когда они входили в бар, Кейти почувствовала пальцы Бартоломью на своем плече и повернулась.

Посреди улицы стоял Дэнни Зиглер, не обращая внимания на автомобили, мотоциклы и пешеходов, проходящих прямо через него.

Он поднял руку просящим жестом и скрылся в толпе.

В участке Лиам сообщил Дэвиду, что Майк Сандерсон и Сэм Барнард находятся в тюрьме на Сток-Айленде.

— Их скоро выпустят. Их задержали за пьянство и беспорядки.

— Ты можешь узнать, не выпустили ли их уже? — спросил Дэвид.

— Конечно.

Лиам позвонил по телефону. Обоим должны были освободить через час.

— Надеюсь, я могу успеть, — пробормотал Дэвид.

— Можешь. — Лиам поднялся. — Мы возьмем патрульную машину.

— Я думал, ты держишь крепость, а Драйер патрулирует улицы, — сказал Дэвид.

Лиам пожал плечами:

— У нас есть дополнительные подразделения. Лейтенант знает свое дело, но никто не может дежурить постоянно. Сейчас я позвоню шефу и сообщу, что ухожу работать над делом.

— Смотри, чтобы у тебя не было неприятностей.

— Шеф хороший парень. У него все под контролем — патруль на мотоциклах, ночная смена, дневная смена. Сейчас мне нужно поговорить с личностями, замешанными в двух делах об убийстве, даже если в данный момент нет ни клочка доказательств.

Детектив-сержант занял место за столом Лиама, который, очевидно, стал центром расследования убийства Стеллы Мартин.

Поездка на Сток-Айленд в патрульной машине, даже при заполнившем город транспорте, заняла меньше двадцати минут.

Когда они прибыли, Сандерсона и Барнарда уже освободили.

Дэвид и Лиам стояли у выхода, наблюдая, как бывшие заключенные получают свои вещи и расписываются за них. Сэм увидел их первым и застыл как вкопанный. Майк стоял позади него.

— Вы приехали за нами? — с надеждой спросил Майк.

— Конечно, — ответил Лиам. — Машина ждет снаружи.

— Послушайте, это была просто пьяная драка, — сказал Майк.

— Из-за чего? — спросил Дэвид.

Оба посмотрели друг на друга.

— Из-за моей сестры, — ответил наконец Сэм.

Майк виновато посмотрел на Дэвида.

— Я назвал ее... ну, не слишком удачно выразился и сказал, что, если бы Таня могла принять решение, она, возможно, была бы жива.

— Давайте выйдем наружу, — предложил Дэвид.

Оба последовали за Дэвидом и Лиамом к патрульной машине и с подозрением уставились на Лиама.

— Вы не под арестом — это просто поездка, — сказал он.

Они влезли в автомобиль. Лиам сел за руль, а Дэвид — на переднее пассажирское сиденье.

— Что вы двое делали вместе? — осведомился Дэвид.

— Ну, сначала все шло по-дружески, — сказал Майк. — Мы начали говорить о Стелле Мартин, которая, несомненно, была шлюхой.

— Таня не была шлюхой, — возразил Сэм.

— Конечно нет, — согласился Майк. — Я и не имел этого в виду. Я был влюблен в нее

по уши. Она была красавицей, и в ней было столько силы духа!

Дэвид посмотрел на Лиам. Оба были трезвыми, но выглядели так, словно собирались упасть друг другу в объятия и зарыдать.

— Давайте во всем разберемся, — предложил Дэвид.

Лиам поставил машину на стоянке у магазина рыболовных принадлежностей, который был закрыт в уикэнд.

Майк и Сэм снова посмотрели друг на друга.

— Майк, ты лжец. Ты сказал копам, что был на севере в ту ночь, когда убили Таню. Но ты там не был, — сказал Сэм.

Майк выглянул в окно.

— Я был в Майами.

— Ты можешь это доказать? Мы получили информацию, что ты был в Сент-Огастине спустя сутки после убийства, но в ночь убийства... — заговорил Лиам.

— Господи, вы знаете, как давно это было? — спросил Майк. — Но я могу сообщить вам, где я был.

— И что он делал, — с горечью добавил Сэм.

— Что ты делал? — резко осведомился Лиам.

Майк вздохнул:

— Я был с проституткой.

— Десять лет назад? Это будет трудно доказать, — заметил Лиам.

— Вы знаете ее имя? — спросил Дэвид.

— Да. Тиффани.

— А фамилию? — спросил Лиам.

— Тиффани номер один? — предположил Майк. — Черт, в том году половину проституток в стране звали Тиффани. — Он внезапно напрягся. — Послушайте, я не такой засранец, каким кажусь. Говорю вам, я не верил, что Таня собиралась уехать со мной. Она стремилась увидеть вас снова, Дэвид. Я не был старым, не был зрелым — я был одиноким и обиженным.

— Ты изменил ей со шлюхой, — сказал Сэм.

— Я не изменял. Она оставила меня, и я знал это. — Майк выпрямился. — Может быть, я смогу это доказать! Тиффани работала в заведении под названием «Элегантный эскорт», а вскоре после этого против них провели какую-то полицейскую операцию. Я заплатил кредитной карточкой. — Он снова смущенно посмотрел в окно. — Я не помог обвинению — сказал, что просто записался на массаж и больше ничего не произошло. Я был мальчишкой, жил дома. Мать убила бы меня.

Дэвид посмотрел на Лиам, который пожал плечами.

— Мы можем это отследить, — сказал он.

Дэвид перевел взгляд на Майка.

Тот сердито уставился на него.

— Тогда у вас были неприятности, а не у меня. Я говорил с Таней раньше. Мы знаем, что она была у О'Хара. После этого я был дома всю ночь.

— Это вы не можете доказать, — заметил Дэвид. — А где ты был в ту ночь, Сэм?

— Она была моей сестрой! — сердито отозвался Сэм. — И к сожалению, люди, которые могли бы поручиться за меня, мертвы, как и те, которые могли бы поручиться за тебя. Ты мудака, Беккет. Таня была моей сестрой. И меня еще никто не обвинял.

— Есть другая мертвая женщина, — сказал Дэвид.

— А ты внезапно вернулся сюда, как и мы двое, — напомнил Сэм.

— В действительности я возвращался часто, — сказал Майк.

— Верно. Одевались куклой Роберта и лгали вашей жене, — указал Дэвид.

— Дело в том, что я бывал здесь и раньше, а вы и Сэм уехали вроде как навсегда.

— Я живу на Ки-Ларго. Два часа езды. Если бы я захотел убить кого-нибудь снова и выставить в музее на Ки-Уэст, то мог сделать это в любое время, — проворчал Сэм.

Лиам снова завел машину.

— Я проверю ваше местопребывание в ночь, когда была убита Таня, Майк. Формальность, как вы понимаете.

— Слушайте, мы верим друг другу, — сказал Сэм. — Вы, ублюдки, должны найти того, кто убил мою сестру.

Лиам поехал прямо по Рузвельт-стрит в полицейский участок.

Майк и Сэм вышли из машины.

— Вы идете назад, Беккет? — спросил Майк Дэвида.

— Через некоторое время.

Оба отошли, переговариваясь друг с другом.

— Этот Беккет не коп — он кинооператор или фотограф животных. И по-моему, чертовски подозрителен, — сказал Майк.

— Да, но он Беккет. Чертовы Беккеты все еще думают, что остров принадлежит им, — пожаловался Сэм.

Лиам, наблюдая за ними, усмехнулся.

— Ну?

— Ну, давай попробуем проверить алиби Майка. А вечером я хочу поболтаться возле бара «О'Хара». Думаю, события начнут развиваться быстро.

Дэвид ждал, думая о прошлом и настоящем, пока Лиам вел переговоры с полицией Майами и округа Майами-Дейд.

Почему у Дэнни были книги по истории Ки-Уэст и почему в одной из них лежали десять тысяч долларов?

Лиам отключил телефон.

— Майк Сандерсон говорил правду. Парень в Майами помнит это дело. Там была Тиффани, и на суде она подтвердила заявление Майка, что только делала ему массаж.

Значит, одного можно вычеркнуть из списка.

— Спасибо, Лиам, — поблагодарил Дэвид.

— Отсюда далеко идти. Подвезти тебя?

— Я поймаю такси, — сказал Дэвид.

По пути назад Дэвид позвонил Кейти и узнал, что она дома. Он вышел из такси, и, когда постучал, ему открыл Шон.

— Привет. Мы собираемся выйти снова. Кейти в гостиной.

— Спасибо. — Дэвид посмотрел на Шона в пиратской бандане, треугольной шляпе, полосатых штанах и черной рубашке.

Шон скорчил гримасу:

— Дядя Джейми хочет поддержать пиратов.

— Отлично.

Дэвид направился в гостиную. Кейти сидела на диване с его фамильным гробсбухом в руках. Она даже не заметила, как он вошел.

Зато Дэвид с восхищением разглядывал ее.

Кейти очень шло пиратское облачение, и он подумал, что она может соперничать с любой женщиной, которая появится обнаженной. Были видны только шея, ключица и очертания округлых грудей. Ее талия казалась осиной, а пиратские сапоги добавляли колорит к облику порочной женщины.

Дэвид присвистнул.

Кейти испуганно подняла взгляд, едва не уронив книгу.

— Привет. — Она с любопытством посмотрела на него.

— Я посещал арестованных. У Майка Сандерсона железное алиби на ночь, когда убили Таню.

— Вот как?

— Он был с проституткой.

— Но я думала... — удивленно начала Кейти.

— По словам Майка, он был уверен, что Таня бросила его — из-за меня, — объяснил Дэвид.

Кейти сочувственно посмотрела на него, затем встала, аккуратно отложив книгу.

— Мне нужно, чтобы ты завтра принес книги Дэнни. Думаю, это важно.

— Почему? Я не спорю, но почему ты так уверена?

— Не знаю, как тебе объяснить. — Она улыбнулась. — Ко мне явился маленький призрак идеи. Он направляет меня к дереву повешенных.

— К дереву повешенных? — переспросил Дэвид.

— Разве ты не знаешь, что твой предок отомстил за одного пирата? — спросила Кейти и внезапно дернулась, как будто ее толкнули, и поправилась: — Капера!

Дэвид нахмурился:

— Конечно, я знаю эту историю. Негодяй по имени Смит умудрился свалить вину за свое преступление на другого человека, которого повесила шайка линчевателей. Позже первый Крейг Беккет позаботился о том, чтобы Смита также вздернули. Но, Кейти, это было почти двести лет назад. Слишком много времени, чтобы таить злобу. — Он улыбнулся. — Ты же не думаешь, что призрак Смита восстал и убивает женщин, чтобы оклеветать Беккетов?

— Призраки не обладают такой силой, — сказала Кейти.

— Что? Кейти, что бы ни произошло в прошлом, эти убийства совершил некто из плоти и крови.

— Конечно, — согласилась она. — Но я думаю, ключ к разгадке в прошлом.

— Безусловно. Завтра я принесу книги — мы проведем все время, прежде чем тебе понадобится идти на работу, читая их.

Кейти кивнула и улыбнулась, но ее улыбка быстро увяла.

— Есть новости о Дэнни Зиглере?

— Я думал, ты считаешь, что он мертв.

— Я знаю, что он мертв. Меня интересует, нашли ли его?

— Как ты можешь знать наверняка? — спросил Дэвид.

В комнату заглянул Шон:

— Она видела это во сне. Пошли, Кейти, ты же не хочешь начать поздно ночью. Бурный

ирландско-американский темперамент Джейми О'Хара вынести нелегко.

— Да, давай пойдём, — согласилась Кейти.

Когда они вошли в бар, Дэвида сразу же приветствовал Джейми О'Хара, готовый удалиться, чтобы облачиться в рубашку и сюртук.

— Ар-р-р! — сказал Джейми. — Пиратская ночь! Они уже перекрывают улицы — парад начнется через несколько минут. Кейти, посетители ждут. Начни с чего-нибудь пиратского, ладно?

— Конечно. Могу я включить компьютер и установить микрофоны? — спросила Кейти.

— Ар-р-р! — добродушно отозвался Джейми.

— Эй! — Шон подтолкнул Дэвида. — Тебе тоже нужно переодеться во что-нибудь пиратское.

Дэвид собирался протестовать, но не стал. Почему бы и нет? Он ведь хотел смешаться с толпой и наблюдать. Прошли годы, и он не намеревался уезжать, пока все не будет разгадано. Дэвид не мог этого объяснить, но он чувствовал, как будто фрагменты картинка-загадки собираются воедино. Следовательно, он должен наблюдать, пока убийца не допустит ошибку.

Дэвид направился переодеться во внутренние помещения. Акустика и звуковая система в баре были хорошими. Он мог слышать Кейти, приветствующую каждого на Ки-Уэст, празднике Фантазии и в баре «О'Хара». Она попросила принести ее сборники песен и сказала, что, если кто-то хочет услышать песню не из сборника, ее можно найти в компьютере. Кейти открыла вечер очаровательным исполнением пиратской песни из фильма Диснея, которую все присутствующие «пираты» пели вместе с ней.

Дэвид вышел, облаченный в просторную блузу, сюртук, лихо заломленную набок шляпу, джинсы «Леви» и кроссовки «Найк». Когда он шел к эстраде, то заметил, что Кейти перестала петь.

«Пираты» решили, что их работа — продолжать, и они были уже достаточно пьяны для этого.

Между тем Кейти отложила микрофон и направилась к двери.

— Кейти! — крикнул Дэвид и побежал следом.

Она вышла на середину улицы. Начался парад, и поющие пираты, девушки, пожиратели огня, знаменосцы, даже наряженные собаки двигались шумной толпой, толкая Кейти.

Кто-то, одетый куклой Роберта, бежал на север по Дюваль.

Кейти погналась за ним, а Дэвид — за Кейти.

Внезапно она остановилась и уставилась на гигантскую куклу на другой стороне улицы. Удерживаемая грузом в ногах, она чуть покачивалась взад-вперед.

Жуткая статуя оставалась на месте, но человек, одетый куклой, исчез.

— Кейти! — снова крикнул Дэвид.

Она, казалось, не замечала его.

Он побежал за ней, но был пойман девушкой-пираткой, которая закружила его в танце.

Дэвид вежливо, но твердо освободился и повернулся, ища Кейти. Она стояла на другой стороне, дергая за руку огромную куклу.

— Кейти!

Внезапно Дэвид понял причину запаха на улице и то, что должно было произойти. Он поспел как раз вовремя, чтобы оттащить Кейти, когда одна из рук куклы оторвалась.

Гигантский муляж наконец развалился.

И обнажил изуродованный труп Дэнни Зиглера.

Казалось, прошла вечность, прежде чем звуки сирен пробились сквозь веселье толпы. Все это время Кейти стояла там, глядя на Дэнни.

Запах, исходивший от него, был ужасным. Хотя летняя жара стала отступать, а осень постепенно приближалась к Южной Флориде, солнце пекло немилосердно. Дэнни был спрятан в куклу, но оказался словно в горячей печи.

Кейти думала, что именно зловоние привлекло внимание веселящихся, дав им понять, что происходит нечто серьезное, ужасное и трагическое. Сначала люди полагали, что это все часть игры.

Игра...

Ки-Уэст любил своих пиратов, свои истории о призраках и своих эксцентриков...

Этот город любил равенство и справедливость, веселые вечеринки, историю, море и многое другое.

Происходящее теперь не было привычным.

Крики толпы на улице стали громче звуков сирен. Парад рассеялся. Владельцы магазинов и гостиниц, костюмированные затейники, бармены — все высыпали наружу, спрашивая, что случилось.

Конные полицейские в униформе прибыли первыми. Машине скорой помощи пришлось припарковаться на боковой дороге вместе с детektивами и экспертами.

Кейти застыла, чувствуя поддерживающие ее руки Дэвида.

Потом появился Лиам, чтобы официально опросить ее, пока лейтенант Драйер не прибудет на место происшествия.

Кейти слышала обрывки разговоров медэксперта и криминалистов.

— О боже, он разлагается!

— Пробыл здесь по крайней мере несколько дней.

— Должно быть, мертв со времени своего исчезновения.

— Причина смерти?

— Трудно сказать — он слишком распух.

— Что произошло, Кейти? — спросил Лиам. — Свидетели говорят, что ты подошла к этой фиговине и начала ее ломать. Как ты узнала, что в ней Дэнни?

— Что? — отозвалась она моргая.

— Как ты узнала, что Дэнни засунули в куклу? — настаивал Лиам.

— Ну... я увидела кое-кого. Через дверь — двери в баре «О'Хара» были, конечно, открыты. И я увидела кого-то, одетого в костюм куклы Роберта, а потом гигантскую копию куклы прямо позади него и вспомнила запах... Казалось, он проник в бар, и я... — Она оборвала фразу. — Очевидно, я немного странная, Лиам. Я просто не могла выносить запах и внезапно осознала, что он исходит от статуи.

— Как насчет изготовителя — каким образом Дэнни вмонтировали в куклу? — спросил Дэвид.

— Кукла была установлена до исчезновения Дэнни, — ответил Лиам, заглянув в свои записи. — Производитель местный — сейчас он на Сток-Айленде. Они изготавливали подобные изделия много раз. Статую установил здесь клуб сальсы^[22]. Они говорят, что, когда собирали куклу, все было в полном порядке.

— Значит, кто-то убил Дэнни Зиглера и закинул его тело в гигантское изображение очередной легенды Ки-Уэст, — сказал Дэвид.

— Похоже на то, — согласился Лиам.

Медэксперт и полицейские фотографы дали разрешение, и труп погрузили в мешок, чтобы доставить в офис медэксперта.

Владельцы бара сальсы спорили с полицией, которая требовала, чтобы район был оцеплен до тщательного обследования. Это был праздник Фантазии. Сколько же денег потеряет город?

Кейти чувствовала себя слабой и парализованной страхом.

Но внезапно она рассердилась. Это не было шоком — она видела призрак Дэнни. Когда Кейти выглянула за дверь и увидела его, а потом человека в костюме куклы Роберта, она все поняла. Дэнни показал ей, где его искать. Бедный Дэнни! Должно быть, он испытал шок. Он так любил Ки-Уэст...

Теперь он стал частью острова. Частью историй и фольклора, передающегося из поколения в поколение.

— Я могу идти? — спросила Кейти у Лиама.

— Конечно, Кейти. Но... — начал Лиам.

— Спасибо, — прервала она.

Кейти пробилась сквозь глазающую толпу к бару «О'Хара». Ее брат был там, выглядел сердитым, но умудрялся петь пиратские песни, не отставая от музыкантов. Увидев сестру, он удивился.

— Кейти, ты только что нашла труп старого друга. Попроси Дэвида проводить тебя домой. Или я сам это сделаю. Черт, Джейми следовало бы закрыть заведение и отправить тебя домой.

— Нет, — огрызнулась Кейти. — Все ведут себя так, словно Дэнни — нечто отвратительное, помешавшее пиратскому параду.

Она взяла микрофон:

— Ребята, все знают, что только что произошло нечто ужасное. Все пытались подобраться поближе, чтобы узнать, в чем дело. Ну, я расскажу вам. Наш друг исчез несколько дней назад. Люди были злы на него — они думали, что он саботирует работу. Фактически даже подозревали, что он убил женщину. Но он этого не делал. Его самого убили. Он был славным парнем, истинной частью Ки-Уэст. Его звали Дэнни Зиглер. Он не нуждался в куче денег. Он любил Ки-Уэст и простую жизнь. Почтите его память вместе со мной.

Кейти подошла к компьютеру и включила «Дэнни Бой». Сначала в баре было мертвое молчание.

— Дэнни Зиглер был ирландец? — смущенно спросил кто-то.

— Все ирландцы в День святого Патрика, — ответил пьяный голос.

— Пойте — не стало хорошего парня! — сказал кто-то еще.

Когда песня закончилась, Кейти увидела рядом с собой Дэвида.

— Пошли, Кейти. Мы уходим.

— Мы не можем уйти, — тупо произнесла она.

— Можем. Шон и Кларинда умеют обращаться с твоей системой. И это закончится рано — даже посреди праздника Фантазии мертвец что-то означает.

Кейти позволила ему увести ее. Она знала, что Дэнни мертв. Он не был ее лучшим

другом, но был неотъемлемым атрибутом ее жизни.

Дэвид сопровождал ее до дома. Она удивлялась, что он был с ней. Вероятно, ему не терпелось отправиться в полицейский участок и узнать, что случилось с Дэнни Зиглером. Он должен был обратить внимание на то, что все смерти связаны с легендами Ки-Уэст.

Дома Кейти сразу побежала в душ. Запах смерти, казалось, проник в нее. Она несколько раз вымыла голову, и наконец вышла, завернувшись в купальный халат.

Дэвид, очевидно, решил воспользоваться душем ее брата — запах смерти не давал покоя и ему. Он снял пиратский наряд и облачился в одежду Шона, потом приготовил ей горячее питье.

— Чай с солидной дозой виски, — сказал Дэвид, протягивая ей чашку.

— Со мной все в порядке, правда. Я знала, что Дэнни мертв. Просто было ужасно смотреть на него в таком виде. Я и раньше видела мертвых, бывала на похоронах, но это!..

— Смерть редко бывает красивой, — промолвил Дэвид.

Кейти глотнула чай, заметив, что он сильно пахнет виски. Она отнесла его в гостиную и увидела, что Бартоломью сидит на софе, наблюдая за ней печальными глазами.

— Я не мог догадаться, Кейти. Я больше не ощущаю запахов. Я пытался остановить тебя, но ты меня даже не заметила.

— Все в порядке, — пробормотала она.

Дэвид положил руки ей на плечи.

— Иди в постель, Кейти. Постарайся заснуть.

— Я не могу.

— Сможешь. Я буду здесь.

Она кивнула, допивая чай. Виски согрел и успокаивал ее.

Отдав Дэвиду чашку, Кейти направилась к лестнице. Она услышала, как он издал удивленный возглас, и обернулась на первой ступеньке.

Дэвид все еще стоял посреди гостиной, держа ее чашку и уставясь на стол.

Семейный гробсбук Беккетов двигался.

Конечно, его передвигал Бартоломью, но Дэвид не мог его видеть.

Кейти поднялась наверх. Как сказал Дэвид, несмотря на то, что преследовало ее, — а может быть, благодаря этому, — она быстро заснула.

Дэвид выпил одну порцию пива.

И ему показалось, что гробсбук на столе двигается.

Он чертовски устал. И был обеспокоен сильнее, чем когда-либо. Когда Кейти пошла в паб, Лиам сказал ему, что полиция наконец побывала в доме Дэнни Зиглера.

Там не оказалось никаких признаков книг по истории Ки-Уэст и не оказалось денег.

— Ты уверен, что видел это, Дэвид? — спросил Лиам.

— Да. Я фотограф, и сделал снимки, — ответил Дэвид.

— Значит, кто-то еще проник в квартиру Дэнни. Дэвид, вероятно, я должен сообщить Питу, что ты побывал там.

— Лиам, пока не делай этого. Дай мне немного времени, прежде чем меня арестуют и вышвырнут с острова или прежде чем Пит решит, что не должен выпускать меня из дому.

— Я чувствую себя чертовски скверно, Дэвид, — пожаловался Лиам.

— Притворись, что я никогда не доверял тебе. Просто дай мне еще немного времени. Не знаю почему, но я чувствую, что вот-вот найду последний фрагмент этого жуткого пазла.

Дэвид ненавидел то, о чем просил Лиама. Но он также знал, что кто-то, приняв облик нормального человека, убивает людей...

Гроссбух двигался. Во всяком случае, перед его мысленным взором. Это подсознательно говорило ему, что ответы прямо перед ним — нужно только найти их.

Дэвид поставил пустую чайную чашку Кейти и подошел к гроссбуху. Он был открыт на странице, исписанной замысловатым, трудно читаемым почерком. Но Дэвид знал книгу — она всегда хранилась в семье. Крейг говорил ему, что Элис и Эстер взяли на себя роль хранителей семейной истории. Они записывали рождения, смерти и события, происходившие на Ки-Уэст при их жизни.

До того как Элис и Эстер занялись этим, задачу выполнял Джосайя Беккет, прадед Дэвида. А до него это делала Хелена, младшая дочь первого Крейга Беккета. Еще раньше записи вел сам Крейг.

Ничто из этого не имело значения. Книга была открыта на странице, заполненной, когда территория Флориды стала штатом и когда Дэвид Портер организовал свою эскадру «Москито», положив конец пиратству.

Дэвид читал о нападении на корабль, смерти Виктории и линчевании Бартоломью. Он читал о ярости его предка, который настаивал, что повесили невинного человека и виновный должен понести наказание, и как этот предок наблюдал за деревом повешенных, когда Смит встретил свою кончину. Крейг Беккет стоял там, когда Смит проклял его семью, что несколько его не беспокоило. Он верил в людей, в справедливость и в Бога и не верил в проклятия.

Сам он определенно не был проклят, думал Дэвид. Первый Крейг Беккет прожил долгую и счастливую жизнь.

Ключ повернулся в наружном замке, и вошел Шон О'Хара. Дэвид посмотрел на часы. Было почти пять утра. Он сам должен был поспать.

Шон вошел в гостиную.

— Как Кейти? — спросил он.

— Она пошла спать несколько часов назад, — ответил Дэвид.

Шон кивнул.

— Ну и ночь! Жизнь так запутана. А может быть, и нет. Может быть, мы все знаем, что мы смертны, и живем, как предположил По в «Маске Красной Смерти». Танцуем, пока не упадем. Человек найден мертвым — даже самая тупая личность должна предположить убийство, так как он не мог засунуть собственный труп в куклу. Хотя веселье продолжалось. Полагаю, города живут своей собственной жизнью. И так как туристы не знали Дэнни Зиглера... — Шон оборвал фразу. — Ты удивляешься, почему я пришел домой, Дэвид? — спросил он.

— Потому что ты знал, что я пришел сюда, — ответил Дэвид.

Шон кивнул.

— Чудно, не так ли? Я знал, что ты не убивал Таню. Точнее, верил. Но было что-то подозрительное в твоём возвращении сюда. Я не знал, что ты встречаешься с Кейти, но знал, что она хочет открыть музей. Может быть, я догадывался, что ты попытаешься остановить ее. Видит бог, ты единственный, кто не пытается делать деньги на трагедии! Но что-то происходит. Это началось, когда мы еще были детьми, едва закончившими школу, и собирались поступать в колледж, и продолжается до сих пор. — Он полез в карман. — Я составил список.

— Какой?

— В нем фигурируем ты и я.

— Естественно.

Шон сел на край дивана и развернул салфетку со списком.

Имена были написаны в столбик:

Пит Драйер

Семья Пита Драйера

Дэвид Беккет

Лиам Беккет

Майк Сандерсон

Сэм Барнард

Шон О'Хара

Джейми О'Хара

Дэнни Зиглер

— Я мысленно составил аналогичный список, — признался Дэвид. — Мы можем вычеркнуть Дэнни Зиглера — он мертв. Мы можем вычеркнуть семью Драйера. Не думаю что они когда-нибудь возвращались, хотя и живут недалеко. Да, и ты можешь вычеркнуть Майка Сандерсона — он доказал, что у него есть алиби на тот день.

— И я собираюсь вычеркнуть тебя и меня.

— Можешь вычеркнуть и своего дядю Джейми. Дюжина свидетелей знает, что он той ночью ни разу не покидал паб, — предложил Дэвид. — О'кей, значит, остаются Танин брат Сэм Барнард, мой кузен и коп Лиам Беккет и Пит Драйер, коп высшей лиги.

— Верно.

— Мой кузен в ту ночь не был рядом с музеем, а Пит был.

— Пит — лейтенант полиции. И — кто знает? Может быть, Сэм ненавидел свою сестру. Может быть, Лиам завидовал тебе всю жизнь. Ты был яблоком в глазу твоего деда. И звездой футбола.

— Лиам тоже играл в футбол, Шон. Я был лайнбэкером, а он — кварталбэком. Он никогда не завидовал мне. И я с трудом могу поверить, что Сэм убил свою сестру. А Пит в участке взлетел как метеор. Он был всего лишь патрульным, когда произошло первое убийство. И он любит Ки-Уэст. Может быть, этот список — чушь. Может быть, мы оба должны в нем присутствовать. Конечно, я больше, чем ты. Я нашел Таню в музее, и я встречался с ней. Хотя странно. Я читал грассбух снова и снова. Кейти, кажется, убеждена, что это имеет отношение к первому Крейгу Беккету, который добился казни преступника.

Шон окинул взглядом гостиную, снова посмотрел на Дэвида и вздохнул.

— Думаю, нам обоим нужно уделять больше внимания моей сестре, — сказал он.

— Я всегда слушаю твою сестру.

Шон криво улыбнулся:

— Нет-нет, ты не слушаешь ее по-настоящему.

— Что ты имеешь в виду?

Дэвид мог поклясться, что Шон собирается сказать что-то невероятно важное о Кейти.

Но он этого не сделал.

Шон расстроено покачал головой:

— Я не могу. Ты должен поговорить с Кейти. Это безумие. Я втолковывал ей это снова и снова... Я люблю мою сестру. Ты бы подумал, что... не важно. Говорю тебе, уделяй ей больше внимания — вот и все.

Дэвид нахмурился, наблюдая за ним.

Шон внезапно поднялся:

— Черт, я смертельно устал. А уже утро. Вернуться домой было великой идеей. Это отнюдь не каникулы. Два убийства в неделю, но для живых жизнь продолжается. Думаю, так было и будет всегда.

Дэвид тоже устал, но хотел как-нибудь выпряхнуть из Шона то, что он имеет в виду. Но Шон не собирался говорить. Он казался утомленным и переживающим за сестру.

— В некоторых крупных городах происходит по одному убийству в день. Конечно, статистически наш рейтинг убийства — два в год, а не два в неделю. Полиция большей частью занимается выслеживанием наркоторговцев, очищает от них улицы, — промолвил Дэвид.

— Ты только что сказал «наш рейтинг», — напомнил ему Шон.

— Наш — то есть на Ки-Уэст.

— Мы оба уезжали.

— И все же мы родом отсюда.

Шон задумчиво смотрел на него.

— Значит, местный всегда остается местным? — спросил он.

— О чем ты говоришь? — с раздражением отозвался Дэвид. — Мы говорили об истории и статистике, так что нам осталось теперь?

— Моя сестра, — тихо произнес Шон.

— Я не думаю, что город сейчас безопасен, и не собираюсь позволить, чтобы с ней что-нибудь случилось, — сказал Дэвид.

— Я имел в виду не совсем это. Она моя сестра.

— Ну?

— Это звучит чертовски странно, но каковы твои намерения в отношении ее?

Дэвид уставился на него.

Каковы в действительности были его намерения?

— Я...

— Да-да, ты намерен обеспечить безопасность Кейти. И я тоже. Здесь орудует какой-то псих, но пара парней, работающих в видео и кино, собираются обеспечить ее безопасность.

Дэвид сознавал, что Шон прав, но попытался защищаться:

— Я служил в армии — в пустыне, Шон.

— Но что, если ты подвергаешь ее опасности? — спросил Шон. — Скажем, кто-то пытался добраться до тебя все эти годы — убил Таню, оклеветал тебя. А теперь этот тип убивает проститутку и Дэнни Зиглера. Он все еще не оставляет улик и до сих пор не пойман. Ведь у тебя и Кейти не давняя любовная связь. Ты можешь подвергать ее серьезной опасности.

— Десять лет назад убийца вышел сухим из воды, — сказал Дэвид. — Но сейчас другое время. Наука сильно продвинулась вперед. Тело Дэнни нашли только что. Убийца должен сделать ошибку, и его найдут.

Внезапно в дверях гостиной появилась Кейти.

Она шагнула в комнату, поцеловала брата в щеку, потом подошла к Дэвиду, посмотрела

ему в глаза и обняла его. Затем обратилась к брату:

— Шон, я люблю тебя. Я благодарна, что ты приехал домой и заботаешься обо мне. Отвечу на твой более ранний вопрос. Происходящее между мной и Дэвидом было спонтанным и, согласись, вполне естественным. Намерений в отношении будущего мы не обсуждали. Пойми, я не шарахаюсь от реальной жизни и не хочу, чтобы Дэвид отступился от меня из-за того, что что-то случилось. Никому не известно, что нас ждет в будущем, но я знаю, что все происходящее между нами честно.

— Может, вам двоим стоит притвориться, что вы расстались? — предложил Шон.

— Думаю, для этого уже слишком поздно. — Кейти улыбнулась и пожала плечами. — Вред уже причинен, Шон, так что, пожалуйста, не проси Дэвида бросить меня.

— Мы должны... Не знаю. Мы должны быть осторожными в каждом шаге — это все, что я хочу сказать. Точнее, не все, но сейчас мы истощены. Я собираюсь лечь, но сначала должен убедиться, что двери и окна заперты. — Верный своим словам, Шон прошелся по комнате, запирая окна. Потом он кивнул им и вышел.

Кейти повернулась в объятиях Дэвида:

— Ты жалеешь, что втянулся в это?

Он крепче прижал ее к себе и покачал головой:

— Нет, Кейти. Расскажи мне... Шон говорит, что тебе снился сон, поэтому ты верила, что Дэнни мертв.

Она попыталась отодвинуться от него, но он снова притянул ее к себе. Ему казалось, что Кейти, как Шон, собирается что-то сказать, но она поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы.

— Нам действительно нужно поспать. — Кейти взяла его за руку и повела к лестнице.

Сначала они просто обнимали друг друга.

Дэвид задремал, но проснулся, чувствуя тело Кейти, его тепло и движения. Он оставался неподвижным, не желая будить ее.

Но Кейти проснулась. Тонкие пальцы скользнули по его груди, животу и ниже. Дэвид заключил ее в объятия, прижался губами к ее губам.

Мир вокруг них будто замер — в нем не было ничего, кроме желания и страсти. Они приближались к кульминации, стремясь к полному слиянию, которое никогда не достигается при обычном сексе.

«Я становлюсь философом», — подумал Дэвид.

Но нет — дело было только в чувствах. Все академики мира не сумели бы ответить на вопрос, почему эмоции достигают такого накала.

Кейти снова лежала рядом с ним, она уснула. Дэвид знал, что готов защищать ее ценой собственной жизни.

Он привлек Кейти ближе, чувствуя ее плоть и дыхание.

Каковы были его намерения?

Дэвид вернулся домой, не рассчитывая оставаться здесь навсегда. Но кое-что изменилось. Он никогда не испытывал такой интимной близости с женщиной.

О боже! Не время думать об этом. Убийца на свободе.

И они были не ближе к нему, чем десять лет назад.

Или ближе?

Казалось, что портьеры внезапно раздвинулись и в комнату ворвался прохладный

воздух. Кейти села и огляделась вокруг. У ее кровати стоял призрак Тани Барнард.

Таня протянула руку, и Кейти взяла ее.

— Пожалуйста... — прошептал призрак.

Кейти посмотрела мимо Тани. В комнате был Дэнни Зиглер, умоляюще глядя на нее, а рядом с ним с выжидательным видом стояла Стелла Мартин.

— Вы должны помочь мне, — сказала им Кейти. — Пожалуйста, подумайте, что вы знаете. Кто следовал за вами, кто был с вами, кто убил вас? Покажите мне.

Они покачали головами.

Кейти посмотрела на Дэнни:

— Книги, Дэнни, и деньги. Дэвид видел их у тебя дома. Кого ты шантажировал — кто давал тебе деньги?

Его губы шевелились, но Кейти не могла слышать его. Она попыталась придвинуться ближе, следить за его движениями. Ей хотелось кричать от разочарования.

— Я взял книги в библиотеке. А потом мне позвонили. «Прекрати рыться в прошлом, или я вмешаюсь. Оставь это, и ты получишь деньги». И деньги пришли. Я нашел их под моим ковриком у двери. Кажется, кто-то думал, что я пытаюсь узнать, что случилось с Таней, но я не думал об этом... это было так давно. Я сохранил деньги. Не было способа вернуть их, так как я не знал, кто дал их мне.

Кейти посмотрела на трех призраков:

— Вы совсем не можете помочь мне?

— Не надо думать, будто я что-то знаю. Я мельком видел Стеллу, несколько мгновений. Она подошла к окну, постояла спиной к улице, но потом отошла.

Стелла шагнула вперед.

— Теперь мы все ушли — остались только впечатления и вещи, которые мы видим мысленным взором... Помогите нам, Кейти, — ты единственная, кто может нам помочь.

Кейти испытывала странное чувство, словно к ней приближаются призраки прошлого, настоящего и будущего. Казалось, вокруг нее двигались воздушные течения. Внезапно она оказалась стоящей вместе с группой позади отеля «Ла Конча». Она слышала голос гида тура по призракам, рассказывающего о трагических самоубийствах на крыше и историю молодого человека, который погиб в не слишком отдаленном прошлом. Привлеченный хорошенькой молодой женщиной, он прыгнул в шахту лифта.

Дэнни, Таня и Стелла были с ней. Они стояли вокруг нее во время экскурсии. Остальные в группе казались безликими. На гиде был костюм Викторианской эпохи: сюртук, жилет и цилиндр. Кейти не могла видеть его лица. Но затем он повернулся. У него было лицо Дэнни.

Группа переходила от одного трагического события к другому. Гид рассказывал о призраках, все еще посещающих эти места. Позади него, как хор в греческой трагедии, тихо всхлипывали Таня и Стелла.

— Она все еще здесь, — четко произнес Дэнни. — Куда бы вы ни пошли на острове — в музей восковых фигур, музей диковин, исторический музей — вы увидите нашу дорогую Элену Милагро де Ойос... Она на Ки-Уэст — самая знаменитая и самая причудливая историческая фигура.

Таня издала долгий стонущий крик — стало так страшно, что на мгновение земля ушла из-под ног Кейти.

Они стояли перед деревом повешенных.

Вдруг все начало исчезать, в главном зале «Капитана Тони» испарялись столы, табуретки. Казалось, Кейти проносилась сквозь годы в машине времени. Бар... телеграф... морг... Видения возникали и исчезали. Затем ландшафт внезапно стал диким и каменистым. Она слышала звуки воды, доносящиеся с юга, севера и запада...

Какого-то человека тащили к виселице, и он проклинал мужчину по фамилии Беккет, смотревшего на него свирепыми глазами, которые казались такими знакомыми...

Снова подул ветер — Кейти словно стояла посреди урагана. Время мчалось мимо. Рыбаки, пираты, грабители затонувших кораблей, контрабандисты и воры... солдаты в синем и солдаты в сером, а затем матросы из объединенной страны. Ветер донес крик: «Помните «Мейн»!»

Странного вида костлявый старик повернулся к ней, протянув руки с согнутыми пальцами.

— Самое главное — любовь и семейное имя. Мы то, что мы создали. А я создал любовь.

Он отошел в сторону. Рядом стояла огромная кровать, на которой лежала женщина в свадебном платье.

Это был просто экспонат. Граф фон Козель и его Елена.

Но Елена встала с кровати и подняла веки. Это была не Елена. Кейти уставилась на собственное лицо. Это она была там. На сей раз место Элены в экспозиции заняла она.

Ее собственная рука куда-то указала.

Кейти повернулась.

Она вновь смотрела на дерево повешенных и мертвеца в петле, который болтался под ветками.

— Кейти! — позвал Дэвид.

Она вскрикнула, приподнялась в постели, покрытая потом и дрожащая, как будто на Ки-Уэст внезапно ударил мороз.

Он привлек ее к себе.

— Кейти, я здесь. Все в порядке. У тебя был кошмар.

Она уставилась на него. Какой-то момент ее зрение было несфокусированным. Потом она смогла рассмотреть его лицо.

— Это был просто кошмар, Кейти. И я здесь. Я никому не позволю обидеть тебя.

Она расслабилась в его объятиях, потом встала, такая притягательная, но словно отделенная от него стеклянной стеной.

— Кейти?

Она вздохнула и снова села рядом с ним.

— Дэвид, даже если бы мы нашли Дэнни живым, он не смог бы помочь нам. Дэнни никого не шантажировал, но кто-то думал, будто он что-то видел или знал. По-моему, он взял в библиотеке книги по истории Ки-Уэст, чтобы обогатить свои экскурсии, но убийца знал, что в этих книгах — в истории острова — содержится нечто, могущее выдать его. Дэнни видел Стеллу в ночь перед ее смертью. Убийца мог подумать, что он тогда видел и его. Вот почему Дэнни убили.

— Что? — недоуменно спросил Дэвид. Ее слова звучали так естественно и уверенно. — Кейти...

— Ты можешь бросить меня, Дэвид. Но ты должен поверить мне.

— Кейти, я тебя не понимаю. Твои слова о Дэнни имеют смысл, но... у тебя был

кошмар.

— Нет. Это был не просто кошмар. Я... я вижу вещи, которые не видят другие люди, Дэвид.

— Кейти, мы все видим ночные кошмары и сны. Иногда они помогают нам. У тебя слишком много эмоций в последнее время, тяжело на душе. Мы абсолютно уверены, что правда кроется в прошлом. Твой ум работал, пока ты спала, и твои слова могут быть правдой.

Она обняла его:

— Дэвид... я... я так люблю тебя. И поэтому должна сказать это. Ты можешь уйти, если считаешь меня безумной. Я вижу... я вижу мертвых. Не всех — некоторые исчезают полностью. Но ты должен выслушать меня и поверить мне. Я вижу призраков.

— Отлично, — сказал Дэвид. — Тогда спроси, кто убил их.

Кейти встала и отошла от него.

— Они этого не знают. Шон всегда предупреждал, чтобы я молчала об этом. Вот и ты не веришь мне.

Дэвид поднялся и подошел к ней. Она отпрянула, но он привлек ее к себе.

— Кейти...

— Ты не веришь мне.

— Кейти, все случилось так внезапно. Пожалуйста, постарайся меня понять.

— Я понимаю. Ты думаешь, что у меня... не в порядке с головой.

— Кейти, я думаю, что у тебя в порядке со всем. Верю ли я в призраков? Не знаю... Но я верю тебе. Пожалуйста, Кейти, дай мне время, позволь мне переварить это.

Она была напряжена как струна.

— Тогда позволь мне рассказать тебе все. Есть человек по имени Бартоломью. Он был пиратом... нет-нет, капером. Его повесили за то, чего он не делал. Твой предок вернулся и позаботился о том, чтобы настоящий виновник, Илай Смит, тоже был повешен. Тогда Смит проклял Беккетов. Дэвид, убийца хочет отомстить тебе. Я не могу связаться со всеми призраками, но Бартоломью был рядом долгое время. Он очень хороший призрак.

Дэвид не ответил. Это было очевидное безумие.

Но ведь он сам видел, как шевелятся страницы гроссбуха!

— Кейти, я просто не могу...

— Я понимаю. — Она попыталась выскользнуть.

Дэвид ни в чем не был уверен, но ему было наплевать. Он должен был попытаться.

— Кейти...

Очевидно, его голос передал ей слова, которые он не мог выговорить, поскольку она расслабилась и прижалась к нему.

Он крепко обнимал ее, глядя по волосам.

— Не опекай меня, — взмолилась она.

— Конечно нет. Я не знаю, во что верить, но...

Кейти посмотрела на него.

— Я верю в тебя, — прошептал Дэвид снова.

Шон не спал, сидя за письменным столом Кейти и работая за ее компьютером, когда Дэвид спустился вниз. Он потихоньку принял душ и оделся, не желая будить Кейти, хотя взгляд на часы у кровати информировал его, что они проспали до начала третьего дня.

«Это случается, — подумал Дэвид, — когда засыпаешь на рассвете».

— Доброе утро, — приветствовал его Шон, услышав шаги Дэвида. — Или день, — добавил он сухо.

— Да, поздновато. Ты давно встал?

— Только полчаса назад, — ответил Шон. — Ты поставил кофе на таймер прошлой ночью? Если так, то ты идеально рассчитал время.

— Нет. Кажется, Кейти установила его на включение утром.

— Чтобы кофе был свежим, когда первый человек спустится с лестницы. А я уверен, что не просыпался утром. Странно, — задумчиво промолвил Шон.

— Должно быть, Кейти поставила его. По-моему, отличный план. — Дэвид чувствовал, что у них куда больше причин для беспокойства, чем кофе. — Я собираюсь домой. Дэнни Зиглер оставил на своем столе три книги, когда... когда я осматривал его жилище. Я просил Кейти принести мне те же книги из библиотеки и пойду домой читать их. Когда Кейти проснется, не сумеешь ли привести ее?

Шон кивнул:

— Конечно. Обещаю, что не позволю ей ходить одной.

Дэвид поблагодарил его. Шон запер за ним дверь.

На передней лужайке лежала газета. В глаза бросался заголовок: «Местный житель найден убитым».

Дэвид быстро просмотрел статью. Там не было ничего, кроме уже известных ему фактов. Дэнни Зиглер был обнаружен; его тело пребывало в состоянии разложения; труп перевезли в офис медэксперта округа Монро для вскрытия.

Он хотел оставить газету, но передумал. Дэнни был убит, а его тело найдено Кейти. То, что она прочитает статью, не изменит происшедшего. Дэвид был уверен, что они оба годами мысленным взором будут видеть распухшие останки Дэнни Зиглера.

Дэвид добрался до своего дома и открывал дверь, когда услышал звук колес на подъездной аллее. Повернувшись, он увидел автомобиль Лиамы.

Дэвид подошел к водительскому сиденью.

— Есть что-нибудь новое? — спросил он.

— Нет, — ответил Лиам. — Но мы получаем помощь. Улицы будет патрулировать наша полиция вместе с полицейскими из Майами-Дейд. Шеф думает отменить некоторые праздничные мероприятия, комиссары в бешенстве, а Пит едва не спятил, прочесывая улицы.

— Ваш шеф хороший парень — он местный и явно намерен сделать местную полицию лучшей в мире, — сказал Дэвид.

— Он уже связался с ФБР. К началу следующей недели здесь будет целая команда агентов. — Лиам поморщился. — Некоторые этому не рады. Мы были самостоятельной республикой. Кое-кто из ребят убежден, что мы можем разобраться во всем сами, но шеф говорит, что гордость не стоит жизни. Я заезжал домой к Кейти, ища тебя. Собираюсь в

офис медэксперта. Назначено вскрытие Дэнни.

— Это приглашение?

— Ты путешествуешь автостопом? — спросил Лиам.

— Да.

— Тогда садись в машину.

— Спасибо.

Вздрагнув, Кейти проснулась. Она крепко спала, но помнила сон.

И то, что она рассказала Дэвиду о визите призраков.

Он не поверил ей, хотя и не ушел. Она рассказала ему о Бартоломью. Он не назвал ее безумной.

Кейти поежилась, вспоминая себя в роли трупа Элены де Ойос.

Может быть, это ничего не означало. Нет, это означало, что уже две женщины проследовали этим путем!

Они всегда возвращались к дереву повешенных.

Очевидно, это было важно.

Спустившись, Кейти не увидела Дэвида, но Шон сидел за компьютером. Она подумала, что он работает, но он просматривал по Интернету сайты, посвященные Ки-Уэст.

— Привет. Где Дэвид? — спросила Кейти.

— Пошел к себе домой. Он хочет прочитать книги, которые читал Дэнни Зиглер. — Шон встал и потянулся, отодвинув стул от компьютера. — Знаешь, всего несколько лет назад на кладбище выкопали семь тел, пытаюсь сравнить их ДНК с исчезнувшими лицами.

— Да, припоминаю.

— А тебе известно, что показало большинство расследований неестественных смертей?

— Что это были жертвы несчастных случаев? Пьяных водителей? — спросила Кейти, наливая кофе.

— Нет. Утонувшие во время ныряния.

— Полагаю, это имеет смысл, — промолвила Кейти. — Шон, что ты пытаешься сделать?

Он с отвращением покачал головой:

— Найти что-нибудь, чего мы не знаем об убийстве Тани. Но вместо этого я, по-моему, стал ходячей энциклопедией мелочей и пустяков, отмеченных в моем родном городе.

— Никакие сведения не могут повредить, — заметила Кейти.

Бартоломью сел к компьютеру.

— Доброе утро, Кейти, — поздоровался он.

Она игнорировала его. Очевидно, Бартоломью намеренно пытался разозлить Шона. Он нажал клавишу компьютера, и страницы начали мелькать.

— Ты должна заменить эту штуку, Кейти, — раздраженно сказал Шон. — Или это кабельная компания? Думаю, у меня было лучшее обслуживание в Китайском море.

— Интернет великая вещь — когда он работает, — сказала Кейти, сердито глядя на Бартоломью. — Шон, я собираюсь пойти к Дэвиду.

— Хорошо. Я провожу тебя.

— Сейчас день, и на улицах полно народу.

— Все равно я провожу тебя.

— Ладно, спасибо.

— Я тоже провожу тебя, — сказал Бартоломью. Он встал и взъерошил волосы ее брата. Шон повернулся.

— Это всего лишь Бартоломью, — объяснила Кейти.

— Что? — резко осведомился Шон.

Она глубоко вздохнула:

— Ради бога, Шон! Ты же не слепой и не идиот. Я знаю — ты провел жизнь в страхе, что люди сочтут меня безумной. Но ты должен чувствовать и видеть, как двигаются вещи. Пожалуйста, Шон, поверь мне — это очень важно!

Шон встал и запустил пальцы в волосы.

— Я не хочу верить! — прошептал он.

— Признай, что в этом что-то есть! — настаивала Кейти.

Он шумно выдохнул. Бартоломью снова взъерошил его волосы. Шон подпрыгнул.

— Это Бартоломью — он мой друг, — сказала Кейти. — Он хочет помочь нам и, может быть, сумеет. Пожалуйста, Шон, хоть раз поверь мне!

Шон долго молчал.

— Да, в этом доме что-то есть, — признал он наконец.

— Кто-то. Это Бартоломью. Он настоящий, Шон.

Лицо ее брата было суровым. Он скрипнул зубами.

— Ладно. Бартоломью — призрак. Скажи ему, что я гетеросексуал и должен быть влюбленным, чтобы позволять кому-нибудь ерошить мои волосы.

— Ты сам ему сказал. Он может тебя слышать.

Бартоломью с гордостью вновь растрепал волосы Шона.

— Вели ему прекратить это! — рявкнул Шон. — Если он чертов призрак, то почему не может помочь нам раскрыть убийства?

— Он не знает, — сказала Кейти.

— Почему он не спросит других призраков?

— Шон, я пытаюсь объяснить. Они тоже не знают. — Она отвернулась от него. — Я пойду налить себе чашку кофе, ладно?

— Конечно. Я загляну в свою комнату и присоединюсь к тебе.

Кейти пошла наливать кофе. Бартоломью прислонился к кухонному столу.

— Ну?

— Ну что?

— Выходит, Дэнни Зиглер ни при чем?

— Бартоломью, если бы я знала, кто убийца, то объявила бы это всему миру.

Бартоломью задумался.

— Значит, Дэнни застигли врасплох, схватили сзади, как и других. Странно. Я чувствую, что Дэнни что-то знает.

— Он неразговорчивый призрак. Кроме...

— Кроме?

— Прошлой ночью мне снился сон или кошмар — как смотреть на это. В нем фигурировали Дэнни, Таня и Стелла. Сначала я спросила Дэнни о книгах и деньгах. Оказывается, он получил угрожающий звонок с требованием бросить изучать книги. Потом он нашел деньги под ковриком у двери. Не думаю, что преступник хотел убить его, но в конце концов он почувствовал, что должен это сделать. Дэнни видел Стеллу перед ее смертью. Может быть, убийца подумал, что он видел что-то еще.

— Но он не видел?

— Нет.

— А потом?

— Я умоляла его помочь мне.

— И?

— Мы ходили вместе на экскурсию по призракам.

— Дэнни наслаждался ролью гида, — сказал Бартоломью.

— Сон окончился у дерева повешенных. Бартоломью, ты должен знать больше.

Допустим, мы рассуждаем правильно. Убийца — житель острова. Кто-то, затаивший давнюю злобу, пытается оживить прошлое, о котором не знают даже призраки. Ты можешь что-нибудь придумать?

— Он не мой потомок! — возмущенно заявил Бартоломью. — Я был отомщен...

— Предком Дэвида Беккета. Но как насчет Смита? — спросила Кейти.

— Ты знаешь Смита?

— Нет, — ответила она со вздохом. — Но прошло почти два столетия.

— Ты ведь не думаешь, что призрак Илая Смита вернулся? Говорю тебе, я чертовски хороший призрак, и я не мог бы подкрасться к человеку сзади и задушить его.

— Это дело рук не призрака, а человека, — сказала Кейти.

Шон быстро спустился по лестнице. Его волосы были аккуратно уложены.

— Ты готова? — спросил он сестру.

Она кивнула.

Бартоломью последовал за ними из дома, терпеливо ожидая, пока Шон запрет дверь. Кейти подобрала газету и прочитала заголовок.

— Что-нибудь есть? — спросил Бартоломью.

— Нет. Только известные нам факты.

— Чего нет? — спросил Шон.

— Ничего нового о Дэнни, — ответила Кейти.

— Бартоломью спросил первым, не так ли? — со стоном осведомился Шон.

— Шон, он настоящий, — тихо сказала она.

Шон сжал ее руку:

— Я верю тебе. Во всяком случае, отчасти. Давай разберемся до конца. Ты здесь, Бартоломью? Перестань быть лошадиной задницей! Или растрепать мои волосы ниже твоего достоинства?

Бартоломью надулся. Кейти подумала, что он сейчас взорвется от гнева.

Но он засмеялся:

— Скажи Шону, что он отличный парень.

Кейти повиновалась.

Шон опустил голову, пряча улыбку.

— Пошли.

Они прошли несколько кварталов к дому Дэвида.

Шон постучал в дверь, шагнул назад, нахмурился и нажал кнопку звонка.

— Его здесь нет, — с испугом сказала Кейти. — Или он не хочет открывать дверь.

— Кейти, существует современное изобретение под названием сотовый телефон, — напомнил Шон.

Кейти достала свой мобильник и набрала номер Дэвида. Он сразу же ответил:

— Кейти?

— Привет. Где ты? — спросила она.

— С Лиамом. — Он простонал: — Я должен был принести тебе эти чертовы книги!

— Я могу вернуться в библиотеку. У них могут быть еще экземпляры, — сказала Кейти.

Шон подтолкнул ее:

— Ну? Где он?

Она прикрыла ладонью телефон:

— С Лиамом.

— Великолепно, — усмехнулся Шон.

— Кейти, у Дэнни были эти книги, и ты взяла их для меня в библиотеке. Не знаю, есть ли у них другие экземпляры. Слушай, я буду дома через несколько часов...

— Я хочу начать читать сейчас же. Стоит попробовать. Я схожу в библиотеку.

— Подожди. Тебе незачем это делать. У тебя все еще есть ключи от семейного музея, верно?

— Да.

— Ты знаешь стол, где покупают билеты и проходят через турникет? — спросил Дэвид.

— Да.

— Третий ящик снизу. Там, под путеводителями, ты найдешь ключи от дома. И не ходи никуда одна.

— Все в порядке. Шон со мной, — ответила Кейти.

— Еще бы! Шон любит ходить по городу, когда солнце жарит как огонь! — сказал Шон.

Она толкнула его локтем:

— Прекрати!

— Ладно, пошли за ключами. И сходим куда-нибудь еще.

— Мы могли бы взять машину, — предложила Кейти.

— Чудесно! Взять машину, чтобы проехать три квартала туда и сюда, — и целый час искать место для парковки.

Кейти засмеялась:

— У дома Дэвида есть подъездная аллея. У нас не будет неприятностей с парковкой, но идти недалеко.

— Кейти? Кейти? — послышался в телефоне голос Дэвида.

— Я здесь с Шоном, и мы сейчас пойдем за ключами от твоего дома. А чем ты занят?

Последовало молчание.

Кейти подумала, что связь прервалась, но он кратко ответил:

— Вскрытием. Будь осторожна, Кейти.

— Я с братом. Все будет в порядке, — заверила она его.

Дэвид знал, что иногда люди считают Кис захолустьем.

Полицейский департамент был маленьким, и в случае возникновения сложных вопросов человеческие останки могли быть отправлены в другой штат. Но со вскрытиями все было в порядке.

Ассистент предложил Дэвиду маску.

— Возьми ее, — посоветовал Лиам.

Не будучи копом, Дэвид занял место сзади и хранил молчание.

Маска не слишком помогала.

Тело Дэнни было вымыто и охлаждено, но он все еще мало напоминал человека. Газы выходили сквозь щели в распухшей коже, а плоть была обесцвечена и испещрена пятнами.

У медэксперта был четкий голос, и он сообщал факты и цифры, касающиеся облика тела, Лиаму и двум другим полисменам через микрофон, прикрепленный к его шапочке. Он заявил, что, судя по всему, тело оставалось некоторое время в неизвестном месте; кровь прилила к ягодицам, плечам, спине, бедрам и икрам.

Комната была холодной и стерильной. Дэвид припоминал аналогичные обстоятельства, но в куда менее стерильных условиях, когда он служил в армии.

Взрыв мины, человеческое тело разорвано на куски, которые приходилось подбирать... Запущенный сифилис... Орудийный огонь прямо в лицо...

И сейчас тело Дэнни Зиглера, распухшее и изуродованное, пожалуй, более страшное, чем все ужасы, которые он видел раньше.

Это было неправильно.

И почему Дэнни? Он сам был подозреваемым и совершеннейшим простаком.

— Ладно, он умер где-то еще, — нетерпеливо сказал Лиам. — Как он умер?

Последовало молчание. Медэксперт посмотрел на него.

— Это я и пытаюсь определить.

Он повернулся к одному из ассистентов:

— Давайте положим его под рентген.

Приготовления были сделаны. Все уставились на компьютерный экран.

— Рентген показывает сломанную шею. Ее сломали во время удушения.

* * *

Шон уставился на музей Беккетов.

Кейти посмотрела на брата, а затем на старый викторианский особняк.

Сегодня он казался заброшенным. Крейг любил это место. Он верил, что нашел способ сохранить историю острова. Крейг был хорошим и достойным человеком — Кейти очень любила его. Каково будущее музея? Новый музей диковин, расположенный дальше по улице, уже функционировал.

— Ненавижу это место, — пробурчал Шон, глядя на сестру.

— Это красивый старый дом, — возразила Кейти.

— Ты не помнишь все случившееся так четко, как я. Дэвид был моим другом. Таня и Сэм... они тоже были друзьями. Потом все распалось. Крейг Беккет никогда уже не был тем же самым. Дэвид уехал, Барнарды уехали...

— Люди всегда переезжают с места на место, — заметила Кейти.

— Может быть, я ненавижу этот музей, потому что Дэвид был моим другом. Я отдалился от него.

— Мы были детьми. — Кейти улыбнулась, коснувшись плеча брата. — Может быть, все это послужило тебе уроком и сделало тебя сильной личностью?

Он засмеялся:

— Ладно, «Кейти-оке». Давай займемся делом.

Кейти подергала дверь, вспоминая, как та открылась в ту ночь, когда она пришла, чтобы найти здесь Дэвида. Что за дурой она была, войдя внутрь! Бартоломью предупредил ее. Нс

она тогда не верила, что ужасное преступление может вернуться на Ки-Уэст. Она беспокоилась о коммерческом предприятии, которое теперь казалось глупым и почти забытым.

Сегодня дверь была надежно заперта, так что ключигодились, и через несколько секунд они шагнули в вестибюль.

Солнечный свет проникал внутрь. Хемингуэй с лестницы смотрел на них обоих, как будто они вторглись на тайное собрание.

— Где ключи? — спросил Шон.

— В третьем ящике стола.

Он перепрыгнул через турникет и открыл третий ящик. Кейти последовала за ним и встала позади, оглядываясь вокруг. Солнце не могло освещать весь дом. Она была уверена, что Дэвид сохранил вспомогательные лампы в полу, но они были на таймере.

Тени вызывали тревогу. Через дверь слева Кейти могла видеть некоторые экспонаты.

Она никогда не боялась музея, даже зная его историю.

Но теперь в призрачной тени казалось, что застывшие фигуры вот-вот начнут двигаться.

И Кейти знала, какой экспонат она увидит, если войдет в коридор. Семейство Отто, «Артист-Хаус» и куклу Роберта.

Ей не хотелось смотреть в дверной проем, ведущий к этому экспонату. Дэни был найден в муляже куклы Роберта.

Но она должна была убедиться, что маленький робот стоит на месте.

Так оно и было.

Шон не смотрел на нее.

— Что случилось с Дэвидом? Послал нас охотиться за тенью. Здесь нет ключей, — сказал он.

— Конечно, они здесь. Иначе он не отправил бы нас сюда, — отозвалась Кейти. — Проклятье! Солнце уже клонится к закату. У меня не останется времени для чтения, если мы не поторопимся. Мне скоро выходить на работу.

— Где именно, по его словам, находятся ключи? — спросил Шон.

— В третьем ящике под старыми путеводителями. Он был уверен в этом.

— Тем не менее их здесь нет.

Бартоломью последовал за ними.

— Твой брат нетерпеливый парень.

Кейти вздохнула.

— Остынь, — сказала она Шону и добавила, обращаясь к Бартоломью: — А ты заткнись!

— Твой призрак все еще с нами? — осведомился Шон.

— Скажи ему, что я умею работать бритвой. В следующий раз я побрею его наголо, — пообещал Бартоломью.

— Да, он с нами, — подтвердила Кейти. — А Дэвид мог ошибиться. Попробуй второй ящик. Я найду ключи, даже если мне придется все здесь перерыть. Я уже была тут с Лиамом.

Она посмотрела вверх, пока брат рылся в ящиках. Наступал закат, и свет проделывал чудные трюки.

Казалось, будто что-то двигается.

Что-то... призрачная тень в первой экспозиции, где царствовали кукла Роберта и семья Отто.

— Кейти, тебе нужно убираться отсюда! — сказал Бартоломью.

— Что за черт? — осведомился Шон.

— Давай уйдем! — взмолилась Кейти.

Но Шон не внял ее просьбе.

— Кейти, вызови копов, — сказал он, глядя на экспозицию.

— Нет, Шон, давай уйдем отсюда!

— Кто бы ты ни был, покажись! — сердито крикнул Шон. — Выходи — ты вломился в частное владение, и копы уже едут.

Кейти уронила сумочку, когда стала рыться в ящиках. Она потянулась к ней, не смогла найти мобильник и высыпала содержимое на стол.

— Шон! — окликнула Кейти.

Бартоломью выругался — она увидела, как он идет следом за ее братом.

Шон двинулся к семейству Отто.

Кейти нашла свой телефон, набрала 911 и, к своей досаде, услышала сигнал «занято».

— Черт! Черт! Черт!

Найдя номер Пита Драйера, она набрала его, но никто не отозвался.

— Сукин сын! — рявкнул Шон.

Дрожащими руками она набрала эсэмэску: «Пит, Рит, это Кейти О'Хара. Я в старом музее Беккетов, и тут кто-то есть. Пожалуйста, прочитай сообщение и быстро приезжай!»

Шон выругался, и мир словно взорвался. Послышались звуки бьющегося стекла, стук и топот.

— Шон!

Кейти схватила со стола пресс-папье и побежала к брату.

Они ехали в автомобиле назад в город. Дэвид повернулся к Лиаму:

— Убийца играет с легендой Ки-Уэст. Для него история значит очень много. Он очарован легендами. — Помолчав, Дэвид спросил: — Ты не знаешь никого по фамилии Смит?

Лиам рассмеялся:

— Смит? Уверен, что я встречал многих с такой фамилией. А также Гонсалес, Родригес, Джоунс... и даже знаю нескольких О'Хара, причем никто из них не родственники.

— Лиам, я убежден, что Таню убили с целью повредить нашей семье. Значит, здесь есть кто-то, затаивший злобу. И этой злобе сотни лет. Подумай об этом. Прежде всего, это не может быть Сандерсон — он турист. Он не знал легенду о Элене и не знал нашу семью. Он посторонний.

— Посторонний с алиби, — напомнил Лиам.

— Остается, как ни странно это звучит, Сэм Барнард.

— Танин брат?

— Он знал остров как свои пять пальцев. Знал все легенды. Он признает, что видел Таню в ночь ее гибели. Он признает, что они спорили. Сэм говорил мне, что сердился на нее из-за того, что она вела себя как кокетка. Проклятье! Если бы мы нашли Дэнни живым, он мог что-то рассказать. У него были книги и деньги. Убийца наверняка читал что-то, настроившее его против Беккетов. Возможно, он психопат. Я уверен, что жертвы не были случайными. Подумай сам. Стеллу Мартин задушили. Метод не изменился. Дэнни тоже задушили. Он был тщедушный, но все же мог оказать сопротивление. На него напали сзади.

А его тело нашли в гигантском муляже куклы Роберта. Кто знает эти легенды и истории? Только местный. А когда случается преступление, полиция разве не обращает внимание в первую очередь на членов семьи?

— Ну и что я должен делать? Конечно, я изложу твои доводы своей команде, — сказал Лиам. — Но у нас по-прежнему нет ни клочка материальных улик.

— Знаю. И я не уверен, что прав. Но, думаю, буду уверен, если просмотрю эти книги. Может быть, к нашему приезду Кейти найдет что-нибудь. — Дэвид достал телефон и набрал номер Кейти. Номер был занят, и он негромко выругался.

— Что такое?

— Она либо разговаривает, либо никогда не меняет батарейку.

Дэвид снова набрал номер.

— Шон? — спросил Лиам.

Дэвид кивнул. Но телефон Шона после нескольких звонков переключился на голосовую почту.

— Поторопись, — сказал Дэвид.

— Это же не машина из фантастического романа, хотя у меня и есть сирена, — отозвался Лиам. — Я не могу летать над другими автомобилями.

— Включи сирену — делай, что можешь! Возможно, кто-то пробрался в дом к Кейти или ко мне.

Две фигуры возились на полу. Шон и кто-то еще. Кто-то большой и сильный. Она слышала удары кулаками.

Кукла Роберта стояла на месте, глядя на нее глазами-бусинками на безобразном лице.

— Ублюдок! Засранец! — пыхтел Шон. — Копы уже на пути сюда, идиот!

На мгновение одна из фигур поднялась высоко над другой. Человек повернулся, направляясь к арке, ведущей к следующей экспозиции.

— Эй! — рявкнул Шон, вскакивая. Большая фигура впереди него внезапно упала на пол, словно ударившись о несуществующую стену.

— Перестань, Шон, позволь ему идти! — крикнула Кейти.

Фигура поднялась на ноги, нагнулась и устремила на Шона, как бык. Кейти услышала гулкий стук, когда они столкнулись. Ее брат упал. Кейти нашла кусок дерева, использованный для миниатюрного изображения «Артист-Хауса».

Она выдернула его и опустила изо всех сил на спину человека, лежащего на ее брате.

Он завыл от боли, поднялся и, шатаясь, двинулся к ней.

Кейти снова ударила его по плечу.

Шон поднялся на ноги и поспешил к ней.

Внезапно блеснул свет от машины, проезжающей по улице.

Это был Сэм Барнард. И он двигался к ней, как зомби, с лицом превратившимся в застывшую маску гнева.

— Стой!

Сэм метнулся к ней. Кейти попыталась отпрянуть, налетела на миниатюрное изображение «Артист-Хауса» и упала спиной на пол.

Сэм бросился на нее.

Вне себя от ужаса, Кейти закричала.

Кукла Роберта смотрела на нее злыми глазами.

Шон налетел на Сэма, стащил его с Кейти и начал бить.

— Перестань! — завопил Сэм.

— Ты убийца! — рявкнул Шон и отшвырнул противника в угол.

— Нет-нет! Я никого не убивал! Клянусь! — заговорил Сэм, слегка отдышавшись. — Я просто пришел сюда... потому что должен был прийти. Таня была убита. Та шлюха была убита. А теперь Дэнни!

— Верно. Ты просто вынюхивал здесь, — сказал Шон.

— Пожалуйста, встань, Шон! Ты сломаешь мне ребра.

— Нет. Копы едут, не так ли, Кейти?

— Да. — Кейти не знала, едут они или нет. Она сражалась со сломанными фрагментами «Артист-Хауса».

Пит должен прийти. Но сейчас они были в доме наедине с Сэмом. И она не знала говорит он правду или нет!

— Я помогу тебе, — сказал Бартоломью. — Ты хотела бы, чтобы это прекратилось? Ты видела это? Не говори мне, что не видела. Я остановлю его, как кирпичная стена.

— Я видела это, — заверила Кейти Бартоломью. Он протянул руку. Она взяла ее, не ожидая особой помощи. Но она могла почувствовать его, поднимаясь на ноги.

— Что она делает? С кем говорит? — крикнул Сэм, словно в смертельном ужасе.

— Моя сестра разговаривает с призраками. — Шон махнул рукой в воздухе. — И догадываешься о чем, засранец? Призраки не говорят ничего хорошего о тебе.

— Что-что?

— Духи собираются! — предупредил Шон.

— Шон! — запротестовала Кейти.

Сэм был смертельно напуган — то ли местом, то ли яростью ее брата, а может, тем и другим.

— Я не делал ничего дурного! — клялся Сэм. — Да, я вломился сюда, но мне было нужно снова увидеть место, где умерла моя сестра.

Что-то формировалось в тени позади Сэма и ее брата. Оба продолжали говорить, но Кейти не слушала их.

Это был Дэнни Зиглер. И снова, как в ее сне, с ним были Таня и Стелла. Они стояли по бокам, печально глядя на нее.

Дэнни указал вверх. Кейти нахмурилась и поняла, что он имеет в виду экспонаты над ними. Подумав, она сообразила, какая экспозиция стоит прямо над ними на втором этаже.

Дерево повешенных.

Они услышали, как открылась дверь.

— Какого черта здесь происходит? — осведомился Пит Драйер властным хрипловатым голосом.

— Слава богу! — выдохнул Шон. — Пит, мы нашли этого ублюдка, прячущегося здесь.

— Это так? — спросил Пит. — Что же ты за урод? Убил собственную сестру, а теперь вернулся на место преступления?

— Нет! — крикнул Сэм. — Ради бога, уберите от меня этого придурка!

Шон встал. Пит вытащил наручники.

— Время платить по счетам, ты, маленький курносый ублюдок!

Пит здесь. Все было под контролем.

— Убил он кого-то или нет, Пит, он вломился сюда, — сказала Кейти.

— Это место принадлежит тебе, потому что ты спишь с Беккетом? — огрызнулся Сэм. — Моя сестра умерла из-за этого подонка, а он все еще суетится здесь!

Кейти игнорировала его.

— Я должна на минуту сбегать наверх. Это важно. Пит, ты проследишь за Сэмом? Шон ты введешь Пита в курс дела? Я сейчас вернусь.

Она не дала им шанса ответить. Дэнни манил ее рукой и выглядел обеспокоенным, как если бы все дело было в скорости.

— Меня вызвали, и я сам доставлю этого урода в участок, — сказал Пит. — Расскажи мне в точности, что произошло, Шон?

— Кейти, какого черта?.. — сердито начал Шон.

— Я сейчас вернусь! — снова пообещала Кейти.

Она не боялась. Здесь был ее брат, а Пит сейчас наденет наручники на Сэма Барнарда.

Кейти поднялась наверх. Вспомогательные лампы были включены, освещая ей дорогу. В странном оранжево-пурпурном свете уходящего дня вокруг нее толпились колоритные фигуры. Пираты, контрабандисты, матросы, солдаты противоборствующих сторон. Они стояли в живописных позах, словно готовые говорить и двигаться.

Она направилась к дереву повешенных.

Фигура спиной к ней как будто свисала с дерева. Кейти подошла ближе. На полу была большая табличка, рассказывающая о дереве, его теперешнем местонахождении и мрачном использовании в качестве средства казни.

На стене, ближе к экспонату, помещался маленький рукописный комментарий. Крейг Беккет с любовью писал такие настенные таблички, когда музей только открылся и бархатные канаты не мешали посетителям подходить слишком близко.

«Повешение Илая Смита, — гласила табличка. — Правосудие было суровым — другого человека линчевали за его преступления. Но справедливость настигла убийцу».

Внизу Крейг Беккет отмечал, что потомки Смита все еще живут в городе. У него осталась дочь.

Наклонный почерк было трудно читать. Кейти склонилась ближе.

Когда она сделала это, снизу донесся громкий стук.

Вспомогательные огни погасли.

Но перед этим Кейти разобрала почерк Крейга и ахнула, когда комната погрузилась в темноту.

Она знала убийцу.

И она знала, что он был в музее с ней.

Он уже добрался до Шона.

— Все прекрасно, — заверил Лиам Дэвида, щелкнув крышкой мобильного.

— Что ты имеешь в виду?

— Догадываюсь, что здесь произошли неприятности и что ты мог быть прав.

— В чем?

— Сэм Барнард был в музее. Шон и Кейти услышали его, и началась потасовка между Шоном и Сэмом. Но Кейти вызвала Пита Драйера, и он арестовал Сэма. Кейти могла в суматохе потерять свой телефон. Как бы то ни было, она сейчас на работе. Я могу оставить тебя здесь?

— Да. Ты уверен, что все в порядке?

— Так сказал лейтенант. Он держал все под контролем, — ответил Лиам. — Слушай, я оставлю тебя в баре, а сам поеду к Кейти домой, и, если она не работает и не дома, встречу тебя в доме Крейга.

— Ладно, спасибо, — сказал Дэвид.

Он указал все причины, по которым убийцей должен быть Сэм Барнард. Но так ли это?

Лиам высадил его, не доехав до переполненной Дюваль-стрит. Дэвид свернул за угол и вошел в бар «О'Хара». Кейти нигде не было видно.

Он нашел Кларинду и схватил ее за руку:

— Где Кейти?

— Она еще не приходила. — Глаза Кларинды расширились. — Разве она не с вами?

— Она была с Шоном.

— Джейми только что отправил Джонаса к ним домой. Ни Кейти, ни Шон не отвечали на звонки. Джейми рвет и мечет. — Кларинда изменилась в лице: — О боже! Что-то случилось?

— Я иду к себе домой. Если Кейти появится здесь, позвони мне немедленно. К черту Джейми и всех клиентов!

— Вы пугаете меня, Дэвид.

— Просто позвони мне. — У него не было времени успокаивать Кларинду. Он вышел из бара и побежал, срезая углы. Шестеро пьяных едва не сбили его с ног. Женщина на невероятно высоких каблуках пошатнулась и схватила его за руку. Дэвид толкнул ее к ближайшему мужчине — если они все упадут, значит, так тому и быть.

Перепрыгнув через ограду, он проскочил лужайку и ступеньки крыльца. Вот он у двери своего дома. Повернув ключ в замке, Дэвид протянул руку внутрь, чтобы зажечь свет.

Электричество не работало.

Услышав движение в кустах, Дэвид повернулся.

— Что происходит? — спросил Лиам.

— Электричество.

Лиам выругался и полез за телефоном. Дэвид остановил его:

— Если он захватил их, они могут быть еще живы. Не поднимай тревогу.

Кивнув, Лиам достал полицейский револьвер, и они вошли в дом.

— Коробка с пробками? — спросил Лиам. — Я взгляну?

— Я вижу достаточно, — ответил Дэвид.

Он взбежал по лестнице, быстро осмотрел дом и спустился в столовую.

Книги лежали на столе, нетронутые.

Дэвид повернулся, собираясь найти своего кузена.

Но его толкнули назад к столу.

Он был готов драться за свою жизнь, но в комнате никого не было.

Его снова толкнули к столу.

Верхняя книга открылась.

Дэвид достал фонарик и осветил страницу, озадаченно глядя на нее. Это было семейное древо. Он перевернул страницу, но бумага едва не порвалась, поворачиваясь назад.

— Что за черт? — осведомился он вслух. Книга демонстрировала списки старых фамилий, названия улиц, поименованных в честь первых поселенцев, перечисляла тех, кто умер раньше и не был увековечен.

Дэвид снова изучил страницу, которую невидимое существо хотело заставить его прочитать. Заголовок гласил: «Смит».

Он пробежал пальцами сверху вниз, следуя за потомками сквозь века, рождения, браки и смерти.

Дэвид выругался вслух, когда Лиам вернулся в дом.

— Обыщи это место сверху донизу! — крикнул он ему. — Ради бога, Лиам, вызови кого-нибудь на подмогу!

Дэвид выскочил в ночь и побежал.

* * *

Кейти была ошарашена, когда услышала движение — явное осязаемое движение — позади себя. Она заморгала, пытаясь приспособиться к свету, что просачивался снаружи.

Ей хотелось закричать — она боялась за Шона. От слез щипало глаза.

Но кричать было нельзя. Ей нужно найти Шона молча.

Звук испугал ее.

Кейти повернулась. Казалось, музей ожил. Рядом с деревом повешенных Портер размахивал саблей, грозя смертью всем пиратам. Его руки спазматически дергались. Челюсть двигалась, и был ужасный момент, когда он беззвучно заговорил.

Затем заработала скверная скрипучая пластинка:

— Смерть... смерть... смерть... всем... всем... всем... пиратам!

Портер толкнул Кейти, переключившись на грабителя потонувших кораблей.

— Шторм! Шторррмовое... предупреждение. Сначала доберитесь до нее — добыча моя... моя... моя... моя.

Кейти с трудом сохраняла самообладание. Ее пугали судорожные движения и призрачные голоса роботов. Матрос с надписью «Мейн» на шапке словно прыгнул, перегородив ей путь. Она понимала, что кто-то включил механизмы, изготовленные Крейгом Беккетом.

Это были всего лишь роботы, обретшие механическую жизнь. Нужно игнорировать их.

Она должна спуститься к Шону.

Кейти снова двинулась вперед, когда услышала сзади шорох. Это был не робот. Кто-то подкрадывался к ней в темноте.

Она шла осторожно, позволяя роботам говорить и двигаться и используя их как

прикрытие.

Вот робот Эрнеста Хемингуэя. Он дергался и жаловался на свою жену Полин Скрипучим голосом он говорил, что должен спрятать последний цент в своем патио, иначе жена отберет его. Кейти скользнула мимо него, радуясь звукам, знакомым с детства, и стала спускаться по служебной лестнице к экспонатам внизу.

Она задержалась, добравшись до первого этажа, намереваясь скользнуть по коридору в комнаты слева, если не сможет пройти по буфетному коридору сзади.

Ей не хотелось идти по буфетному коридору — он был слишком узким. Если там кто-то прятался, он легко мог схватить ее.

Внезапно Кейти услышала странный шепелявящий голос — сначала ей показалось, что снова заговорил один из роботов.

— Ты... ты... ты... ты... ты. Ты должна умереть. Выходи оттуда, где ты прячешься! Мы заперты вместе с твоим бедным братом! Теперь ты заплатишь за то, что спала с Беккетом!

Кейти застыла. Голос был близко. Но с какой стороны?

Она побежала к левым комнатам экспозиции, где оставила брата, и налетела на куклу Роберта. Кукла молча начала раскачиваться взад-вперед.

Кейти едва не споткнулась о тело. Это был Сэм Барнард. На нем были наручники, а когда она притронулась к нему, то обнаружила туго завязанный полиэтиленовый пакет у него на голове. Дрожащими пальцами она сорвала его.

— Кейти!

Шепот принадлежал Бартоломью. Его руки лежали на ее плечах. Он подал ей знак молчать и следовать за ним.

Ее брат был распростерт на изображении кладбища, где были похоронены моряки с «Мейна». На его голове тоже был пакет, но не завязанный. Кейти сорвала его и положила голову ему на грудь, стараясь услышать биение сердца.

Сердце Шона билось. На голове была липкая рана — она почувствовала ее пальцами.

— О боже! — выдохнула она.

— Кейти! — снова предупредил ее Бартоломью.

— Ты... ты... ты... ты... ты... мертва! — За словами последовал смех.

Она осторожно привстала и шагнула к двери.

— В другую сторону! — указал Бартоломью.

Слишком поздно. Кейти нырнула, увертываясь от фалды фрака 1920-х годов, и уперлась в грудь высокого мужчины.

На нем были перчатки, которые он всегда носил. Перчатки ныряльщика, столь многочисленные на Кис!

Его руки впились ей в шею. Она не сдавалась, пытаясь сопротивляться.

Внезапно он дернулся, как будто его ударили сзади.

Кейти знала это движение. Она изо всех сил вцепилась зубами ему в руку, царапая ему кожу.

Если ей суждено умереть, ублюдок не выйдет сухим из воды снова.

И не будет обвинять Дэвида Беккета.

— Сука! — рявкнул он.

Его ручища ударила ее по щеке. Удар был оглушительным — перед ее глазами замелькали звезды.

И затем наступила темнота, более глубокая, чем Кейти могла себе вообразить.

Дэвид замедлил шаг, добравшись до лужайки музея. Теперь любая тревога стояла бы Кейти жизни, и он знал это. Дэвид должен был верить, что у него есть шанс. Что убийца решил посмеяться над Кейти, прежде чем покончить с ней. Он рассчитывал, что это будет его прекраснейшая работа. Кейти О'Хара, такая известная и любима мая на Ки-Уэст. Красавица и певица. Из семьи такой же древней и прославленной, как его собственная.

И Шон тоже был где-то там.

Дверь не была заперта. Дэвид не мог быть уверен, как будет действовать и реагировать убийца, когда почувствует, что обнаружен, но он не сомневался, что Лиам перевернет весь дом. Надо было спешить — если на улицах внезапно завоют сирены, убийца станет действовать быстрее.

Убийца сделал ошибку. Он не должен был наводить подозрения на Дэвида или кого-то еще. Но Дэвид надеялся, что он слишком уверен в праведности запоздалой мести семье и все еще считает себя неуязвимым.

Дэвид вошел не сразу. Он внимательно осмотрел пол за дверным проемом и вскоре разглядел проволоку. Если бы он споткнулся о нее, это встревожило бы убийцу.

Его глаза быстро привыкали к темноте. Дэвид на мгновение задержался в вестибюле, потом прыгнул через турникет так бесшумно, как только мог, и поспешил к левому коридору.

На полу лежало тело. С душой ушедшей в пятки Дэвид склонился над ним.

Сэм Барнард. Дэвид пощупал пульс. Мужчина еще дышал.

— Ча-ча-ча-чарлстон! — раздался хриплый голос.

Дэвид оглянулся. Где-то было движение. Он не намеревался сохранить роботов, а думал привлечь экспертов и раздать их в хорошие дома.

Но этой ночью они жили собственной жизнью.

Их включили, чтобы скрыть другие звуки в музее. Их задачей было пугать и отвлекать.

Дэвид не собирался отвлекаться, но ему приходилось соблюдать осторожность. Он знал, где находится убийца и что тот поджидает его.

Дэвид спешно обыскал комнату, но не нашел никого, кроме Сэма Барнарда. Он молча поклялся потерявшему сознание человеку, что вызовет скорую, как только сможет. Как только найдет Шона и Кейти...

Живую! Она должна быть жива!

Дэвид благодарил Бога, что хорошо ориентируется в темноте и тишине. Он двинулся по комнатам музея. Убийца должен был ждать, но Дэвид надеялся застигнуть его врасплох.

Кейти ощущала тупую боль в голове. Она заморгала, но мир все еще оставался царством темноты — со странными молочными тенями, туманящими зрение.

Кейти попыталась пошевелиться, но не смогла. Она попробовала повернуться и осознала, что привязана к столу.

Она была накрыта чем-то белым...

Белым свадебным платьем!

На ней были свадебные платье и вуаль, и она была привязана к плите, которая служила кроватью в экспозиции Эллены де Ойос.

Ее наполнили ужас и паника. Она бы истерически закричала, если бы не кляп у нее во рту и веревка поверх его.

— Кейти! Кейти О'Хара!

Она еще сильнее испугалась, услышав гулкий голос. На момент показалось, что предметы пляшут вокруг нее, но затем зрение сфокусировалось.

Пит. Лейтенант Питер Драйер. Конечно! Они были так глупы.

Кто знал жителей? Кто мог подбирать ключи к домам и музеям? Кто присутствовал на каждом месте преступления?

Кто был прапраправнуком человека по фамилии Смит, который оставил дочь, вышедшую замуж за иммигранта по фамилии Драйер?

— О, Кейти, я приберег для тебя самое лучшее. К двери привязана проволока. Когда Дэвид Беккет придет спасать тебя, он натянет проволоку. Все очень умно спланировано. Смотри... хотя ты не можешь видеть... Я объясню. Я связал твоего брата и одел как Карла Танцлера. Хорошо, один раз ты спасла своего брата! Но я умен и могу менять планы. Танцлер! Ха-ха! Конечно, Шон моложе и гораздо лучше выглядит, но... У него шприц, полный бальзамирующей жидкости и других токсинов. Если я все правильно рассчитал, он вонзит его тебе в сердце, как только Дэвид будет здесь. Потом, разумеется, я застрелю ублюдка за то, что он сделал с тобой. Сначала я думал позволить ему мучиться в тюрьме, но это Ки-Уэст, а штат Флорида всегда рассматривал нас как свой безумный придаток. Он может не получить смертный приговор. А потому восторжествует старое правосудие Ки-Уэст. Он умрет на месте.

Кейти задышалась. Своему мучителю она могла ответить только полным ненависти взглядом.

Пит сорвал вуаль и выдернул кляп.

Кейти открыла рот, чтобы закричать:

— Дэвид! Это ловушка!

— Нет, любовничек еще не здесь, — усмехнулся Пит. — Пока что можешь кричать. О да, и это чертовски хорошо! Видишь, что я сделал с твоим братом? Он связан по рукам и ногам. А ведь он помог мне схватить Сэма Барнарда. Держал его, пока я надевал на него наручники. И глазом не моргнул, пока я не огрел его по черепу рукояткой моего револьвера! Даже большой и сильный мужчина пасует перед умом и тщательным планированием. Запомни это. Хотя тебе не понадобится помнить это долго.

— Ты коп! — напомнила ему Кейти.

— И притом хороший. Но ты должна понять, Кейти. Мой предок проклял Беккетов. Его повесили из-за Беккета.

— Он был виновен!

Пит покачал головой:

— Кейти, подумай сама! Самые жестокие пираты уже были повешены, и не оставалось причин, по которой мой предок должен был умереть.

— Он убивал людей.

— Он имел право! Мы были предназначены для великих деяний. Неужели ты не понимаешь? Я должен был отомстить Беккетам за честь моей семьи! Я осуществляю проклятие!

— Нет! Ты коп!

— Да-да, и хороший коп. Я появился на свет как раз вовремя! Не думаешь же ты, что я безумен? У меня есть миссия. И Дэвид Беккет наконец заплатит за злодеяния своего семейства. Его должны были арестовать и отправить на электрический стул за Таню, но это

не беда. Она была маленькой шлюшкой. В то время я был только патрульным, но она была пьяна, и это не составило труда. Таня шла по одной из боковых улиц. Я остановился, чтобы подвезти ее. Она села в машину, и я сказал, что отвезу ее в музей повидать Дэвида. Я накинул на ее голову полиэтиленовый пакет, а в ее крови было столько алкоголя... ну, она умерла легко. Я положил тело в багажник... Затем воспользовался ключом от музея, который скопировал два или три месяца назад в ожидании возвращения старины Дэвида — героя-победителя! После полуночи у меня было полно времени поместить Таню в музей. Что ж, прошли годы... Стелла оказалась в нужном месте в нужное время, и я тоже, а добрый старый Дэвид как раз вернулся в город, думая, что может раскрыть дело.

— Почему ты позволил ему заниматься этим? — спросила Кейти.

— Потому что я чертовски умен. Я шел за Стеллой, когда она пробиралась через кусты, боясь копов! Убил ее и оставил там на несколько часов. Может быть, ее видели и решили, что она заснула пьяной. Я вернулся за ней с копией ключа от нового музея, где оставил Стеллу. Конечно, я забрал пленки из камер слежения. — Он снова усмехнулся. — Я даже вызвал Дэвида Беккета на место преступления.

— Дэнни, — прошептала Кейти. Пока он говорил, она пыталась выиграть время.

— Дэнни печалил меня, — с сожалением произнес Пит. — Я думал, что смогу подкупить его и заставить прекратить шарить вокруг. Его интересовали старинные проклятия, и он догадался, что я происхожу от Илая Смита. Ему казалось забавным, что предок полицейского лейтенанта был повешен за убийство. Забавным! Я пытался подкупить его анонимно — не мог скопить достаточно гнева, чтобы прикончить парня, и думал, что немного денег удовлетворит его. Это бы сработало — Дэнни никогда не был слишком амбициозным! Но потом он увидел меня со Стеллой, и я знал, что он начнет складывать кусочки воедино. Дэнни не был амбициозен, но не был и глуп.

— Он оставил на видном месте деньги и книги — вот почему ты тянул время с получением ордера на обыск его квартиры, верно?

— Я знал, что должен добраться туда первым, — сказал Пит.

— А почему я? — тихо спросила Кейти.

— О, Кейти! Ты такая милая и хорошенькая! Но он любит тебя — и это мечь, которой я ждал. С Таней все было безупречно — у него был мотив, он был молод, силен и сердит. Этот же мотив и для тебя! Он был увлечен Таней, но не любил так, как тебя. Сейчас все идеально. Это настоящая мечь!

— Подумай, Пит! Ты коп — теперь они догадаются, что это был ты!

Он засмеялся:

— Да, я коп — в том-то и дело. Мы описали полный круг от дерева повешенных. Прошлое будет отомщено. А мое положение безупречно. Я лучший! Я служил этому городу. Я был тверд и справедлив. Я арестовал некоторых крупных наркодилеров. А теперь моя жизнь будет очищена. Когда Беккет умрет, он станет историей — жестокий убийца прикончил потомка человека, причинившего зло его семье. Я сам творю историю! Через несколько лет я займу место шефа полиции. А со временем стану губернатором — вот увидишь. Моя жизнь больше этого маленького островка. Моя судьба — осуществить проклятие. Вот как я могуществен!

Пит говорил серьезно — это было особенно страшно. Он верил, что с ним поступили несправедливо. И вероятно, он действительно был хорошим копом, а не только убийцей-психопатом.

— Зачем тебе вредить моему брату? — спросила она.

— Кейти О'Хара, ты не знаешь своей истории! Смерть твоего брата многое добавит к этому всему. Ты могла бы догадаться. Один из О'Хара был среди присяжных, которые осудили моего предка. Разве ты об этом не знала? О'Хара помог вынести смертный приговор. Чего ждать от правосудия? Короче, все сошлось наилучшим образом. — Он поднял ее голову, повернув так, чтобы она могла ясно видеть.

Кейти вздрогнула, пытаясь не кричать.

Шон, помещенный на постамент, выглядел как огромная кукла. Он был все еще без сознания. Лицо прикрывала шляпа Танцлера. Шон был высоким и широкоплечим. Пита могло раздражать, что он не сумел втиснуть Шона в одежду Карла Танцлера куда меньшего размера.

— Кейти!

Она услышала тихий шепот. Бартоломью стоял рядом с ней. Позади него она видела Дэнни, Стеллу и Таню.

— Мы пытаемся, Кейти. Работай левым запястьем.

Она улыбнулась. Головная боль была невыносимой.

Ее интересовало, скоро ли она присоединится к ним.

Внезапно что-то пролетело через комнату и разбилось о стену. Пит Драйер повернулся, выхватив револьвер. Он выстрелил в стену, потом посмотрел в темный коридор.

— Беккет! Я знаю, что ты там! — предупредил Драйер. — Покажись — не то я прострелю ей колено задолго до того, как избавлю от земных горестей!

— И это останется не замеченным силами закона? — донесся из темноты голос Дэвида.

— Ты осел! Я сделаю это! — рявкнул Пит.

Наконец Дэвид появился в поле зрения. Он не смотрел на Кейти — это было бы слишком тяжелым испытанием.

Кейти почувствовала движение на запястье и повернула его. Веревка ослабла.

— Застрели меня, Пит. Ведь в этом твой план? — осведомился Дэвид.

Пит поднял револьвер:

— Да!

Он выстрелил.

Но Дэвида там не было. Раздался звук бьющегося стекла. Кейти смутно осознала, что он снял зеркало из соседней экспозиции. Пит стрелял в его отражение.

Что-то снова влетело в комнату. Это было надгробие с экспоната «Мейн».

Оно ударило Пита прямо в грудь, опрокинув его назад. Кейти услышала, как его револьвер выстрелил, и бросилась на пол.

— Вставай, Кейти, вставай! — прошептал Бартоломью.

Она освободила левое запястье и начала развязывать правое.

— Нет, Дэвид! Там еще одна...

— Проволока — знаю! — крикнул он в ответ.

Пит Драйер потянулся за револьвером. Дэвид перепрыгнул через проволоку и бросился к оружию сам. Но Пит был ближе. Он почти добрался до него.

Однако там был кто-то еще. Не Бартоломью, не Таня и не Стелла.

Это была Леди в Белом — Люсинда с разбитым сердцем, — и она, вытянув ножку из белой туфельке, оттолкнула револьвер подальше. Кейти освободила руку и спрыгнула с кровати.

Пит, шатаясь, поднялся, готовый снова потянуться к револьверу.

Но Дэвид, преисполненный ярости, был уже рядом. Он бросился на Пита и прижал его лицом к полу, стукнув о дерево носом, подбородком и лбом. Повторив это несколько раз, он встал и поднял револьвер.

Пит снова поднялся. Дэвид направил на него оружие.

— Не заставляй меня стрелять в тебя, Пит, — предупредил он.

Нос Пита обильно кровоточил. Кровь текла и из раны на лбу. Но он улыбался.

Пит метнулся не к Дэвиду и не к револьверу, а к проволоке.

— Нет! — закричал Дэвид, бросаясь к нему.

— Отойти от кровати! — крикнул Бартоломью Кейти.

Она повиновалась.

На сей раз Дэвид ударил Пита Драйера с такой яростью, что он рухнул на пол как подкошенный.

Должно было пройти немало времени, прежде чем он придет в сознание.

Кейти подбежала к Дэвиду и бросилась в его объятия. Сначала он держал ее так, словно она была хрупкой, как тонкое стекло, потом сильно прижал к себе и, дрожа, зарылся головой в ее волосы.

— Мы должны вызвать скорую помощь! — сказала Кейти.

— Лиам, — отозвался Дэвид. — Я уверен, что они уже на пути сюда.

Он оказался прав. Ночь разорвали звуки сирен.

— Дэвид! Где ты, черт побери? — крикнул его кузен.

— Здесь! — отозвался Дэвид. В нижнем вестибюле послышался звон, когда сработала проволочная ловушка Пита. Потом зазвучали быстрые шаги вверх по лестнице.

Дэвид устался на тени над плечом Кейти.

Она повернулась.

— Спасибо, — сказал Дэвид. — Благодарю вас всех.

Они все были здесь — Бартоломью, Дэнни, Стелла и Таня.

Бартоломью снял шляпу и элегантно поклонился:

— Вы же знаете — у меня долг перед Беккетами. И перед О'Хара.

Дух Тани приблизился к Дэвиду и Кейти, коснулся их щек и исчез.

Потом исчезла Стелла.

Потом Дэнни.

— Бартоломью! — прошептала Кейти.

Он улыбнулся:

— О, я никуда не ухожу.

Бартоломью прошел мимо них, и Кейти увидела, что Леди в Белом — Люсинда — ждет его на другой стороне комнаты. Он взял ее руки в свои.

— Дорогая леди, каким прекрасным существом вы оказались! Люсинда, я Бартоломью.

— Дэвид, Кейти! — В комнату вбежал Лиам с полицейскими. Помещение залил свет. — Пусть медики поднимутся сюда! — крикнул он.

* * *

Хуже всего для Шона, поскольку они все выжили, было унижение.

Кейти отпустили из больницы рано утром. Но Шона нет.

Однако Кейти не собиралась покидать его.

Он был забинтован в массивный тюрбан, и, хотя его череп не был проломлен, на нем были швы в нескольких местах.

— Я превратил Сэма практически в месиво — сделал работу за этого ублюдка — и сидел там, как утка, пока он связывал меня! — жаловался Шон Кейти и Дэвиду с больничной койки. — Как же никто из нас не понял, что он совершенно безумен?

— Интересно, почему мы не замечали столько улик, смотрящих нам прямо в лицо? — недоумевал Дэвид. — А ты делал то, что должен был делать, — защищал свою сестру. Сэм казался настоящим преступником. Кто же мог знать?

Шон кивнул и посмотрел на сестру:

— Ты спасла наши жизни, Кейти. Мы бы наверняка умерли, если бы ты позволила нам задохнуться в этих пакетах.

Бартоломью сидел на большом стуле, покуда Дэвид стоял, а Кейти примостилась на краю койки брата.

Он громко фыркнул:

— Прошу прощения, но мне кажется, я тоже заслужил немного похвал.

— Я бы обняла тебя, если бы могла, — сказала ему Кейти.

— Слушайте, — сказал Бартоломью, — вы можете обсуждать это до посинения. Никто не в состоянии влезть в чужой ум. — Он махнул рукой. — Лиам сейчас в участке, где проведет часы, занимаясь бумажной работой и заполняя пробелы в показаниях, полученных прошлой ночью. — Бартоломью указал пальцем на Кейти. — Вы двое идите домой отдыхать. Я присмотрю за Шоном. Ты видела записки твоего брата? Он хочет пригласить Дэвида вместе снимать сюжеты о кораблекрушениях на Кис.

— Чудесно! Он остается дома! — воскликнула Кейти.

— Она снова говорит сама с собой, — проворчал Шон.

— Нет, она говорит с Бартоломью, — поправил Дэвид.

Челюсть Шона отвисла. Он уставился на сестру. Кейти пожала плечами.

— Ты имеешь в виду, что тоже можешь видеть его? — спросил Шон у Дэвида.

Дэвид с сожалением покачал головой:

— Нет, но я видел его на краткий момент прошлой ночью. Он настоящий и собирается присмотреть за тобой.

Кейти усмехнулась, похлопав его по ноге:

— Отлично, Шон. Ты остаешься дома!

— Я еще ничего не решил, — возразил Шон.

— Ты собираешься пригласить Дэвида работать с тобой.

— Эй! — запротестовал Шон.

— Все в порядке. Думаю, это великолепный план. — Дэвид протянул руку к Кейти. — Но нам действительно надо немного поспать.

Она встала рядом с ним, глядя на Бартоломью.

— Идите, ребяташки, — сказал призрак. — Я буду здесь — обещаю.

Кейти осторожно поцеловала брата в щеку:

— Мы уедем ненадолго. Позвони, если тебе что-нибудь понадобится. Я вернусь утром.

Дэвид пожал Шону руку:

— Джейми скоро придет посидеть с тобой.

— Я в полном порядке. Я хочу вернуться домой.

— Они скоро тебя отпустят, — сказал ему Дэвид.

— Послушай, Дэвид, ты действительно заинтересован?

— Конечно. Я намерен не покидать дом долгое время.

Он взял Кейти за руку, и они вышли из палаты. Кейти хотела заглянуть к Сэму, но сестра сказала, что он отдыхает, поэтому они удалились.

В машине Кейти некоторое время молчала.

— Я слышала, как ты говорил в кухне, когда я проснулась, — сказала она наконец.

— С кем?

— С Бартоломью, конечно.

— Верно. Я не вижу его, но могу слышать.

— И что же он говорил тебе?

— Ну, что они продолжают существовать — Таня, Стелла и Дэнни.

— Мне так жаль их всех.

— Стелла и Дэнни были вместе.

— Бедная Таня.

— Некоторые считают, что мы забываем тех, кто был так важен для нас в этой жизни. Я этому не верю. Мы не забываем тех, кто что-то для нас значил.

— Ты говоришь уверенно.

— Я действительно уверен.

— Почему?

Дэвид посмотрел на нее и улыбнулся:

— Потому что любовь — прекраснейшая человеческая эмоция. И терять ее — адская мука.

Он свернул с дороги, остановил машину и взял ее за руки.

— Кейти, я знаю, что мы едва имели время по-настоящему узнать друг друга. Твой брат спрашивал меня о моих намерениях. Ну, я намерен остаться здесь — с тобой. И когда придет время и ты будешь уверена... мои планы вполне честны и старомодны. Я хочу жениться на тебе, создать семью и жить счастливо.

Она наклонилась и поцеловала его:

— Я достаточно знаю тебя. И знаю, что моя жизнь без тебя была бы пустой. Я люблю тебя и выйду за тебя замуж!

Он улыбнулся и завел машину.

И когда они свернули к дому Кейти, казалось вполне уместным, что рядом марширует парад ангелов и на Мэллори-сквер взрываются фейерверки.

Они стояли у машины, глядя на огни в небе.

Дэвид привлек Кейти ближе к себе.

— Идем домой, — сказал он.

Обнявшись, они вошли в дом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

Ки-Уэст — город и остров в архипелаге Флорида-Кис. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

Понсе де Леон Хуан (1460–1521) — испанский исследователь.

Перри Мэттью Кэлбрейт (1794–1858) — американский морской офицер.

Портер Дэвид (1780–1843) и его сын Дэвид Диксон (1813–1891) — американские морские офицеры.

Драй-Тортугас — группа островов к югу от Флориды и к западу от Ки-Уэст.

Тейлор Закари (1784–1850) — 12-й президент США в 1849–1850 гг.

Ли Роберт Эдуард (1807–1870) — американский генерал, командующий армией конфедератов во время Гражданской войны в США.

Бут Джон Уилкс (1838–1865) — американский актер, убийца президента Авраама Линкольна.

Тампа — город на западе Флориды.

Трумэн Гарри (1884–1972) — 33-й президент США в 1945–1953 гг.

Эйзенхауэр Дуайт Дэвид (1890–1969) — 34-й президент США в 1953–1961 гг.

Кеннеди Джон Фицджералд (1917–1963) — 35-й президент США в 1961–1963 гг.

Уильямс Теннесси (1911–1983) — американский драматург.

Бонни Энн (1702–1782) — знаменитая ирландская пиратка.

Шекспир У. Гамлет. Перевод Б. Пастернака.

Вуду — языческий культ, распространенный среди негров Вест-Индии.

Имеется в виду рассказ Эдгара По «Падение дома Ашеров».

Камень Бларни — камень в замке Бларни около Корка в Ирландии. Считается, что поцеловавший его обретает опыт в лести.

Моргана — в легендах о рыцарях Круглого стола волшебница и сестра короля Артура.

Спилберг Стивен (р. 1947) — американский кинорежиссер и продюсер.

Элизабет Суонн — персонаж фильма «Пираты Карибского моря».

Сальса — музыка латиноамериканского происхождения, синтезирующая элементы джаза и рока.